

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

На правах рукописи

Зайцева Евгения Сергеевна

Эволюция римского сенаторского сословия в IV–VI вв.:

просопографический аспект

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (история Древнего мира и
Средних веков)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Куш Татьяна Викторовна

Екатеринбург – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОЗДНЕАНТИЧНОЕ СЕНАТОРСКОЕ СОСЛОВИЕ: ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОСТАВ	39
§ 1. Обозначение сенаторской аристократии в источниках	40
§ 2. Определение знатности современниками	45
§ 3. Наследование имен аристократами в период поздней Античности.....	66
§ 4. Численность сенаторской аристократии	75
ГЛАВА II. «СТАРЫЕ» И «НОВЫЕ» РОДЫ: ПРОСОПОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	81
§ 1. Социальное происхождение <i>homines novum</i>	81
§ 2. Куриалы в составе римского сенаторского сословия IV–VI вв.	91
§ 3. Географическое происхождение римских аристократов.....	104
§ 4. Практика эвергетизма и патроната в среде римской аристократии	139
§ 5. Влияние христианства на имущественное положение аристократии .	164
ГЛАВА III. УЧАСТИЕ СЕНАТОРСКОЙ АРИСТОКРАТИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ	189
§ 1. <i>Cursus honorum</i> сенаторской аристократии	189
§ 2. Взаимоотношения римских сенаторов с западным императором	212
§ 3. Участие в дипломатических миссиях	235
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	267
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	270
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	271
ПРИЛОЖЕНИЕ	308
§ 1. «Старые» аристократические роды IV – VI вв.	308
§ 2. «Новые» аристократические роды IV – VI вв.....	330

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что период поздней Античности является пограничной эпохой между классической Античностью и Средневековьем. Это было время культурного разрыва, политических, экономических и социальных потрясений, в результате которых появились новые тенденции, определившие вектор развития средневековой европейской цивилизации. С другой стороны, это и время преемственности. Многие элементы античного общества смогли сохраниться при переходе от Античности к Средним векам, хотя и пережив определенную трансформацию. Таким образом, важно проанализировать механизмы и способы выживания старых социальных групп, таких как римская сенаторская аристократия, а также их изменение под влиянием внешних вызовов.

Актуальности исследованию добавляет и тот факт, что изучение элит традиционно является одним из важнейших направлений историографии, стремящейся выявить особенности функционирования любого общества, в том числе позднеантичного. В рамках диссертационного исследования таким элитарным социальным слоем предстает римское сенаторское сословие.

Объект исследования – позднеантичное римское сенаторское сословие.

В рамках данного исследования под римским сенаторским сословием понимаются сенаторы, которые обладали титулом *vir clarissimus*, *vir spectabiles* или *vir illustres*, а также члены их семей. Основным местом проживания этих родов был Рим (хотя по мере необходимости представители сенаторского сословия могли проживать и в провинциях, например, исполняя там магистратуры).

Предмет исследования – трансформация римского сенаторского сословия в условиях политических и социальных изменений IV – середины VI вв.

Цель диссертационного исследования – исследование эволюции римской сенаторской аристократии в позднеантичный период, а также отражение этих изменений в различных аспектах: демографическом, социально-экономическом, духовном, политическом.

Задачи:

- определить круг семей, принадлежавших к позднеантичной сенаторской аристократии, сформулировать критерии отбора сенаторских фамилий;
- рассмотреть проблему самовосприятия римской аристократии и критерии знатности в оценках ее современников;
- проанализировать принципы имянаречения аристократов в период поздней Античности;
- с помощью просопографического метода составить базу данных римских сенаторских фамилий и, основываясь на полученных сведениях, представить родословные позднеантичных сенаторских *gentis*;
- выделить фамилии, принадлежавшие к «старой» италийской знати и к *hominibus novis*, и проанализировать их *modus vivendi*;
- проанализировать демографические процессы в среде аристократии (численность сенаторских родов, их матримониальные связи, географическое и социальное происхождение);
- рассмотреть социально-экономическое положение аристократии и выявить изменение материального благосостояния, особенности отношений патроната-клиентелы и практики эвергетизма в ее среде;
- определить степень влияния процесса христианизации римского сенаторского сословия на его экономическое положение;
- изучить взаимодействие обновленного сенаторского сословия с властными структурами (двором, императорами и королями);
- сравнить социальное положение сенаторов при римских императорах и после возникновения варварских королевств в Италии.

Хронологические рамки работы ограничены периодом с начала IV до середины VI вв. В качестве нижней хронологической границы взят приход к власти императора Константина I Великого (306 г.). Верхней границей является установление на Апеннинском полуострове власти византийцев после захвата его императором Юстинианом I. Обе границы условны, поскольку хронологические рамки неизбежно расширяются, захватывая III в. при анализе преемственности между аристократией периода Принципата и Домината, и вторую половину VI в. – при рассмотрении положения сенаторской аристократии в Италии после складывания там Равеннского экзархата.

Источниковая база исследования включает в себя несколько групп источников.

Наиболее значимы для решения поставленных задач *эпиграфические материалы*. Начиная с конца XIX в. регулярно выходили в свет публикации, включающие в том числе надписи, посвященные представителям сенаторской аристократии. Так, «*Corpus Inscriptionum Latinarum*» представляет собой наиболее полное собрание надписей¹. Кроме названного сборника в исследовании использованы следующие издания: «Избранные латинские надписи» («*Inscriptiones Latinae Selectae*»)², «Греческие надписи римского времени» («*Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinent*»)³, «Надписи римской Триполитании» («*Inscriptions of Roman Tripolitania*»)⁴, «Известия о раскопках древностей» («*Notizie degli Scavi di Antichita*»)⁵, «Свод христианских надписей города Рима» («*Inscriptiones Christianae Urbis Romae*»)⁶. Также при

¹ Corpus Inscriptionum Latinarum. / Ed. Th. Mommsen et al. Berlin, 1863–1959. Т. III. Pt. 1. P. 1–586; Pt. 2. P. 587 – 1197; Т. V. Pt. 1. P. 1–544; Pt. 2. P. 545–1215; Т. VI. Pt. 1. P. 406; Pt. 2. P. 875–1746; Pt. 3. P. 1747–2458; Pt. 4. P. 2459–3001; Pt. 5. P. 1–271; Т. VIII. Pt. 1. P. 1–714; Pt. 2. P. 714–1141; Т. IX. P. 847; Т. X. Pt. 1. P. 1–712; Pt. 2. P. 713–1229; Т. XIV. 608 p.

² Inscriptiones Latinae Selectae. / Ed. H. Dessau. Berolini, 1892–1916. Vol. I–III. 580 p.; 1039 p.; 954 p.

³ Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes. / Ed. R. Cagnat. Chicago, 1975. Т. 1, 2. 712 p.

⁴ Inscriptions of Roman Tripolitania. / Ed. J. M. Reynolds, B. Ward-Perkins. Rome, 1952. 286 p.

⁵ Notizie degli scavi di antichita. Vol. 14. Roma, 1917. 351 p.

⁶ Inscriptiones Christianae Urbis Romae. / Ed. I. De Rossi. Roma, 1861. Т. 1. 619 p.

работе мы обращались к периодическим изданиям, публикующим античные надписи – «Эпиграфический ежегодник» («*L'Annee Epigraphique*»)⁷ и «Вестник римской муниципальной археологической комиссии» («*Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*»)⁸.

Эпиграфические данные помогают прежде всего решить главную задачу диссертационного исследования – проанализировать механизм кооптации в ряды «старой» senatorской аристократии *hominum novorum*. Эпиграфика также незаменима при реконструкции типов карьер представителей позднеантичной senatorской аристократии и определении принципов передачи патронимов в ее среде.

Помимо эпиграфических свидетельств были привлечены **нарративные источники**, представленные историческими сочинениями, риторическими и философскими трактатами, эпистолографией, биографиями и жизнеописаниями, а также законодательные акты.

Среди нарративных источников наиболее обширную группу представляют *исторические сочинения* – это труды Аммиана Марцеллина (около 330 – после 395 гг.)⁹, Магна Аврелия Кассиодора (480/490 – 585/590 гг.)¹⁰, Рутилия Намациана (конец IV – начало V в.)¹¹, Олимпиодора (ок. 380/ок.

⁷ *L'Annee Epigraphique* / Ed. R. Cagnat et al. 1892. № 1. P. 1–72; 1906. № 1. P. 1–70; 1922. № 1. P. 1–58; 1927. № 1. P. 1–80; 1934. № 1. P. 1–92; 1954. № 1. P. 1–96; 1964. № 1. P. 1–132; 1969–1970. № 1. P. 1–272; 1972. № 1. P. 1–296; 1977. № 1. P. 1–326; 1994. № 1. P. 1–762; 2005. № 1. P. 1–830.

⁸ *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. 1907. № 35. P. 115–121.

⁹ *Ammiani Marcellini rerum gestarum libri quae supersunt*. Lipsiae, 1874–1875. Vol. 1. 339 p.; Vol. 2. 380 p. Русский перевод: Аммиан Марцеллин Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб., 1994. 570 с.

¹⁰ *Magni Aurelii Cassiodori Senatoris... Opera omnia* // *Patrologiae cursus completus* / ed. by J.-P. Migne. Vol. 69. 1865. Vol. 69. 1364 с.; Vol. 70. 1464 с. Русский перевод: Кассиодор. Хроника Магна Аврелия Кассиодора Сенатора / пер. В.Г. Изосина. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1490788940>. Дата обращения: 20.05.2020.

¹¹ *Rutilius Namatianus. De reditu suo* / with an eng. trans. by J.W. Duff, A.M. Duff // *Minor Latin Poets*. Cambridge; London, 1934. P. 753–830. Русский перевод: Рутилий Намациан Возвращение на родину // Поздняя латинская поэзия / пер. М. Л. Гаспарова. М., 1982. С. 283–302.

412 – 425 гг.)¹², Зосима (вторая половина V в.)¹³, Аноним Валезия¹⁴, Прокопия Кесарийского (490/507 – ок. 565 гг.)¹⁵, Феодора Анагноста (конец V – начало VI в.)¹⁶. Исторические сочинения позволяют не только охарактеризовать процесс трансформации сенаторской аристократии, но и показать изменение самой общественно-политической ситуации в Италии IV – середины VI в., связав эти два аспекта исследования. С этой же целью могут быть использованы и некоторые *биографии*, в частности, Аврелия Виктора (ок. 320 – после 389 гг.) «О цезарях»¹⁷, «Жизнеописания истории августов» (IV в.)¹⁸, «Житие Мелании Младшей» Геронтия (ок. 452 г.)¹⁹, а также биографии римских пап из «Книги понтификов»²⁰.

¹² Олимпиодор Фивянин. История // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец. Рязань, 2003. С. 144–167; Олимпиодор Фиванский. История / пер. и комм. Е.Ч. Скржинской // ВВ. 1956. № 8(33). С. 223–276.

¹³ Zosimus. New History. London, 1814. 179 p.

¹⁴ *Origo Constantini Imperatoris*, предположительно, датируется серединой IV в., хроника Теодориха – серединой VI в. Anonymus Valesii. // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi 9 / ed. by Th. Mommsen. Berolini, 1892. P. 1–11, 259, 306–328. Русский перевод: Аноним Валезия. Извлечения // Формы исторического сознания от Поздней Античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сб. науч. трудов памяти К. Д. Авдеевой / пер. В. М. Тюленева. Иваново, 2000. С. 176–193.

¹⁵ Procopius Caesariensis. De Bello Gothico // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae 41. Vol. 2. Bonn, 1833. 643 с. Английский перевод: Procopius. / with an eng. trans. by H.B. Dewing. Cambridge; London, 1914–1940. Vol. III. 461 p.; Vol. IV. 514 p.; Vol. V. 457 p. Русский перевод: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., ст., комм. А.А. Чекаловой. М., 1993. 570 с.

¹⁶ Theodori Lectoris Excerpta ex Ecclesiastica Historia // Patrologiae cursus completus. Series graeca / ed. J.-P. Migne. 1860. T. 86/1. 1768 p.

¹⁷ Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus: praecedunt Origo gentis Romanae et Liber de viris illustribus Urbis Romae, subsequitur Epitome de Caesaribus / ed. F. Pichlmayr. Leipzig, 1970. 226 p. Русский перевод: Аврелий Виктор. О Цезарях / пер. В. С. Соколова // Римские историки IV в. М., 1997. С. 77–124.

¹⁸ Scriptores Historiae Augustae. / eng. trans. by D. Magie. Cambridge; London, 1921–1932. Vol. III. 529 p. Русский перевод: Жизнеописания истории Августов / пер. В. С. Кондратьева // Властелины Рима: биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. М., 1992. 384 с.

¹⁹ S. Melania Iunioris Acta Graeca // Analecta Bollandiana. T. XXII. Paris; Bruxelles, 1903. P. 5–49; Vita Sanctae Melania Iunioris // Analecta Bollandiana. T. VIII. Paris, 1889. P. 19–63. Русский перевод: Геронтий. Житие преподобной Мелании / пер. и коммент. Т. Л. Александровой // Вестник ПСТГУ. Филология. 2015. Вып. 3 (43). С. 71–107.

²⁰ Liber Pontificalis / ed. L. Duchesne. Paris, 1886 – 1892. T. 1. 200 p.; T. 2. 600 p.; T. 3. 402 p.

Важным источником для исследования особенностей повседневной жизни римской сенаторской аристократии (обстоятельств принятия аристократами христианства, влияния новой религии на их повседневность и материальное благосостояние, нравственные ценности), самовосприятия римских аристократов, их взаимоотношений внутри сословия и с другими сословиями являются *эпистолографические источники*. В работе были использованы письма Либания (314 – ок. 393 гг.)²¹; Симмаха (ок. 340 – ок. 402 гг.)²²; Паулина Ноланского (ок. 353 – 431 гг.)²³; Иеронима Стридонского (342 – 419/420 гг.)²⁴; Амвросия Медиоланского (ок. 340 – 397 гг.)²⁵; Аврелия Августина (354 – 430 гг.)²⁶; Магна Феликса Эннодия (473/474 – 521 гг.)²⁷; Сидония Аполлинария (ок. 430 – ок. 486 гг.)²⁸; письма римских пап Геласия I

²¹ Libanius. Opera. / ed. R. Foerster. Leipzig, 1921–1927. Vol. II. 614 p.; Vol. X. 761 p.; Либаний. Речи / пер. С. П. Шестакова / под ред. М. Ф. Высокого. СПб., 2014. Т. 1–2. 762 с.; 760 с.

²² Symmaque. Lettres / texte établi, traduit et commenté par J.-P. Callu. Paris, 1972–2002. Vol. I. 238 p. Русский перевод: Симмах. Письма / пер. И. П. Стрельниковой // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства. М., 1964. С. 205–312.

²³ Paulinus Nolanus. Opera Omnia // Patrologiae Latinae... Paris, 1861. Vol. 61. 1156 p. Английский перевод: Paulinus of Nola. Letters. / eng. trans. by P.G. Walsh. New York, 1966–1967. Vol. I. 277 p.; Vol. II. 389 p.

²⁴ Hieronymus Stridonensis. Opera Omnia // Patrologiae Latinae / ed. by J.-P. Migne. Paris, 1845–1846. Vol. 22. 1296 p.; Vol. 23. 849 p.; Vol. 24. 1004 p.; Vol. 25. 1624 p.; Vol. 26. 1328 p.; Vol. 27. 773 p.; Vol. 28. 773 p.; Vol. 29. 583 p.; Vol. 30. 567 c. Русский перевод: Иероним Стридонский. Творения. Киев, 1879–1903. Т. 3–5. 226 с.; 480 с.; 410 с.

²⁵ Ambrose of Milan: Political Letters and Speeches / eng. trans. by J. Liebeschuetz. Liverpool, 2010. 404 c.

²⁶ Augustine. Works / eng. trans. by P. Schaff // Nicene and Post-Nicene Fathers. Series I, Vol. I. New York, 1886. 670 c. Русский перевод: Августин Блаженный. Творения / сост. С. И. Еремеева. СПб.; Киев, 2000. Т. 1–4. 742 с.

²⁷ Ennodius Magnus Felix, Opera omnia / ed. G. Hartell // Corpus scriptorium ecclesiasticorum latinorum. Wien, 1882. Т. VI. 722 p.

²⁸ Sidonius Apollinaris. Opera Omnia // Patrologiae Latinae... Paris, 1862. Vol. 58. Col. 435–752. Английский перевод: Letters of Sidonius. Vol. I–II / eng. trans. by O. M. Dalton. Oxford, 1915. 268 p.

(ум. 19 ноября 496 г.)²⁹, Льва I (390 – 461 гг.)³⁰, Григория Великого (ок. 540 – 604 гг.)³¹, а также письма, содержащиеся в сборнике «*Collectio Avellana*»³².

Еще одну группу письменных источников составляют *юридические и делопроизводственные документы*. В первую очередь сюда стоит отнести *Variae* Кассиодора, представляющие собой, с одной стороны, сборник государственных документов и писем, а, с другой, являющееся самостоятельным литературным произведением³³. В сборник включены эдикты (правительственные постановления), рескрипты (распоряжения короля и высших должностных лиц), судебные решения, принятые по апелляционному судопроизводству, послания-формулы (типовые распоряжения по назначению должностных лиц), дипломатическая переписка, рекомендательные письма, адресованные римскому сенату³⁴.

Кроме того, к этой группе источников могут быть отнесены и Акты Церковных соборов³⁵. Сопоставление данных из актов, «Книг понтификов»³⁶, и сведений Прокопия Кесарийского позволяет по-новому рассмотреть вопрос о персональном составе группы сенаторов, которые прибыли в Константинополь после взятия Рима готами в 546 г. и в целом по-иному взглянуть на отдельные проблемы взаимоотношений римской senatorской аристократии и византийских императоров. Некоторые сведения, дополняющие данные *Liber Pontificalis* и актов Церковных Соборов,

²⁹ Gelasius I. Epistolae // Patrologiae cursus completes. Series Latina... Paris, 1865. Vol. 56. 1188 p.

³⁰ Leo I Magnus. Epistolae // Patrologiae cursus completes. Series Latina... Paris, 1846. Vol. 54. 1574 p.

³¹ Gregorius Magnus. Registrum Epistolarum / ed. by P. Ewald, L.M. Hartmann // MGH. Berlin, 1891–1899. T. 1. 491 p.

³² Epistolae imperatorum Pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque DLIII datae Avellana quae dicitur Collectio. Pars. I–II // Corpus Scripturum Ecclesiasticum Latinorum. Prague; Vienne; Leipzig, 1895–1898. Vol. 35. 493 p.

³³ Шкаренков П. П. «*Variae*» Кассиодора памятник переходной эпохи // Диалог со временем. 2008. № 25(2). С. 305–342.

³⁴ Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004. С. 19–20.

³⁵ Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio / ed. J.D. Mansi. Florentiae, 1763. Vol. 9. 1340 p.

³⁶ Liber Pontificalis / ed. L. Duchesne. Paris, 1886. T. 1. 200 p.; T. 2. 600 p.; T. 3. 402 p.

содержатся в ряде раннесредневековых *хроник* – хронике Марцеллина Комита (середина VI в.), Пасхальной хронике (VII в.) и хронике Гидация (середина V в.)³⁷.

Для понимания деталей кризиса в отношениях между варварскими королями и римской аристократией использованы *философско-риторические сочинения* – трактат Боэция (ок. 480 – 524 гг.) «Утешение философией»³⁸, содержащий также некоторые сведения биографического характера. Для этой же цели было привлечено риторическое сочинение Макробия «Сатурналии»³⁹.

В диссертационном исследовании были использованы *законодательные акты*: кодексы Феодосия (438 г.)⁴⁰ и Юстиниана (529 г.)⁴¹. Их сведения в первую очередь дают возможность понять функции магистратов и иных должностных лиц.

Данный комплекс источников позволяет решить поставленные задачи и достичь заявленной цели.

Степень разработанности темы. Интерес к изучению сенаторского сословия позднеантичного периода во второй половине XX – начале XXI вв. значительно возрос. Исследователи затрагивают самые различные аспекты этой темы. Однако еще в XIX – первой половине XX вв. сенаторское сословие Римской империи позднеантичного периода в силу историографических приоритетов не привлекало внимания историков, за исключением отдельных

³⁷ Chronicon Paschale 284–628 AD; trans. by M. Whitby, M. Whitby. Liverpool, 2007. 239 p.; The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana / eng. by R.W. Burgess. Oxford, 1993. 270 p.

³⁸ Боэций. Утешение философией // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты / Под ред. Г. Г. Майорова. М., 1990. 414 с.

³⁹ Macrobius. Saturnalia. Vol. I–III / ed. by R.A. Kaster. Cambridge; London, 2011. 540 p. Русский перевод: Макробий Феодосий. Сатурналии / пер. В.Т. Звиревича; под ред. М. С. Петровой. М., 2013. 808 с.

⁴⁰ Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Rec. Th. Mommsen et P. M. Meyer. Berolini, 1905. T. I. P. I. 380 p.; T. I. P. II. 931 p.; T. II. 219 p.

⁴¹ Codex Iustiniani // Corpus Iuris Civilis. Berlin, 1892. Vol. 2. 587 p. Английский перевод: Annotated Code / eng. trans. by F.H. Blume. Электрон. дан. 2010. Режим доступа: <http://unwacadweb.uwyo.edu/blume&justinian/default.asp>, свободный (дата обращения: 21.02.2020); Дигесты Юстиниана / ред. Л. Л. Кофанов. М., 2008. Т. I. 584 с.

пассажей в общих работах⁴², а также в тех случаях, когда в центре внимания оказывалась работа сената как политического и социального института⁴³.

Постановкой же проблемы мы во многом обязаны двум ключевым факторам. Во-первых, разработка рядом авторов концепции «Поздней Античности»⁴⁴. Это позволило по-новому взглянуть на предмет исследования и пробудило среди ученых интерес к периоду, когда Римская империя на западе переживала «всесторонний коллапс» и на ее месте формировались новые государственные образования. Вторым фактором стала активизация работы по обобщению позднеантичного материала, посвященного персоналиям, что привело к изданию ряда просопографических сборников. В основном эта работа стала возможной благодаря усилиям немецких ученых. Идея создания «Просопографии поздней Античности» восходит к началу XX в., когда А. Харнак, по предложению Т. Моммзена, выступил с

⁴² Bury J. B. *History of the Later Roman Empire: From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565)*. Vol. 1. London, 1923. P. 18–24; Seeck O. *Geschichte des Untergangs der antiken Welt*. Bd. 2. Stuttgart, 1921. S. 3–342.

⁴³ De Rossi G.-B. *Iscrizione onoraria di Nicomaco Flaviano* // *Annali dell' Instituto di Corrispondenza Archeologica*. 1849. Vol. XXI. P. 283–362; Idem. *La basilica profana di Guinio Basso sull'Esquilino dedicata poi a S. Andrea ed appellata Catabarbara Patricia* // *Bulletino di Archeologia Cristiana*. 1871. Vol. 2 (2). P. 5–30; Lévivain Ch. *Le Sénat romain depuis Dioclétien à Rome Et à Constantinople*. Paris, 1888. 243 p.; Picotti G.-B. *Il patricius nell'ultima età imperial, dans Archivio Storico Italiano*. 1928. № 1. P. 333–380; Idem. *Sulle relazioni fra re Odoacre e il Senato e la Chiesa di Roma* // *Rivista Storica Italiana*. 1939. Vol. 4. P. 363–386; Davidson T.-S. *A Problem of Senate Procedure in the Late Roman Empire* // *American Journal of Philology*. 1946. Vol. LXVII. P. 168–183; De Francisci P. *Per la storia del Senato romano e della Curia nei secoli V e VI* // *Rendiconti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia*. 1946–1947. Vol. XXII. P. 275–317; Mazzaino S. *La propaganda senatoriale nel tardo impero* // *Doxa*. 1951. Vol. IV. P. 121–148; Ensslin W. *Der Konstantinische Patriziat und seine Bedeutung im 4. Jh.* // *Mélanges Bidez*. 1934. Vol. 2. S. 361–376; Bertolini O. *L'aristocrazia senatoria e il Senato di Roma come forza politica sotto i regni di Odoacre e di Teodorico* // *Estratto dagli Atti del I Congresso Nazionale di Studi Romani*. Roma, 1928. P. 3–16; Sundwall J. *Abhandlungen zur Geschichte des ausgehenden Römertums*. Helsinki, 1919. 318 p.; Piganiol A. *L'Empire chrétien*. Paris, 1947. 446 p.

⁴⁴ О концепции и историографии вопроса, см.: Селунская Н. А. *Late Antiquity: историческая концепция, историографическая традиция и семинар «Empires Unlimited»* // ВДИ. 2005. № 1. С. 249–253; Она же. *Осень Средневековья и Поздняя Античность: как антиковеды с медиэвистами историю делили* // *Диалог со временем*. 2004. № 13. С. 232–246; Ляпустина Е. В. *Поздняя античность – общество в изменении* // *Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность* / ред. В. Л. Мальков. М., 2002. С. 31–46; Ващева И.Ю. *Концепция Поздней Античности в современной исторической науке* // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2009. № 6(1). С. 220–231.

инициативой продолжить *Prosopographia Imperii Romani* с 284 г., начала периода правления Диоклетиана, до 565 г., времени смерти Юстиниана I.

В 1971 г. вышел первый том «Prosopography of the Later Roman Empire» (PLRE), а в 1980 г. – второй, в который помимо гражданских магистратов и бюрократии, было включено духовенство, те его представители, которые «имели сенаторскую семью или занимали светские должности или звания [...] до того, как началась их религиозная карьера»⁴⁵. В 1993 г. вышел третий том PLRE, а затем Дж. Мартиндейл занялся просопографией Византийской империи (PBE). Стоит отметить, что в третий том были включены *fasti* патрициев, которых недоставало в первых двух томах.

Эти публикации вызвали живой отклик в исследовательской среде. В частности, Т. Барнс представил ряд статей, уточняющих параграфы PLRE⁴⁶. Вслед за этими сборниками появились и другие просопографии, к примеру, посвященные Италии под византийским господством⁴⁷, позволившие ученым не только обратить внимание на судьбы отдельных индивидов, но и создавать «коллективные портреты», а также исследовать представителей сенаторского сословия, занимавших определенные магистратуры, в частности, ординарных консулов⁴⁸. Введение в научный оборот обобщенных сведений по позднеантичным персоналиям, пусть и имевшее определенные недостатки, поспособствовало появлению множества работ, в том числе просопографических, посвященных римской аристократии. Не имея возможности и необходимости осветить все из них, остановимся лишь на ключевых.

⁴⁵ Mathisen R. The Prosopography of the Later Roman Empire: Yesterday, Today, and Tomorrow // Fifty Years of Prosopography. The Later Roman Empire, Byzantium, and Beyond / Ed. by Av. Cameron. Oxford, 2003. P. 23–40.

⁴⁶ Barnes T. D. Some Persons in The Historia Augusta // Phoenix. 1972. Vol. 26. № 2. P. 140–182; Idem. More Missing Names (A.D. 260–395) // Phoenix. 1973. Vol. 27. № 2. P. 135–155; Idem. Another Forty Missing Names (A.D. 260–395) // Phoenix. 1974. Vol. 28. № 2. P. 224–233.

⁴⁷ Cosentino S. Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804). T. I. A–F. T. II. G–O. Bologna, 1996. 609 p.; 547 p.

⁴⁸ Bagnall R. S., Cameron Al., Schwartz S. R., Worp K. A. Consuls of the Later Roman Empire. Atlanta, 1987. 760 p.

В первую очередь, для нас важны исследования, в которых было выработано само *определение сенаторского сословия*, а также очерчен круг людей (как по формальным признакам, так и с точки зрения самих позднеантичных аристократов и их современников), которых следует к нему относить.

С точки зрения методологии для диссертационного исследования оказались особенно полезны работы отечественных историков. Методика проведения просопографического исследования по отношению к аристократии подробно описана А. П. Кажданом⁴⁹. Непосредственно на ранневизантийском материале она была отработана А. А. Чекаловой, которая сумела представить наиболее полный портрет византийского сенаторского сословия IV–VII вв. Кроме того, в работе проанализирован генезис сословия, рассмотрена специфика сенаторской собственности, роль сената в государстве и обществе. Несмотря на то, что в центре внимания исследовательницы находится сенаторское сословие Константинополя, просопографический анализ включает и тех сенаторов Рима, которые переехали в Константинополь во время двух наиболее массовых миграций – формирования там сената в первой половине IV в. и под влиянием готско-византийских войн середины VI в.⁵⁰.

Также к вопросу определения сенаторского сословия в своих исследованиях в различное время обращались М. Арнхейм, который, однако, не находил различий между нобилиями, клариссимами и сенаторской аристократией⁵¹; М. Р. Зальцман, которая выделяла представителей сенаторской аристократии исключительно по формальному признаку – обладание титулом *vir clarissimus*. Ее подход также вызывает ряд вопросов.

⁴⁹ Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. 293 с.

⁵⁰ Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века. М., 2010. С. 63–80; 286–287.

⁵¹ Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire. Oxford, 1972. P. 8–21.

М. Р. Зальцман предлагает сосредоточиться на позднеримской «аристократии» (этот термин она предпочитает традиционному – «сенаторское сословие»). Исследовательница определяет, что к аристократии принадлежит любой человек, который имеет ранг *clarissimus* («ранг, обозначающий сенаторское положение»)⁵². Как справедливо отметил Р. Матисен, проблема, присущая этому определению, состоит в том, что для множества сенаторов не сохранилось свидетельство ранга самого по себе. Следовательно, ранг почти всегда должен выводиться из косвенных доказательств. Самым простым примером в этом случае являются должностные лица: некоторые должности обычно влекли за собой сенаторский статус, как во время их исполнения, так и после выхода в отставку. Жены и дети сенаторов также автоматически получали сенаторский статус. В других случаях, для определения ранга необходимы более сложные построения⁵³.

Еще одно замечание, которое можно высказать относительно подхода М. Р. Зальцман: теоретически она проводит различие между представителями сената Рима и представителями гораздо более обширного сенаторского сословия⁵⁴, на практике же часто путает их. Так, Р. Матисен уточнил, что только сенаторы Рима, а не вся «сенаторская аристократия», были обязаны: проводить игры и находиться в Риме⁵⁵. Таким образом, подходы М. Арнхейма и М. Р. Зальцман к определению сенаторского сословия во многом несовершенны.

⁵² Salzman M. R. The Making of a Christian Aristocracy. Social and Religious Change in the Western Roman Empire. Cambridge; London, 2002. P. 7.

⁵³ Mathisen R. W. The Christianization of the Late Roman Senatorial Order: Circumstances and Scholarship. Review on «Michele Renee Salzman, The Making of a Christian Aristocracy. Social and Religious Change in the Western Roman Empire (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002), XIV+354 pp. // International Journal of the Classical Tradition. 2002. № 9. P. 257–278.

⁵⁴ Salzman M. R. Op. cit. P. 21.

⁵⁵ Mathisen R. W. The Christianization of the Late Roman Senatorial Order... P. 272.

Д. Шлинкерт же определяет сенаторское сословие именно исходя из «косвенных» критериев⁵⁶. Ценным является то, что автор подробно разобрал категории *ordo senatorius* в нормативных источниках и *nobilitas* в *Res Gestae* Аммиана Марцеллина. Д. Шлинкерт отмечает, что несмотря на некоторое противопоставление, эти категории в высокой степени согласуются друг с другом. Говоря же о «постоянном каноне взаимозависимых факторов, которые <...> типичны для сенаторской аристократии поздней античности»⁵⁷, он выделяет четыре наиболее важных, на его взгляд, *conditiones sine quibus non*: знатное происхождение; возможность поддерживать роскошный образ жизни, характерный для сословия в целом; владение *patrimonio*, который создавал основу для обеспечения определенного уровня благосостояния; и, наконец, человек, входивший в сенаторское сословие должен придерживаться принципа *dignitas indulta*. Соблюдение этих критериев обеспечивало социальное принятие сенатору как аристократу со стороны правителя, других представителей сословия и общества в целом. Д. Шлинкерт замечает, что в конкретных случаях эти определяющие факторы оказываются переменными и комбинируемыми категориями⁵⁸.

Исследователи обращались и к анализу отдельных категорий внутри сенаторской аристократии, таких как «нобилитет» и «патрициат»⁵⁹.

Определению *состава позднеантичного сенаторского сословия* Рима и его рассмотрению с помощью просопографических методов также посвящено несколько трудов.

Во-первых, стоит выделить работы А. Шастаньоля⁶⁰, который предпринял попытку установить численность сенаторов в Риме в 476–493 гг.

⁵⁶ Schlinkert D. *Ordo Senatorius und Nobilitas: Die Konstitution des Senatsadels in der Spätantike*. Stuttgart, 1996. 311 p.

⁵⁷ Schlinkert D. Op. cit. S. 234.

⁵⁸ Ibid. S. 234–236.

⁵⁹ Barnes T. D. "Patricii" under Valentinian III // *Phoenix*. 1975. Vol. 29. № 2. P. 155–170; Idem. Who Were the Nobility of the Roman Empire? // *Phoenix*. 1974. Vol. 28. № 4. P. 444–449.

⁶⁰ Chastagnol A. Observations sur le consulat suffect et la préture du Bas-Empire // *Revue Historique*. 1958. Vol. CCXIX. P. 121–253; Idem. La Préfecture urbaine à Rome sous le Bas-

Она оказалась не очень удачной⁶¹. На основании данных надписей Колизея он попытался реконструировать состав senatorского сословия времени правления Одоакра. А. Шастаньоль утверждал, что большинство мест в амфитеатре были подписаны в момент, когда Одоакр предоставил новые места, упомянутые в надписи, опубликованной А. Колини и Л. Коцца⁶². Используя эти надписи, он доказывал высокую роль при Одоакре могущественных семей и даже рассчитал размер сената. А. Шастаньоль предполагал, что надписи дают «большую часть senatorского списка времени первого германского короля в Италии»⁶³. Это утверждение, воспринятое некритически, стало универсальным и даже нашло отражение в первом томе PLRE⁶⁴. Однако в настоящее время работа вызывает ряд вопросов и обоснованную критику.

Начинания А. Шастаньоля были поддержаны рядом исследователей. В частности, следует отдельно отметить работу М. Арнхейма, который в своем монографическом исследовании анализирует senatorскую аристократию⁶⁵. Отвечая на вопрос, почему Западная Римская империя пала, он рассмотрел эволюцию сословия от времени правления императора Диоклетиана до императора Феодосия I. Автор обращается к анализу аристократического родства, нобилей как землевладельцев, а также senatorских должностей и рангов. Однако методология его исследования имеет ряд недостатков.

Во-первых, в работе термины «нобиль» и «представитель senatorской аристократии» используются как синонимы для обозначения senatorов по рождению или происхождению, чьи отцы были, по крайней мере,

Empire. Paris, 1960. 523 p.; Idem. Les Fastes de la Préfecture de Rome au Bas-Empire. Paris, 1962. 348 p.

⁶¹ Chastagnol A. Le Sénat romain sous le règne d'Odoacre: Recherches sur l'Épigraphie du Colisée au Ve Siècle. Bonn, 1966. 108 p.

⁶² Chastagnol A. Le Sénat romain sous le règne d'Odoacre... P. 42.

⁶³ Stroheker K. F. Le Sénat romain sous le règne d'Odoacre. Recherches sur l'épigraphie du Colisée au Ve siècle by André Chastagnol // Gnomon. 1968. Bd. 40. H. 8. S. 808.

⁶⁴ Jones A., Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Volume I. A.D. 260–395. Cambridge, 1971. (Далее – PLRE I). P. 33–34.

⁶⁵ Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire. Oxford, 1972. 246 p.

клариссимами («нобиль» понимается автором в том смысле, как его рассматривали Аммиан Марцеллин и Симмах). Во-вторых, по мнению автора, аристократия образовывала очень сплоченный, недоступный для непосвященных, круг и, как правило, вступала в брак в пределах этого круга. Благородные и неблагородные должностные лица занимали одни и те же посты, но нет никаких признаков слияния между ними. М. Арнхейм не выделяет *hominum novorum*. По его представлению, сенаторское сословие представляет некий монолит, он ничего не упоминает про «новых людей», вошедших в сенаторское «ядро».

Другой исследователь, Дж. Мэтьюз, анализируя в своей монографии сенаторскую аристократию, использовал иной подход⁶⁶. Намереваясь представить политическую историю римского Запада в конце IV – начале V вв., он исследовал взаимодействие между императорской властью и отдельными наиболее влиятельными представителями сенаторской аристократии этого периода – Симмахом, Авсонием. Во главу угла Дж. Мэтьюз поставил даже не самые известные и задокументированные роды, а наиболее яркие *exempla*, персоналии, оговаривая, что попытается соблюсти баланс между «публичным и частным». Автор представил конкретную историю конкретных людей, однако это привело к неизбежному сокращению выборки сенаторской аристократии для исследования. Кроме того, сложность для автора заключалась в том, чтобы выбрать людей, деятельность которых должна быть освещена, и тех, которые должны остаться за рамками исследования. К тому же Дж. Мэтьюз рассматривает довольно ограниченный период – 364–425 гг. На таком коротком отрезке времени и с таким ограниченным набором представителей сенаторской аристократии эволюция сенаторского сословия, конечно, не может быть прослежена, однако подобное исследование служит хорошим примером *case studies*. Несомненное достоинство работе придают ряд тематических отступлений, воссоздающих

⁶⁶ Matthews J. F. *Western Aristocracies and Imperial Court A.D. 364–425*. Oxford; New York, 1975. 427 p.

политический контекст эпохи, в которую жили выбранные автором персонажи.

Упомянутое выше монографическое исследование М. Р. Зальцман посвящено складыванию христианской senatorской аристократии. Она рассматривает не христианизацию Римской империи в общем, а христианизацию senatorской аристократии, под которой М. Р. Зальцман понимает всех носителей senatorского ранга *clarissimus*⁶⁷. Выдвигая предположение о том, что всю senatorскую аристократию объединяла коллективная статусная культура, она убеждена, что принадлежать к аристократии означало быть членом «кооптирующего клуба, который отделял несомненно аристократов от чрезвычайно богатых, но деклассированных вольноотпущенников»⁶⁸. Принадлежность к такой группе, поддержанная наличием огромных финансовых ресурсов и социальными связями с провинциальными, придворными и военными элитами, позволяла аристократам самим выбирать свою религиозную принадлежность, без оглядки на политику имперских властей. Скорее, напротив, церковные власти и император должны были в этом вопросе принимать условия, выдвигаемые аристократами. Влияние императора на такую автономную senatorскую культуру было достаточно ограниченным. С другой стороны, не ставя этот вопрос в качестве основного в своем исследовании, М. Р. Зальцман говорит о неоднородности аристократии. Различия, по ее мнению, крылись прежде всего в происхождении и в карьерах.

М. Р. Зальцман приводит выборку из 414 западных аристократов, которые занимали должности между 284 и 423 гг., но самое главное, для которых сохранились сведения об их ранге и религиозной аффилиации. Данные приводятся с претензией на то, что это самая полная группа senatorов-аристократов, когда-либо изученных с точки зрения всего спектра их

⁶⁷ Salzman M. R. *The Making of a Christian Aristocracy. Social and Religious Change in the Western Roman Empire*. Cambridge; London, 2002. 354 p.

⁶⁸ Ibid. P. 4.

жизнедеятельности⁶⁹. Однако в свой список она включает всех мужчин и женщин, имевших ранг *clarissimus*, передавшийся либо по наследству, либо полученный в результате занятия должности, что приводит к включению в перечень лиц, не принадлежавших к сенаторскому сословию⁷⁰.

Этой же тематике посвящено исследование К. Беггаса⁷¹. Основывая свою работу на результатах просопографического анализа, автор рассматривает как социальную структуру восточноримской сенаторской аристократии в целом, так и обращается к истории отдельных семей⁷².

Вопросу преемственности сенаторских семей при переходе от периода принципата к доминату посвятил монографию К. Сеттипани⁷³. Он выделил семьи, входившие в «ядро» сенаторского сословия в III в., и оставшиеся внутри него в IV–V вв. Эти основательные монографии могут быть дополнены статьей С. Барниша, в которой исследователь также показывает преемственность позднеантичных семей до начала VIII в., но без подробных родословных⁷⁴. Для отслеживания преемственности также полезны просопографические штудии Д. Окон⁷⁵ и Н. Хахлера⁷⁶.

Если мы говорим о составе позднеантичного сенаторского сословия, несомненно, одним из важнейших вопросов для исследователя является *передача патронимов* в аристократической среде, поскольку во многом именно на основании этого критерия, мы можем сделать вывод о

⁶⁹ Ibid. P. 6.

⁷⁰ Salzman M. R. Op. cit. P. 7.

⁷¹ Begass Ch. Die Senatsaristokratie des oströmischen Reiches, ca. 457–518. Prosopographische und sozialgeschichtliche Untersuchungen. München, 2018. 574 s.

⁷² Ibid. S. 288–479.

⁷³ Settiani Ch. Continuité gentilice et continuité sénatoriale dans les familles sénatoriales romaines à l'époque impériale. Oxford, 2000. 597 p.

⁷⁴ Barnish S. T. B. Transformation and Survival in the Western Senatorial Aristocracy, c. A.D. 400–700 // Papers of the British School of Rome. 1988. Vol. 56. P. 120–155.

⁷⁵ Okoń D. Album Senatorum. Vol. 1: Senatores ab Septimii Severi aetate usque ad Alexandrum Severum (193–235 AD). Vol 2: Senators of the Severan Period (193–235 AD). A Prosopographic Study. Stettin, 2017–2018. 398 p.; 168 p.

⁷⁶ Hächler N. Kontinuität und Wandel des Senatorenstandes im Zeitalter der Soldatenkaiser. Prosopographische Untersuchungen zu Zusammensetzung, Funktion und Bedeutung des amplissimus ordo zwischen 235–284 n. Chr. Leiden; Boston, 2019. 890 s.

принадлежности человека к тому или иному аристократическому роду. Здесь особенно стоит отметить работы Ал. Кэмерона⁷⁷, К. Хопкинс и Г. Бертона,⁷⁸ которые изучают патронимы позднеантичных аристократов и формулируют принципы наследования имен в аристократической среде. Этот вопрос и сейчас вызывает острые дискуссии в историографии. Так, исследователи пришли к выводу, что люди с похожими именами, вероятно, принадлежали к одному и тому же роду или, по крайней мере, претендуют на династические связи с аристократической семьей⁷⁹. С другой стороны, О. Саломиес, несмотря на установление некоторых принципов наследования, отмечал, что с достаточной точностью эти нормы не могут быть сформулированы⁸⁰.

Другой важный аспект – *способы и механизмы пополнения* сенаторского сословия. К. Хопкинс обратилась к анализу социальной мобильности в среде аристократии, показав возможности вхождения в сенаторский круг столичных аристократов для провинциальных куриалов. Она пришла к важному выводу, который и мы расширяем в своем исследовании: в позднеантичном провинциальном обществе существовали широкие возможности для осуществления вертикальной социальной мобильности, будь то возвышение одного человека от раба до освобожденного учителя начальной школы, будь то медленный путь семьи через три поколения к богатству и власти, или стремительное восхождение одного человека к преторианской префектуре. Выводы К. Хопкинс⁸¹, таким образом, противоречат заключениям О. Зека и Г. Альфельди долго доминировавшим в историографии, о том, что

⁷⁷ Cameron Al. Avienus or Avienius? // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1995. Bd. 108. P. 252–262; Idem. Black and White: A Note on Ancient Nicknames // The American Journal of Philology. 1998. Vol. 119. № 1. P. 113–117; Idem. Polyonymy in the Late Roman Aristocracy: The Case of Petronius Probus // The Journal of Roman Studies. 1985. Vol. 75. P. 164–182.

⁷⁸ Death and Renewal. Sociological Studies in Roman History / Ed. by K. Hopkins. Vol. 2. Cambridge, 1983. P. 120–200.

⁷⁹ К примеру, на основании этого допущения строит свое исследование К. Сеттипани.

⁸⁰ Salomies O. Adoptive and Polyonymous Nomenclature in the Roman Empire – Some Addenda // Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo / A cura di M. L. Caldelli, G. L. Gregori. Roma, 2014. P. 511–513.

⁸¹ В целом эту точку зрения поддерживает и А. Скиннер. См.: Skinner A. Political Mobility in the Later Roman Empire // Past & Present. 2013. № 218. P. 17–53.

позднеантичное общество фактически являлось кастовым, и существовали ограничения мобильности, которые невозможно было переступить⁸².

Проблема мобильности в среде сенаторской аристократии крайне важна, поскольку ее разрешение позволяет понять механизм пополнения сословия, и в итоге установить, насколько оно было замкнутым. Так, А. А. Чекалова, обращаясь к исследованию сенаторской аристократии Константинополя, замечает, что оно было значительно более открытым, чем на Западе⁸³. Она основывает свой вывод на суждениях К. Хопкинса, которая пришла к заключению, что при комплектовании римского сената эпохи империи наследственный принцип играл весьма незначительную роль, и что сенат постоянно пополнялся за счет лиц, не принадлежавших к сенаторскому сословию⁸⁴. Напротив, Ф. Жак также замечает, что *homines novi* достаточно часто женились на представительницах древних родов, однако уточняет, что различные ветви одного и того же сенаторского рода были достаточно сплоченными⁸⁵.

Исследование механизмов кооптации *hominibus novorum* в состав сенаторской аристократии неизбежно предполагает рассмотрение *взаимоотношений правителей и представителей сенаторского сословия*. К работам, которые затрагивают этот вопрос стоит отнести исследования

⁸² Hopkins K. Social Mobility in the Later Roman Empire: The Evidence of Ausonius // *Classical Quarterly*. 1961. № 11. P. 239.

⁸³ Чекалова А. А. К вопросу о возникновении сенаторского сословия Константинополя // *ВВ*. 1989. Т. 50 (75). С. 57–58.

⁸⁴ Death and Renewal. Sociological Studies in Roman History... P. 120–200.

⁸⁵ Jacques F. L'éthique et la statistique. À propos du renouvellement du Sénat romain (Ier – IIIe siècles de l'Empire) // *Parenté et stratégies familiales dans l'Antiquité romaine. Actes de la table ronde des 2–4 octobre 1986 (Paris, Maison des sciences de l'homme)* / Ed. by J. Andreau, H. Bruhns. Rome, 1990. P. 415–438.

А. Альфельди⁸⁶, Л. Кракко Руджини⁸⁷, В. Эка⁸⁸, К. Хопкинс⁸⁹, С. Ольшанца⁹⁰, Б. Сэлвея⁹¹, Дж. Вейсвейлера⁹². П. П. Шкаренков сконцентрировал свое внимание на остготском периоде в истории Рима, показав в каком виде римская государственная традиция продолжала в это время свое существование⁹³. Особое место в его исследованиях занимает сенаторская аристократия, которую он считает родственно связанной с аристократией Рима времени правления императоров. Он полагает, что во время варварских королевств в Италии положение сенаторского сословия во многих отношениях было более благоприятным, чем в предшествующий период. Дж. Арнольд также сконцентрировал свое внимание на идеологической и практической

⁸⁶ Alföldi A. A Conflict of Ideas in the Late Roman Empire, the Clash between the Senate and Valentinian I. Oxford, 1952. 151 p.

⁸⁷ Cracco Ruggini L. Nobilità romana e potere nell'età di Boezio // Atti del Congresso Internazionale di Studi Boeziani Pavia 5–8 ottobre 1980 / A cura di L. Obertello. Rome, 1981. P. 73–96; Idem. Rome in Late Antiquity: Clientship, Urban Topography, and Prosopography // Classical Philology. 2003. Vol. 98. № 4. P. 366–382.

⁸⁸ Eck W. Ordo Senatorius und Mobilität: Auswirkungen und Konsequenzen im Imperium Romanum // The Impact of mobility and migration in the Roman Empire (Impact of Empire 12) / Ed. by E. LoCascio, L.E. Tacoma. Leiden, 2016. P. 100–115.

⁸⁹ Hopkins K. Élite Mobility in the Roman Empire // Past & Present. 1965. № 32. P. 12–26; Idem. Social Mobility in the Later Roman Empire: The Evidence of Ausonius // Classical Quarterly. 1961. № 11. P. 239–248.

⁹⁰ Olszaniec S. Walentynian i senatorowie – procesy w Rzymie w latach 368–374 // Crimina et mores: prawo karne i obyczaje w starożytnym Rzymie: materiały z konferencji / Ed. M. Kuryłowicz. Lublin, 2001. P. 129–142.

⁹¹ Salway B. Redefining the Roman Imperial Élite in the Fourth Century AD // Elites in the Ancient World. Szczecińskie Studia nad Starożytnością / Ed. by D. Okoń, P. Briks. Szczecin, 2015. Vol. II. P. 199–256.

⁹² Weisweiler J. Domesticating the Senatorial Elite: Universal Monarchy and Transregional Aristocracy in the Fourth Century AD // Contested Monarchy: Integrating the Roman Empire in the Fourth Century AD / Ed. by J. Wienand. Oxford; New York, 2015. P. 36–75; Idem. From Equality to Asymmetry: Honorific Statues, Imperial Power, and Senatorial Identity in Late-antique Rome // Journal of Roman Archaeology. 2012. Vol. 25. P. 319–350; Idem. The Roman Aristocracy between East and West: Divine Monarchy, State-Building and the Transformation of the Roman Senatorial Order (c. 25 BCE – 425 CE) // New Approaches to the Later Roman Empire: Proceedings of a Conference Held at Kyoto University on 8 March 2014 / Ed. by T. Minamikawa. Kyoto, 2015. P. 31–52.

⁹³ Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире... 270 p.; Он же. «Последние римляне»: Квинт Аврелий Симмах и Кассиодор Сенатор // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2005. С. 607–641; Он же. Флавий Кассиодор: портрет на фоне эпохи // Кентавр: studia classica et mediaevalia. 2008. № 4. С. 69–85; Он же. Translatio imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в Остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. № 2. С. 5–22.

значимости Рима и сената, показав их исключительную роль в деле возрождения и укрепления Западной империи во время правления *rex'a* Теодориха⁹⁴.

Для достижения целей диссертационного исследования важны работы, рассматривающие *cursus honorum* senatorской аристократии. Аристократы на государственной службе и аристократические должности, пожалуй, наиболее изученная тема в современной историографии. К ней обращались в частности В. Эк⁹⁵, Дж. Харриес⁹⁶, М. МакЭвой⁹⁷, К. Оловсдоттер⁹⁸, С. Ольшанец⁹⁹, Т. В. Григорюк¹⁰⁰. Так, исследователи рассмотрели эволюцию в позднеантичный период как самих магистратур и бюрократических должностей, выделяя их специфику, так и подробно изучили в том числе представителей senatorской аристократии, исполняющих эти магистратуры¹⁰¹. Остготскому периоду в истории senatorской аристократии и ее *cursus honorum* посвящены исследования И. А. Дворецкой¹⁰²,

⁹⁴ Arnold J. J. Theoderic and Rome: Conquered but Unconquered // *Antiquité Tardive*. 2017. № 25. P. 113–126.

⁹⁵ Eck W. Consules, Consules Iterum und Consules Tertium – Prosopographie und Politik // *Partiti e Fazioni nell'Esperienza Politica Romana* / Ed. by G. Zecchini. Mailand, 2009. S. 155–181; Idem. Imperial Administration and Epigraphy: In Defense of Prosopography // *Representations of Empire. Rome and the Mediterranean World* / Ed. by A. Bowman et al. Oxford, 2002. P. 131–152.

⁹⁶ Harries J. The Roman Imperial Quaestor from Constantine to Theodosius II // *The Journal of Roman Studies*. 1988. Vol. 78. P. 148–172.

⁹⁷ McEvoy M. Rome and the Transformation of the Imperial Office in the Late Fourth–Mid-Fifth Centuries AD // *Papers of the British School at Rome*. 2010. № 78. P. 151–192.

⁹⁸ Olovsson C. Anastasius' I Consuls: Ordinary Consulship and Imperial Power in the Consular Diptychs from Constantinople // *Valör. Konstvetenskapliga studier*. 2012. Vol. 1(2). P. 33–47; Idem. Representing Consulship. On the Concept and Meanings of the Consular Diptychs // *Opuscula. Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome*. 2011. № 4. P. 99–123.

⁹⁹ Olszaniec S. Comites Consistoriani w Wieku IV. Studium Prosopograficzne Elity Dworskiej Cesarstwa Rzymskiego 320-395 n.e. Toruń, 2007. 700 s.; Idem. Praetorian Prefects of Italy and Africa as Administrators of Cursus Publicus in the Theodosian Code (until 425 AD) // *The Roman Empire in the Light of Epigraphical and Normative Sources (Society and religions – Studies in Greek and Roman History, vol. 4)* / Ed. by D. Musial. Toruń, 2013. P. 31–56; Idem. Prosopographical Studies on the Court Elite in the Roman Empire (4th century AD). Toruń, 2013. 509 p.

¹⁰⁰ Григорюк Т. В. Карьеры высших чиновников в Римской империи 340–350 гг.: просопографическое исследование // *ВДИ*. 2017. Т. 77. №4. С. 934–959.

¹⁰¹ Bagnall R. S., Cameron A., Schwarts S. R., Worp K. A. Op. cit. 760 p.

¹⁰² Дворецкая И. А. Западная Европа V–IX веков. Раннее средневековье. М., 1990. 322 с.; Она же. Организация управления в Остготском королевстве // *ВВ*. 1962. Т. XXI. С. 3–28.

З. В. Удальцовой¹⁰³, О. Р. Бородина¹⁰⁴, в которых авторы вписывая сенаторскую аристократию в социо-культурный контекст эпохи, обращаются и к политической стороне жизни аристократов.

При рассмотрении *cursus honorum* позднеантичной сенаторской аристократии следует учитывать, что карьера представителей сенаторского сословия во многом зависела от обладания социальным престижем, следовательно, аристократы предпринимали активные действия для его получения. По справедливому уточнению Д. Шлинкерта, «именно особая корреляция между социальным престижем и политической функцией сделала сенаторскую аристократию первым классом» позднеантичного общества¹⁰⁵. Этому важному вопросу – *способам самовыражения и самовосприятия* сенаторского сословия – посвящен ряд работ Р. Шено¹⁰⁶, Ю. Хиллнер¹⁰⁷, Г. Каласа¹⁰⁸, Дж. Вейсвейлера¹⁰⁹. Усилиями представителей оксфордской школы поздней Античности исследованы варианты самопрезентации сенаторской аристократии в Риме. Этой же цели служит база данных «*Last Statues of Antiquity*», представленная в сборнике Р. Смита и Б. Вард-Перкинса, выполненный на основе анализа названной базы данных¹¹⁰.

Позднеантичная римская аристократия особенно часто становится объектом интереса исследователей в связи с ее *христианизацией*. Так в XIX –

¹⁰³ Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). М., 1974. 352 с.; Она же. Италия и Византия в VI веке. М., 1959. 542 с.; Она же. Классовая борьба в Италии накануне византийского завоевания // ВВ. 1956. Т. X. С. 9–26; Она же. Крупное светское и церковное землевладение в Италии VI века // ВВ. 1956. Т. IX. С. 78–116.

¹⁰⁴ Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб., 2001. 474 с.

¹⁰⁵ Schlinkert D. Op. cit. P. 235–236.

¹⁰⁶ Chenault R. R. Rome Without Emperors: The Revival of a Senatorial City in the Fourth Century CE. PhD thesis. Michigan, 2008. 290 p.; Idem. Statues of Senators in the Forum of Trajan and the Roman Forum in Late Antiquity // The Journal of Roman Studies. 2012. Vol. 102. P. 103–132.

¹⁰⁷ Hillner J. Domus, Family, and Inheritance: The Senatorial Family House in Late Antique Rome // The Journal of Roman Studies. 2003. Vol. 93. P. 129–145.

¹⁰⁸ Kalas G. Architecture and Élite Identity in Late Antique Rome: Approaching the Past at Sant'Andrea Catabarbara // Papers of the British School at Rome. 2013. № 81. P. 279–302.

¹⁰⁹ Weisweiler J. From Equality to Asymmetry: Honorific Statues, Imperial Power, and Senatorial Identity in Late-antique Rome // Journal of Roman Archaeology. 2012. Vol. 25. P. 319–350.

¹¹⁰ См.: Smith R. R., Ward-Perkins B. The Last Statues of Antiquity. Oxford, 2016. 410 p.

первой половине XX вв. исследователи полагали, что во время борьбы за возвращение Алтаря Победы в здание римской курии среди западных сенаторов вновь проснулся интерес к язычеству, до этого угасший. Однако, как показали дальнейшие исследования, сенаторы на протяжении конца III – середины IV вв. оставались в большинстве своем язычниками, поэтому тезис о «языческом возрождении» конца IV в., высказывавшийся в 1920-е гг. некоторыми исследователями, в частности Д. Н. Робинсоном, Г. Блохом ныне представляет лишь историографический интерес¹¹¹.

В современной историографии религиозной аффилиации senatorской аристократии посвящены работы¹¹² Т. Барнса¹¹³, Ал. Кэмерона¹¹⁴, Р. Эдбрука¹¹⁵, Ф. Гилларда¹¹⁶, Р. Матисена¹¹⁷, Д. Новака¹¹⁸, Дж. О’Доннелла¹¹⁹, М. Р. Зальцман¹²⁰, М. А. Ведешкина¹²¹. В особенности авторы акцентируют внимание на христианизации senatorского сословия, а также на противостоянии сенаторов и императора, вызванном запретом языческих

¹¹¹ Robinson D. N. An Analysis of the Pagan Revival of the Late Fourth Century, with Especial Reference to Symmachus // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1915. Vol. 46. P. 87–101; Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393–394 A.D. // The Harvard Theological Review. 1945. Vol. 38. P. 199–244.

¹¹² Подробный обзор историографии см.: Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.). СПб., 2018. С. 36–80.

¹¹³ Barnes T. D., Westall R. W. The Conversion of the Roman Aristocracy in Prudentius’ “Contra Symmachum” // Phoenix. 1991. Vol. 45. № 1. P. 50–61; Barnes T. D. Statistics and Conversion of the Roman Aristocracy // The Journal of the Roman Studies. 1995. № 85. P. 135–147.

¹¹⁴ Cameron Al. The Imperial Pontifex // Harvard Studies in Classical Philology. 2007. Vol. 103. P. 341–384.

¹¹⁵ Edbrook R. O. Jr. The Visit of Constantius II to Rome in 357 and Its Effect on the Pagan Roman Senatorial Aristocracy // The American Journal of Philology. 1976. Vol. 97. № 1. P. 40–61.

¹¹⁶ Gillard F. D. Senatorial Bishops in the Fourth Century // Harvard Theological Review. 1984. № 77. P. 153–175.

¹¹⁷ Mathisen R. W. Petronius, Hilarius and Valerianus: Prosopographical Notes on the Conversion of the Roman Aristocracy // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1981. Bd. 30. H. 1. P. 106–112.

¹¹⁸ Novak D. M. Constantine and the Senate: An Early Phase of the Christianization of the Roman Aristocracy // Ancient Society. 1979. Vol. 10. P. 271–310.

¹¹⁹ O’Donnell J. J. The Demise of Paganism // Traditio. 1979. Vol. 35. P. 45–88.

¹²⁰ Salzman M. R. The Making of a Christian Aristocracy... 354 p.

¹²¹ Ведешкин М. А. Веттий Агорий Претекстат и языческая оппозиция в римском сенате // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 13 (108). Вып. 19. С. 26–34; Он же. Языческая оппозиция христианизации Римской империи. IV–VI вв. М., 2018. 358 с.

культов. Кроме того, исследования М. В. Грацианского позволяют понять контекст церковных событий, известных как Акакианская схизма¹²², в которых большую роль играла именно римская аристократия. Отдельно рассмотрено принятие христианства *clarissimarum feminarum* и изменение, в связи с этим, их социального статуса¹²³.

В современной отечественной историографии особенно широко развито направление, посвященное *изучению интеллектуальных элит*. В центре внимания стоит интеллектуал как представитель определенной культуры и социального слоя – позднеримской аристократии, тематика, традиционно привлекавшая внимание исследователей в нашей стране. Антиковеды постсоветского времени, отдавая должное необходимости особенно внимательно исследовать переходные эпохи, и, руководствуясь принципом «чтобы понять его смысл [времени – *Е.З.*], нужно понять людей, живших тогда»¹²⁴, сосредоточили внимание на римской аристократии периода поздней Античности – Флавии Кассиодоре, Квинте Аврелии Симмахе, Сидонии Аполлинарии. Этой тематике посвящены работы В. И. Уколовой¹²⁵, А. А. Чекаловой¹²⁶, М. С. Петровой¹²⁷, Э. М. Манукяна¹²⁸.

¹²² Грацианский М. В. Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // АДСВ. 2015. Т. 43. С. 53–72; Он же. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016. 391 с.

¹²³ Consolino F. E. Tradizionalismo e trasgressione nell'élite senatoria romana: ritratti di signore fra la fine del IV e l' inizio del V secolo // Trasformazioni delle élites in età tardoantica: atti del convegno internazionale, Perugia, 15–16 marzo 2004 / A cura di L. Testa. Roma, 2006. P. 65–140.

¹²⁴ Шкаренков П. П. Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью // Новый исторический вестник. 2004. № 2. С. 5.

¹²⁵ Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – начало VII века). М., 1989. 320 с.; Она же. Поздний Рим: пять портретов. М., 1992. 154 с.; Она же. Культура Остготской Италии // Средние века. 1983. Вып. 46. С. 5–26.

¹²⁶ Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя... 341 с.; Она же. К вопросу о возникновении сенаторского сословия Константинополя // ВВ. 1989. Т. 50. С. 47–58; Она же. Патрикиат в ранней Византии // ВВ. 1997. № 57. С. 32–44.

¹²⁷ Петрова М. С. Макробий Феодосий и его «Сатурналии» // Макробий Феодосий. Сатурналии / Пер. с лат. и древнегреч. В. Т. Звиревича. Общ. ред., составл., вступит. ст. М. С. Петровой. Примеч. и указ. В.Т. Звиревича и М. С. Петровой. Прил. М. С. Петровой. М., 2013. 808 с.

¹²⁸ Манукян Э. М. Род Аполлинариев и социокультурные стратегии галло-римской аристократической фамилии в IV–V вв. // Научные ведомости Белгородского

Что касается этого направления, то особенно важными для изучения позднеантичного senatorского сословия являются работы В. И. Уколовой, которая фактически впервые для российской историографии ввела в научный оборот имена и труды таких деятелей как Боэций, Кассиодор, Макробий, Исидор Севильский, назвав их «последними римлянами», тем самым показав преемственность между Античностью и Средневековьем, что так долго отрицалось в советском антиковедении¹²⁹. Исследование интеллектуальных элит позднеантичного периода непосредственно связано с senatorским сословием, поскольку это была та культурная среда, в которой вращались сенаторы. Особое значение В. И. Уколова придавала роли античного наследия в складывании культуры раннего Средневековья, считая, что «прах этот [древней культуры. – Е. З.] не был развеян по ветру, а превратился в почвенный слой, питавший новую цивилизацию»¹³⁰. Исследовательница, сосредоточив свой интерес на истории культуры, духовной сфере позднеантичного общества, следовала в тренде мировой исторической науки, где в те времена господствовала концепция поздней Античности как особого исторического периода, столь же важного, как и классическая Античность, который не стоит рассматривать лишь как закат античной цивилизации.

Исследовательница аргументировала и преемственность античной и средневековой культур, и расширение границ периода. Она обращалась, прежде всего, к культурной истории, художественным текстам. Выбрав отдельных представителей интеллектуальной элиты позднеантичного периода, она рисует и в целом портрет общества, именно в культурной сфере не переживавшего упадок, более того, характеризуя его как период «оживления» – «остготское и вестготское возрождение»¹³¹.

государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 3. С. 415–426.

¹²⁹ Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья... С. 3.

¹³⁰ Там же. С. 6.

¹³¹ Там же. С. 6.

Кроме того, в современной историографии созданы многочисленные *case studies*, посвященные отдельным персоналиям¹³² или семейным кланам в

¹³² Barnes T. D. Publilius Optatianus Porfyrius // The American Journal of Philology. 1975. Vol. 96. № 2. P. 173–186; Idem. Sossianus Hierocles and the Antecedents of the “Great Persecution” // Harvard Studies in Classical Philology. 1976. Vol. 80. P. 239–252; Errington R. M. The Praetorian Prefectures of Virius Nicomachus Flavianus // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1992. Vol. 41. № 4. P. 439–461; Kahlos M. Fabia Aconia Paulina and the Death of Praetextatus – Rhetoric and Ideals in Late Antiquity (CIL VI 1779) // Arctos. Acta Philologia Fennica. 1994. Vol. XXVIII. P. 13–25; Idem. The Restoration Policy of Vettius Agorius Praetextatus // Arctos. Acta Philologia Fennica. 1997. Vol. XXIX. P. 39–47; Idem. Vettius Agorius Praetextatus – A Senatorial Life in Between. Rome, 2002. 280 p.; Idem. Vettius Agorius Praetextatus and the Rivalry between the Bishops in Rome in 366–367 // Arctos. Acta Philologia Fennica. 1997. Vol. XXXI. P. 41–54; Kiilerich B. A Different Interpretation of the Nicomachorum-Symmachorum Diptych // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1991. № 34. P. 115–129; Olszaniec S. The Two Prefects of 384 – Symmachus and Praetextatus // Within the Circle of Ancient Ideas and Virtues: Studies in Honour of Professor Maria Dzielska / Ed. by K. Twardowska et al. Krakow, 2014. P. 233–242.

поздней Античности – Анициям¹³³, Петрониям¹³⁴, Дециям¹³⁵, Цейониям Руфиям¹³⁶, в которых исследователи реконструировали биографии позднеантичных родов, уточнили состав и родственные связи той или иной сенаторской фамилии.

¹³³ Beschaouch A. Zappa et le proconsul d' Afrique Sex. Cocceius Anicius Faustus Paulinus // *Mélanges de l'Ecole française de Rome*. 1969. № 81. P. 195–218; Bjornlie M. S. The Anicii between Rome, Ravenna and Constantinople // Bjornlie M. S. *Politics and Tradition between Rome, Ravenna and Constantinople. A study of Cassiodorus and the Variae*, 527–554. Cambridge, 2013. P. 527–554; Cameron Al. Anician Myths // *The Journal of Roman Studies*. 2012. № 102. P. 133–171; Clover F.M. The Family and Early Career of Anicius Olybrius // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1978. Vol. 27. № 1. P. 169–196; Cracco Ruggini L. Nobilità Romana e potere nell'Età di Boezio // *Congresso Internazionale di studi boeziani*: Pavia, 5–8 ottobre 1980 / a cura di L. Obert. Roma, 1981. P. 73–96; Hoek A. van den Anicius Auchenius Bassus, African Red Slip Ware, and the Church // *The Theological Review*. 2005. Vol. 98. № 2. P. 171–185; Kiilerich B. A. The Image of Anicia Juliana in the Vienna Dioscurides: Flattery or Appropriation of Imperial Imagery? // *Symbolae Osloenses*. 2001. № 76. P. 169–190; Momigliano A. D. Gli Anicii e la Storiografia Latina del VI Secolo D.C. // *Entretiens sur l'Antiquité Classique*. 1958. Vol. 4. P. 249–290.; Novak D. M. The Early History of the Anicii // *Studies in Latin Literature and Roman History I* / Ed. by C. Deroux. Brussels, 1979. P. 119–165; Wilkins P. I. The African Anicii. A Neglected Text and a New Genealogy // *Chiron*. 1988. № 18. P. 377–382; Zecchini G. La politica degli Anicii nel V secolo // *Atti del Congresso internazionale di Studi Boeziani* / Ed. by L. Obertello. Roma, 1981. P. 123–138.

¹³⁴ Cameron Al. Polyonymy in the Roman Aristocracy: The Case of Petronius Probus // *The Journal of Roman Studies*. 1985. № 75. P. 164–182; Chastagnol A. L'Inscription de Petronius Probus à Capoue // *Tituli*. 1982. № 4. P. 547–551; Giardina A. Lettura Epigrafica e Carriere Aristocratiche: Il Caso di Petronio Probo // *Rivista di Filologia*. 1983. № 111. P. 170–182; Mazzarino S. Sulla Carriera Prefettizia di Sex. Petronius Probus // *Helikon*. 1967. № 7. P. 414–418; McCoy M. Corruption in the Western Empire: The Career of Sextus Petronius Probus // *Ancient World*. 1985. № 11. P. 101–106; Novak D. M. Anicianae Domus Culmen, Nobilitatis Culmen // *Klio*. 1980. № 62. P. 473–493; Schmidt M. Ambrosii carmen de obitu Probi. Ein Gedicht des Mailänder Bischofs in epigraphischer Überlieferung // *Hermes*. 1999. № 127. P. 99–116; Seyfarth W. Sextus Petronius Probus. Legende und Wirklichkeit // *Klio*. 1970. № 52. P. 411–425; Teitler H. C. Ammianus 30.5.4 and the Career of Petronius Probus // *Mnemosyne*. 2016. Vol. 69. № 2. P. 312–317.

¹³⁵ Cameron Al., Schauer D. The Last Consul: Basilius and His Diptych // *The Journal of Roman Studies*. 1982. № 72. P. 126–145; Cameron Al. Basilius and His Diptych Again: Career Titles, Seats in the Colosseum, and Issues of Stylistic Dating // *Journal of Roman Archaeology*. 2012. Vol. 25. P. 513–534; Moorhead J. The Decii under Theoderic // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1984. Bd. 33. H. 1. P. 107–115.

¹³⁶ Barnes T. D. Two Senators under Constantine // *The Journal of Roman Studies*. 1975. № 65. P. 40–49; Olariu Ch. The Senatorial Aristocracy in the Fourth Century. A Case Study: the Ceionii Rufii // *Atti della Scuola di Ricerca. Tradizione e Innovazione fra Antichità e Medioevo: prosopografia-biografia-epigrafia* (Iași, 8–14 ottobre 2012) / A cura di N. Zugravu. Iași, 2013. P. 271–287; Sbriglione L. La “Gens” Caeionia: Étude Prosopographique et Réflexions sur la Conversion d'Une Famille Aristocratique // *Ancient Society*. 2010. Vol. 40. P. 153–196; Weber R. J. Albinus: The Living Memory of a Fifth-Century Personality // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1989. Bd. 38. H. 4. P. 472–497.

Контекст же эпохи позволяют восстановить общие работы, посвященные периоду поздней Античности. В первую очередь, это капитальный труд Э. Гиббона¹³⁷, два тома «Кембриджской истории Древнего мира», рассматривающие период с 337 по 425 г.¹³⁸, а также исследования Д. Поттера¹³⁹, П. Сосерн¹⁴⁰, А. Кэмерон¹⁴¹, Дж. Куррана¹⁴².

Таким образом, историография, несмотря на присутствие просопографических исследований, посвященных сенаторской аристократии позднеантичного периода Римской империи, имеет ряд лакун. Доминируют работы, имеющие либо чисто просопографический характер, с подробными родословными, однако без анализа социально-политических сторон жизни аристократии, либо исследования, обращающиеся к частным вопросам. Однако проблема преемственности внутри сенаторского сословия, а также механизмов его пополнения и способов сохранения в позднеантичном обществе во многом еще остается нераскрытой.

Методология и методы диссертационного исследования. Одним из основополагающих методологических подходов, использованных в диссертации, является просопографический. В контексте диссертационного исследования он предполагает изучение римских аристократических *gens* в IV – середине VI вв. на основе анализа данных, касающихся всех известных представителей этих фамилий. Преимущество просопографического метода заключается в том, что он, в отличие от анализа отдельных личностей, позволяет производить статистическую обработку материала и уже поэтому

¹³⁷ Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: закат и падение Римской империи / пер. В. Н. Неведомского. Т. I–IV. М., 2008. 640 с.; 576 с.; 624 с.; 624 с.

¹³⁸ The Cambridge Ancient History. Vol. XIII. The Late Empire, A.D. 337–425 / Ed. by Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge, 2008; 845 p.; The Cambridge Ancient History. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600 / Ed. by Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge, 2008. 1101 p.

¹³⁹ Potter D. S. The Roman Empire at Bay, A.D. 180–395. London; New York, 2004. 762 p.

¹⁴⁰ Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine. London; New York, 2001. 416 p.

¹⁴¹ Cameron Av. The Later Roman Empire: AD 284–430. Cambridge, 1993. 238 p.; Idem. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–700. Routledge, 2011. 300 p.

¹⁴² Curran J. R. Pagan City and Christian Capital. Rome in the Fourth Century. Oxford, 2000. 389 p.

является наиболее репрезентативным и результативным при изучении элит общества, а также дает возможность создать «коллективный портрет» изучаемой социальной группы. Просопографический метод предполагает прежде всего составление перечня сохранившихся в источниках имен аристократов, о которых имеются какие-либо данные. Применение этого метода позволило создать базу данных, анализ которой представлен во второй главе.

Для решения задач диссертационного исследования на каждого из представителей сенаторской аристократии было составлено просопографическое досье, включающее сведения о его политической карьере, строительной активности, общественных взносах, пожертвованиях, родственных связях, религиозной аффилиации, данных о сенаторской собственности и недвижимости, взаимоотношениях патроната-клиентелы. Затем полученная информация была занесена в базу данных.

Для сравнения жизненных стратегий «старых» фамилий и *hominum novorum* в диссертационном исследовании был использован компаративный метод. Компаративный анализ исторических сочинений, содержащих информацию о представителях римской сенаторской аристократии позднеантичного периода, и, главным образом, привлечение данных эпиграфики позволили, с одной стороны, вычислить количество *gens* и установить приблизительный состав сенаторских семейств, проанализировать их демографические и социальные характеристики, а с другой, – рассмотреть механизмы кооптации в состав аристократии новых представителей, их способов сохранения себя в качестве политических акторов. Результаты, полученные в результате применения компаративного анализа, в сочетании с ретроспективным анализом помогли осветить процесс трансформации римской сенаторской аристократии с IV по VI вв.

Историко-генетический метод в диссертационном исследовании направлен на изучение генезиса сенаторского сословия позднеантичного

периода, его происхождения и этапов развития, а также и на понимание причин изменений в его положении.

Имагологический подход был использован для определения критериев знатности в позднеантичном обществе, реконструкции образа римских аристократов в глазах их современников, а также выявления особенностей самовосприятия и самопрезентации senatorского сословия.

Историко-антропологический подход помог, с одной стороны, выявить специфику позднеантичного социума в целом, с другой, – определить черты «статусной аристократической культуры», а также определить модели поведения, которым следовала позднеантичная аристократия в политической и частной жизни.

Научная новизна. В рамках диссертационного исследования составлен максимально возможный перечень родословных для фамилий, входивших в круг позднеантичной senatorской аристократии.

В работе впервые проведено сопоставление жизненных стратегий «старой» итальянской аристократии и «новых» людей, входивших в ее состав. Новизна исследования состоит и в том, что впервые наиболее полно прослежен процесс слияния этих двух групп позднеримской знати, а также уточнены особенности процесса провинциализации римской аристократии в позднеантичный период.

Проведенный анализ созданной базы данных позволил установить социальное и географическое происхождение позднеантичных senatorских фамилий. Для части семей это сделано впервые.

Вопреки устоявшейся в исторической науке точке зрения на конкретных примерах показано, что senatorская аристократия Рима оставалась связанной с муниципальными структурами итальянских муниципиев (установлено 28 senatorов, входивших в муниципальные советы). Вывод имеет принципиальное значение для осмысления аристократии Рима IV – VI вв. как социальной группы все еще остававшейся античной по своей сути.

Положения, выносимые на защиту:

1. Можно говорить о континуитете между позднеантичными сенаторскими фамилиями и аристократами периода Принципата. В рамках исследования обосновано утверждение, что фальсификация родственных связей между ними была невозможна. Практика передачи наследникам патронимов зависела от политической конъюнктуры и не регулировалась четкими правилами, но она исключала необоснованное заимствование чужих родовых имен. Подозрения же исследователей в конструировании благородного происхождения имели под собой основания лишь в случаях, когда корни сенаторского рода возводились к мифологическим персонажам. Однако подобные утверждения являлись риторическим приемом, эпитетом знатности, а не претензией на реальное родство.

2. Существование позднеантичной римской аристократии основывалось на поддержании коллективной статусной культуры, в рамках которой ценность имело сочетание таких характеристик, как благородство происхождения, образованность, обладание социально маркирующими добродетелями, необходимый уровень доходов и соответствующий послужной список (*cursus honorum*). Без обладания этими свойствами было невозможно пополнить ряды нобилей. *Homines novi*, стремившие войти в состав аристократии, должны были разделять эти ценности.

3. Благородное происхождение являлось главной из характеристик коллективной статусной культуры, поскольку его было невозможно получить иным способом, кроме как посредством брака, то есть с одобрения других аристократов.

4. Все аристократы периода поздней Античности, как представители родовой знати, так и неофиты, по своему социальному происхождению являлись крупными земельными собственниками. Среди них практически нет куриалов. Но тем не менее, римская аристократия остается тесно связанной с провинциальными муниципиями. Они входили в состав *ordo decurionum* италийских и североафриканских городов путем кооптации.

5. *Gentes*, вошедшие в ряды senatorской аристократии после IV в., изменили географическое представительство в рядах senatorской аристократии. По сравнению с концом III в. произошло смещение географического ареала обитания senatorской аристократии – от Северной Африки-юга-центра Италии на центр-север Италии и в Галлию. Данное явление обусловили два фактора: захват Африки вандалами и расцвет городов на севере Италии и в Галлии из-за близости императорского двора.

6. Провинциальные муниципии чаще находились под патронатом «старых» senatorских фамилий, в то время как *homines novi* предпочитали иметь в качестве клиентов профессиональные и территориальные объединения в границах Рима. С начала V в. все виды классического аристократического патроната пришли в упадок. На смену ему пришел христианский патронат.

7. Фактором, оказавшим одинаковое влияние на обе части senatorской аристократии, стало распространение христианства. Фанатично настроенные сенаторы, принявшие новую религию в конце IV – начале V вв., сознательно ухудшали свое материальное благосостояние, меняли образ жизни и характер социального поведения, что приводило к понижению социального статуса. Остальные же сенаторы, принявшие христианство для сохранения положения в обществе или в соответствии со своими личными убеждениями, в целом сохранили свое прежнее социальное и экономическое положение.

8. Римские аристократы часто становились акторами политического и дипломатического общения Запада и Востока, принимая активное участие в senatorских посольствах. Исполнение посольских функций было для них лишь дополнительным бременем к их основным обязанностям при императорском дворе или в Риме, где они занимали финансовые или административные посты. В привлечении аристократов к дипломатическим миссиям в большей степени было заинтересовано государство, а не сами сенаторы: их статус, котирующийся на Востоке, соответствующее образование, владение навыками риторики, знание греческого языка делало их

более предпочтительными посланниками при константинопольском дворе, чем незнатных государственных или церковных служащих.

9. На всем протяжении периода поздней Античности мы наблюдаем процесс провинциализации римской senatorской аристократии. Он выражается в том, что круг занимаемых ими должностей со временем неизменно сужался: в середине V – начале VI вв. стал ограничен управлением городом Римом, старыми senatorскими провинциями и италийскими и североафриканскими муниципиями; их географическое и социальное происхождение унифицировалось. Фактически, по замыслу римских императоров, сенат должен был превратиться в одну из муниципальных курий. В муниципиях безраздельно господствовали местные советы, в Риме – сенат, который тоже стал курией, органом местного управления, а римские сенаторы превратились в провинциалов.

Теоретическая и практическая значимость. Вопросы, рассмотренные в рамках диссертационного исследования, помогут углубить представления об особенностях функционирования позднеантичного социума и senatorской аристократии Рима, как его неотъемлемой части. Результаты исследования могут быть использованы для разработки различных вопросов, относящихся к позднеантичным senatorским *gentis*, уточнения их родословных, особенностей функционирования патронимов в их среде, понимания процесса трансформации аристократического сословия в позднеантичный период. Материалы диссертационного исследования могут быть привлечены для подготовки общих и специальных курсов для студентов высших и средних учебных заведений, обучающихся по направлениям гуманитарного профиля.

Степень достоверности результатов исследования. Исследование опирается на широкий круг источников – эпиграфические материалы, исторические сочинения, риторические и философские трактаты, эпистолографию, биографии и жизнеописания, а также законодательные акты, – которые являются репрезентативными для раскрытия данной темы. Использованные в работе просопографический, компаративный,

ретроспективный, имагологический, историко-генетический и историко-антропологический методы исторического исследования позволили наиболее полно интерпретировать сведения источников, а также верифицировать полученные в ходе исследования результаты. Результаты исследования и его основные положения были апробированы и опубликованы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были опубликованы в виде тезисов и статей, изложены в виде докладов на всероссийских и международных конференциях и опубликованы в виде тезисов и статей:

1. XXXIX студенческая научная конференция «Студент и научно-технический прогресс». 4 апреля 2015 г. ЧелГУ, г. Челябинск.

2. Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых». 21 апреля 2015 г. Южно-уральский институт управления и экономики, г. Челябинск.

3. 47 научная студенческая конференция. 8 апреля 2015 г. Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск.

4. LVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых». 24–26 апреля 2015 г. Саратовский государственный университет, г. Саратов.

5. Летняя школа по антиковедению «Политические режимы античности–3. Политическая эволюция и социально-экономическое развитие». 26–28 августа 2015 г. Высшая школа экономики, г. Пермь.

6. Всероссийская научная студенческо-аспирантская конференция «Рождественские агоны-IV». 9–11 октября 2015 г. с. Рождество Фировского района Тверской области.

7. Всероссийский научный семинар для студентов, аспирантов и молодых ученых «Античность XXI века». 1–2 марта 2016 г. СПбГУ, г. Санкт-Петербург.

8. Всероссийская научная конференция молодых антиковедов и медиевистов «Scholia Studiorum: пространство исторического нарратива». 25–26 марта 2016 г. Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина г. Екатеринбург.

9. XXXX студенческая научная конференция «Студент и научно-технический прогресс». 13 апреля 2016 г. ЧелГУ, г. Челябинск.

10. Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых». 26 апреля 2016 г. Южно-уральский институт управления и экономики, г. Челябинск.

11. Всероссийский фестиваль науки. Конкурс научно-исследовательских работ «Наука +» 2016 г. 7 октября 2016 г. ЧелГУ, г. Челябинск.

12. Всероссийский научный семинар для студентов, аспирантов и молодых ученых «Античность XXI века». 17–18 марта 2017 г. РГГУ, г. Москва.

13. XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». 10–14 апреля 2017 г. МГУ, г. Москва.

14. Международная научная конференция «XXI Сергеевские чтения». 29–31 января 2019 г. МГУ, г. Москва.

15. «Античность XXI века»: VII всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. 11–12 апреля 2019 г. СПбГУ, г. Санкт-Петербург.

16. XXII Всероссийская сессия византистов РФ. 24–28 сентября 2019 г. УРФУ, г. Екатеринбург.

17. Всероссийская научная конференция «Курбатовские чтения XXXIX». 11–13 ноября 2019 г. СПбГУ, г. Санкт-Петербург.

18. Международная научная конференция. Семнадцатые чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова. «Пути империй: модели, практики, дискурсы наднациональных политий от древности до современности. 3–

5 декабря 2020 г. Нижегородский государственный университет, г. Нижний Новгород.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

Глава I. Позднеантичное сенаторское сословие: принципы формирования и состав

В начале IV в. состав сената определялся цифрой примерно в 600 человек¹⁴³. Сенаторский статус главным образом передавался по наследству. Еще одним источником пополнения сенаторского сословия являлись провинциалы. На протяжении IV в. появились иные возможности для получения сенаторского ранга. Можно было сделать карьеру в армии или имперских бюрократических структурах и таким образом получить ранг *vir clarissimus*, *vir spectabiles* или *vir inlustres*. Следовательно, по формальным признакам сообщество позднеантичных сенаторов представляло собой довольно четко определяемую социальную группу. К ним относились лица, соответствовавшие определенным социальным и экономическим критериям и пользовавшиеся установленными привилегиями¹⁴⁴. Юридически сенатор может быть определен как любой человек, который имел ранг *clarissimus*, *spectabiles* и *inlustres*¹⁴⁵.

Однако сенаторское сословие было достаточно неоднородным. Оно включало в себя сенаторскую, чиновную, военную и даже церковную аристократию¹⁴⁶. Следовательно, исключительно юридическое определение

¹⁴³ САН. Vol. 13. P. 184.

¹⁴⁴ Формально к *ordo senatorius* относились люди, которые вели происхождение от представителя сенаторского сословия (или если женщина вступила в брак с представителем сенаторского сословия), преодолели имущественный ценз в 1200000 сестерциев или получили титул (*clarissimus*, *perfectissimus*, *inlustres*) от императора. Подробнее см.: Бартошек М. М. Римское право (понятия, термины, определения). М., 1989. С. 235.

¹⁴⁵ Мужчина или женщина могли получить этот ранг при рождении, поскольку он наследовался в течение трех поколений. Мужчина также мог получить этот ранг, заняв достаточно высокий пост, и в дальнейшем передать его по наследству своим потомкам.

¹⁴⁶ Численность же людей, имевших сенаторский ранг (*vir clarissimus*, *vir spectabiles* или *vir inlustres*) в IV в., должна составлять около 36 тыс. человек. Эта цифра основана на подсчетах П. Хизера, см.: Heather P. Senators and Senates... P. 189–195. П. Хизер насчитывает около 3000 государственных служащих в западной части Римской империи, имевших сенаторские ранги к 400 г. Поскольку в некоторых случаях, таких как *agentes in rebus*, только старшие члены имели сенаторский статус, а в других, таких как *notarius*, они приобрели это право только после 381 г., в течение столетия около 2000 должностей предоставляли ранг клариссима в каждом поколении. Если мы установим 25-летнее поколение на 150-летний период, тогда было около 12 000 *clarissimi*, с таким же количеством женщин и, вероятно,

этого сословия не вполне удовлетворительно, поскольку обеспечивает лишь внешние границы социальной группы, являющейся объектом рассмотрения в данном исследовании.

Для уточнения объекта исследования следует обратиться к определению других терминов – знать (аристократия, нобилитет) и элита. Знать – правовое понятие, с которым связано обладание определенными привилегиями. Элита же представляет собой «верхушечный слой» знати, обладающий публичной властью. «Эта привилегия может быть «уделена» (делегирована) или присвоена, но может выражаться в прямом соучастии государственной власти. Естественно, что нижняя грань, отделяющая элиту от остальных категорий знати, весьма условна»¹⁴⁷. Следовательно, для того чтобы оперировать категориями «знать», «аристократия», «нобилитет» и «элита» и составить выборку для нашего исследования, нужно определить, кого сами римляне понимали под ними.

§ 1. Обозначение сенаторской аристократии в источниках

Для обозначения сенаторов в эпоху поздней Античности существует несколько определений. В эпиграфических источниках определение встречается со времен Принципата, когда сенаторы в качестве членов сената обозначались титулом «*vir clarissimus*». «*Clarissimus*» изначально не имел определенного значения и применялся по отношению ко всякому высокопоставленному лицу. При Августе так именовали в основном сенаторов, но официальным титулом *vir clarissimus* («светлейший муж») стал только при Марке Аврелии, в источниках II в. он упоминается регулярно (CIL XV.5: «*vir clarissime*»; Plin. Ep. V.33: «*vereor, clarissimi consules*»; CIL IX.13: «*Permitto tibi, vir clarissime, dicere*»). Клариссимат являлся званием, титулом. Титул клариссима употреблялся в исследуемый период по отношению к самим

около 6000 выживших детей. Военных аристократов было намного меньше; 1000 человек за одно поколение добавит еще 6000 человек.

¹⁴⁷ Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974. С. 11–12.

сенаторам, а также передавался их женам и детям. Свидетельства об этом мы находим в эпиграфических источниках: С. F. – *clarissima femina* («светлейшая матрона»); С. I. – *clarissimus iuvenis* («светлейший юноша»); С. P. – *clarissimus puer* («светлейший мальчик») и *clarissima puella* («светлейшая девочка»), а также в «Дигестах» Юстиниана (Dig. I.IX.7.2; I.IX.8; I.IX.9; I.IX.11).

Со второй половины IV в. в результате развития системы имперской бюрократии и унификации должностей появились новые обозначения сенаторов: *vir clarissimus et inlustris* (CIL VI.512: «*Ceionius Rufius Volusianus v.c. et inlustris*»), *vir spectabiles* (CIL. VI.32189: «*Flaviani v.c. et sp.*»). Эти три основных сенаторских ранга – *vir clarissimus*, *vir spectabilis* и *vir illustris* – так и сохранялись практически на всем протяжении интересующего нас периода (IV – середина VI вв.). В начале IV в. клариссимат получали все сенаторы. С введением трехчленной системы деления сенаторских званий *viribus clarissimis* становились наместники провинций в звании консулара и некоторые представители низших рангов бюрократии; *spectabilis* – наместники в звании проконсула, четыре *comites consistoriani* и *duces*; *illustres* – префекты претория, префекты города Рима, консулы, *praepositi sacri cubiculi*, *magistri militum*¹⁴⁸.

Однако такое ранжирование не оставалось неизменным. Постоянный приток новых членов в сенат обусловил и постоянную девальвацию званий, поэтому к началу V в. потерял значение и, соответственно, перестал упоминаться в источниках титул *vir clarissimus*, а с середины этого же века и *vir spectabiles*. В свою очередь среди иллюстриев стали различать *illustres magnificentissimi* и *illustres gloriosi*¹⁴⁹.

В дополнение к указанным рангам в источниках встречается еще и титул *patricius*. Патрициат был введен императором Константином I и в момент

¹⁴⁸ Heather P. Senators and Senates // Cambridge Ancient History. Vol. XIII. The Late Empire, A.D. 337–425. Cambridge, 1998. P. 190; Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. 2. С. 387–388.

¹⁴⁹ Чекалова А. А. К вопросу о возникновении сенаторского сословия Константинополя // ВВ. 1989. Т. 50. С. 57.

своего возникновения не был связан с какой-либо должностью или званием, а символизировал знак особой милости императора¹⁵⁰. Он не передавался по наследству и не нес в себе ни военной, ни гражданской власти¹⁵¹.

Писатели VI в. использовали слова *patricius* и *patriciatus* в двух разных смыслах¹⁵². Обычно эти слова обозначали титул, (Theodoret Epp. 23; 44 f.; 81; 89; 96; 140; Sid. Apoll. Carm. 2.90)¹⁵³, но иногда они обозначали положение верховного военачальника, командующего войсками императора.

Иордан использовал *patricius* в обоих смыслах и иногда даже путал их. Он делал *patricii* как из Руфина (в 395 г.), так и из Стилихона (в 402 г.), который доминировал в политической жизни Западной Римской империи во время правления императоров Аркадия и Гонория (Rom. 319; Get. 154)¹⁵⁴. На самом деле, как замечает Т. Барнс, ни Руфин, ни Стилихон никогда не обладали этим титулом, и Иордан предположительно использовал слово «патриций» для обозначения их политической и военной мощи¹⁵⁵. С другой стороны, когда Иордан говорил о своих современниках, таких как Иоганн Троглита (Rom. 385) и Либерий (Rom. 385; Get. 303), и называл их *patricii*, он имел в виду почетный титул, а не политическое положение этих людей¹⁵⁶. Точно так же Петроний Максим носил титул патриция, когда был убит император Валентиниан (Rom. 334), а Антемий был патрицием в 467 г., когда восточный император Лев отправил его править на Западе (Rom. 336; Get. 236). Менее ясен смысл, который вкладывал в титул патриций Иордан, когда он называл

¹⁵⁰ Чекалова А. А. Патрикиат в ранней Византии // ВВ. 1997. № 57. С. 33.

¹⁵¹ Barnes T. D. *Patricii under Valentinianus III* // Phoenix. 1975. Vol. 29. P. 169.

¹⁵² Перечень патрициев дан в работах Р. Гилланда и Т. Барнса, см.: Guiland R. *Etudes sur l'histoire administrative de l'empire byzantine. Les Patrices byzantins des IVe et Ve siècles* // EEBS. 1965. № 34. P. 139–174.; Barnes T. D. "Patricii" under Valentinian III // Phoenix. 1975. Vol. 29, No. 2. P. 155–170.

¹⁵³ Например, в актах Халкидонского Собора от октября 451 г.

¹⁵⁴ Информацию об их карьере см.: PLRE I. P. 778–781, 853–858.

¹⁵⁵ Barnes T. D. "Patricii" under Valentinianus III... P. 160. Например: «*mag. mil. et ex consule atque patricio*» (Get. 115).

¹⁵⁶ По поводу патрициев в IV в., см.: Guiland R. *Les patrices du VIe siècle. Contribution à l'histoire des institutions et à la prosopographie de l'Empire byzantine* // Palaeologia. 1959. № 7. P. 271–305.

Велизария «самым верным патрицием» Юстиниана (Get. 307) и *mag. mil. Orientalem, exconsolem ordinarium atque patricium* (Get.171).

Т. Барнс проясняет смысл термина «*patricius*» с помощью одного из законов, который император Грациан направил префекту Рима: «*Universa culmina dignitatum consulatui cedere evidenti auctoritate decernimus. sed ut consulatus anteponeendus est omnibus fastigiis dignitatum, in omni etiam curiae senatoriae actu sententia coetu, si quis consulatu et praefectura vel culmine militari conspicuus est, pridem consulari praeferendus haud dubio est. porro si contigerit, ut ad duas has praerogativas etiam patriciatus splendor addatur, quis dubitet huiusmodi virum praeter ceteros eminere? neque enim unus tantum honor potest duobus aut pluribus anteferri, dummodo consulatui ex his, quae designatae sunt, dignitas quaecumque societur*» (CTh 6.6.1).

В законе есть два конкретных предписания. После заявления о примате консульства над всеми другими почетными должностями он прежде всего устанавливает, что человек, который одновременно был консулом и занимал преторианскую префектуру, городскую префектуру или одно из высших военных командований, имеет приоритет в сенате над тем, который до него был консулом, но не занимал ни одну из других должностей. Во-вторых, закон предусматривает, что человек, который был консулом, занимал одну из этих высоких должностей, а также носил титул *patricius*, имеет приоритет над остальными.

Вероятно, изначально закон был принят в интересах конкретного человека, Флавия Меробавда, но затем его действие было распространено на всех получивших титул. По предположению Т. Барнса все патриции, как в Восточной, так и в Западной империи обладали патрициатом одного и того же типа. В обеих частях империи патрициат был рангом или достоинством, а не дополнением к должности¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Barnes T. D. "Patricii" under Valentinianus III... P. 168–169.

Когда аристократы могли получить титул *patricius* – вопрос дискуссионный. Вероятно, наличие этого титула у человека имело особый смысл, когда он принимал участие в международных миссиях¹⁵⁸.

Другой важной категорией была знать – *nobilitas*. К нобилитету относились древние сенаторские семьи, даже в период поздней Античности составлявшие отдельную группу среди сенаторской аристократии и занимавшие особое положение в обществе. Среди знати выделялась небольшая группа элитных сенаторских семей – патрициев, которых императоры удостоили различных религиозных и социальных привилегий. Обозначение семей как «патрицианских» продолжалось, по крайней мере, до Константина I, когда титул стал личным, а не унаследованным знаком отличия¹⁵⁹. Критерии принадлежности к *nobilitas* в поздней Римской империи были нечеткими. По мнению Т. Барнса, «в IV в. или, по крайней мере, после Константина, сенатор был *nobilis*, если он или его предок был либо обычным консулом, либо префектом города, либо преторианским префектом»¹⁶⁰. Однако свидетельства позднеримских авторов заставляют сомневаться в строгости этих критериев и позволяют предположить, что титул *nobilis* употреблялся по различным причинам, тем не менее происхождение человека, которому даровался титул, все еще имело большое значение¹⁶¹.

Таковы обозначения римских аристократов в источниках. Однако всеми этими титулами и рангами мог обладать не только представитель римской знати. Римский сенат состоял не только из людей сенаторского сословия, и соответственно, сенаторами назывались не только они. Сенаторы в позднеантичном Риме не представляли собой единого целого. Их условно можно разделить на две группы. К первой относились те, кого мы традиционно

¹⁵⁸ Подробнее см. гл. III § 3 настоящего исследования.

¹⁵⁹ Jacques F. L'ordine senatorio attraverso la crisi del III secolo... P. 121–125; 132–135. По поводу изменений при Константине I, см.: Zos. II.40; Ensslin W. Der Konstantinische Patriziat und seine Bedeutung im 4. Jh. // Mélanges Bidez. 1934. Vol. 2. S. 361–376.

¹⁶⁰ Barnes T. D. Who Were the Nobility of the Roman Empire... P. 446.

¹⁶¹ Barnish S. J. B. Op. cit. P. 123; Schlinkert D. Op. Cit. 1996. P. 177–187.

причисляем к *ordo senatorius* – представители знатных римских фамилий, корни которых уходили к временам ранней империи и даже республики. Статус в этой категории сенаторов передавался по наследству. Они гордились своим происхождением, занимали традиционные должности, владели большими состояниями, полученными от предков. Вторая условная группа сенаторов получала свои титулы – *vir clarissimus*, *spectabiles* или *inlustris* – благодаря занятию имперских должностей и выполнению соответствующих должностных функций. Они не были наследственной аристократией, а обзаводились, если провести аналогии с более поздними периодами истории, «личным дворянством». В основном это были римляне, сделавшие карьеру имперских чиновников и дослужившиеся до высоких дворцовых или военных должностей. Некоторые из них смогли в итоге сложить аристократические династии, некоторые – нет. Последние должны быть отсечены от нашей выборки. Но на основании исключительно формальных критериев сделать это не представляется возможным. Поэтому необходимо выяснить, как римляне периода поздней Античности представляли себе людей, относившихся к сенаторскому сословию, какими ключевыми характеристиками их наделяли¹⁶². Это позволит, помимо прочего, и избежать проблемы перенесения на объект исследования современных представлений о знатности, кажущихся нам разумными и не требующими доказательств.

§ 2. Определение знатности современниками

Ставя перед собой названную выше задачу, мы сразу сталкиваемся с определенными сложностями. Они заключаются в отсутствии строгости понятий в нарративных источниках. И, кроме того, восприятие аристократии в этих нарративных источниках часто показано глазами не их самих, а людей, находившихся за пределами этой социальной группы (греков, как Аммиан

¹⁶² Зайцева Е. С. Воспитание в позднеимперской сенаторской семье: классический канон и христианский идеал // НУРОТНЕКАІ. Журнал по истории античной педагогической культуры. М., 2019. Вып. 3. Образование в Поздней Античности. С. 173–199.

Марцеллин, христианских интеллектуалов, как Иероним Стридонский и проч.). С другой стороны, источники, авторами которых являлись бы сенаторы, отсутствуют, взгляд же на социальную группу со стороны позволяет подметить детали, которые часто не видны самим представителям сословия. Источники в этом отношении достаточно информативны, что обусловлено несколькими факторами. Последние столетия истории западной Римской империи оказались трудным временем. С одной стороны, постоянный натиск варваров на границы империи зачастую если не ставил под угрозу существование государства, то нарушал привычное течение жизни. С другой стороны, внутреннее состояние тоже оказалось напряженным. Рим больше не был резиденцией императора, но в восприятии аристократов он никогда не утрачивал столичного статуса. В прежней столице имели место довольно сложные социальные процессы, связанные с противостоянием язычников и христиан. Кроме того, сенат утратил свое положение главного государственного органа, однако многие сенаторы по-прежнему занимали высокие должности¹⁶³, и сенаторское самолюбие тешилось идеей восстановления былого могущества сената. Переломный характер времени неизбежно ощущался, в особенности интеллектуалами, что влекло за собой попытки ученых людей собрать воедино остатки наследия предков¹⁶⁴.

Подобное положение дел в государстве вынуждало интеллектуалов анализировать причины происходивших бедствий. Дабы исправить положение и предложить из него выход, и христианские и языческие авторы этого времени обратились к осмыслению классического наследия, пытаясь представить образец римского аристократа. Идеал языческого аристократа представлен в сочинениях Аммиана Марцеллина, Симмаха, Макробия Феодосия, Рутилия Намациана, а также в некоторых из посвятительных надписей, в частности, эпитафии Паулины в честь умершего супруга Веттия

¹⁶³ Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире... С. 144.

¹⁶⁴ Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья... С. 33–35; Она же. Поздний Рим: пять портретов... С. 41.

Агория Претекстата (CIL VI.1779). Идеалы же воспитания сенаторов–христиан представлены в письмах Иеронима Стридонского, Амвросия Медиоланского, Августина Блаженного¹⁶⁵. Каждый сенатор следовал тому или иному канону, в зависимости от религиозных убеждений, однако в рамках одной семьи иногда уживались приверженцы разных религий и разных моделей воспитания¹⁶⁶.

Одной из самых важных черт римского аристократа считалось благородное происхождение. Позднеантичные авторы – Аммиан Марцеллин, Симмах, Макробий Феодосий, Рутилий Намациан, Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский, – характеризуя того или иного представителя сенаторского сословия, в первую очередь, обращают внимание именно на его принадлежность к старым сенаторским *gentes*, мифическим основателям римского государства или иным известным историческим персонажам. Языческий автор Рутилий Намациан подчеркивал важность «правильного» достойного происхождения: «Руфий, в котором жива слава Альбина–отца. | Имя его родовое – от древнего рода Волуса, | Что из рутульских царей, как сообщает Марон» (Rut. Nam. De red. suo I.168–170). Не всегда родословная приводилась, иногда сенаторы обходились лишь упоминанием о ее знатности, как непереносимом атрибуте римской аристократии. Паулина говорит о своем муже Претекстате: «Рожденный от благородного семени, / ты даешь свет

¹⁶⁵ Особенно много рекомендаций по воспитанию содержится в письмах Иеронима Стридонского (Jer. Ep. 22; 31; 32; 38; 39; 43; 44; 127; 128), в меньшей степени у Амвросия Медиоланского (Amb. Ep. 18) и Аврелия Августина (Aug. Ep. 29; 246).

¹⁶⁶ По поводу воспитания в позднеимперской семье в соответствии с языческими ценностями, см.: Tanaseanu-Döbler I. Education in Late Antique Paganism // Religious Education in the Pre-Modern Europe / Ed. by I. Tanaseanu-Döbler, M. Döbler. Leiden; Boston, 2012. P. 97–146; Greschat K. «Early Impressions are Hard to Eradicate from the Mind». The Lasting Influence of Domestic Education in Western Late Antiquity // Teachers in Late Antique Christianity / Ed. by P. Gemeinhardt, O. Lorgeoux, M. Munkholt Christensen. Tübingen, 2018. P. 165–185. Подробнее об аскетизме в повседневной жизни, см.: Clark G. Women in Late Antiquity. Pagan and Christian Life-Styles. Oxford, 1993. P. 94–118; Vuolanto V. Children and Asceticism in Late Antiquity Continuity, Family Dynamics and the Rise of Christianity. Farnham/Burlington: Ashgate, 2015. P. 1–44, 69–80.

отечеству, сенату и супруге...», чуть выше не забыв упомянуть и о «блистательности своих предков»¹⁶⁷ (CIL VI.1779).

Важность благородного происхождения можно объяснить кризисом сенаторской идентичности – многие представители «старой» сенаторской аристократии не пережили III в.¹⁶⁸ По этой причине ряд исследователей полагает, что некоторые из неофитов, пополнивших ряды сенаторской аристократии в IV–VI вв. были вынуждены конструировать себе «знаменитое» происхождения по материнской или отцовской линии, создавать родственные связи с великими сенаторскими домами предшествующих эпох¹⁶⁹. Эти *homines novi* не привносили свои порядки, новые ценности, а, по словам Г. С. Кнабе, «стремились войти в римскую традицию, усвоить себе ее черты, стать – а для начала прослыть и выглядеть – настоящим римлянином старой складки»¹⁷⁰. Отсюда стремление приобщиться к старой аристократии с помощью вымышленных родословных. Далее мы покажем, что, на самом деле, генеалогические претензии и родословные позднеантичных римских аристократов были вполне реальными¹⁷¹. Знание же родословной на протяжении нескольких поколений и возможность возвести ее к основателям римского государства определяло человека как приверженца старины, знакомого с римской историей, что, в том числе, отражало значимость образования в аристократической среде.

¹⁶⁷ [Sple]ndor parentum ni(hi)l mihi maius dedit / [quam] quod marito digna iam tum visa sum / [se]d lumen omne vel decus nomen viri / Agori superbo qui creatus germine / patriam senatum coniugemq(ue) inluminas. Перевод М. С. Петровой.

¹⁶⁸ Okoń D. Album senatorum. Vol. II. Senatorowie epoki Sewerów (193–235 AD). Studium prozopograficzne. Szczecin, 2017. P. 146–151; Mennen I. Power and Status in the Roman Empire, AD 193–284. Leiden; Boston, 2011. P. 49–134.

¹⁶⁹ По мнению ряда исследователей, публичная демонстрация патрилинейных связей с великими в прошлом *gentes* очень важна для позднеримской аристократии, даже если таковых в действительности не было. См.: Hillner J. Domus, Family, and Inheritance... P. 130–131; Nathan G. S. The Family in Late Antiquity. The Rise of Christianity and the Endurance of Tradition. London; New York, 2000. P. 131.

¹⁷⁰ Кнабе Г.С. Категория престижности в жизни Древнего Рима // Быт и история в античности / Под ред. Г. С. Кнабе. М., 1988. С. 167.

¹⁷¹ См.: гл. I § 3–4.

Одной из самых известных оценок уровня образования позднеримской знати является ремарка Аммиана Марцеллина. Языческий историк сообщал, что сенаторы пренебрегали обращением к обширному литературному наследию, оставленному предками, посещением библиотек, чтением древних авторов: «Некоторые боятся обучения, как яда, читают с некоторой осторожностью только Ювенала и Мариа Максима и в своем глубоком праздном бездействии не обращаются ни к каким другим книгам» (Amm. XXVIII.4.14). Но, что еще хуже, чем чтение низкопробной плебейской литературы, они «людей образованных и серьезных избегают как несчастных и бесполезных»¹⁷² (Amm. XIV.6.15). С укором на современников Аммиан вспоминал Сократа, который, согласно преданию, перед смертью попросил музыканта, распевавшего под стенами темницы стихи Стесихора, обучить его этому произведению, чтобы «уйти из жизни, зная еще чуть-чуть больше» (Amm. XXVIII.4.15). Впрочем, по всей видимости, свою едкую критику историк направлял не по отношению ко всей столичной знати, а лишь к отдельным недостойным ее представителям.

Напротив, значение образованности для порядочного римского аристократа подчеркивал в письме своему другу Герению Сидоний Аполлинарий. Во время визита в Рим в составе овернской делегации он остановился в доме бывшего префекта города Флавия Синезия Геннадия Павла (Flavius Synesius Gennadius Paulus). Галльский оратор так описал достоинства своего нового римского друга: «*Interea nos Pauli praefectorii tam doctrina quam sanctitate venerandis laribus excepti*» («Тем временем меня приняли в доме префектория Павла, почитаемого, как за ученость, так и за благочестие») (Sid. Apol. I.9). Таким образом, с точки зрения представителей

¹⁷² Исследователи предполагают, что подобная критика могла относиться не ко всем сенаторам, а лишь к отдельным представителям сословия, по-видимому, имевшим непростые отношения с автором *Res Gestae*. Таким образом, Аммиан выражал свою личную неприязнь против какого-то определенного аристократа, возможно, отказавшего ему в доступе к своей библиотеке или к содержащимся в ней документам. См.: Cracco Ruggini L. Rome in Late Antiquity: Clientship, Urban Topography, and Prosopography... P. 372.

позднеримской сенаторской знати образованность, ученость и, в целом, принадлежность к пайде́е являлись не менее важными качествами, чем благородство происхождения.

Важно отметить, что среди аристократов образованность воспринималась не как конечный результат, завершённый процесс, а как постоянное саморазвитие и самосовершенствование на этой стезе, непрерывные литературные занятия. К примеру, Претекстат прославлялся Паулиной как обладающий многими добродетелями, в частности, пристрастием к литературному творчеству: «Ибо все, что создано на двух языках [латинском и греческом] / усердием мудрецов, которым открыты врата небес, / будь то мастера в создании поэзии, / или того, что изложено не ритмизированной речью, / ты передал в лучшей форме, чем, читая, воспринял»¹⁷³ (CIL VI.1779). По сути, в сенаторской среде допускалась и поощрялась увлечение науками и литературным трудом даже из праздного любопытства.

Для достижения идеала в аристократической среде много времени уделялось образованию детей. Позднеримские сенаторы, имевшие достаточное количество времени, не занятого государственной службой, и финансовые возможности, старались самостоятельно заниматься воспитанием наследников и не перекладывали эти обязанности на нанятых учителей. Именно с целью приобщения своего сына Евстахия к высокой культуре задумывал свои «Сатурналии» один из знаменитых антикваров V в. Макробий Феодосий. Макробий привел в своем произведении ссылки на многочисленных авторов, входивших в круг чтения позднеримского аристократа-язычника, и формировавших его мировоззрение: трактаты Цицерона, Афиней, Плутарха, Авла Геллия, учения Платона, Плотина, Ямвлиха, Порфирия. Особое место в произведении отводилось

¹⁷³ «tu namque quidquid lingua utraq(ue) est proditum / cura soforum porta quis caeli patet / vel quae periti condidere carmina / vel quae solutis vocibus sunt edita / meliora reddis quam legendo sumpseras». Перевод М. С. Петровой.

комментированию «Энеиды» Вергилия¹⁷⁴. Свое произведение Макробий посвятил сыну: «При этом она пожелала [Природа – *E. 3.*], чтобы наша главная забота состояла в воспитании и образовании потомства... А потому и мне ничто не кажется более важным, чем твое обучение. Заботясь о его завершении, я предпочел короткий путь долгим кружениям, и, не допуская задержки, не желая ждать, пока ты сам продвинешься в том, об изучении чего ты ревностно заботишься, я, помимо прочего, замыслил собрать для тебя то, что было добыто мной в различных свитках либо на греческом, либо на латинском языке... Пусть все это будет тебе запасом знания, собранным из, так сказать, закров учености»¹⁷⁵ (*Macr. Sat. I. Praef. 1-2*). Важно отметить, что Макробий увещевал сына не просто зазубривать приведенные факты, а стараться проникать в их глубинный смысл, раздумывать над ними, дабы: «не допустить остаться нетронутым [всему тому], что вбираем [в себя], чтобы оно не было [нам] чужим. Но пусть оно перерабатывается в некий порядок, иначе может войти [лишь] в память, [а] не в ум» (*Macr. Sat. I. Praef. 7*). Для усвоения Евстахией посвященного ему сочинения требовалась основательная подготовка, которой он обладал, о чем с гордостью упомянул его отец. Евстахий, очевидно, уже успел пройти обучение, как минимум, грамматике и риторике, и, возможно, Макробий, обратившись к жанру «симпосиев», хотел помочь своему сыну приобщиться к искусству ведения дискуссии, которую развивала логика, чтобы завершить, таким образом, систему тривия.

Именно образование позволяло привить еще одно необходимое римскому сенатору качество – добродетель. Соответствие определенному нравственному кодексу поведения было обязательным для классической языческой воспитательной парадигмы, хотя и уже заметно изменившейся со времен ранней империи под влиянием стоицизма и распространения восточных культов. Еще во II в. была сформулирована модель культурного и

¹⁷⁴ Уколова В. И. Поздний Рим: пять портретов... С. 59–64; Петрова М. С. Макробий Феодосий и его «Сатурналии»... С. viii; Там же. С. 687–696.

¹⁷⁵ Здесь и далее Макробий Феодосий цитируется в переводе В. Т. Звиревича под ред. М. С. Петровой.

умеренного во всем аристократа, называвшаяся *verecundus*¹⁷⁶. Она выражалась в скромности, отсутствии бытовых излишеств, отстраненности от плебейских удовольствий, в общем, определенной умеренности духовной жизни, что способствовало возвышению благородных нобилей над массой плебса, предававшегося недостойным развлечениям вроде посещения гладиаторских боев, представлений на ипподроме и в цирке¹⁷⁷. К модели, поддерживавшейся сенаторами-язычниками, со временем приобщились и христиане. Сенатор, не соответствующий этим стандартам, подвергался риску, как обозначает П. Браун, быть зараженным «моральной ипохондрией»¹⁷⁸. Аристократ Евангел, выступающий в качестве участника застольных бесед в «Сатурналиях», представлен у Макробия как «нескромный молодой человек, бестактный и шокирующий присутствующих, не выбирающий выражений», очевидно, от недостатка воспитания (Macr. Sat. I.11.2).

В сенаторской среде четко оформилось и представление об образцовой женщине. Идеальный моральный облик обычно фиксировался в погребальных надписях, где умерший представлялся в обрамлении своих лучших качеств. Так Паулина и Претекстат представлены как «благие и благочестивые», обладающие «душевной порядочностью», верные друг другу супруги¹⁷⁹. Глубокая религиозность и почитание богов также относились к добродетелям.

¹⁷⁶ Brown P. The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York, 1988. P. 339–427.

¹⁷⁷ Таким образом, римская сенаторская аристократия определяла себя как социальную группу во многом исключительную по своему положению. Идентичность этой группы противопоставлялась общей культурной идентичности всех граждан Империи. Подробнее о римском патриотизме, см.: Махлаюк А. В. Римский патриотизм и культурная идентичность в эпоху Империи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 288–299.

¹⁷⁸ Браун П. Поздняя античность // История частной жизни / Под ред. Ф. Арьеса, Ж. Дюби. М., 2017. Т. 1: От Римской империи до начала второго тысячелетия. С. 274.

¹⁷⁹ «Рожденный от благородного семени, / ты даешь свет отечеству, сенату и супруге, / душевной порядочностью... / Как супругу подругу привлек для священных таинств, / разделившую [с тобой] знание о богах и людях, верную тебе. / Здесь нет мне нужды упоминать о [твоих] чинах и должностях, / радостях, к которым стремятся в своих чаяниях люди, / и которые ты всегда считал бренными и ничтожными. / Ты жрец богов, слынешь возвышенным в своей святости. / Ты, о супруг, научив меня благу, / жребию чистоты и целомудрия, освободил меня от смерти... / Благодаря тебе все меня почитают как благую и благочестивую, / хвалят, ибо ты сам прославил меня как благую... (CIL VI.1779).

Впрочем, в представлении позднеримского общества одной лишь добродетельности было недостаточно, для того чтобы соответствовать образу идеального представителя римской знати. Обладание богатством и занятие высших государственных должностей имели не меньшее значение, чем знатное происхождение и образованность: «*Erant quidem in senatu plerique opibus culti genere sublimes, aetate graves consilio utiles, dignitate elati dignatione communes, sed servata pace reliquorum duo fastigatissimi consulares, Gennadius Avienus et Caecina Basilius, prae ceteris conspiciebantur*» («Были же в сенате в большинстве случаев [люди – E. 3.], состоянием наделенные, рода возвышенного, на протяжении всей жизни авторитетным советом полезные, высокого положения, но доступные благодаря своей снисходительности» (Sid. Apol. I.9.2)). Сидоний Аполлинарий упоминал двух сенаторов, особо влиятельных в середине V в. в Риме, «первых лиц в государстве после императора», – Геннадия Авиена и Цецину Василия. Второй, Цецина Деций Максим Василий¹⁸⁰ имел солидный *cursus honorum*: префект претория Италии 458 г., ординарный консул 463 г., префект претория во второй раз и патриций в 463–465 гг. Кроме того, Сидоний Аполлинарий называет его «первым сенатором». Сидонию Аполлинарию, который искал патрона, рекомендовали выбрать между Авиеном и Василием. Герений, с которым Сидоний обсуждал этот вопрос, рекомендовал остановить выбор на Василии, который достиг консулата благодаря своим заслугам, а не «удачей», как Авиен (Sid. Apol. I.9.3). Хотя Авиен и был достойным аристократом, но в меньшей степени заботился о своей клиентелле, помогая в первую очередь членам своей семьи. Василий, напротив, ценил, по-видимому, не столько родство, сколько способности человека (Sid. Apol. I.9.4). Благодаря стараниям Василия Сидоний Аполлинарий смог прочесть панегирик перед императором и удостоился звания патриция и должности префекта Рима в 467 г. Впрочем,

¹⁸⁰ Caecina Decius Maximus Basilius. См.: Chastagnol A. Le Sénat Romain Sous le Règne d'Odoacre... P. 79.

даже старые нобили карьеру рассматривали уже не как цель, а как средство, с помощью которого родные и сограждане могли улучшить свое положение¹⁸¹.

Из перечисленных особенностей воспитания можно вывести языческий воспитательный канон аристократа в поздней Римской империи. Он включал определенный набор характеристик: благородное происхождение, религиозность, нравственные добродетели, образованность и прохождение *cursus honorum*¹⁸². Л. Руджинни включает в *topos* еще «добродетельную бедность древних римлян»¹⁸³, основанную на республиканских *exempla* от Валерия Публикола до Атилия Регула и Сципиона. На наш взгляд, в позднеантичную эпоху аскетизм, характерный для идеала *mos maiorum*, сменила умеренность и осуждение нарочитой демонстрации богатства в повседневной жизни. В целом, представление о бедности как о достоинстве было, скорее, характерно для созданного в трудах Отцов Церкви образа сенатора-христианина, который, в идеале, должен был пожертвовать свое имущество на богоугодные дела (например, отдать его Церкви).

В отличие от не делавшего акцентов на религиозной принадлежности Аммиана Марцеллина, Иероним Стридонский, специально противопоставлял благочестивых христиан (Павлу, Марцеллу и их семьи) и неверных язычников (Претекстата и Паулину). Образ идеально воспитанного христианина, описанный им, прямо противопоставляется неверному, с его точки зрения, языческому канону, выраженному в этой супружеской паре. «...Тот, кто за несколько дней до этого достиг высшей из своих должностей, кто поднимался на Капитолийский холм, словно справляя триумф над поверженными врагами, кого плеском рук и топотом ног встречал поверженный народ, кончиной коего

¹⁸¹ В заслугу упомянутому Претекстату ставится, что, не считая получение очередной должности своим приоритетом, он занимал их, чтобы помогать согражданам, должности же сами по себе «всегда считал бранными и ничтожными».

¹⁸² Иногда эти характеристики сводились лишь к формальностям, исполняемым напоказ, например, реальное исполнение должностей детьми сенаторов сводилось к синекурам, а воинские подвиги становились в один ряд с успехами циркового возницы. См.: Кнабе Г.С. Указ. соч. С. 159–161.

¹⁸³ Cracco Ruggini L. Rome in Late Antiquity: Clientship, Urban Topography, and Prosopography... P. 371.

был потрясен вселенский Город, теперь, покинутый и лишенный всего, пребывает не в небесном дворце Млечного [пути], как измышляет его несчастная жена, но среди тьмы и смрада»¹⁸⁴ (Jer. Ep. 28.2–3). Иероним, очевидно, осуждал карьерные устремления, получение почестей и славы, и эвергетизм, направленный в адрес толпы, а не на богоугодные дела. Впрочем, несмотря на резкие выпады в адрес язычников, Иероним предъявлял к аристократам–христианам во многом те же требования, что и сенаторы–язычники по отношению к своим единоверцам.

Обратимся к идеалам воспитания в рамках смешанной в религиозном отношении senatorской семьи Цейониев Руфиев, представителям которой адресован ряд писем Иеронима. Сохранившийся эпистолярный комплекс позволяет нам увидеть ситуацию *in domo*. Вероятно, Иероним Стридонский активно общался с некоторыми из членов рода лично, не только переписывался. Представители этого рода разошлись к двум противоположным полюсам: часть их, в основном, мужчины, оставались верными языческим позднеантичным традициям; а почти вся прекрасная половина приобщилась к христианству уже с середины IV в. Следует отметить, что сенаторы воспринимали религиозное смешение в рамках семьи как норму, о чем свидетельствует тот же Иероним в письме к Лэте, подчеркивая, что несмотря на то, что Павла родилась в браке, заключенном между христианкой и язычником, она с самых ранних лет стремилась постичь христианские заповеди (Jer. Ep. 107). Очевидно, ее отец, Токсоций, как и дед, Публилий Цейоний Цецина Альбин, сами оставаясь язычниками, не особо стремились понять заповеди чужой религии, но, с другой стороны, не запрещали другим членам семьи исповедовать христианство. Хотя Токсоций позже и обратился в христианство, Альбин остался верен заветам предков; более того, он занимал должность понтифика¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Здесь Иероним Стридонский цитируется в переводе М. С. Петровой.

¹⁸⁵ В целом, к внутрисемейным различиям в религиозных предпочтениях римские аристократы того времени относились весьма толерантно и часто не обращали внимания на то, каким богам поклоняются домашние и слуги. В смешанных браках между язычниками

Еще один пример, Паммахий, муж Паулины и внук Цейония Руфия Альбина, видимо, сам был расположен к христианству, и христиане в Риме относились к нему с уважением. Судя по одному из писем Иеронима, он даже интересовался христианской литературой: «Недавно я [Иероним Стридонский – Е. З.] перевел на наш язык Иова, экземпляр этой книги можешь получить» (Jer. Ep. 47).

Также, как и их собратья по сословию, являвшиеся язычниками, члены рода Цейониев Руфиев постулировали свою исключительную знатность. Они удревняли свою родословную, иногда доводя ее до самого Энея. Говоря о происхождении Павлы, упомянутой выше, Иероним пишет: «Ветвь Гракхов, отрасль Сципионов, наследница Павла, от которого получила и самое имя, действительный и прямой потомок Марции Папирии, матери Африканского» (Jer. Ep. 108). Ее супруг Токсоций тоже принадлежал к древнему роду Юлиев, а через них восходил все к тому же Энею, о чем также не преминул упомянуть Иероним (Jer. Ep. 108).

Ценность образования также не утратила своего значения для сенаторов-христиан. Знакомство с традиционной культурой, знание древних авторов продолжало высоко цениться в принявших новую веру сенаторских семьях. Члены рода Цейониев Руфиев, отойдя от государственных дел, занимались литературным трудом, переводя, комментируя или подражая классическим римским авторам. К примеру, Юлий Науцеллий (Iulius Naucellius), зять Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия, проживая под конец жизни в своем имении в Сполетии, обратился к литературному труду, переводя с греческого языка работу о «*prisca respublica*»¹⁸⁶. Веттий Агорий Василий Маворций

и христианками муж-язычник, как правило, принимал религиозные убеждения своей жены-христианки. См.: Петрова М. С. Указ. соч. С. 667. По поводу влияния жен и матерей на аристократов и обращения их в христианство см.: Brown P. Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy // The Journal of the Roman Studies. 1961. Vol. 51. № 1–2. P. 6; Salzman M. R. Aristocratic Women: Conductors of Christianity in the Fourth Century // Helios. 1989. Vol. 16. P. 214.

¹⁸⁶ Cameron Al. The Roman Friends of Ammianus // The Journal of Roman Studies. 1964. Vol. 54. Pt. 1, 2. P. 17.

совместно с оратором Секуром Мемором Феликсом (Securus Memorus Felix) подготовил издание трудов Горация. Авторы посвящали аристократам свои работы в знак особого расположения. Так Цецине Децию Альбину младшему грамматик Сервий посвятил «*Ars Donati*». В целом, сенаторы-христиане продолжали считать себя наследниками классической римской культуры и не спешили отказываться от традиционной системы воспитания и в IV, и в V, и даже в VI вв.¹⁸⁷ Такие люди, как Флавий Кассиодор или Боэций, продолжали приобщаться к сочинениям античных философов (Платон, Аристотель, Порфирий, Прокл, Плотин, Цицерон, Сенека), историков (Геродот, Тит Ливий, Полибий, Аммиан Марцеллин, Аврелий Виктор), поэтов (Гомер, Софокл, Еврипид, Плавт, Теренций, Катулл, Вергилий, Овидий, Гораций, Проперций, Стаций, Лукан, Ювенал)¹⁸⁸. Между античными и раннесредневековыми культурными традициями наблюдался несомненный континуитет¹⁸⁹. Однако вовсе отказывать христианству во влиянии на образовательные традиции в среде римских аристократов все же не стоит¹⁹⁰.

Несмотря на преемственность в традициях образования, христиане из Цейониев Руфиев все же изменили свой образ жизни, и, соответственно, подход к воспитанию. Богословы, которые поддерживали переписку с представителями рода, регулярно наставляли их, выражали свое отношение к языческой культуре, к принятым нормам жизни. Своими советами и проповедями они оказывали влияние на образ жизни представителей рода Цейониев Руфиев.

¹⁸⁷ Шкаренков П. П. *Translatio Imperii*: Флавий Кассиодор и римская традиция в Остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. № 1. С. 5. Этому способствовал и тот факт, что уже к середине 380-х гг. на Западе появился ряд христианских теологов, получивших классическое образование, благодаря чему с успехом сочетавших христианское вероучение и античную метафизику. См. Фокин А. Р. Античная метафизика и христианская теология в трактатах Мария Викторина // Интеллектуальные традиции античности и средних веков (исследования и переводы) / Под ред. М. С. Петровой. М., 2010. С. 69–106.

¹⁸⁸ Шкаренков П. П. *Translatio Imperii*... С. 6.

¹⁸⁹ Уколова В. И. Поздний Рим: пять портретов... С. 105; Она же. Культура Остготской Италии... С. 5–6.

¹⁹⁰ Там же. С. 5–6.

К примеру, новые верования существенно корректировали набор «учебной» литературы. По мнению Иеронима, он должен был в основном включать в себя произведения христианских апологетов и канонической литературы, такие как Псалтырь, притчи Соломона, а также Экклезиаст, книга Иова, Евангелия; труды Киприана Карфагенского, письма Афанасия и Илария. С другой стороны, Иероним остерегал учеников от чтения апокрифов (Jer. Ep. 107). Женщине из сенаторской семьи тоже было важно получить образование, более того, все советы по воспитанию от Иеронима касаются в основном девушек¹⁹¹. Он так же, как и Макробий, не являлся сторонником пассивного чтения текстов, поощряя адресатов задавать вопросы, вступать в полемику (Jer. Ep. 103).

Обосновывая необходимость строгого воспитания, Иероним резко отрицательно отзывался о господствующих в Риме нравах, называя город местом, куда стекался народ, отягощенный многочисленными пороками. Особенно много негодования со стороны писателя вызывали женщины-язычницы, предававшиеся исключительно увеселениям и развлечениям (Jer. Ep. 127). В противовес Иероним восхвалял достойных христианок с их подобающим рабам Божьим внешним видом и праведным образом жизни: (Jer. Ep. 127).

Иероним затрагивал все аспекты воспитания христианской аристократки, обращал внимание на внешний вид, род занятий, общение со сверстниками. Внешний вид, по его мнению, обязан соответствовать исповедуемой религии, христианка не должна уподобляться знатным римлянкам, оставшимся язычницами (Jer. Ep. 127). Истинным христианкам лучше не появляться в обществе без необходимости, дабы избежать искушений (Jer. Ep. 127). Следует избегать развлечений, любая деятельность должна приносить пользу. Наставник советовал не предаваться лени,

¹⁹¹ Одно из немногих исключений – письмо Иеронима к Паммахию, внуку Цейония Руфия Альбина, где проповедник советует читать книги Пророков и предлагает в распоряжение Паммахия свои труды (Jer. Ep. 47).

развлечениям, приучать детей к труду несмотря на то, что финансовые возможности семьи позволяли им пренебрегать (Jer. Ep. 127). Понимая, что все эти требования трудно соблюдать, проживая в Риме, Иероним выражал готовность взять воспитание Павлы на себя, в качестве духовного наставника семьи (Jer. Ep. 127).

Итак, в рамках семьи Цейониев Руфиев сочетались христианские и языческие идеалы, порождавшие дуализм в воспитательных практиках. Тем не менее, в этой семье конфликта в традициях воспитания не наблюдалось¹⁹², так что, внучка понтифика Публия Цейония Цецины Альбина «в присутствии обрadowанного деда, еще лепечущим языком малютки» пела «аллилуйя» (Jer. Ep. 107).

Иероним Стридонский наполнил позднеримский языческий канон воспитания новым содержанием в соответствии с христианскими традициями. Сохранив требования следовать нравственным добродетелям, соблюдать религиозность и приобщаться к литературным занятиям, он, тем не менее, требовал от своих адресатов соблюдать ряд ограничений.

Иероним полностью исключал развлечения из форм христианского отдыха. Единственными разрешенными видами досуга были молитва и чтение. Наставником запрещалась музыка, хотя прежде сенатор-язычник, даже следовавший модели *verecundus*, во время пиров традиционно наслаждался игрой музыкантов.

Аристократам следовало прививать даже не умеренность, а аскетизм. Особое внимание уделялось внешнему виду знатных христиан, которые должны были отказаться от украшений, нарядной одежды, макияжа. Иероним поощрял труд, а не пассивное времяпрепровождение, даже если это позволяло семейное благосостояние.

Изменился и перечень книг, рекомендованных христианину для прочтения. Сам Иероним, получивший образование, в том числе и

¹⁹² Помимо Цейониев Руфиев, многие другие сенаторские семьи IV–V вв. в религиозном отношении оставались смешанными, и их представители мирно уживались между собой.

классическое, рекомендовал своим ученикам читать исключительно душеспасительную литературу. Кроме того, христианам, по мнению Иеронима, не следует увлекаться риторикой, по крайней мере, богослов советует своим адресатам дискутировать в письмах, а не словесно.

Иероним полагал, что нужно ограничить участие женщин, особенно христианских дев, в общественной жизни города. Следовательно, воспитание в рамках христианской модели, по мнению наставника, не должно предполагать для женщин большей свободы, по сравнению с языческой практикой¹⁹³. Слушательницы Иеронима могли лишь более регулярно приобщаться к литературным изысканиям, нежели это было до принятия христианства¹⁹⁴.

С другой стороны, у Иеронима и других христианских менторов, несмотря на требования соблюдать умеренность и даже аскетизм, в быту, отсутствуют прямые выпады против богатства. Владение собственностью и финансовыми средствами Иероним не осуждал, особенно в том случае, если оно могло перейти в распоряжение Церкви. Христианские общины

¹⁹³ Заветы наставника зачастую не соблюдались. Аристократки, принявшие христианство, часто получали больше возможностей для благотворительности и другой общественной деятельности, нежели женщины, придерживавшиеся язычества. Подробнее см.: Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи... С. 109–111. К тому же, написание Иеронимом все новых и новых писем с настойчивыми советами по воспитанию невольно наводит на мысль, что они выполняли не только воспитательную функцию. Регулярным обменом подобными посланиями Иероним стремился «завоевать аудиторию» для своей «христианской программы», опередив Пелагия, который также в свою очередь сочинил ряд обращений аристократам, в частности, наиболее известное из них – «*Ad Demetrium*». Пелагий не надеялся на исполнение воспитательных заветов, а лишь пытался привлечь внимание к своей доктрине. Подробнее об «*Epistula ad Demetrium*» Пелагия, письме (Epistula 130) Иеронима к той же Деметрии и в целом о подобных письмах как выражении борьбы между христианскими идеологами за «аудиторию» см.: Kurdock A. *Demetrias ancilla dei: Anicia Demetrias and the Problem of the Missing Patron* // Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian Rome, 300–900 / Ed. by K. Cooper, J. Hillner. Cambridge, 2007. P. 190–224.

¹⁹⁴ Противоположную точку зрения см.: Cracco Ruggini L. La Donna e il Sacro, Tra Paganesimo e Cristianesimo // Atti del II Convegno Nazionale di Studi su la Donna nel Mondo Antico. Torino 18–20 aprile 1988 / a cura di R. Uglione. Torino, 1989. P. 263. Л. Руджини утверждает, что женщины стремились к свободе, которую им давало христианство, мужчины же требовали обратиться к нравам предков и возобновить обычай *lanificium* («прядение шерсти»).

испытывали нужду в богатых покровителях, которых Церковь различными способами пыталась привлечь на свою сторону. Так, Дж. Харрис приводит случай, произошедший с Паулином Ноланским. Этот аристократ, владевший значительными финансовыми средствами, был без его согласия возведен в сан епископа в Барселоне в 394 г. Затем ему пришлось бежать в Нолу¹⁹⁵. Не выдвигал Иероним сенаторам–христианам и прямых требований оставить карьеру. Его осуждение карьерных устремлений относится лишь к представителям семей явно языческих. Стремление Токсоция, мужа христианки Павлы, пройти *cursus honorum* не повлекло за собой слишком осуждающих отзывов со стороны богослова.

Иероним благосклонно относился к роду Цейониев Руфиев, и поэтому желал сгладить семейные неурядицы, возникавшие из-за столкновения языческих и христианских воспитательных моделей. Однако идеал сенатора, принятый в полностью языческой семье Веттия Агория Претекстата, по основным положениям не вступает в конфликт с требованиями Иеронима¹⁹⁶. Лояльные римские аристократы-язычники смогли бы совместить ценности присущие адептам язычества и христианства. Однако последователи христианства, видя неприязнь к язычникам со стороны наставников, к тому же поддерживаемую государством, с течением времени могли отходить от мирного сожительства в рамках одной семьи, дабы не размывать религиозную идентичность и не искушать детей следовать за членами *gentes*, не принявшими христианскую веру.

Следующей необходимой характеристикой для принадлежности к сенаторской аристократии был высокий уровень доходов. Причем, это не просто риторическое требование античных авторов, направленное на то,

¹⁹⁵ Harries J. *Favor Populi: Pagans, Christians and Public Entertainment in Late Antique Italy // Bread and Circuses: Euergetism and Municipal Patronage in Roman Italy.* / Ed. by K. Lomas, T. Cornell. London; New York, 2003. P. 126.

¹⁹⁶ Веттий Агорий Претекстат восхваляется в эпитафии за свои добродетели, религиозность, литературные занятия, надлежащее исполнение *cursus honorum* (не в качестве самоцели, а для помощи близким).

чтобы подчеркнуть пропасть, разделявшую аристократию и простое население Рима.

Напротив, в поздней Античности все еще существовал имущественный ценз, который необходимо превзойти, чтобы попасть в сенаторское сословие. Со времен Октавиана Августа он составлял 1 млн. сестерциев (Dio LIV. 17; Suet. Aug. 41; Tac. Ann. I. 75, II. 37). Сохранение ценза было необходимо для того, чтобы сенаторы могли гарантировать исполнение квесторских, преторских и консульских игр, поскольку за большим богатством неизменно стояли соответствующие расходы.

Для периода поздней Античности в этом отношении каноничным является пассаж Симмаха о его затратах на проведение преторских игр для своего сына, а также свидетельство историка Олимпиодора о материальном состоянии представителей римского сенаторского сословия в начале V в.

Известный философ и общественный деятель второй половины IV в. Квинт Аврелий Симмах «имел три больших дома в Риме, дом в Капуе, 15 вилл, из которых 3 были расположены недалеко от Рима, а 12 – на юге Италии»¹⁹⁷, а также владел провинциальными имениями в Апулии, Сицилии, Мавретании. При этом историк Олимпиодор, посетивший Рим после разграбления города вестготами в 410 г., отмечает, что Симмах был вовсе не самым богатым сенатором по меркам римских аристократов: «Симмах, логограф, сенатор со средним достатком...» (Olympiod. fr. 44). Этот же автор дает нам возможность понять, что представляли собой сенаторские резиденции в Риме середины IV в.: «Каждый из больших домов ... включает в себя все, что может иметь средних размеров город» и далее – «дом – это город: в столице же тысячи городов» (Olympiod. fr. 43). В обычном городском поместье римского богача находился ипподром, форумы, храмы, фонтаны и всевозможные бани. Все это великолепие содержалось на средства, получаемые от имений в провинциях: «Многие римские дома получали от своих владений по сорок кентинариев

¹⁹⁷ Шкаренков П. П. Римская империя в «эпоху упадка» ... С. 13.

золотом ежегодно, кроме хлеба, вина и прочих продуктов, стоимость которых, если бы их продать, равнялась трети вносимого золота. Доход же второстепенных домов в Риме равняется пятнадцати или десяти кентинариям» (Olympiod. fr. 43).

С другой стороны, есть сведения о собственности другого известного позднеантичного рода Валериев¹⁹⁸, занимавшего высшие государственные посты на протяжении многих столетий, и поддерживавших богатство и власть, укрепляя матримониальные связи и устанавливая дружеские отношения с новыми семьями. *Domus Valeriorum*, роскошная резиденция, которая была отстроена еще в конце республиканской эпохи, и оставалась обитаемой до начала V в., когда Валерий Пиниан и Мелания Младшая, богатые и набожные супруги, потомки разных ветвей одной семьи, попытались продать ее. Роскошь дома на Целии¹⁹⁹ отпугивала покупателей («*tam magnum et mirabile opus accesso nemo ausus fuit*»), пока разграбление Рима Аларихом не превратило его в дымящиеся руины, проданные по смехотворно низкой цене («*relicta est et postea ab hostium parte dissipata, pro nihilo venundata est quasi incensa*» S. Mel. Iun. 14.3). После этого дом стал местом расположения хосписа, который назывался *Xenodochium Valerii* или *Valeriis*.

Приведенные свидетельства следует дополнить еще одним. До наших дней сохранился фрагмент одной достаточно известной надписи с перечнем из 14 имен аристократов первой половины IV в. В ней сообщается, что каждый из указанных сенаторов заплатил по 14 тыс. сестерциев в качестве вклада для осуществления общественных работ в Риме (CIL VI.37118). Надпись сохранилась не полностью, она должна была состоять из двух или более табличек, так что людей, уплативших взнос, было более 30, и, следовательно, общая сумма взноса составляла не менее 12 миллионов сестерциев. Все из

¹⁹⁸ Владельцами дома являлись *Valerii Publicolae*, которые затем посредством брака соединились с *Aradii Rufini* и *Valerii Proculi*.

¹⁹⁹ Подробнее описание дома и фотографии, см.: Barbera M., Palladino S., Paterna C. *La Domus dei Valerii sul Celio alla Luce delle Recenti Scoperte* // *Papers of the British School at Rome*. 2008. Vol. 76. P. 75–98, 349–354.

меценатов принадлежали к сенаторской аристократии: Гордиан (Gordianus), вероятно, консул-суффект 275 г.; Юлий Фест (Iulius Festus), городской претор времени правления императоров Диоклетиана и Максимиана; Анний Ануллин (Annius Anullinus), консул 295 г., проконсул Африки 302–305 гг., префект Рима 306–307 гг. и 312 г.; Латиний Примос (Latinius Primosus), презид Сирии 293/305 гг.; Нуммий Туск (Nummius Tuscus), консул 295 г., городской претор 302–303 гг.; Кассий Дион (Cassius Dio), консул 291 г., префект Рима 296 г.; Цецина Сабин (Caecina Sabinus); Цецина Тацит (Caecina Tacitus), вероятно, консул 273 г., презид Бетики; Ацилий Глабрион (Acilius Glabrio); Ацилий Фаустин (Acilius Faustinus); Юний Тибериан (Iunius Tiberianus), консул 281 г. и 291 г., префект Рима 291–292 гг. и 303–304 гг.; Вирий Непоциан (Virgus Nepotianus), консул 301 г.; Нуммий Альбин (Nummius Albinus)²⁰⁰.

Период времени, в котором указанные аристократы занимали магистратуры, – 275–306 гг. и 312 г., то есть они не занимали высоких постов в короткое правление Максенция, следовательно, их можно назвать сторонниками Максимиана Геркулия. Это подтверждает и тот факт, что некоторые из названных указаны в другой надписи, сообщающей о городских преторах, совершивших посвящение Геркулесу (имя которого и получил Геркулий).

Из надписи следует, что были проведены большие общественные работы за счет многих представителей сенаторской аристократии, вставших на сторону Максимиана Геркулия, а затем Константина I, поскольку ни один из них не исполнял магистратур во время правления Максенция, и один из них возглавил городскую администрацию в тот же день, когда был побежден Максенций. Дж. Гатти делает предположение, что сбор средств был необходим для того, чтобы построить в Риме термы и посвятить их

²⁰⁰ PLRE I идентифицирует его как Марка Нуммия Цейония Анния Альбина (M. Nummius Ceionius Annius Albinus), городского претора конца III в., упомянутого в еще одной надписи (CIL. VI.314b), в которой сообщается о некоем посвящении Геркулесу, совершенном группой преторов в конце III в., см.: PLRE I. P. 34, s.v. M. Nummius Ceionius Annius Albinus 7.

Максимиану, те самые термы, которые впоследствии после пожара были восстановлены Еленой Августой²⁰¹.

С другой стороны, у нас есть сведения об обеднении части сенаторской аристократии настолько, что она не могла обеспечить ценз, и утрачивала место в сенате. За одного из таких аристократов держал речь перед Юлианом ритор Либаний. Однако здесь речь идет о провинциальном сенаторе, который добивался «быть членом местной курии, а не римского сената» (Lib. Or. XIV.6), по-видимому, как раз из-за недостатка средств на оплату преторских игр: для поддержания статуса, а также добросовестного исполнения магистратур и обеспечения ценза, представителям сенаторской аристократии Рима требовалось огромное количество денежных средств.

Итак, согласно представлениям самих аристократов и их современников, к сенаторской аристократии в период поздней Античности могут быть отнесены лица, которые имели титул *vir clarissimus (spectabiles, inlustris)*. Все они должны быть образованными, обладать добродетелями, иметь необходимый уровень доходов и соответствующий послужной список. Кроме того, необходимо наличие у них такой важнейшей черты «корпоративной статусной культуры» сенаторской элиты²⁰², как благородство происхождения. Однако обладание некоторыми из перечисленных характеристик (образованность, наличие добродетелей) у аристократов проверить невозможно. Поэтому мы вынуждены как аксиомы придерживаться установки о существовании внутренней цензуры, которая лишала возможности попасть в круг сенаторской аристократии людей, не обладавших ими²⁰³.

С опорой на заданные параметры в исследовании был проведен отбор круга лиц, которые входили в состав римской сенаторской аристократии²⁰⁴.

²⁰¹ Gatti G. Frammento d'Iscrizione Spettante ad Una Grande Opera Pubblica // Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma. 1907. № 35. P. 115–121.

²⁰² Salzman M. R. The Making of a Christian Aristocracy... P. 4, 20–24.

²⁰³ Подробнее см.: Браун П. Поздняя античность... С. 272–280.

²⁰⁴ См.: Приложение. С. 312 – 367.

Количественный анализ такого рода материала уже предпринимался, например, М. Арнхеймом. Однако в его исследовании, изданном до выпуска сборников PLRE, не учтены многие позднеантичные сенаторские фамилии и отсутствует просопографическое приложение. Теперь же сведения, приведенные в сборниках А. Джонса, Дж. Мартиндейла, Дж. Морриса²⁰⁵, дополненные Т. Барнсом²⁰⁶, а также К. Штрохекером²⁰⁷, С. Косентино²⁰⁸ и объемным исследованием К. Сеттипани²⁰⁹ позволяют это сделать, представив наиболее полную на сегодняшний день базу данных представителей римского сенаторского сословия.

§ 3. Наследование имен аристократами в период поздней Античности

Проследить историю целого рода на протяжении довольно длительного периода поздней Античности не просто – порой не хватает нужных свидетельств. И особенно сложным является вопрос о социальном происхождении позднеантичной сенаторской аристократии. Рассмотрим его подробнее. Утвердившееся в историографии мнение рассматривает претензии на подлинность позднеантичных сенаторских родословных как необоснованные²¹⁰. Согласно утверждению части исследователей, сохранение древних патронимов в длинных рядах имен позднеантичных сенаторов не всегда точно отражает действительное родство. Зачастую оно является лишь

²⁰⁵ PLRE I; PLRE II; PLRE III; Martindale J.R. Prosopography of the Later Roman Empire: Addenda et Corrigenda to Volume I // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1980. Vol. 29. № 4. P. 474–497.

²⁰⁶ Barnes T. D. Some Persons in The *Historia Augusta* // *Phoenix*. 1972. Vol. 26. P. 140–182; Idem. More Missing Names (A. D. 260–395) // *Phoenix*. 1973. Vol. 27. № 2. P. 135–155; Idem. Another Forty Missing Persons (A. D. 260–395) // *Phoenix*. 1974. Vol. 28. № 2. P. 224–233.

²⁰⁷ Stroheker K. F. *Der Senatorische Adel im Spätantiken Gallien*. Darmstadt, 1970. 234 s.

²⁰⁸ Cosentino S. *Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804)*. T. I. A–F. T. II. G–O. Bologna, 1996 – 2000. – T. I. A–F. 609 p.; T. II. G–O. 547 p.

²⁰⁹ Settipani Ch. *Continuité gentile et continuité sénatoriale dans les familles sénatoriales romaines à l'époque impériale*. Oxford, 2000. 597 p.

²¹⁰ Зайцева Е. С. Патронимы позднеантичных аристократов: подлинное наследование или выдуманные родословные? // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции «Курбатовские чтения» (11–13 ноября 2019 года) / под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб., 2019. С. 41–48.

показателем претензий на династические связи с могущественными родами прошлого²¹¹. Однако, на наш взгляд, генеалогические претензии позднеантичных римских аристократов были вполне реальными.

Выводы исследователей часто основаны на встречающихся в сочинениях позднеантичных авторов упреках в высокомерии нобилей. Так, Аммиан Марцеллин высмеивает аристократов, которые «*praenominum claritudine conspicui quidam, ut putant, in immensum semet extollunt, cum Reburri et Flabunii et Pagonii Gereonesque appellantur ac Dalii cum Tarraciis et Perrasiis, aliisque ita decens sonantibus originum insignibus multis*» («Некоторые блистают, как они думают, знатными именами и многими другими отличиями, восхваляющими подобающее происхождение, и необычайно себя возвышают как Ребурров, Флавониев, Пагониев, Гереонов и Далиев, а также Таррациев и Перразиев» Amm. XXVIII. 4.7). Еще один автор, Рутилий Намациан, также подчеркивает важность «правильного» достойного происхождения от древних царских родов, замечая по поводу одного из известных членов семьи Цейониев Руфиев, Руфия Антония Агриппния Волузиана, префекта Рима в 417–418 гг. и префекта претория Италии в 428–429 гг.: «Руфий, в котором жива слава Альбина–отца. | Имя его родовое – от древнего рода Волуса, | Что из рутульских царей, как сообщает Марон» (Rut. Nam. De red. suo I.168–170). Так же поступает и Иероним Стридонский, оговариваясь, что родословная позднеантичных аристократических семейств иногда опускалась к самому Энею: «Из рода Гракхов и происходившая от Сципиона, наследница и представитель того Павла, чье имя она носила, истинная и законная дочь той самой Марции Папирии, которая приходилась матерью Африкану [...] Имея такое происхождение, Паула [внучка Публилия Цейония Цецины Альбина, христианка – E. 3.] вышла замуж за Токсоция, в жилах которого текла

²¹¹ Cameron Al. Black and White: A Note on Ancient Nicknames // The American Journal of Philology. 1998. Vol. 119. №1. P. 113–117; Idem. Polyonymy in the Late Roman Aristocracy: The Case of Petronius Probus // The Journal of Roman Studies. 1985. Vol. 75. P. 164–182; Hillner J. Domus, Family, and Inheritance: The Senatorial Family House in Late Antique Rome // The Journal of Roman Studies. 2003. Vol. 93. P. 129–145.

благородная кровь Энея и Юлиев...» (Jer. Ep. 108). Примеров подобных язвительных замечаний в источниках достаточно много, и во всех из них встречаются одинаковые обвинения, выражающие сомнение в реальности приписываемого себе происхождения. Однако необходимо обратить внимание на несколько моментов.

Во-первых, во всех приведенных случаях высмеиваются лишь претензии на происхождение либо от героев, либо от фамилий, упоминание о которых является топосом (*topos*), и при этом не приводится ни одного конкретного примера действительно фиктивного родства. Следовательно, заявления Марцеллина и других древних авторов о приписывании аристократами происхождения от Энея и прочих исторических персонажей следует соотносить с традиционным для римлян стремлением подчеркнуть фамильную преемственность знатной семьи с героями (или мифологизированными реальными историческими личностями) и с общей популярностью в их среде мифологических сюжетов. Это своеобразный риторический прием, и не стоит его путать с реальными генеалогическими схемами.

Подобная практика отнюдь не была редкостью. Многие сенаторские фамилии придумывали свое происхождение от мифических персонажей, семи римских царей или политических деятелей других государств. Так, аристократы республиканского времени вели свое происхождение от царей—Сервилиев, Юлиев, Эмилиев, Геганиев, Квинкциев, Юниев, Ацилиев, Клавдиев от Энея и царей Альбы, Меммиев и, предположительно, Валериев от Ромула, Титурии от Тита Тацита, Эмилиев, Кальпурниев, Пинариев, Помпониев, Марциев от Нумы Помпилия, Гостилий от Тула Гостилия, Марциев от Анка Марция²¹². Вероятно, в позднеантичную эпоху имена братьев Гракхов или аристократических фамилий эпохи Республики тоже стали героическими.

²¹² Settiani Ch. Op. cit. P. 38–44.

Позднеантичные сенаторы в этом отношении лишь обратились к привычной практике.

Однако, действительно, часто «предки» выбирались на основании созвучия имен, что может приводить исследователей к путанице и к обвинениям в фальсификации генеалогий. Так, римская матрона позднеантичного времени Фабиола связывала свое происхождение с Фабием Кунктатором (Jer. Ep. 64), а Фурия – Фурием Камиллом (Jer. Ep. 54).

Во-вторых, притязания на происхождение от могущественного клана прошлого использовались в аристократической среде в качестве синонима знатности. Так, к примеру, и Авсоний, восхваляя Петрония Проба, говорит:

*ut hinc avi ac patris decus, /mixto resurgens sanguine,
 Probiano itemque Anicio, /ut quondam in Albae moenibus
 supremus Aenea status /Silvios Iulis miscuit;
 sic iste qui natus tui ... /suescat peritus fabulis
 simul et iocari et discere (82–93).*

(«Поскольку отсюда гордость деда и отца, / возрожденная смешением крови Пробиана и Аниция, / как когда-то в стенах Альбы последний из Энеев положение Сильвиев и Юлиев объединил; так он, рожденный тобой ... / приучился бы быть сведущим в беседах и одновременно шутить и учиться»).

Ключевым словосочетанием для понимания смысла генеалогических притязаний позднеантичных фамилий является «*ut quondam*» («как когда-то»). Подобно тому, как некогда Эней объединил кровь Сильвиев и Юлиев, так и Петроний Проб соединил могущество Аниция и Пробиана. Это абстрактное родство, обозначающее принадлежность к элите. Именно с этой позиции стоит рассматривать претензии на родство с героями: сравнение с мифологическими персонажами вроде Энея, Лавинии и прочих могло использоваться авторами и восприниматься современниками в качестве эпитетов и аналогий знатности. Подобное явление не было характерно только для позднеантичного времени,

оно наблюдалось на всем протяжении римской истории²¹³. Так что упреки древних авторов в этом смысле никак не означают невозможности действительной преемственности с семьями прошлого. При этом реальные родственные связи не могли быть фальсифицированы.

Фамильным именем дорожили, поскольку оно являлось важнейшей составляющей римской аристократической идентичности. Кроме того, фамилий, относившихся к сенаторской элите, было не так много, и все их представители, так или иначе, были известны друг другу. Здесь стоит обратиться к замечанию Ю. Хиллнер об отсутствии у многих сенаторов «выдающихся предков»²¹⁴. Что стоит понимать под «выдающимися предками»? Если говорить об Энее и прочих мифологических персонажах, то родство с ними, действительно, отсутствовало. Однако же преемственность с сенаторскими семьями III в. не могла быть выдуманной.

На наш взгляд, в IV в. имел место важный процесс – в результате объединения возвысившихся *homines novi* и потомков раннеимперских сенаторских семейств в позднеантичном Риме произошло обновление *nobilitatis*, «ядра» сенаторского сословия. Лица, пополнившие ряды нобилей, были образованы, декларировали свои добродетели, имели необходимый уровень доходов и соответствующий послужной список. Однако им не хватало такой важнейшей черты «корпоративной статусной культуры» сенаторской элиты²¹⁵, как благородство происхождения. «Новые» роды находили выход из положения либо посредством установления матримониальных связей, либо через *adoptio*. Установление родственных отношений со знатными фамилиями, с одной стороны, скрепляло сословия изнутри, а, с другой, позволяло вновь входившим в него не только получить признание среди

²¹³ Так Ацилии Глабрионы III в., по свидетельству Геродиана, также возводили свою родословную к Энею: «Тот [Глабрион – E.3.] был знатнейшим из патрициев (свой род он возводил по прямой линии к Энею, сыну Афродиты и Анхиса) и уже два раза был консулом» (Herod. 2, 3, 3–4).

²¹⁴ Hillner J. *Domus, Family, and Inheritance...* P. 130–131.

²¹⁵ Salzman M. R. *Op. cit.* P. 4; 20–24.

давних членов сообщества, но и обрести авторитет в глазах остального населения, как Рима, так и патронируемых сенаторами муниципиев. Позднеримский нобилитет пополнился свежими силами, но и сохранил родовую преемственность, уходящую корнями в глубину веков. Активность со стороны новичков, поддержанная имперским правительством, привела к тому, что представители «старых» семей в основном оказались поглощены недавно возвысившимися сенаторами, и их родовые имена подчас десятилетиями не встречаются в источниках. Однако в V–VI вв. некоторые из их патронимов все еще использовались среди многочисленных сенаторских имен.

Благородное происхождение в приведенном перечне аристократических характеристик должно быть самым важным критерием, поскольку его нельзя получить без одобрения членов самого сословия. В таком случае оставался один путь для вхождения в элитарный круг – породниться с действительно старыми семьями. Однако старая аристократия значительно поредела за III в.²¹⁶, поэтому складывается впечатление, что не *homines novi* входили в старую семью, а новые семьи поглощали старые.

Реальность аристократического родства с раннеимперскими родами лучше прослеживается на примере конкретной семьи. Возьмем наиболее известный и многочисленный клан, имевший множество ответвлений. Аниции – известная позднеантичная сенаторская фамилия с обширными родственными связями не только в Риме, их потомки проживали и в столице Восточной империи (именовавшиеся на греческий лад Аникиями).

Аниции приобрели патрицианский статус в середине III в.²¹⁷, однако достигли максимального влияния в эпоху Константина, когда несколько их представителей один за другим занимали ординарный консулат²¹⁸. Именно в

²¹⁶ Mennen I. Op. cit P. 53.

²¹⁷ Ibid. P. 67.

²¹⁸ Амний Аниций Юлиан занимал ординарный консулат в 322 г. и префектуру Рима в 326–329 гг. (PLRE I. P. 473–474, sv, Amnius Anicius Iulianus 23). Его брат Секст Аниций Паулин был консулом 325 г. и городским префектом 331–333 гг. (PLRE I. P. 679–680, sv. Sextus

этот момент среди имен *gentium Aniciorum* появился когномен «Цезоний» (*Caesonius*). Амний Аниций Юлиан, по-видимому, женился на дочери Луция Цезония Овиния Манлия Руфиниана Басса (PLRE I. P. 156, sv. L. Caesonius Ovinus Rufinus Manilius Bassus). Таким образом, Аниции приняли на себя авторитет Цезониев, древней изначально всаднической фамилии, встречающейся в источниках в I в. до н.э. Гай Цезоний Макр Руфиниан (С. Caesonius Macer Rufinianus), родившийся около 155/160 гг., был первым членом рода Цезониев, занимавшим консулат. Цезонии, в свою очередь, были связаны с Овиниями (*Ovinii*), еще одной знатной фамилией, представительница которой, видимо, вышла замуж за Луция Цезония Овиния Манлия Руфиниана Басса. Род Цезониев с трудом пережил кризис III в. После его окончания прямую линию Цезониев составляли лишь 2 человека – уже названный Луций Цезоний Овиний Манлий Руфиниан Басс и его сын Цезоний Басс, консул 317 г.²¹⁹. И, как мы видим, это помогло – с 322 по 335 гг. Аниции фактически доминировали в политической жизни Рима.

Затем в течение почти 50 лет аницианские консулы и префекты по прямой линии в источниках не упоминаются. Видимо, они, действительно, выпали из политической жизни и смогли вернуться в нее только после того, как снова впустили в свои ряды «свежую кровь». Их второе возвышение связано с именами Секста Клавдия Петрония Проба (PLRE I. P. 736–740, sv. Sex. Claudius Petronius Probus 5), консула 371 г. и префекта претория четыре раза в период с 364 по 383 г., и Аниция Авхения Басса, префекта Рима 382 г. (PLRE I. P. 152–154, sv. Anicius Auchenius Bassus 11). Аниций Авхений Басс являлся представителем семьи по прямой линии. Он приходился сыном Амнию Манию Цезонию Никомаху Аницию Паулину, консулу 334 г. (PLRE I.

Anicius Paulinus 15). Сын Амния Аниция Юлиана, Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин Гонорий – префект Рима 334–335 г. и консул 334 г. (PLRE I. P. 679, sv. Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus iunior Honorius 14).

²¹⁹ PLRE I. P. 154. По поводу идентификации Цезония Басса, см.: Gilliam J. F. Caesonius Bassus: cos. ord. A. D. 317 // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1967. Bd. 16, Hbd. 2. P. 252–254.

P. 679, sv. Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus iunior signo Honorius 14), и внуком Амнию Аницию Юлиану, консулу 322 г. (PLRE I. P. 473–474, sv. Amnius Anicius Iulianus 23).

Для понимания принципов наследования имен особенно важны, происхождение и брачные связи Секста Клавдия Петрония Проба. Судя по надписи CIL V.3344, он имел итальянское происхождение, но не римское, а веронское²²⁰. Его дед и отец были префектами и консулами, но семья явно принадлежала к *hominibus novis*. Возвышение Петрониев исследователи объясняют по-разному. А. Шастаньоль считал, что отец Секста Клавдия Петрония Проба, Петроний Пробин, консул 341 г., женился на некой Аниции (PLRE II. P. 124). Однако закономерное возражение на это предположение заключается в отсутствии в имени их сына патронима, пришедшего от Анициев. Логичнее согласиться с мнением Ал. Кэмерона о том, что сам Клавдий Петроний Проб вступил в брак представительницей *gens Aniciorum*, Аницией Фальтонией Пробой (PLRE II. P. 136–137), что подтверждает уже упомянутый отрывок из поэмы Авсония: «*ut hinc avi ac patris decus, /mixto resurgens sanguine, Probiano itemque Anicio, /ut quondam in Albae moenibus supremus Aenea status /Silvios Iulis miscuit*». Этот брак ознаменовал союз двух могущественных семей, бывшей провинциальной и римской, и позволил фамилии вернуться на политический Олимп. Они забрались настолько высоко, что семья дала Империи двух правителей – Петрония Максима и Олибрия.

С другой стороны, как видно из имени одного из императоров, этот же брак вывел в римское политическое пространство еще одну семью – Олибриев

²²⁰ Надпись из Вероны, регион Венеция и Истрия, посвящена «*Petronio / Probo v(iro) c(larissimo) / totius admira/tionis viro pro/cons(uli) Africae praef(ecto) / praetorio Illyrici / praef(ecto) praet(orio) Gal/liar(um) II praef(ecto) praet(orio) / Italiae atque Africae / III cons(uli) ordinario / civi eximia boni/tatis disertissimo / atque omnibus / rebus eruditissimo / patrono / nepoti Probiani / filio Probini vv(ironum) cc(larissimorum) / praef[f(ectorum)] urbis et conss(ulum)*» («Петронию Пробу, славнейшему мужу, ко всеобщему удивлению проконсулу Африки, префекту претория Иллирика, префекту претория Галлии II, префекту претория Италии, а также Африки III, ординарному консулу, гражданину исключительной доброты, искусному, а также просвещенному во всех делах, патрону, внуку Пробиана, сыну Пробина, славнейших мужей, префектов города и консулов» (CIL V.3344).

(*Olybrii*), поскольку Аниция Фальтония Проба была дочерью двоюродного брата Петрония – Квинта Клодия Гермогениана Олибрия (PLRE I. P. 640–642, sv. Q. Clodius Hermogenianus Olybrius 3). В именах их детей – Аниция Пробина (PLRE I. P. 735, sv. Petronius Probinus 2), Аниция Гермогениана Олибрия (PLRE I. P. 639–640, sv. Anicius Hermogenianus Olybrius 2), Аниция Проба (PLRE I. P. 911, sv. Anicius Probus 7), Аниции Пробы – хорошо зафиксированы все эти связи²²¹.

Таким образом, Аниции собрали среди своих патронимов имена Цезониев, Овиниев, Бассов, Манлиев, Петрониев Пробов, Олибриев. Их же пример отражает сначала принятие семьей на себя авторитета более древней фамилии, а потом и передачу этого авторитета другому клану. Как видно из источников, родство это отнюдь не фиктивное. Оно прослеживается на протяжении длительного времени, в том числе с семьями III в., а от них и более ранними.

Из примера Анициев, Петрониев и Олибриев также хорошо видна главная причина выбора сенаторами того или иного имени²²². Патронимы наследовались ситуативно, исходя из политической конъюнктуры и выгоды их использования в конкретный исторический момент. Здесь следует сослаться на заключение Ю. Хиллнер, когда она применяет подобные принципы к наследованию senatorской собственности: «Римские стратегии наследования основывались на прагматических решениях и имели целью передачу собственности в рамках одного поколения»²²³.

²²¹ См. стемму: Cameron Al. *Polyonymy in the Late Roman Aristocracy*... P. 137.

²²² Большинство исследователей полагают, что среди римских сенаторов не сформировалось четких принципов получения имени. Другой подход использует Ал. Кэмерон, выводящий несколько принципов функционирования имен. Он выделяет следующие характеристики: зависимость употребления того или иного имени аристократа от контекста; употребление *signorum* («прозвищ»); важность для сенаторов, занимавших государственные должности, диакритического имени, необходимого для отличия его носителя от отца или брата с полностью идентичным именем. См.: Cameron Al. *Polyonymy in the Later Roman Aristocracy*... P. 171–177.

²²³ Hillner J. *Op. cit.* 130.

Таким образом, стоит говорить не о фальсификации позднеантичными аристократами всех своих родственных связей, а, во-первых, об использовании эпитетов для обозначения знатности (в случае, когда родство касается мифологических персонажей) и, во-вторых, о действительной генеалогической преемственности нобилей, которую иногда сложно установить, поскольку выбор патронимов среди многочисленных семейных имен зависел от политической конъюнктуры, а не регулировался четкими принципами.

§ 4. Численность senatorской аристократии

Первоочередной задачей, стоящей перед нами, является определение численности senatorской аристократии, а также круга тех лиц, которые входили в ее состав на основании отмеченных выше характеристик.

Мы можем установить численность римского сената. На протяжении периода Принципата она составляла около тысячи человек, иногда незначительно увеличиваясь или уменьшаясь²²⁴. Некоторые исследователи полагают, что такое же количество сенаторов оставалось и в III в.²²⁵ Другие же считают, что в это время сенат состоял из 900–1000 членов²²⁶.

По мнению ряда специалистов, между 312 и 326 г. император Константин I осуществил реформу, в ходе которой римский сенат был

²²⁴ Chastagnol A. *L'évolution politique...* P. 68; Talbert R. J. A. *The Senate of Imperial Rome*. Princeton, 1984. P. 31–37. В царский период и на протяжении периода Республики численность сената составляла 300 человек. Первым, кто изменил численность курии, был Л. Корнелий Сулла. К концу 70-х гг. численность сената составляла 400–450 человек. На рубеже 60–50-х гг. численность сената колебалась в районе 500 человек, см.: Белкин М. В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29–31 октября 2001 года / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб, 2001. С. 131–136. Ко времени первого *lectio* Августа размер сената составлял более 1000 человек.

²²⁵ Chastagnol A. *L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Dioclétien à Julien: La mise en place du régime du Bas-Empire (284–363)*. Paris, 1982. P. 206.

²²⁶ Jaques F. *L'ordine senatorio attraverso la crisi del III secolo* // *Società romana e impero tardoantico*. Vol. 1: Istituzioni, ceti, economia / A cura di A. Giardino. Roma–Bari, 1986. P. 87; Hammond M. *The Composition of the Senate, A. D. 68–235* // *The Journal of the Roman Studies*. 1957. Vol. 47. P. 77.

увеличен с 600 до 2 тыс. членов²²⁷. При всем том, что Константин действительно ввел многих всадников в сенат²²⁸, все же главным образом этот институт пополнялся за счет богатой муниципальной аристократии, которая легко ассимилировалась со старой римской знатью²²⁹. По мнению А. Альфельди, римский сенат достиг численности 2 тыс. человек лишь во время правления императора Валентиниана I (364–375 гг.), когда в Риме прошла новая волна возвышения всадников, и когда император попытался превратить сенат из узкой социальной группы в относительно широкий слой²³⁰. Это количество сенаторов сохранялось и в дальнейшем. В V–VI вв. мы все еще можем говорить о том, что численность сената радикально не изменилась²³¹.

Иначе обстоит дело с определением количества представителей римской сенаторской аристократии периода поздней Античности.

К началу IV в. численность римских аристократических родов резко сократилась – далеко не все из них смогли пережить пертурбации кризисного периода. Многие сенаторские роды сошли с политической сцены и, следовательно, исчезли из источников. Так, по данным И. Меннен, можно говорить лишь о 18 аристократических родах, сохранившихся к рубежу III–IV вв.: Ацилии Глабрионы (*Acilii Glabriones*), Ацилии Авиоланы (*Acilii Aviолanes*), Аниции (*Anicii*), Бруттии (*Bruttii*), Цезонии (*Caesonii*), Катии (*Catii*), Клавдии Помпеяны (*Claudii Pompeiani*), Клавдии Северы (*Claudii Severi*), Эгнации (*Egnatii*), Фульвии Эмилианы (*Fulvii Aemiliani*), Эдии Лоллианы (*Hedii Lolliani*), Марии (*Marii*), Нуммии (*Nummii*), Поллиены (*Pollieni*), Помпонии (*Pomponii*), Постумии (*Postumii*), Валерии (*Valerii*), Веттии (*Vettii*), Вирии (*Virii*)²³². В результате отбора, проведенного

²²⁷ Alföldy G. Op. cit. P. 172; Chastagnol A. L'évolution politique... P. 206–207.

²²⁸ Alföldi A. On the Foundation of Constantinople: A Few Notes // The Journal of the Roman Studies. 1947. Vol. 37. № 1–2. P. 10–16.

²²⁹ Hopkins K. Elite Mobility in the Roman Empire... P. 24, 26.

²³⁰ Alföldy A. A Conflict of Ideas in the Late Roman Empire... P. 58–59.

²³¹ Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире... С. 132.

²³² Mennen I. Op. cit. P. 53.

исследовательницей, из списка оказались исключенными несколько родов, например, Рагонии, поскольку только трое их представителей занимали консулат между 193 и 284 гг.

С другой стороны, кризис III в. запустил и обратный процесс. В это время начали свое возвышение *homines novi* и ко второй половине IV в. некоторые из них смогли создать свои аристократические династии.

Казалось бы, значительное количество представителей сенаторской аристократии должно было осесть в Константинополе после того, как император Констанций II разделил сенаторское сословие между двумя сенатами на основании их географического происхождения. Сенаторы, которые являлись уроженцами восточных провинций, должны были войти в состав константинопольского сената, западные же аристократы должны были оставаться в Риме. Ритор Либаний приводит такой случай: некий Олимпий, римский сенатор, проживающий в Антиохии, должен был теперь оставаться на Востоке (Lib. Ep. 70). В действительности же, по подсчетам А. А. Чекаловой, только 17 уроженцев Запада в IV – первой половине VII в. входили в константинопольский сенат на время исполнения должностей на Востоке империи²³³. С другой стороны, западные аристократы могли оставаться в Константинополе как частные лица. Так, к примеру, поступил Кассиодор, когда завершил свой *cursus honorum*. Принцип, введенный Констанцием II, по-видимому, вскоре стал нарушаться, поскольку среди представителей аристократии на Западе мы встречаем Опилионов (представителей египетской знати) и другие сенаторские роды, которые по своему происхождению должны были числиться в константинопольском сенате.

Относительно слабым было и обратное влияние. Среди сенаторской аристократии Запада присутствовали лица, которые являлись выходцами из

²³³ Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя... С. 286–287.

Константинополя или в целом с Востока²³⁴, однако количество оставалось незначительным, и они не оказали на сенаторскую аристократию Запада сколь-нибудь существенного воздействия²³⁵. Больше количество провинциалов приходилось на выходцев из Африки.

Попытаться определить численность позднеантичной аристократии на Западе можно лишь приблизительно. Поскольку, во-первых, отсутствуют четкие критерии принадлежности к этой социальной группе, какие, например, есть для сенаторского сословия. Во-вторых, упоминания далеко не обо всех римских аристократах смогли дойти до нас в источниках. Так, С. Барниш рассчитал, что семья галло-римского аристократа Авсония включала в себя 61 человека. Средняя же продолжительность жизни мужчин равна приблизительно 47 лет, а женщин – 35 лет. При этом количество известных браков в семье равно 20, количество бездетных браков – 3, а среднее количество детей на фертильный брак составляло 2–4 ребенка. Повторный брак был всего один²³⁶. Но такие подробные сведения есть отнюдь не обо всех.

На основании установленных выше критериев, для исследования было отобрано 37 «старых сенаторских родов» и 31 род, основанный *homines novi* в позднеантичный период. Таким образом, объектом настоящего исследования стали 68 римских аристократических родов. За период с IV по середину VI в. в каждом из них было примерно по 10 поколений, а в каждом поколении

²³⁴ Hammond M. Composition of the Senate, A.D. 68–235 // The Journal of Roman Studies. 1957. Vol. 47. № 1–2. P. 77.

²³⁵ Ibid. P. 79; Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. 1. P. 5–6. К иному выводу пришел А. Шастаньоль. См.: Chastagnol A. Remarques sur les sénateurs orientaux au IVe siècle // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae Número. 1976. T. 24. № 1. P. 341–342. Однако выводы исследователя базируются на уже утратившей свое значение работе П. Ламбрехта относительно состава сената во II в. (Lambrechts P. La composition du Sénat romain de Sévère à Dioclétien. Budapest, 1937. 130 p.). Как показал М. Хаммонд (Hammond M. Op. cit. P. 79), общее число провинциалов в римском сенате возрастало не за счет жителей Востока, а за счет выходцев из Африки. Ср.: Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. 3. P. 1. Not. 2. Кроме того, сенаторы восточного происхождения, как правило, бывали уроженцами римских колоний и потому являлись отпрысками древних римских фамилий. См.: Levick B. Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, 1967. P. 103–120; Talbert R. J. A. Op. cit. P. 33.

²³⁶ Barnish S. T. B. Transformation and Survival... P. 136.

условно от 2 до 4 детей. К ним нужно прибавить по два родителя. В итоге в одном поколении семья в среднем состояла от 4 до 6 человек. Таким образом, количество представителей сенаторской аристократии в позднеантичный период составляло от 2720 до 4080 человек. Округлив эту цифру, мы получим численность позднеантичной сенаторской аристократии – от 3 до 4 тыс. человек.

Однако некоторые из аристократических родов сходилили с политической арены, сливались с другими, иные – только формировались. К тому же сведения далеко не обо всех аристократах сохранились в источниках. К примеру, род Цейониев в нашей выборке представлен всего 41 человеком, о которых есть какая-либо информация (см. Приложение). И это достаточно большая цифра. В нашей выборке есть семьи, особенно из «старых» родов, численность которых в период поздней Античности была значительно меньше. Так, из представителей Турциев периода III–VI вв. сохранились данные о 19 лицах (до середины VI в.), из них 12 мужчин, 7 женщин (6 женщин из других семей, пришедших в *gens Turciorum* через заключение брака, и 1 дочь Турция Апрониана, Астерия).

Еще одним малочисленным кланом позднеантичного периода являются Цезонии. С конца III в. в источниках зафиксировано всего 3 представителя этой сенаторской семьи: 2 мужчины и одна женщина. Однако наличие в имени Амния Мания Цезония Никомаха Аниция Паулина (PLRE I. P. 679, s.v. *Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus signo Honorius* 14), консула 334 г., патронима *Caesonius* говорит о том, что в IV в. фамилия соединилась с Анициями посредством матримониальных связей.

Таким образом, в выборке настоящего исследования численность сенаторской аристократии будет меньше названных выше цифр. По данным эпиграфики нам удалось установить 463 представителей римской аристократии (189 представителей «старых» родов и 274 – «новых»). Соотношение между ними на протяжении периода поздней Античности неуклонно изменялось в пользу увеличения количества *homines novi*. Этот

процесс становится особенно активным с середины IV в., когда Рим уже давно не был столицей империи, а император лишь изредка совершал визиты в город.

Глава II. «Старые» и «новые» роды: просопографический анализ

В настоящей главе мы проанализируем приведенные выше данные в нескольких отношениях: социальное и географическое происхождение позднеантичной аристократии, матримониальные связи внутри этой социальной группы, ее связь с муниципальными структурами, а также влияние христианизации на имущественное благосостояние аристократии, то есть составим своеобразный коллективный портрет социальной группы.

§ 1. Социальное происхождение *homines novi*

По своему социальному происхождению в период Принципата сенаторская аристократия была гораздо более разнородна, нежели в позднеантичную эпоху. Доступ в сенат был открыт для довольно широкого круга представителей муниципальной знати, всаднического сословия, людей, сделавших карьеру в имперских бюрократических структурах и даже для вольноотпущенников²³⁷. Они формировали слой служилой аристократии и, соответственно, потенциально имели возможности создать аристократические династии, как было в случае с Анициями, происходившими из всадников, или Арадиями, вошедшими в круг римской сенаторской аристократии из сословия декурионов.

В IV–V вв. эти неофиты представляли собой уже «старую» сенаторскую аристократию и являлись крупными земельными собственниками (*possessores*). Эта социальная группа продолжала пополняться «новыми» людьми. В предыдущем параграфе мы определили количество родов в составе сенаторской аристократии. Она, согласно данным эпиграфики, оно составляет – 55: к 28 «старым» аристократическим династиям добавилась 27 «новых» (подробнее см.: Табл. 1).

²³⁷ Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя... С. 63; Talbert R. A. The Senate of Imperial Rome. Princeton, 1984. P. 32–33.

Таблица 1. Социальное происхождение и матримониальные стратегии позднеантичной сенаторской аристократии

	Gens	Социальное происхождение	Способ получения сенаторского ранга	Время политической активности
1	АВИТЫ Маринианы (AVITI Mariniani) ²³⁸	<i>Homines novi</i>	Брак. Флавий Авит Мариниан, консул 423 г. породнился с фамилией Претекстатов.	V в.
2	Авреи (Aurelii)	Старая сенаторская аристократия ²³⁹		С периода Республики до поздней Античности
3	АКОНИИ Каллисты (ACONII Callisti)	Старая сенаторская аристократия		До начала IV в.
3.1	АКОНИИ Пробианы (ACONII Probiani)		Брак. С Петрониями Пробами (?)	456–472 гг.
4	Андромахи (Andromachi)	<i>Homines novi</i>	Почетный дар от императора (?)	395–432 гг.
5	АНИЦИИ (ANICII)	Старая сенаторская аристократия	Всадническая семья. Получили титул v. c. от императора.	Со II в.
5.1	АНИЦИИ Авхении Бассы (ANICII Auchenii Bassi)	<i>Homines novi</i>	Брак. С Анициями.	Начало IV в. – середина V в.
5.2	АНИЦИИ Олибрии / Пинции (ANICII Olybrii / Pincii)	<i>Homines novi</i>	Брак. С Анициями Петрониями Пробами.	Середина V в.
5.3	АНИЦИИ Петронии Пробы (ANICII Petronii Probi)	<i>Homines novi</i>	Брак. С Анициями	IV в.
6	АННИИ Аннулины (ANNII Annulini)	Старая сенаторская аристократия		До начала IV в.
7	Арадии (Aradii)	Старая сенаторская аристократия		Начало III – IV вв.
8	Атии (Attii)	Старая сенаторская аристократия		III–IV вв.
9	АТТИКИ Ноннии (ATTICI Nonnii)	<i>Homines novi</i>	Брак. В конце III в. породнились с родом Овиниев.	Конец III – начало V вв. ²⁴⁰

²³⁸ Такое дробное деление на фамилии, которое использовано при составлении таблицы, плодотворно при анализе матримониальной политики в среде позднеантичной аристократии и происхождения сенаторов, как социального, так и географического. В других же случаях сенаторские *gens* лучше разделять по главному патрониму. Такой подход используют, например, М. Арнхейм, А. Х. М. Джонс, А. Дж. Мартиндейл (см.: PLRE I. P. 1128–1147). М. Арнхейм и вовсе разделяет позднеантичную аристократию на три крупных блока – Цейониев (Ceionii); Аниции (Anicii); Меции, Фабии, Сципионы, Гракхи (Maesii, Fabii, Scipiones, Gracchi) (см.: Arnheim M. Op. cit. P. 247–258).

²³⁹ Под старой сенаторской аристократией здесь понимаются сенаторские роды, достигшие высших должностей до начала IV в.

²⁴⁰ PLRE I. P. 123, 586–587.

10.1	АЦИЛИИ Глабрионы (Acilii Glabiones)	Старая сенаторская аристократия		Со II в.
10.2	АЦИЛИИ Авиоланы (Acilii Aviolanes)	Старая сенаторская аристократия		Со II в.
10.3	АЦИЛИИ Клары (Acilii Clari)	Старая сенаторская аристократия		
10.4	АЦИЛИИ Северы (ACILII Severi)	Старая сенаторская аристократия		II–IV вв.
11	Бетиции (Betitii)	Старая сенаторская аристократия	Брак. С Анициями.	С конца I/начала II вв.
12	БОЭЦИИ Симмахи (BOETHII Symmachi)	<i>Homines novi</i>	Брак. С Симмахами.	Боэции 433– 490 гг. Боэции Симмахи 491– 526 гг.
13	БРУТИИ Презенсы (Bruttii Praesenti)	Старая сенаторская аристократия		С I в.
14	Валерии (Valerii)	Старая сенаторская аристократия		С III в.
15	Василии (Basilii)	<i>Homines novi</i>	Брак. С Дециями.	Вторая половина IV в.
16	ВЕНАНЦИИ (VENANTII)	<i>Homines novi.</i>	Брак. С Фаустами и Опилионами.	Венанции с конца IV в. После 476 г. – Венанции Фаусты Северины. В конце V – начале VI вв. Венанции Опилионы ²⁴¹ .
17	Веттии (Vettii)	Старая сенаторская аристократия		Со II в.
18	Вирии (Virii)	Старая сенаторская аристократия		Со II в.
19	Гракхи (Gracchi)	<i>Homines novi</i>		Конец IV – начало V в.
20.1	ДЕЦИИ Агинации (DECII Aginatii)		Брак с Анициями	433–454 гг.
20.2	ДЕЦИИ Альбины (DECII Albini)	<i>Homines novi</i>		С начала IV в.
20.3	ДЕЦИИ Василии (Decii Basilii)	<i>Homines novi</i>	В результате брака Василиев и Дециев Альбинов/Агинациев	Деции Альбины с начала IV в. Деции Василии с середины V в.
21	Кассиодоры (Cassiodori)	<i>Homines novi</i>	Вероятно, почетный дар от императора	С середины V по середину VI вв.
22	Катии (Catii)	Старая сенаторская аристократия		До начала IV в.
23	КВИНТИЛИИ Лэты Фурии (QUINTILII Laeti Furii)	<i>Homines novi</i>	Брак. С Фуриями.	С конца IV в.
24.1	КЛАВДИИ Северы (CLAUDII Severi)	Старая сенаторская аристократия		Со II в.
24.2	КЛАВДИИ Юлианы (CLAUDII Iuliani)	Старая сенаторская аристократия		Со II в.

²⁴¹ Barnish S. T. B. Op. cit. P. 125.

25	Либерии (Liberii)	<i>Homines novi</i>		С конца IV по середину VI в.
26	Магны/Авиты (Magni/Aviti)	<i>Homines novi</i>		V в.
27	МАГНЫ Феликсы (MAGNI Felices)			491–526 гг.
28	Макробии (Macrobiani)	<i>Homines novi</i>		Вторая половина IV – первая половина V в.
29	Марии (Marii)	Старая сенаторская аристократия		Со II в.
30.1	МЕММИИ Эмилии Тригетии (MEMMII Aemilii Trygetii)	Меммии – представители старой сенаторской аристократии		
30.2	МЕММИИ Цецилианы (MEMMII Caeciliani)			
30.3	МЕММИИ Симмахи (Memmii Symmachii)			С 433 г. (правления Аэция)
31	Мессалы Авиены (Messali Avieni)	Старая сенаторская аристократия		
32	Мессии (Messii)	<i>Homines novi</i>		
33	Минервии (Minervii)	<i>Homines novi</i>		До середины V в.
34	Нерации (Neratii)	Старая сенаторская аристократия		
35	Никомахи Флавианы (Nicomachi Flaviani)	<i>Homines novi</i>	Служба + брак. С Вириями, а затем с Симмахами	IV–V вв.
36	Нуммии (Nummii)	Старая сенаторская аристократия		
37	Палладии (Palladii)	<i>Homines novi</i>		IV–V вв.
38	Паулины (Paulini)	Старая сенаторская аристократия		
39	Претекстаты (Praetextati)	<i>Homines novi</i>	Брак. С Веттиями	456–472 гг.
40	Рагонии (Ragonii)	<i>Homines novi</i>		
41	Рутилии (Rutilii)	<i>Homines novi</i>		V в.
42.1	РУФИИ Претекстаты (RUFII Praetextati)	Руфий – представители старой сенаторской аристократии		433–454 гг.
42.2	РУФИИ Пробии/Габинии (RUFII Probiani/Gabinii)	<i>Homines novi</i>	Одна из линий семейства Руфиев. Брак с Габиниями (V в.)	IV – V вв.
42.3	РУФИИ Опилионы (RUFII Opilioni)			433–454 гг.
42.4	РУФИИ Синезии Геннадии (RUFII Opilioni)			456 – 472 гг.
42.5	РУФИИ Фесты (RUFII Festi)			
43.6	РУФИИ Цецины (RUFII Caecini))	Старая сенаторская аристократия		433–454 гг.

44	Северины (Severini)	<i>Homines novi</i>		456 – 472 гг.
45	Симмахи	<i>Homines novi</i>	От императора	330–491 гг.
46	Турции (Turcii)	Старая сенаторская аристократия		Со II в.
47	Фабии (Fabii)			
48	Фирмины (Firmini)	<i>Homines novi</i>		Конец IV – середина V вв.
49	Флорианы (Floriani)	<i>Homines novi</i> (?)		Вторая половина V – начало VI вв.
50	Цезонии (Caesonii)			Со II в.
51	ЦЕЙОНИИ Руфий (CEIONII Rufii)	Старая сенаторская аристократия. См. Руфиев выше (старая сенаторская аристократия)		Середина III в. или ранее.
52	ЭДИИ Лоллианы (HEDII Lolliani)			
53	Эгнаций (Egnatii)			
54	Экзуперанций (Exuperantii)	<i>Homines novi</i>		V в. (?)
55	Юнии	<i>Homines novi</i>		Начало IV – конец V вв.

Анализ сведений, представленных в таблице, позволяет заключить следующее. Лица, возвысившиеся в непокойное время гражданских войн и узурпаций первой четверти III в., часто получали доступ в круг сенаторской аристократии благодаря поддержке узурпатора, как это сделали Цейонии Руфий, выдвинувшиеся при Максенции, или его соперника – Константина I – как это сделали Петронии. Среди предков Цейониев уже были консулы²⁴², но лишь во втором десятилетии III в. этот род действительно можно причислить к родовитой римской знати. Однако даже среди них мы уже не встречаем не только мелких земельных собственников, но и средних, которые регулярно на протяжении периода Принципата входили в состав сословия декурионов. Все новые семьи с этой поры являлись, как и «старая» сенаторская аристократия, крупными земельными собственниками (даже если они, в очень редких случаях, происходили из среды муниципальной аристократии)²⁴³. Возможности для возвышения им давала принадлежность к состоятельным кругам населения Рима и муниципиев.

²⁴² О происхождении Цейониев см. с. 123 настоящего исследования.

²⁴³ Подробнее см.: глава II § 2 настоящего исследования.

«Новые» семьи входили в состав сенаторской аристократии равномерно на всем протяжении периода поздней Античности. Нельзя сказать, что на этот процесс оказали особое влияние указы Константина I и Констанция II, как полагают ряд исследователей²⁴⁴.

Исходя из представленных ниже данных (Табл. 2), мы можем установить, что существовало 3 основных способа создания новой аристократической династии: 1. Заключение брака между представителями *homines novi* и «старой» сенаторской аристократии или между двумя представителями *homines novi*; 2. получение сенаторского ранга от императора; 3. продвижение по службе (будь то муниципальный аристократический *cursus* или карьера чиновника).

Таблица 2. Способ вхождения *homines novi* в круг сенаторской аристократии

	Брак «новых» и «старых» семей	Брак «старых» и «старых» семей	От императора	Служба
1.	Авиты Маринианы (V в.)	Аконии Пробины (476–472 гг.)	Андромахи (395–432 гг.)	Венанции (422 г. – конец VI в.)
2.	Аниции Авхении Бассы (начало IV – середина V вв.)	Деции Василии (458 г. – VI вв.)	Бозэции (454–491 гг.) (?)	Гракхи (337–415 гг.)
3.	Аниции Олибрии (середина V в.)	Деции Агинации (433–454 гг.)	Симмахи (330–491 гг.) ²⁴⁵	Кассиодоры (середина V – середина VI вв.)
4.	Аниции Петронии Пробы (IV в.)	Деции Альбины (с начала IV в.)		Камиллы (456–472 гг.)
5.	Аттики Ноннии (конец III – начало V вв.)	Претекстаты (456–472 гг.)		Либрии (конец IV – середина VI вв.)
6.	Бозэции Симмахи (491–526 гг.)			Магны/Авиты (V в.)
7.				Макробии (вторая половина IV – первая половина V в.)
8.				Мессии
9.				Минервии (до середины V в.)
10.				Никомахи Флавианы (IV–V вв.)

²⁴⁴ См.: Alföldy G. Op. cit P. 172; Chastagnol A. L'évolution politique... P. 206–207; Hopkins K. Elite Mobility in the Roman Empire // Past and Present. 1965. № 32. P. 24, 26.

²⁴⁵ Seeck O. Symmachus 13 // RE. 1931. Bd. IV A. Hbd. 1. Sp. [IV_A,1 1141]–1142.

11.				Палладии (IV–V вв.)
12.				Патерии (433–454 гг.)
13.				Пиерии (середина – конец V вв.)
14.				Северины (456–472 гг.)
15.				Фирмины (конец IV – середина V вв.)
16.				Флорианы (вторая половина V – начало VI вв.)
17.				Экзуперанции (V в.)
18.				Эннодии (456–472 гг.)

В период поздней Античности можно выделить два крупных клана, которые посредством браков выстраивали союзы с другими римскими фамилиями – Аниции и Деции. Семьи, породнившиеся с ними, таким образом получали доступ в круг сенаторской аристократии, даже если до этого не занимали соответствующих государственных должностей.

Второй способ войти в состав римской аристократии – подняться по служебной лестнице. Однако таких случаев было немного, несмотря на то, что некоторые из *homines novi* все еще становились преторами в качестве императорских кандидатов (*praetor candidatus*) или входили в сенат путем назначения *inter consulares*. В качестве почетного дара от императора ранг *vir clarissimus* и доступ в круг сенаторской аристократии получили 3 рода – Андрوماхи, Боэции и Симмахи.

Про Андромахов известно не так много. Некий *vir inlustris* Андромах вместе с другими римскими сенаторами принимал участие в посольстве в Константинополь, отправленном от Одоакра к императору Зенону в 483 г. для урегулирования доктринальных противоречий, связанных с непризнанием на Западе тезисов «Энотикона»²⁴⁶. Кроме этого, Андромах должен был решить и политическую задачу – представить Одоакра на Востоке²⁴⁷. Другой Андромах

²⁴⁶ PLRE II. P. 89, sv. Andromachus 3.

²⁴⁷ Подробнее об этой миссии см.: гл. III § 3 настоящего исследования.

был обвинен папой Геласием в возрождении в Риме языческих обрядов, связанных с Луперкалиями (Coll. Avell. 100). Вероятно, первый из названных лиц получил сенаторский ранг в качестве почетного дара от императора.

В таблице среди аристократов, получивших титул от императора, названы Боэции и Симмахи. Марк Аврелий Валерий Валентин²⁴⁸, один из предков Луция Аврелия Авиания Симмаха обладал титулом *vir perfectissimus*, когда занимал должность корректора провинции Фламина и Пицен (до 330 г.). На посту наместника Нумидии же мы его находим уже в ранге *vir clarissimus* (в 330 г.).

Говоря о Боэциях, стоит обратить внимание на двоих из них – Флавия Северина²⁴⁹, имевшего титул *vir clarissimus*, во время исполнения магистратуры консула на Западе в 461 г. и Боэция²⁵⁰, возможно, патриция, а также префекта претория Италии в 454 г. Он был убит императором Валентинианом III вместе со своим другом Аэцием в 454 г. Второй из них – Боэций, вероятно, удостоился титула патриция именно от правителя.

И, наконец, способ, благодаря которому в круг сенаторской аристократии вошли 18 родов, – продвижение по службе, главным образом, в чиновном аппарате империи и при дворе императора (куриальные роды «новых» людей в ряды сенаторской аристократии практически не поставляли)²⁵¹.

Правда, зачастую аристократы, возвысившиеся благодаря службе, входили в круг сенаторской аристократии лишь на одно-два поколения. Так, например, о Флавии Патерии известно, что он был префектом претория Италии в 442 г., консулом в 443 г. (CIL III.2659), его потомок – *vir clarissimus* Патерий в начале VI в., не занимал никаких важных государственных должностей, но Эннодий сообщает, что он происходил из знатной семьи²⁵². Не

²⁴⁸ PLRE I. P. 936.

²⁴⁹ PLRE II. P. 1001.

²⁵⁰ PLRE II. P. 231.

²⁵¹ Подробнее см.: гл. II § 2 настоящего исследования.

²⁵² См.: PLRE II. P. 836.

известно об их матримониальных связях ни с одной римской senatorской фамилией. Они не вступали в брак с представителями «старой» римской аристократии. К таким родам относились Камиллы, Мессии, Минервии, Палладии, Пиерии, Фирмины, Флорианы, Экзуперанции.

Но ситуация изменялась, если «новый» род заключал матримониальный союз с кем-то из «старой» senatorской аристократии (как было в случае с уже упомянутыми Симмахами). Такой брак позволил им надолго закрепиться в кругу родовой senatorской знати Рима.

Анализ процесса вхождения *homines novi* в круг позднеантичной senatorской аристократии показывает, что возвышение происходило по такому же принципу, как и в период Принципата. Типичный путь восхождения «новых» людей представляет собой карьера Луция Цезония Овиния Манлия Руфиниана Басса (*L. Ceasonius Ovinus Manlius Rufinianus Bassus*) и его семьи, вошедшей в нобилитет, когда Цезоний Макр Руфиниан Басс (*Caesonius Macer Rufinianus Bassus*) стал консулом²⁵³. Аналогичным образом при династии Северов возвысился, например, род Арадиев, происходивший не из италийского, а из африканского муниципия²⁵⁴. В качестве еще одного примера рассмотрим Петрониев Пробов, провинциальную семью из г. Верона, возвысившихся уже в первой половине IV в. и породнившихся с Анициями.

А. Шастаньоль утверждает, что Петроний Проб, консул 341 г., женился на некой Аниции²⁵⁵, в результате чего возник *gens Anicii Petronii Probi*. Следовательно, род Петрониев Пробов вошел в ряды римской senatorской аристократии примерно в 340-е гг. Ал. Кэмерон возражает этой точке зрения. Он соглашается, что Проб происходил из выдающейся семьи, однако его отец и его дед по мужской линии были консулами до него: Петроний Пробин,

²⁵³ Mennen I. Op. cit. P. 55–64.

²⁵⁴ Родословные семьи Арадиев, см.: Christol M. A propos des Aradii: Le stemma d'une famille senatoriale au IIIe siècle ap. J.-C. // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1978. Bd. 28. P. 145–150; Corbier M. Les familles clarissimes d'Afrique Proconsulaire (Ier–IIIe siècle) // *Atti del Colloquio internazionale AIEGL su Epigrafia e Ordine senatorio*. Roma, 14–20 maggio 1981. Rome, 1982. Vol. II. P. 691.

²⁵⁵ Chastagnol A. *Fastes...* P. 124.

консул в 341 г., и Петроний Пробиан, консул 322 г.²⁵⁶ Мнение исследователя подтверждает надпись из г. Верона, найденная в семейном доме Петрониев Пробов: «*nepoti Probiani, filio Probini vv. cc., praef[ff]. urbis et conss*» («внук Пробиана и сын Пробина, префектов города и консулов»). В 315–316 гг. Пробиан занимал должность проконсула Африки. О его более ранней карьере ничего неизвестно, но проконсулат в Африке свидетельствует о том, что его семья уже принадлежала к римской senatorской аристократии. Следовательно, провинциалом, переехавшим из Вероны в Рим, должен быть кто-то его предков. На такую роль подходит еще один Петроний, упоминающийся в источниках, – Анниан (*Petronius Annianus*), консул 314 г.²⁵⁷ Он был назначен на эту должность вместе с Гаем Цейонием Руфием Волузианом (*C. Ceionius Rufius Volusianus*)²⁵⁸. По материнской линии Цейоний Руфий был в родстве с консульскими семьями периода Принципата, однако считался *homines novi*, сделавшим карьеру во многом благодаря собственным административным способностям. Он занимал множество должностей со времени правления императора Проба и до императора Константина I. Служил он и при узурпаторах, в частности при Максенции. Ориентированность на построение карьеры при любом правителе позволила ему войти в ряды senatorской аристократии. Мы можем экстраполировать этот способ возвышения от провинциала до римского аристократа и на Петрония Анниана, о карьере которого до консулата 314 г. ничего неизвестно. Однако конец III–IV вв. оказался благоприятным временем для построения карьеры многих *homo novus* по пути, подобному пути Волузиана. Видимо, карьера Петрония Анниана относилась к подобному типу.

И наконец, еще одно замечание. Возвысившись и обеспечив себе устойчивое положение в среде римской senatorской аристократии, *homines novi* выстраивали сеть социальных связей в тех регионах, уроженцами которых

²⁵⁶ Cameron Al. *Anician Myths...* P. 137.

²⁵⁷ PLRE I. P. 68–69, sv. Petronius Annianus 2.

²⁵⁸ PLRE I. P. 977–978, sv. C. Ceionius Rufius Volusianus 4.

являлись. Они патронировали родные муниципии и провинции или занимали там административные и финансовые должности. Особенно это касается выходцев из италийских и африканских муниципиев, являвшихся территориями, традиционно управляемыми римскими сенаторами.

Таким образом, в социальном отношении позднеантичная сенаторская аристократия оказывается менее дифференцирована, нежели сенаторы периода Принципата. Она формировалась, главным образом, из крупных земельных собственников, которые получили возможность войти в круг римской сенаторской аристократии либо продвинувшись по служебной лестнице (иногда в качестве почетного дара от императора), либо заключив брачный союз с одной из «старых» аристократических семей. Шанс пополнить ряды римской аристократии для неофитов повышался, если им удавалось совместить эти два способа. Представителей всаднического сословия среди римской сенаторской аристократии мы не встречаем, однако в источниках встречаются сведения о нескольких куриалах. Об этом следует сказать подробнее.

§ 2. Куриалы в составе римского сенаторского сословия IV–VI вв.

Социальной базой Римской империи периода Принципата являлось сословие декурионов, вобравшее в себя представителей средней землевладельческой, муниципальной знати. В муниципиях декурионы считались *honestiores* – высшим разрядом свободных людей²⁵⁹, в отличие от плебеев, торговцев и ремесленников, относившихся к *humiliores*. Кризис III в. привел к тому, что сословие декурионов оказалось фактически уничтожено. Вместо них в муниципиях «действующей» силой стали куриалы, а также крупные землевладельцы²⁶⁰.

²⁵⁹ Корсунский А. Р. *Honestiores* и *humiliores* в законодательных памятниках Римской империи // ВДИ. 1950. №1. С. 81–90.

²⁶⁰ Kübler B. *Decurio* // RE. 1901. Bd. 4. Hbd. 2. Coll. 2319–2352.

В научной литературе доминирует мнение о том, что сенаторы в Восточной Римской империи (после основания Константином I сената в Константинополе) являлись служилой аристократией²⁶¹. Основным же источником ее пополнения выступало сословие куриалов (крупных земельных собственников). Опираясь, главным образом, на данные просопографического анализа, А. А. Чекалова конкретизировала, что состав Восточного сената со времени правления Константина I до конца IV в. может быть определен цифрой около 726 человек²⁶². Из них к куриалам возможно отнести только 40 (включение в этот перечень 13 имен спорно). Причем, половину приведенного исследовательницей списка составляют куриалы г. Антиохия²⁶³. Но путь в сенаторское сословие для куриалов действительно открывался главным образом через прохождение «пути чести» в провинциальном аппарате восточной части Римской империи – 35 куриалов из 40 вошли в сенат благодаря последовательному исполнению должностей, входивших в *cursus honorum*²⁶⁴. А. А. Чекалова резюмировала, что «ни числом, ни могуществом в константинопольском сенате выходцы из сословия куриалов не выделялись»²⁶⁵. Куриалы скорее становились военными, *agentes in rebus* и нотариями, т. е. чиновниками, но не сенаторами. Тем не менее, даже незначительное количество куриалов в составе константинопольского сената оказывали весомое влияние на остальных посредством заключения браков и распространения своего *modus vivendi*.

На Западе же Римской империи, согласно устоявшейся точке зрения, сенаторская аристократия также пополнялась из рядов крупных

²⁶¹ Курбатов Г. Л. История Византии (от античности к феодализму). М., 1984. С. 30; Лебедева Г. Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). Л., 1980. С. 130–163.

²⁶² Чекалова А. А. Константинопольский сенат и сословие куриалов в IV в. // ВВ. 1992. Т. 53 (78). С. 20–35; в другой работе исследовательница определяет количество куриалов в константинопольском сенате в IV в. в 688 человек. См.: Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века. М., 2010. С. 121.

²⁶³ Там же. С. 22.

²⁶⁴ Там же. С. 24.

²⁶⁵ Там же. С. 27.

землевладельцев, которые, в отличие от восточных коллег, лишь спорадически занимали магистратуры, в том числе и в провинциальных муниципиях. Западные куриалы в период поздней Античности фактически оказались «отрезаны» от римской senatorской аристократии и «закрепощены», не имея возможности покинуть свое сословие²⁶⁶.

Однако в настоящее время исследователи доказали, что позднеантичные сословия являлись достаточно открытыми социальными группами. К. Хопкинс обратилась к анализу социальной мобильности в среде аристократии, показав различные варианты вхождения в senatorский круг столичных аристократов для провинциальных куриалов. Она пришла к заключению, что в позднеантичном провинциальном обществе существовал широкий спектр возможностей вертикальной социальной мобильности всех групп населения, в особенности аристократии. Выводы К. Хопкинс²⁶⁷, таким образом, противоречат заключениям О. Зеека и Г. Альфельди, долго доминировавшим в историографии, о том, что позднеантичное общество фактически являлось кастовым, и существовали ограничения мобильности, которые невозможно было преодолеть²⁶⁸. Ф. Жак также отметил, что *homines novi*, входившие в круг senatorской аристократии Рима, довольно часто женились на представительницах древних родов, однако уточнил, что различные ветви одного и того же senatorского рода являлись достаточно сплоченными²⁶⁹. Таким образом, на Западе Римской империи состоятельные куриалы теоретически могли войти в ряды senatorской аристократии.

²⁶⁶ В более общем виде эта точка зрения представлена в Kübler B. Decurio // R. E. 1901. Bd. 4. Hbd. 2. Coll. 2319–2352.

²⁶⁷ В целом эту точку зрения поддерживает и А. Скиннер. См.: Skinner A. Political Mobility in the Later Roman Empire // Past & Present. 2013. № 218. P. 17–53.

²⁶⁸ Hopkins K. Social Mobility in the Later Roman Empire: The Evidence of Ausonius // Classical Quarterly. 1961. № 11. P. 239.

²⁶⁹ Jacques F. L'éthique et la statistique. À propos du renouvellement du Sénat romain (Ier – IIIe siècles de l'Empire) // Parenté et stratégies familiales dans l'Antiquité romaine. Actes de la table ronde des 2–4 octobre 1986 (Paris, Maison des sciences de l'homme) / Ed. by J. Andreau, H. Bruhns. Rome, 1990. P. 415–438.

В предыдущей главе диссертационного исследования были выделены «новые» роды, вошедшие в состав римской senatorской аристократии в период поздней Античности (см. Приложение). Теперь следует сконцентрироваться только на куриалах в римском senatorском сословии, поскольку именно наличие связи между провинциальными структурами и senatorским сословием Рима говорит о преемственности senatorской аристократии классического периода и позднеантичного.

Состоять в сословии куриалов могли *municipes* (гражданин муниципия), а также *coloni* или *incolae*, которые должны были удовлетворять нескольким формальным требованиям: иметь право гражданства муниципия (*origo*)²⁷⁰ и владеть имуществом на необходимую сумму (для каждого муниципия свою), исполнить муниципальные magistratury (квестуру, эдилитет), достичь необходимого возраста (26 лет), проживать в городе или на расстоянии одной мили от него, иметь подходящий род деятельности (кандидату в куриалы запрещалось быть гладиатором, актером и иметь другую порицаемую в обществе профессию), а также уплатить вступительный взнос²⁷¹.

Вероятный состав сословия куриалов италийских муниципиев можно вывести из состава *ordo decurionum* г. Канузиума²⁷². На вершине находились все декурионы, получившие свое звание (*dignitas*) от императора²⁷³, *patroni clarissimi viri*²⁷⁴ и *patroni viri perfectissimi equites Romani*²⁷⁵. Они являлись почетными гражданами муниципия, которые теоретически должны отстаивать интересы общины перед государством в лице императора или наместника.

²⁷⁰ Иногда один человек мог входить в совет в нескольких городах.

²⁷¹ Langhammer W. Op. cit. S. 191–194.

²⁷² Альбом Тимгада приводит немного отличающийся состав *ordo decurionum*. Он включает еще 32 *flamines perpetui*, 4 *pontifices*, 3 *augures*. Как уточнил В. Лангхаммер, такой состав является особенностью африканских городов, и он не соответствовал действовавшим в Римской империи принципам в отношении состава *ordo*. См.: Ibid. S. 201.

²⁷³ D. 50.3.2: qui dignitates principis iudicio consecuti sunt.

²⁷⁴ CIL IX.338: 31.

²⁷⁵ CIL IX.338:8.

Верхушка куриалов не попадала под квоту сословия²⁷⁶, установленную в городском законе.

За патронами, в соответствии со своим рангом и возрастом, в альбоме Канузиума следуют имена магистратов прошлых лет, которые имели *honore gesto* и получили право занимать место и голосовать в муниципальном совете, то есть *qui tantu municipalibus honoribus functi sunt*²⁷⁷ как *quinquennialicii*²⁷⁸, включая двух действующих *quinquennales*, а также *allecti inter quinquennialicios*²⁷⁹. Эти две категории образовали так называемые *decemprimi* (δεκάπρωτοι) *ordo decurionum*²⁸⁰. Далее по иерархии следовали имена других бывших магистратов, *duoviralicii (duumviraes)*²⁸¹, *aedilicii*²⁸² и *quaestoricii (quaestorii)*²⁸³. И, наконец, шли *allecti, pedani, conscripti* и *praetextati*.

Также в *ordo decuriones* могли входить кураторы городов (*curatores rei publicae; curatores civitatum*). Эта должность была введена еще императором Траяном. Изначально кураторы являлись императорскими чиновниками, а с 324 г. происходили из рядов местной знати (куриалов), однако кандидатуру потенциального куратора должен был одобрить император²⁸⁴. К IV в. они перестали исполнять исключительно финансовые функции и переняли на себя некоторые обязанности городских магистратов. Однако они не являлись такой многочисленной категорией, как предыдущие, поскольку не переизбирались ежегодно и не имели коллег²⁸⁵.

Таким образом, потенциальный состав сословия куриалов очень разнороден. С высокой долей вероятности связь с римской сенаторской

²⁷⁶ Она составляла 100 человек.

²⁷⁷ D. 50.3.2.

²⁷⁸ CIL IX.338: 7.

²⁷⁹ CIL IX.338: 4.

²⁸⁰ Lahghammer W. Op. cit. S. 370–371.

²⁸¹ CIL IX.338: 29.

²⁸² CIL IX.338: 19.

²⁸³ CIL IX.338: 9.

²⁸⁴ Lahghammer W. Op. cit. S. 370–371.

²⁸⁵ Сильвестрова Е. В. Курия в системе городского управления по кодексу Феодосия: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.03: Сильвестрова Елена Витальевна. М., 1998. С. 127–134.

аристократией могла иметь лишь верхушка сословия куриалов (патроны, кураторы, а также, возможно, дуовиры).

Эпиграфические источники дают следующий результат:

Таблица 3. Куриалы в составе римской сенаторской аристократии IV–VI вв.

	<i>Имя</i>	<i>Род</i>	<i>Дата</i>	<i>Муниципий</i>	<i>Указание на происх-е</i>	<i>Куриал</i>	<i>Надпись</i>
1.	Луций Арадий Росций Сатурнин Тибериан	Арадии	231/300 гг.	г. Привернум (Лациум и Кампания)	curionus	curionus	CIL X.6439
2.	Луп	Вирии	261/300 гг.	г. Лавиниум (Лациум и Кампания)	patronus dignissimus		CIL XIV.2078
3.	Постумий Лампадий	Постумии	271/400 гг. (402– 403 гг.)	г. Капуя (Лациум и Кампания)	restitutor patriae; originali ordo		CIL X.3860
4.	Фабий Максим	Фабии	301/400 гг. (352– 357 гг.)	г. Сэпинум (Самний)	patronus dignissimus		CIL IX.2337 = D 1247
5.	Волузий Венуст	Никомахи Флавианы	324/326 гг. (326/333 гг.)	г. Канузиум (Апулия и Калабрия)	patria		CIL. IX.329
6.	Марк Аврелий Консий Кварт младший		325/345 гг.	г. Акона, Фанум		duo- decemvir	CIL. VI.1700
7.	Квинт Флавий Меций Эгнаций Лоллиан	Эгнации Лоллианы	337/342 гг.	г. Путеолы (Кампания)	patronus dignissimus; patronus praestantissimus		AE 1977, 198; CIL X.1695; CIL X.1696; AE 1977, 199; CIL X.1697
8.	Марк Меций Фурий Бабурий Цецилиан Плацид	Гракхи	343/346 гг.	г. Путеолы (Кампания)	patronus praestantissimus		CIL X.1700
9.	Аррий Меций Гракх	Гракхи	351/450 гг. (или 350/400 гг.)	г. Салернум (Лукания и Бруттий)	civibus suis; patria		CIL X.520
10.	Публий Публилий Цезоний Юлиан	Цезонии Юлианы	337/350 гг.	г. Нарния (Умбрия)	patronus dignissimus		CIL XI.4118

11.	Вулкаций Руфин	Нерации	сер. IV в. (умер в 368 г.)	г. Сэпинум (Самний)			
12.	Квинт Клодий Гермогениан	Олибрии	351/360 гг.	г. Формии (Лациум)	patronus praestantissimus		CIL X.6083
13.	Клавдий Петроний Проб	Петронии Пробы	351/400 гг.	г. Касилинум (Лациум)	originali patronus		AE 1972, 76
14.	Бетиций Перпетв Арзигий	Бетиции	366/400 гг.	Тусция и Умбрия	patronus praestantissimus		CIL VI.1702
	Секст Клавдий Петроний Проб	Петронии Пробы	375/383 гг.	г. Верона	civis		CIL V.3344; LSA 1599
	Петроний Проб	Петронии Пробы	378 г.	Венеция и Истрия	Veneti adque Histri peculiares eius patrono praestantissimo		CIL VI.1751
15.	Аниций Авхений Басс	Аниции Бассы	379/382 гг.	г. Беневентум (Кампания)	restitutor patriae; ab origine patronus		CIL IX.1568; LSA 1729
16.	Рагоний Винцентий Цельс	Рагонии	385/389 гг.	г. Остия / Порт	Принят в качестве вечного патрона		LSA 1653
17.	Флавий Теодор Гонорий	Деции ?	351/450 гг.	г. Минтурны (Лациум)	vir laudabilis; patronus dignissimus	куриал	AE 1954, 27
18.	Клодий Цельзин Адельфий	Олибрии		г. Беневентум (Апулия и Калабрия)	patronus dignissimus		CIL IX.1576

Таким образом, с одним или несколькими из провинциальных муниципиев тесно связаны 18 представителей римских сенаторских родов. Из них прямых указаний на то, что аристократ происходил из сословия куриалов, только 3. Они относятся к Арадию Росцию Сатурнину Тибериану (вторая половина III в.), Марку Аврелию Консию Кварту младшему и Флавию Теодору Гонорию (вторая половина IV / первая половина V в.).

Марк Аврелий Консий Кварт младший прямо назван дуоцемвиром, являвшимся одним из высших магистратов муниципия: «*Singularis integritatis / et bonitatis exsimiae, / M (arco) Aur (elio) Consio Quarto / Iuniori, c (larissimo) v (iro), correctori / (5) Flaminiae et Piceni, / pontifici maiori, / promagistro iterum / duodecimviro. / Anconitani et al / (10) Fanestres clientes / patrono*» («Человеку

уникальной честности и исключительной доброты, Марку Аврелию Консию Кварту Юниору, славнейшему мужу, корректору Фламины и Пицена, великому понтифику, повторно промагистрату, дуодецемвиру. Жители Анконы и Фанума, [его] клиенты, [передали это] своему покровителю»).

Арадий Росций Сатурнин Тибериан, представитель сенаторского рода Арадиев, был куриалом из Приверна: «*L(ucio) Aradio Roscio / Rufino Saturni/no Tiberiano / auguri curioni c(larissimo) v(iro) / triumviro stiliti/bus iudicandis se/viro equestr[i]um / turmarum [q(uaestori)] k(andidato) / Privernates pa/trono di[gn]issimo / et pr(a)estantissimo*» («Луцию Арадию Росцию Сатурнину Тибериану, авгуру, куриону, славнейшему мужу, триумвиру по ведению тяжб о личном статусе и землевладении, севиру турмы всадников, кандидату в квесторы, достойнейшему и превосходнейшему патрону Приверна»). Проходя типичный *cursus honorum* всадника, он стал куриалом Приверна, получив в итоге сенаторское звание, вероятно, в конце III в.

Второй куриал – Флавий Теодор Гонорий, *vir laudabilis* 351/450 гг., патрон г. Минтурны: «*Honori / Flavio T(h)eodoro v(iro) l(audabili) / ob eius infinita bene/ficia (h)onestissimus populu(s) / civitatis M<i=E>nturnensium / patrono dignissimo / posuerunt*» («[Статуя] Гонория. Флавию Теодору, достойному похвалы мужу. За его нескончаемые благодеяния почтеннейший народ Минтурнской общины достойнейшему патрону установил»). В данном случае титул *vir laudabilis* свидетельствует о принадлежности Флавия Теодория к сословию куриалов италийского муниципия.

Для остальных аристократов, приведенных в таблице, прямых указаний на куриальное происхождение нет. Однако еще ряд аристократов оказались связаны с муниципальным сословием.

Сохранилась надпись с основания статуи, посвященной Аррию Мецию Гракху из римского сенаторского рода Гракхов, датированная 350/400 гг. В ней сообщается о том, что Гракх, будучи патроном города Салернума, оказывал всяческие благодеяния его гражданам, в частности построил водопровод: «*Gracchi v(iri) c(larissimi). Arrio Mecio Graccho v(iro) c(larissimo)*

*tanto et tam provido patrono coloniae Salernitanorum qui civitatem nostram quae distituta et defessa [iacebat] ipso transitu canalis dignationis suae respectu ad splendorem rivocaverit fugantes vero cives ac defessum ordinem dispositionem candoris sui et ad praestationem **civibus suis** vel (!) quae ad salutem **patriae** pertinet sua provisione rele[vare digna]tur cuius si universa gestorum refoveamus dies non sufficit ob eius merita et amorem quem erga ordinem vel cives ex(h)ibet ordo populusque Salernitanus statuam ponendam censuerunt» («[Статуя] Гракха, славнейшего мужа. Аррию Мецию Гракху, славнейшему мужу, такому великому и столь заботливому патрону салернской колонии, который напомнил о нашем городе, лежавшем в нищете и изнеможении, к великолепию [своему], построив водовод, достойный его ранга; который соизволил помочь своим бегущим гражданам и измученным советникам своей дальновидностью и своим высокомерным руководством в отношении вклада своих граждан и [совета], который соответствует благосостоянию их страны; чьи действия, если бы мы должны были перечислить их все, дня не хватило бы. На основании его заслуг и любви, которую он проявляет к совету и гражданам, совет и народ Салернума постановили установить [эту] статую»; CIL X.520 = LSA 1850).*

Забота о сохранении общественных зданий в городе – это прямая обязанность патрона. И только лишь факт облагораживания того или иного муниципия не может свидетельствовать о происхождении римского аристократа именно оттуда. Однако в тексте посвящения неоднократно употребляется местоимение *suus* в сочетании с *civibus* («своим гражданам», «своим согражданам»). Кроме того, Гракх имел ранг *vir clarissimus*, пребывая в должности патрона. Исследователи полагают, что *patroni clarissimi viri* и *patroni viri perfectissimi equites Romani* обычно являлись почетными гражданами города и входили в сословие куриалов²⁸⁶.

Сходны доказательства происхождения из куриалов еще одного представителя сенаторской аристократии Рима – Аниция Авхения Басса,

²⁸⁶ См.: Langhammer W. Op. cit. S. 197.

проконсула Кампании 372/382 гг., префекта Рима с 22 ноября 382 года по 25 августа 383 гг. Народ Беневента посвятил надпись своему патрону и земляку: «*Anici Bassi. / Anicio Auchenio Basso, v(iro) c(larissimo), / proconsuli Campaniae / vice sacra iudicando, [...] r[e]s[t]itu/tori patriae, iam inde / **ab origine patrono**, qui / omnibus in communi / decori est, Beneven[tana] / plebs [...]*» («[Статуя] Аниция Басса. Аницию Авхению Бассу, славнейшему мужу, проконсулу Кампании, судящему от имени императора, [...] восстановителю отечества, патрону по происхождению, который для всех украшение. Народ Беневента...»; CIL IX.1568).

Еще одна надпись со сходной формулой касается Постумия Лампадия и датируется 271/400 гг. (Касилинум; Лаций и Кампания): «*Postumio Lampadio v(iro) c(larissimo) / et inlustri cons(ulari) Camp(aniae) / **restitutori patriae** / et redintegratori oper(u)m / publicorum ordinis provisorii / populi subventori ob insignia / eius uni<v=B>ersa patrono longe / a maioribus **originali** ordo / Capuensis voti et obsequi sui / pignus locavit*» («Постумию Лампадию, славнейшему и сиятельнейшему мужу, консуляру Кампании, восстановителю Отечества и восстановителю общественных зданий, помощнику сословия и помощнику народа, благодаря всем его отличиям, и покровителю по происхождению с длинной родословной. Совет Капуи установил [эту статую] как символ клятвы и послушания ему»; CIL X.3860).

Есть вероятность принять эти муниципии за родину того или иного аристократа еще и потому, что два последних названы «изначальными патронами» или «патронами по происхождению» («*patroni originali*» в различных вариациях). Однако такую возможность исключают данные, относящиеся к Петронию Пробу.

В одной из надписей этот Петроний Проб прямо назван гражданином г. Верона: «*Petronio / Probo, v(iro) c(larissimo), / totius admira/tionis viro, pro/cons(uli) Africae, praef(ecto) / praetorio Illyrici, / praef(ecto) praet(orio) Gal/liar(um) II, praef(ecto) praet(orio) / Italiae atque Africae / III, cons(uli) ordinario, / **civi** eximiae boni/tatis, disertissimo / atque omnibus / rebus*

*eruditissimo, / patrono, / nepoti Probiani, / filio Probini, vv(irorum) cc(larissimorum), / praef[ectorum]] urbis et conss(ulum)» («Петронию Пробу, славнейшему мужу, человеку, достойному всяческого восхищения, проконсулу Африки, префекту претория Иллирика, во второй раз префекту претория Галлии, в третий раз префекту претория Италии и Африки, ординарному консулу, **гражданину** необычайной доброты, самому красноречивому и наиболее образованному во всем, патрону, внуку Пробиана, сыну Пробиана, оба славнейших мужа, [а также] оба городских префекта и консулы»; LSA 1599, 375–383 гг.). Его гражданство здесь подтверждается и тем, что посвятителем известна родословная семьи Пробов, значит, с высокой долей вероятности этот род многим в Вероне был известен лично на протяжении нескольких поколений.*

В другой же надписи из г. Касилинума Проб назван «*patronus originali*» (AE 1972, 76), а еще в одной, из муниципия в провинции Венеция и Истрия, – «*patronus praestantissimus*» (CIL VI.1751). Это указание, на первый взгляд, противоречит веронскому происхождению Проба. Однако исследователи полагают, что подобные формулы являются свидетельством того, что городские магистраты кооптировали покровителя (патрона) в состав *ordo*. Аристократ также получал гражданство этого муниципия, но этот факт не означает, что муниципий был его родиной. Таким образом, случай с Петронием Пробом, на первый взгляд, уникален. Его родиной является г. Верона, но в состав сословия куриалов он входил в г. Капуя и еще одном муниципии Венеции и Истрии. Однако встречаются и другие подобные случаи.

В нашей таблице приведено 9 аристократов, кроме Петрония Проба, которые в своих посвяtitельных надписях также названы *patronus dignissimus*, *patronus praestantissimus* и другими подобными эпитетами: Луп (Вирии), Фабий Максим (Фабии), Квинт Флавий Меций Эгнаций Лоллиан (Эгнаций Лоллианы), Марк Меций Фурий Бабурий Цецилиан Плацид (Гракхи), Публий Публилий Цезоний Юлиан (Цезонии Юлианы), Квинт Клодий Гермогениан

Олибрий, Клодий Цельзин Адельфий (оба – Аниции Олибрии), Бетиций Перпетв Арзигий (Бетиции), Флавий Теодор Гонорий (возможно, Деции). Все они входили в *ordo decurionum* того или иного муниципия (иногда даже одновременно нескольких).

С большой долей вероятности все позднеантичные аристократы, выступавшие в качестве патронов того или иного муниципия, даже если в их посвяtitельных надписях не встречаются восхваляющие эпитеты, указанные выше, также входили в круг куриалов²⁸⁷. Это означает, что наш перечень должен быть дополнен именами еще 10 римских сенаторов: Веттий Коссиний Руфин (Веттии), Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний, Луций Арадий Валерий Прокул Популоний (Арадии), Марк Аврелий Консий Кварт младший (Аврелии?), Марк Цейоний Юлиан Камений (Цейонии Юлианы), Луций Турций Апрониан Астерий (Турции), Флавий Луп (Вирии), Альфений Цейоний Юлиан Камений (Цейонии Юлианы), Юлий Фест Гимеций (Фесты), Цейоний Контуций Грегорий (Руфий Волузианы).

Таким образом, большинство сенаторов, оказавшихся в *ordo decurionum*, было кооптировано им из представителей римской senatorской аристократии. Люди же, действительно происходившие из сословия, могли добиться статуса римского аристократа, но только лично для себя. Их семья и потомки оставались в родных муниципиях.

В итоге, согласно данным эпиграфики, в римское senatorское сословие периода поздней Античности входило 28 куриалов. Время политической активности почти всех из них пришлось на IV в., за исключением Флавия Теодора Гонория, годы жизни которого приходились, вероятно, на конец IV / начало V вв. В VI в. куриалов в среде римской аристократии не оказалось. Все куриалы по происхождению принадлежали к *hominum novorum*, и сами относительно недавно были кооптированы в ряды римской senatorской аристократии. Важно, что они являлись людьми состоятельными и

²⁸⁷ Langhammer W. Op. cit. S. 197. Подробнее о патронах из римского senatorского сословия см.: гл. II § 3 настоящего исследования.

влиятельными: в Риме и при дворе они занимали высокие должности. Среди патронов больше всего наместников различных рангов (см. Приложение), префектов Рима, префектов претория. Самые низшие магистратуры в Риме, которые занимали патроны, вошедшие в сословие куриалов – магистратуры квестора и претора.

Куриалы являлись крупными землевладельцами (*possessores*)²⁸⁸, как и в Восточной части Римской империи. Они входили в *ordo* по приглашению граждан того или иного города, составляя верхушку куриалов, и даже оказывались гражданами нескольких муниципиев. Цели горожан в этих случаях вполне понятны. Они надеялись, что их именитый и влиятельный согражданин сможет отстаивать интересы курии перед имперской администрацией и перед самим императором.

Несмотря на то, что аристократы практически не происходили из куриалов, они оказывались тесно связаны с этим сословием. Этот тезис принципиален в данном исследовании, поскольку до тех пор, пока одним из основных источников пополнения senatorской аристократии оставались куриалы (или римская senatorская аристократия оказывалась связанной с куриальным сословием), сенаторы оказывались «привязаны» ко всем основным структурам поздней Античности и, прежде всего, к муниципальным ячейкам. В случае же исчезновения таких куриалов senatorская аристократия по своей сути переставала быть античной (хотя senatorские звания могли сохраняться). Единственный возможный выход после этого – продолжить существование в рамках церковных структур, которые в раннее Средневековье курировали в том числе и город.

Таким образом, в период поздней Античности мы имеем дело с процессом провинциализации римской senatorской аристократии. Он оказался значительно ускорен приходом в Италию готов и лангобардов.

²⁸⁸ Langhammer W. Op. cit. S. 198.

Сенаторское сословие сохранилось только в Равенне, Пентаполе и провинциях (главным образом в Неаполе и Сиракузах)²⁸⁹.

§ 3. Географическое происхождение римских аристократов

Вопрос о географическом происхождении позднеантичной аристократии, с одной стороны, однозначен. После создания императором Константином I Сената в Константинополе возникла необходимость в пополнении недавно образованного учреждения. Эту задачу окончательно разрешил император Констанций II, в результате реформы которого сенаторы были поделены между двумя учреждениями на основании происхождения²⁹⁰. Уроженцы восточных провинций должны были участвовать в заседаниях константинопольского Сената, выходцы же из западной части Римской империи, соответственно, оставались на Западе. Следовательно, сенаторская аристократия Рима могла пополняться только из западных провинций. Однако на протяжении позднеантичного периода Империя неуклонно теряла территории, на которых возникали варварские королевства. К середине VI в. осталось не так много административных образований, представители которых могли в перспективе пополнить ряды сенаторской аристократии Рима. К примеру, уже с 20-х гг. IV в. аристократы патронировали только итальянские и африканские муниципии, а после захвата вандалами Африки и вовсе могли контролировать только итальянские города.

Однако сложность состоит в том, что, во-первых, сенаторское сословие на определенном этапе замкнулось и перестало пополняться новыми семьями, а, во-вторых, если проследить эволюцию вхождения «новых людей» в круг сенаторской аристократии Рима на протяжении эпохи Принципата, то можно

²⁸⁹ По этому поводу, см.: Brown T. S. *Gentlemen and Officers. Imperial Administration and Aristocratic Power in Byzantine Italy A. D. 554–800.* London, 1984. P. 164–175; Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб., 2001. С. 293–303, а также гл. III § 3 исследования.

²⁹⁰ Chastagnol A. *Le Sénat Romain à l'Époque Impériale. Recherches sur la Composition de l'Assemblée et le Statut de ses Membres.* Paris, 1992. P. 233–259; 293–325.

заметить, что география их происхождения все больше сужалась. Более того, если еще в начале IV в. географическое представительство среди аристократических семей было довольно обширно, то уже к началу V в. оно значительно сократилось, а к середине столетия сословие и вовсе перестало пополняться *hominibus novis* – последними в круг сенаторской аристократии вошли *gens Deciorum* примерно в середине V в.). И, наконец, в-третьих, даже выходцы из италийских муниципиев в среде сенаторской аристократии были представлены неравномерно. Безусловно преобладали представители Центральной Италии, в то время как Южная (со второй половины IV в.) и Северная имели значительно меньшее представительство в среде позднеантичного сенаторского сословия. Несмотря на сокращение в поздней Империи выходцев из этих регионов, какое-то время сенаторский патронат там сохранялся, однако и он около середины IV в. перестал существовать.

Что касается, вопроса об изменении географического представительства в среде позднеантичной аристократии в течение V в. (с этого времени *homo novus* в основном прибывают в Рим из Северной Италии), проблема, кажется, решается довольно просто. Близость императорского двора, находившегося сначала в Медиолане, а затем в Равенне, и галльского сената давала аристократам возможность выбора: построить карьеру в имперских структурах и приблизиться ко двору или войти в состав римского *ordo senatoribus* без ясных карьерных перспектив. Такой путь давал почет лишь среди ограниченного круга лиц. И выбор далеко не однозначно склонялся в пользу *Urbis*.

Уроженцы же южной части Апеннинского полуострова с середины IV в. (418 г.), то есть с момента активизации вандальских племен на североафриканском побережье, имели другие заботы. После того, как *rex* Гейзерих овладел карфагенским флотом, а в 440–441 гг. разграбил Сицилию и побережье Южной Италии, регион почти непрерывно находился в зоне боевых действий. Положение в провинциях, располагавшихся на юге Апеннин, нельзя назвать стабильным, что, помимо прочего, не позволяло их представителям

обзавестись достаточными средствами, чтобы войти в круг римской сенаторской аристократии.

На начало IV в. географическое происхождение римской сенаторской аристократии выглядит следующим образом (для наглядности представим сохранившиеся сведения в таблице):

Таблица 4. Географическое представительство в среде «старой» сенаторской аристократии

	<i>Gens</i>	<i>Город</i>	<i>Провинция</i>	<i>Регион</i>	<i>Период</i>
1	Аврелии (Aurelii)	Рим (Roma)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	
2	Акониин Каллисты (Aconii Callisti)	Вольсинии (Volsinii Veteres)	Тусция (Tuscia)	Центральная Италия	До нач. IV в.
3	Аниции (Anicii) ²⁹¹	Узаппа (Uzappa; Ausafa)	Бизацена (Byzacena)	Северная Африка	Со II в.
		Пренесте (Praeneste)	Лациум и Кампания (Latium et Campania) ²⁹²	Центральная Италия	
4	Аннии (Annii)			Северная Африка	До нач. IV в.
5	Арадии (Aradii)	Булла Регия (Bulla Regia)	Нумидия (Numidia)	Северная Африка	
		Аради (Aradi)	Африка Проконсульская (Africa Proconsularis)		
6	Аттии (Attii)	Тубурбо Майус (Tuburbo Maius)		Северная Африка	
7	Ацилии Глабрионы и Авиоланы (Acilii Glabrones et Aviolanes)	Аллифы (Allifae)	Самний (Samnium)	Южная Италия	
		Остия (Ostia)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	
8	Ацилии Клары	Бриксия (Brixia)	Венетия и Истрия (Venetia et Histria)	Северная Италия	
9	Ацилии Северы			Испания	
10	Бетиции (Betitii)	Экланум (Aeclanum)	Самний (Samnium) ²⁹³	Южная Италия	Кон. I / нач. II вв.

²⁹¹ О происхождении Анициев и других сенаторских gens 193–284 гг., см.: Mennen I. Op. cit. P. 65.

²⁹² Аниций Авхений Басс – Беневент (Апулия и Калабрия (Apulia et Calabria); Южная Италия).

²⁹³ Evangelisti S. Le famiglia senatorie dei Betitii e degli Eggii di Aeclanum // Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo (Tituli, 10) / A cura di M. L. Caldelli, G. L. Gregori. Rome, 2014. P. 641.

11	Бруттии (Bruttii)	Вольцеи (Volcei)	Лукания (Lucania)	Южная Италия	I в.
12	Валерии (Valerii)	Лавиниум (Lavinium)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	
13	Веттии (Vettii)	Тубурбо Майус (Tuburbo Maius)		Северная Африка	
				Нарбонская Галлия	
				Италия	
14	Вирии (Virii)			Средняя Азия	
				Северная Италия	
15	Катии (Catii)			Северная Италия	
				Галлия	
16	Клавдии Северы (Claudii Severi)	Помпейополис (Pompeiopolis)	Галатия (Galatia)	Диоцез Понт (Малая Азия)	Кон. I / нач. II вв.
17	Клавдии Юлианы (Claudii Iuliani)			Италия (?)	
18	Марии (Marii)			Северная Африка	С 1/3 III в. (правление А. Севера)
				Италия	
19	Нерации (Neratii)	Сэпинум (Saepinum)	Самний (Samnium) ²⁹⁴	Южная Италия	
20	Нуммии (Nummii)	Бриксия (Brixia)	Венетия и Истрия (Venetia et Histria)	Северная Италия	
		Беневентум (Beneventum)	Самний (Samnium)	Южная Италия	
21	Паулины (Paulini)			Северная Африка	
22	Поллиены (Pollieni)			Италия	До IV в.
				Сицилия	
				Испания	
23	Помпонии (Pomponii)			Италия	
24	Постумии (Postumii)	Цирта (Cirta)	Нумидия (Numidia)	Северная Африка	
25	Рагонии (Ragonii)		Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	
		Опитергиума (Opitergium)	Венетия и Истрия (Venetia et Histria)	Северо-Восточная Италия	
26	Руфий Фесты (Rufii Festi)	Вольсинии (Volsinii Veteres)	Тусция (Tuscia)	Центральная Италия	
27	Светрии (Suetrii)			Северная Африка	С 1/3 III в. (правление

²⁹⁴ Iannantuono K. Aristocrazia e Potere. La gens Neratia tra Antico e Tardoantico. Bologna, 2010. P. 37.

					А. Севера) до IV в.
28	Туррании (Turranius)		Африка Проконсульская (Africa Proconsularis)	Северная Африка	
		Юлия Конкордия (Iulia Concordia)	Венетия и Истрия (Venetia et Histria)	Северная Италия	
29	Турции (Turcii)		Тусция и Умбрия (Tuscia et Umbria)	Центральная Италия	
30	Ульпии (Ulpia)	Италика (Italica)	Бетика (Betica)	Испания	
		Тудер (Tuder)	Умбрия (Umbria)	Центральная Италия	
31	Фабии (Fabii)		Самний (Samnium)	Южная Италия	
32	Фульвии Эмилианы (Fulvii Aemiliani)	Рим (?)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	
33	Цезонии (Caesonii)	Анциум (Antium) (?)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	
34	Цейонии Руфий (Ceionii Rufii)	Ардея (?)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	
35	Эггии (Eggii)	Экланум (Aeclanum)	Самний (Samnium)	Южная Италия	
36	Эдии Лоллианы (Hedii Lolliani)		Лигурия (Liguria)	Италия	
37	Эгнаций (Egnatii)		Вифиния	Диоцез Понт (Малая Азия)	
			Нумидия	Северная Африка	
			Тусция (Tuscia)	Центральная Италия	

Аврелии. Патроним *Aurelius*, дополненный иногда *Iunius*, один из самых распространенных в Римской империи²⁹⁵, поэтому отделить представителей сенаторской аристократии от других носителей этого имени достаточно сложно. Вероятно, Аврелии-аристократы III в. были потомками Аврелиев периода Республики и происходили из Рима.

Аконии Каллисты. Являлись уроженцами этрусского г. Вольсинии (*Volsinii Veteres*) (Центральная Италия). Из представителей этой семьи в IV в.

²⁹⁵ Salway B. What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B.C. to A.D. 700 // The Journal of the Roman Studies. 1994. Vol. 84. P. 134.

известна лишь Эмилия Каллиста (*Aemilia Callista*), жена Луция Турция Фесасия Апрониана²⁹⁶. Интересно, что ей, как патрону, посвящена надпись CIL IX.2801 из г. Ауфидены, располагавшегося в Самнии: «*Aemiliae / C(ai) f(iliae) Cal/listae / c(larissimae) f(eminae) coniu/gi L(uci) Turci / Faesasi A/proniani co(n)s(ulis) / Aufidenates / d(ecreto) d(ecurionum)*» («Эмилии Каллисте, дочери Гая, славнейшей женщине, вышедшей замуж за Луция Турция Фесасия Апрониана, консула. Жители города Ауфидены декретом декурионов [статую установили]»).

Аниции. Исследование Анициев до эпохи правления династии Северов показывает, что нет никаких доказательств преемственности между могущественными Анициями времен христианской империи, потомками Кв. Аниция Фауста (*Q. Anicius Faustus*),²⁹⁷ и их более ранними однофамильцами-аристократами. Некоторые исследователи и вовсе решительно выступают против этой гипотезы²⁹⁸.

Позднеантичные Аниции появляются в источниках со II в. Первый их представитель Квинт Аниций Фауст был легатом Августа пропреторского ранга в провинции Нумидия (*Legatus Augusti pro praetore Numidiae*) в 197–201 гг., консулом-суффектом 198 г., легатом Августа пропреторского ранга в провинции Верхняя Мезия (*Legatus Augusti pro praetore Moesiae Superior*)²⁹⁹ около 202–205 гг., проконсулом Азии в 217–219 гг. Фауст получил ранг клариссима от императора Септимия Севера (до 197/198 гг.), а до этого сделал всадническую карьеру (CIL VIII.2550).

Вопрос о родине позднеантичных Анициев вызвал дискуссию в историографии. Некоторые ученые полагают, что они были выдающимися представителями африканского города Узаппа (*Uzappa*), в то время как другие думают, что *gens Anicia* происходил из Пренесте (*Praeneste*) в Италии (Апулия

²⁹⁶ PLRE I. P. 175–176, sv. *Aemilia Callista*; P. 87, sv. L. *Turcius Faesasius Apronianus* 6.

²⁹⁷ PIR² A595.

²⁹⁸ Novak D. M. *The Early History of the Anicii*... P. 119–165.

²⁹⁹ Родословная Анициев III в., см.: Corbier M. *Les familles clarissimes d'Afrique Proconsulaire*... P. 685–699; Settipani Ch. *Op. cit.* P. 348, 432.

и Калабрия)³⁰⁰. Правда, такое предположение основывается зачастую лишь на надписи из этого италийского города³⁰¹, которая провозглашает Аниция Авхения Басса: «*restitutori generi[s] / Aniciorum*» (CIL X.5651). Однако доказательство пренестинского происхождения, основанное на этой надписи несостоятельно³⁰².

Следует обратить внимание на другую из надписей, а именно на CIL IX.1568, которая говорит об Аниции Авхении Бассе как об «*ab origine patrono qui / omnibus in communi / decori est*» (CIL IX.1568). Однозначное, на первый взгляд, свидетельство происхождения, выраженное в словах «*ab origine patrono*» («изначальному патрону»), таковым не является³⁰³. Аналогичное словосочетание используется в CIL VI.1684. *Tabulae patronatus*, примером которой является данная надпись, часто содержат идентичные формулы для заключения договоров между сенатором и его детьми и потомками, с одной стороны, и гражданами соответствующего муниципального сообщества, а также его детьми и потомками, с другой³⁰⁴. Тексты подобных соглашений множество раз повторяют приветствие *patronus ab origine*³⁰⁵. Следовательно, оно не может быть использовано в качестве окончательного аргумента о происхождении из той или иной местности.

Д. Новак же доказывает, что существовало несколько родов с *nomen Anicii* в разных регионах Римской империи, не связанных между собой.

³⁰⁰ По поводу их происхождения, см.: Corbier M. Op. cit. P. 740; Leunissen P. M. M. *Konsuln und Konsulare in der Zeit von Commodus bis Severus Alexander (180–235 n. Chr.). Prosopographische Untersuchungen zur senatorischen Elite im römischen Kaiserreich.* Amsterdam, 1989. P. 365; Klebs E. *Anicius* // RE. 1984. Bd. I. Hbd. 2 Sp. 2196.

³⁰¹ В. Сейфарт считает, что род Анициев времени поздней Римской империи произошел из Пренесте только на основании CIL VI.1679 и не предлагает никаких новых доказательств. См.: Seyfarth W. *Sextus Petronius Probus...* P. 413.

³⁰² Подобными же словосочетаниями именовались и другие аристократы, принадлежавшие к роду Анициев. Проба называют «*Anicianae domus culmen*» (CIL VI.1753 = Dessau ILS 1267) в одной из надписей, не происходящей из Пренесте, кроме того Авсоний именует его «*stirpis novator Anniae*» (Ausonius 18, 12, 32).

³⁰³ См. подробнее: гл. II § 2 диссертационного исследования.

³⁰⁴ CIL VI.1684: «*municipium Aelium Hadrianum Augustum Chlulitanum*».

³⁰⁵ По поводу формулы «*ab origine*» и ее эквивалентов, см.: Krause J.-U. *Spätantike Patronatsformen im Westen des Römischen Reiches.* Munich, 1987. S. 4.

Основываясь на новейших археологических открытиях, он подтверждает преобладание интересов римских Анициев в Африке, благодаря чему исследователь связывает их происхождение с этим регионом³⁰⁶. Вновь открытые надписи приводят имена Секста Аниция Сатурнина и Квинта Аниция Фауста (AE 1969/70)³⁰⁷. Они впервые появляются в источниках как землевладельцы в Римской Африке³⁰⁸.

Аннии. В начале IV в. в эпиграфических источниках появляется несколько сенаторов с патронимом *Annius Anullinus*³⁰⁹, занимавших должности типичные для карьеры сенаторского аристократа конца III – начала IV вв. Один из них, Ануллин (*Anullinus 1*), известен как человек, чьим вольноотпущенником, согласно одной из легенд, был император Диоклетиан (Aurel. Vict. Epit. XXXIX). Двое других являются менее мифическими личностями – проконсул Африки в 313 г. (I) и консул в 295 г., а также префект Рима в 306–307 гг. и в 312 г. (II). В вопросе их географического происхождения стоит солидаризироваться с мнением авторов PLRE³¹⁰ – они явно были уроженцами Африки, о чем свидетельствует должность одного из Ануллинов (*Anullinus 2*), а также множество папирусов африканского происхождения, где сохранились данные о консулате другого (*Annius Anullinus 3*).

Арадии. Географическое происхождение *gentis Aradii* устанавливается довольно однозначно. С. Панцера на основании одной из городских надписей рассматривает семью Арадиев в первые десятилетия III в., то есть во время ее первого появления в источниках³¹¹. Эпиграфический источник

³⁰⁶ Novak D. M. Op. cit. P. 129–135.

³⁰⁷ Beschaouch A. Uzappa et le proconsul d'Afrique Sex. Cocceius Anicius Faustus Paulinus // Mélanges de l'école française de Rome. 1969. № 81. P. 195–218; Novak D.M. Cirta and the Anicii of Uzappa: A Note // Klio. 1976. № 58. P. 21–23.

³⁰⁸ Novak D. M. The Early History of the Anicii... P. 135.

³⁰⁹ См.: PLRE I. P. 78–79, sv. Annulinus 1; Anullinus 2 (I); Annus Anullinus 3 (II).

³¹⁰ PLRE I. P. 79.

³¹¹ Panciera S. Due famiglie senatorie di origine africana ed una di origine italica: Aradii, Calpurnii, e Suetrii alla luce di una nuova iscrizione urbana // L'Africa romana. 1986. № 3. P. 251–262. На основании надписи: «Calpurni[ae] Ceiae [-f(iliae)] / Aemilianae, [c(larissimae)]

свидетельствует об африканском происхождении рода, возможно, из г. Аради (*Aradi*), а также говорит об его корнях в г. Булла Регия (*Bulla Regia*). К тому же семья Арадиев установила матримониальные связи с другими африканским сенаторскими родами, в частности, с Кальпурниями (*Calpurnii*), посредством брака Квинта Арадия Руфина Оптата Элиана, который был консулом около 228 г., с Кальпурнией Цейей Эмилианой.

Африканские связи Арадиев оставались сильными вплоть до середины IV в.³¹² Так, Квинт Арадий Прокул Популоний в 321 г. занимал пост презида провинции Бизацена, а также являлся патроном нескольких африканских городов – Элии Адрианы Августы, Хуллу, Замы Регии, Конкордии Ульпии Траяны, Августы Фругиферы, Гадрумета, Фаустианенсиса, Мидиди (CIL VI.1684; 1685 = D 6111^a; 1686 = D 6111^c; 1687 = D 6111; 1688 = D 6111^b; 1689). Его брат Луций Арадий Прокул Популоний также в свое время был президом Бизацены, а кроме того, сосредоточил в своих руках беспрецедентную власть над западной частью североафриканского региона, занимая одновременно должность проконсула в провинции Африка и пост префекта претория Африканского диоцеза (до 333 г.). Его интересы в регионе сводились не только к Африке – он хотел контролировать взаимодействие провинции с Римом, для чего в дополнение к своим должностям в 325–328 гг. стал консуляром Сицилии (CIL VI.1690; CIL VI.1691; CIL VI.1692; CIL VI.1693; CIL VI.1694; AE 1934, 158; CIL VIII.24521).

Аmmuu. Возможно, Аттии III в. являлись потомками Луция Инстея Флациана (*L. Insteius L. f. Hor. Flaccianus*) из г. Тубурбо (*Thuburbo Maius*)³¹³.

f(eminae)?], / dominae praestant[is/simae], Suetrius Ga[u/de]ns l(ibetus) c(um) s(uis) [ob] / [ins]ignem eius / [erga se be]nivolen[tiam]».

³¹² Родословные семьи Арадиев, см.: Christol M. A propos des Aradii... P. 145–150; Corbier M. Les familles clarissimes d'Afrique Proconsulaire... P. 691; Арадии и Валерии, см.: Chastagnol A. Fastes de la Préfecture de Rome au Bas-Empire... P. 295. По поводу истории Арадиев во второй половине III–IV вв., см.: Panciera S. Ancora sulla famiglia senatoria 'africana' degli Aradii» // L'Africa romana. 1986. № 4. P. 547–572.

³¹³ PLRE I. P. 883–884, sv. Attius Insteius Tertullus 6.

Ацилии (Ацилии Глабрионы и Авиоланы). Род Ацилиев имеет итальянское происхождение. Самые старые свидетельства, относящиеся к представителям этого рода, находятся в провинции Самний (*Samnium*) и располагаются на территории современного г. Молизе. Кроме того, К. Дитц, говоря о Мании Ацилии Авиолане (М'. Acilius Aviola), предлагает в качестве родины Ацилиев Аллифы (*Allifae*), также располагавшиеся в Самнии, и Остию (*Ostia*)³¹⁴.

Ацилии Северы. В IV в. в источниках сохранились данные о двух представителях этой ветви Ацилиев³¹⁵. Оба они постоянно проживали в Испании.

Ацилии Клары. Ацилии Клары могли иметь то же географическое происхождение, что и Ацилии Глабрионы, либо происходить из г. Бриксии (*Brixia*)³¹⁶.

Бетиции. Род происходил из самнийского города Экланум (*Aeclanum*) в Южной Италии³¹⁷. Из-за отсутствия точных свидетельств невозможно реконструировать историю семьи с середины III в. до времени правления императора Константина I. Тем не менее, можно предположить, что Бетиции Перпетвы (*Betitii Perpetuii*)³¹⁸, которые были корректорами между 312 и 324 гг. и после 366 г., на Сицилии, а также в Тусции и Умбрии, являлись потомками этой семьи. Более того, христианская поэтесса конца IV в. Фальтония Бетития Проба, несомненно, являлась дальним потомком Бетициев конца I – начала II вв.

³¹⁴ Dietz K. *Senatus contra principem...* S. 352. Также о происхождении и генеалогических связях Ацилиев, см.: Alföldy G. *Herodians Person* // *Ancient Society*. 1971. Vol. 2. P. 212–219.

³¹⁵ PLRE I. P. 834, sv. Acilius Severus 16; Acilius Severus 17.

³¹⁶ Mennen I. P. 86.

³¹⁷ Evangelisti S. *Op. cit.* P. 641.

³¹⁸ См.: PLRE I. P. 689, sv. Perpetuus 2–3; Arnheim M. *Op. cit.* P. 114; Settipani Ch. *Op. cit.* P. 326.

Бруттии. Род Бруттиев имел итальянское происхождение. Первые представители семьи были уроженцами г. Вольцеи (*Volcei*) провинции Лукания (*Lucania*), располагавшейся на юге Италии³¹⁹.

Валерии. Род Валериев III в. имел итальянские корни. Он происходил из г. Лавиниум (*Lavinium*), располагавшегося в Лациуме³²⁰.

Веттии. Исследователи предлагают несколько вариантов географического происхождения семьи, в частности, африканское (из муниципия Тубурбо Майус (*Tuburbo Maius*)), итальянское или нарбоннское. Однако все теории происхождения очень гипотетичны. В частности, К. Дитц, говоря о Гае Веттии Грате Аттике Сабиниане, ординарном консуле 242 г., с долей вероятности приписывает ему итальянское происхождение, но уточняет наличие собственности в Африке³²¹.

Вирии. Происхождение рода Вириев исследователи устанавливают на основании *gentilitium*, который был особенно распространен в Северной Италии³²². Стоит отметить, что надпись CIL XIV.2078, датируемая 261–300 гг., посвящена одному из представителей рода Вириев, Вирию Лупу³²³, как «достойнейшему патрону» («*patrono dignissimo*») от жителей г. Лаврента и г. Лавиния (*Laurentium Lavinatium*), располагавшихся в Лациуме.

Катии. *Gens Catii* мог происходить из Северной Италии или Галлии³²⁴.

Клавдии Северы. Род вел происхождение от Клавдия Севера (*Claudius Severus*) (PIR² C1023), представителя местной элиты г. Помпейополиса (*Pompeioropolis*) провинции Галатия (*Galatia*), вошедшего в римский сенат в конце I – начале II вв.³²⁵ Они присутствовали в рядах римской аристократии

³¹⁹ О происхождении Бруттиев, см.: Mennen I. Op. cit. P. 90–91, а также соответствующие ссылки.

³²⁰ Mennen I. Op. cit. P. 125.

³²¹ Dietz K. Op. cit. P. 362–363.

³²² Mennen I. Op. cit. P. 132.

³²³ PLRE I. P. 522, sv. Virius Lupus 5.

³²⁴ Mennen I. Op. cit. P. 94.

³²⁵ Mennen I. Op. cit. P. 99.

еще в начале IV в., когда Тиберий Клавдий Север (*Tiberius Claudius Severus*) совершил посвящение императору Диоклетиану (CIL VI.1119^a).

Марии. Вероятно, *gens Marii* происходил из Италии или Африки³²⁶. Они могли войти в круг высшей аристократии Рима во время правления императора Александра Севера.

Нерации. Род происходит из италийского муниципия Сепинум (*Saepinum*) в провинции Самний³²⁷. Связь между этой аристократической семьей и ее родным городом, согласно эпиграфическим свидетельствам, оставалась неизменной вплоть до времени поздней Античности. Род достиг пика своего могущества при Нерации Цереале и его сыне Нерации Скопии. Два этих представителя *gens Neratiorum* получили статуи в Риме за свое покровительство над муниципием. Нераций Цереал назван «доблестным патроном всех» (*patronus omnia praestantissimus*)³²⁸ (CIL VI.1745), также, как и Нераций Скопий³²⁹ (CIL VI.1746). Интерес Нерациев в Самнии подтверждается и свидетельствами других надписей, в частности, из Эсернии (*Aesernia*)³³⁰, Экланума (*Aeclanum*) (CIL IX.1132; CIL IX.1160; CIL IX.1161; CIL IX.1163), Ларинума (*Larinum*) (AE 1969/1970, 152), Беневента (*Beneventum*) (CIL IX.1901; CIL IX.1566) и Луцеры (*Lucera*)³³¹.

Нуммии. Происхождение семьи неясно. С одной стороны, *gens Nummii* имел собственность в г. Бриксии (*Brixia*) в Северной Италии, что допускает вероятность происхождения семьи оттуда. С другой, Нуммий Умбрий Прим Сенецион Альбин, консул 227 г., был патроном Беневента, города на юге Апеннинского полуострова (Кампания), следовательно, он мог быть

³²⁶ Dietz K. Op. cit. P. 358; Mennen I. Op. cit. P. 111. См. также: Davenport C. Iterated Consulships and the Government of Severus Alexander // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2011. № 177. P. 281–288.

³²⁷ Eck. W. Zur Familie der Neratii aus Saepinum // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1983. Bd. 50. P. 195–201.

³²⁸ Iannantuono K. Op. cit. P. 29.

³²⁹ Также см.: Camodeca G., Soldovieri U. Un'inedita dedica puteolana in esametri a Naeratius Scopus, v. c., consularis Campaniae, e un anonimo poeta di tardo IV secolo // *AION. Annali di Archeologia e Storia Antica*. 2016–2017. № 23–24. P. 277–288.

³³⁰ Iannantuono K. Op. cit. P. 82.

³³¹ Ibid. P. 37.

уроженцем этого муниципия. В пользу второго варианта говорит еще несколько обстоятельств. Во-первых, Умбрии Примы (*Umbrii Primi*) из г. Компсы (*Compsa*), семья, усыновившая Нуммия Альбина, имели тесные связи с Беневентом³³². Во-вторых, в одной из надписей зафиксирована Гайя Нуммия Цейония Умбрия Руфия Альбина (АЕ 1968. Р. 122). Надпись с посвящением Альбине, предположительно расположенная на надгробном памятнике, датируется примерно серединой III в. Она, вероятно, была жрицей – *sacerdos publica* – в Беневенте. Таким образом, происхождение Нуммиев из г. Беневент оказывается более предпочтительным, нежели из г. Бриксия.

Паулины. Несколько представителей аристократии с патронимом *Paulini* занимали высокие должности в IV–V вв., однако они вошли в род Анициев и не обладали самостоятельностью на политической арене³³³.

Меропий Понций Паулин (*Meropius Pontius Paulinus*)³³⁴, наместник Кампании 381 г., происходил из г. Бордо в Аквитании. Он был братом Паулина Ноланского. Другие Паулины имели тесные экономические и политические связи с регионом Южная Италия–Северная Африка: Аниций Паулин (*Anicius Paulinus*)³³⁵ был проконсулом Кампании 378/379 г. и был патроном г. Капуя; Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин Гонорий (*Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus iunior signo Honorius*)³³⁶ занимал пост легата в Карфагене при проконсуле Африке, которым был его отец, Амний Аниций Юлиан³³⁷ («*legato Kartaginis sub procons. Africe Anicio Iuliano patre suo*» CIL VI.1682). Проконсулом Африки еще в 260/268 г. был другой Паулин, Секст Кокцей Аниций Фауст (*Sex. Cocceius Anicius Faustus Paulinus*)³³⁸. Такое

³³² Mennen I. Op. cit. P. 114.

³³³ См.: PLRE I. P. 678–681.

³³⁴ PLRE I. P. 681–682, sv. Meropius Pontius Paulinus 21.

³³⁵ PLRE I. P. 687, sv. Anicius Paulinus 12.

³³⁶ PLRE I. P. 679, sv. Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus iunior signo Honorius 14.

³³⁷ PLRE I. P. 473–474, sv. Amnius Anicius Iulianus 23.

³³⁸ PLRE I. P. 680–681, sv. Sex. Cocceius Anicius Faustus Paulinus 16.

постоянство в занятии должностей в африканском регионе, вероятно, свидетельствует об их происхождении оттуда.

Поллиены. Род, вероятно, происходил из Италии³³⁹, хотя иногда исследователи в качестве возможной родины этого *gens* допускают Сицилию и Испанию³⁴⁰. Исследователи называют два ключевых представителя этого рода, возвысившихся в III в. – Тиберий Юлий Поллиен Ауспекс (*Tiberius Julius Pollienus Auspex*), суффект-консул между 212 и 222 гг., и его приемный сын Тиберий Поллиен Армений Перегрин (*Tiberius Pollienus Armenius Peregrinus*), консул 244 г. Однако мы не будем вдаваться в подробности географического происхождения Поллиенов, поскольку к IV в. они утратили свои позиции в высших эшелонах власти г. Рима.

Помпонии. Вероятно, семья имела итальянские корни³⁴¹.

Постумии (Флавиус Постумии). Семья вела происхождение от Марка Постумия Феста (*M. Postumius Festus*), который имел корни в г. Цирта (*Cirta*) провинции Нумидия³⁴².

Рагонии. Род Рагониев относился к древним знатым семьям периода поздней Античности (Amm. XXVIII. 4.7). Наиболее влиятельный сенатор с патронимом *Ragonius* в позднеантичное время – Рагоний Винцентий Цельс (*Ragonius Vincentius Celsus*)³⁴³, который был патроном Остии (CIL VI.1760), коллегии *mensores* Порты (CIL VI.1759), а также кампанийского города Требула Баллиенсис (*Trebula Balliensis*) (CIL X.4560). Таким образом, его интересы были сосредоточены в провинции Лациум и Кампания. Предок Рагония Винцентия Цельса, Луций Рагоний Квинтиан (*L. Ragonius Quintianus*), также имел несколько посвящений из кампанийских городов, в частности из г. Кумы (*Cumae*) (CIL X.3698). Авторы же PLRE предполагают, что этот аристократ с *nomen Ragonii* был потомком Луция Рагония Папирия Уринация

³³⁹ Ibid. P. 117.

³⁴⁰ Okoń D. *Album Senatorum*. Vol. 1... P. 198–200.

³⁴¹ Mennen I. Op. cit. P. 120.

³⁴² Ibid. P. 122.

³⁴³ PLRE I. P. 195–196, sv. *Ragonius Vincentius Celsus* 9.

Тусценция Квинтиана, сына Луция (*L. Ragonius L. f. Pap. Urinatus Tuscenius Quintianus*) (PIR1 R13) и Луция Рагония Уринация Тусценция Квинтиана (*L. Ragonius Urinatus Tuscenius Quintianus*) (PIR¹ R14), которые были уроженцами г. Опитергиума (*Opitergium*) из провинции Венетия (*Venetia*)³⁴⁴. В любом случае, Рагонии происходили из Центральной или Северо-Восточной Италии.

Руфии Фесты. Наиболее известным представителем рода Руфиев Фестов был Руфий Фест Авиен³⁴⁵, латинский поэт второй половины IV в., дважды бывший проконсулом – Ахайи и Африки (годы неизвестны) (CIL VI.537)³⁴⁶. Он был уроженцем этрусского города Вольсинии (*Volsinii Veteres*)³⁴⁷, но проживал в Риме, о чем сам говорит в одной из сохранившихся надписей: «*lari cretus Vulsiniensi, Romam habitans*» («выращенный волсинийскими ларами, проживающий в Риме» CIL VI.537 = ILS 2944).

Светрии. Род Светриев ко времени поздней Античности почти угас. В источниках есть упоминания лишь об одном сенаторе с таким патронимом³⁴⁸. Однако род смог войти в круг сенаторской аристократии еще во времена правления династии Северов, которые ввели в сенат множество новых людей³⁴⁹, особенно из североафриканских провинций. Так, с высокой долей вероятности, род Светриев, как и Арадиев, с которыми они породнились, происходил из Северной Африки.

Туррании. В конце III – начале IV вв. фамилия Турраниев уже не встречалась в перечне ординарных консулов, тем не менее ее представители еще занимали высокие государственные должности, традиционные для сенаторского сословия этого периода. Так, Луций Турраний Грациан

³⁴⁴ Ibid. P. 758, sv. L. Ragonius Quintianus 3.

³⁴⁵ О вариативности его имени, см.: Cameron Al. Avienus or Avienius... P. 252–262.

³⁴⁶ PLRE I. P. 336–337, sv. Postumius Rufius Festus Avienius 12.

³⁴⁷ Matthews J. Continuity in a Roman Family; The Rufii Festi of Volsinii // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1967. Bd. 16, H. 4. P. 490.

³⁴⁸ PLRE I. P. 860, sv. Suetrius. Аристократ-христианин, входивший в круг общения Паулина Ноланского.

³⁴⁹ См.: Champlin E. Serenus Sammonicus // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1981. Vol. 85. P. 202–203.

(*L. Turranius Gratianus*)³⁵⁰ занимал должности корректора провинции Ахайя (285/290 гг.), префекта г. Рима (290–291 гг.), а также был суффект-консулом. Еще один аристократ с патронимом *Turranius*, либо идентичный с предыдущим, либо являющийся его сыном, Л. Турраний Венуст Грациан (*L. Turranius Venustus Gratianus*)³⁵¹, являлся городским претором в конце III – начале IV вв. Также *nomen Turranii* присутствовал среди имен еще двух аристократов – Туррания (*Turranius*) и Л. Туррания Грациана Криспина Луцилиана (*L. Turranius Gratianus Crispinus Lucilianus*)³⁵². Выдвинуть предположение о происхождении семьи мы можем, во-первых, на основании надписи CIL VIII.249 из г. Суфетула (*Sufetula*) в Африке Проконсульской: «*L(ucio) Turranio / Gratiano / Crispino Lucil(i)ano / patrono / Septimius / lib(ertus)*» («Луцию Турранию Грациану Криспину Луцилиану, патрону. Септимий, вольноотпущенник [посвятил]»). Следовательно, в этом регионе Луций Турраний Грациан владел собственностью, вероятно, там у него находилась вилла. Экономический интерес в Африке Проконсульской может свидетельствовать о его происхождении оттуда.

С другой же стороны, патроним *Turranius* был распространен на севере Италии, в частности, связан с г. Юлия Конкордия (*Iulia Concordia*). Родом из этого города был известный теолог Руфин Аквилейский, полное имя которого звучало *Tirranius* (или *Turranius*) *Rufinus*. Кроме того, жена Аниция Авхения Басса, префекта Рима 382–383 гг., Туррения Гонората (*Turrenia Honorata*) (CIL XIV.1875)³⁵³, вероятно, имела среди предков Туррания Гонората (*Turranius Honoratus*)³⁵⁴, христианина, который был похоронен на кладбище в г. Конкордия, следовательно, мог происходить оттуда. Таким образом, род Турраниев мог иметь либо африканское, либо итальянское происхождение.

³⁵⁰ PLRE I. P. 402, sv. L. Turranius Gratianus 3.

³⁵¹ PLRE I. P. 402, sv. L. Turranius Venustus Gratianus 4.

³⁵² Chastagnol A. Les Fastes de la Préfecture de Rome au Bas-Empire. Paris, 1962. P. 15–17.

³⁵³ PLRE I. P. 437, sv. Turrenia Honorata 3.

³⁵⁴ PLRE I. P. 441, sv. Turranius Honoratus 14.

Турции. Род Турциев принадлежал к родовой аристократии Рима и чрезвычайно заботился о сохранности своей родословной. До нас дошел ряд надписей, перечисляющих несколько поколений этой семьи в IV в.: CIL VI.1768=D 1229; CIL VI.1769; CIL VI 1772=D 1230. Они однотипны. Приведем в качестве примера CIL VI.1769, поскольку она содержит еще и данные о семейном патронате: «[Статуя] Астерия. В подтверждение непреходящего благочестия Констанция. Луцию Турцию Апрониану, славнейшему мужу, сыну Турция Апрониана, славнейшего мужа, префекта города, внуку Турция Секунда, консула, квестору, претору, квиндецемвиру священнодействий, корректору Тусции и Умбрии. За его выдающееся благодеяние и особую почтительность, с которой везде о пользе и чести жителей г. Лука позаботился, решением милостивейшего сословия, а также всего народа этого же города, [и вследствие] проведенного им срока управления [было решено установить]. Бронзовую статую, патрону установленную, исполнил. Постановлением господ наших и консулов, но в продолжение консулата Амантия и Альбина, в мартовские иды» (*«Asterii // Constantiae abstinentiae / testimonium sempiternum / L(ucio) Turcio Aproniano v(iro) c(larissimo) / fil(io) Turci Aproniani c(larissimi) v(iri) praef(ecti) urbi / nepoti Turci Secundi c(larissimi) v(iri) cons(ulis) / quaestori praetori XVviro / sacris faciundis correctori / Tusciae et Umbriae / ob eius insigne meritum singularemq(ue) iustitiam qua omni/fariam Lucensium utilitati / honestatiq(ue) prospexit consensu / obsequentissimi ordinis ac totius / eiusdem civitatis populi exacto / administrationis tempore statuam / ex aere patrono collocatam / administravit dd(ominis) nn(ostris) III et II cons(ulibus) / decreta est autem post consulatum / Amanti et Albini Idib(us) Mart(iis)»*). Кроме этого, сохранились два подобных же посвящения. Все они происходят примерно из одного региона – приведенная выше надпись от жителей этрусского города Лука (*Lucca*), две других – от жителей Амитернума (*Amiternum*) и Сполетия (*Spoletium*) (оба города находились в Умбрии). Таким образом, интересы семьи связаны с этим регионом Центральной Италии, находящимся на границе

Тусции и Умбрии, что дает возможность допустить происхождение *gens Turcii* отсюда.

Ульпии. В IV в. были известны несколько представителей *gens Ulpia*, в частности Ульпий Эгнаций Фавентин (*Ulpus Egnatius Faventinus*)³⁵⁵, легат в провинции Нумидия в 363 г., консуляр Нумидии 364/367 гг.; Ульпий Флавиан (*Ulpus Flavianus*)³⁵⁶, консуляр провинции Эмилия и Лигурия (*Aemilia et Liguria*), располагавшейся на севере Италии. Однако самые известные Ульпии – аристократический род, происходивший из г. Италика (*Italica*) провинции Бетика в Испании. К этому роду принадлежали римские императоры династии Антонинов – Траян и Адриан. Однако изначально род происходил из города Тудер (*Tuder*) в Умбрии. Представители этой семьи были колонистами в римской Испании³⁵⁷.

Фабии. Семья, видимо, происходила из Самния (*Samnium*), провинции в Южной Италии. Так, один из представителей *gens* Фабий Максим стал там патроном многих городов: Аллифы (*Allifae*), Сэпинума (*Saepinum*), Эсернии (*Aesernia*), Юванума (*Iuvanum*); возможно, также Телесии (*Telesia*) и Васто Хистониума (*Vasto Histonium*). Можно предположить, что Фабии были уроженцами этих краев, поскольку Максим активно занимался эвергетизмом, его помощь провинциальным городам была довольно активной: «*thermas / Sabinianas restituit*» («термы Сабиниана восстановил» CIL IX.2212 (Телесия (*Telesia*); Самний))³⁵⁸ или «*instauratori / moenium / publicorum*» («отреставрировал городские стены» CIL IX.2639 (Эсерния (*Aesernia*); Самний)). Причем, одна из надписей свидетельствует, что сенатор «посвящал [общественные здания] на свои деньги» («*fecit / [su]a pecuni[a]*» (CIL IX.2643

³⁵⁵ PLRE I. P. 325, sv. Ulpus Egnatius Faventinus 1.

³⁵⁶ PLRE I. P. 349, sv. Ulpus Flavianus 18.

³⁵⁷ Bennett J. Trajan. Optimus Princeps. London; New York, 2005. P. 1.

³⁵⁸ Также, как и несколько других терм: «*thermas Herculis VI terrae mo/tus eversas restituit*» CIL IX.2338 (Аллифы (*Allifae*); Самний); «*thermas Silvani vetustat(e) / conlapsas restituit*» CIL IX.2447 (Аллифы (*Allifae*); Самний).

(Эсерния (*Aesernia*); Самний)). Фабий Максим занялся восстановлением зданий в городах этого региона после разрушительного землетрясения³⁵⁹.

Фульвии Эмилианы. Род Фульвиев Эмилианов имел италийское происхождение³⁶⁰. К. Дитц предположил, что они были уроженцами Рима³⁶¹. В IV в. представителей рода по прямой линии, занимавших высшие должности, не осталось.

Цезонии. Первым членом рода, занимавшим консулат, был Гай Цезоний Макр Руфиниан (*C. Caesonius Macer Rufinianus*) (PIR2 C 210). И. Меннен предполагает, что он был родом из г. Анциума (*Antium*) в Лациуме³⁶². Однако эпиграфический материал дает понять, что семья имела экономические интересы в Кампании. Надпись AE 1964, 223 из г. Ателлы (*Atella*) посвящена ему как «*patrono praestantissimo*» («превосходнейшему патрону»). Это позволяет солидаризироваться с Дж. Джиллиамом в вопросе о происхождении рода Цезониев из провинции Кампания³⁶³.

Цейонии Руфии (Цейонии). В середине III в. можно выделить одного представителя сенаторского рода Цейониев Руфиев, с которого все без исключения исследователи считают возможным говорить о возвышении либо возрождении его во времена поздней Античности – Гая Цейония Руфия Волузиана³⁶⁴. Существуют как минимум две противоположные точки зрения относительно предков этого первого, наиболее основательно отмеченного в источниках аристократа этого рода.

Ряд известных антиковедов считают Цейония Руфия Волузиана потомком видной сенаторской династии. О. Зеек ведет происхождение рода

³⁵⁹ Galadini F., Galli P. The 346 A.D. Earthquake (Central-Southern Italy): an Archaeoseismological approach // *Annals of geophysics*. 2009. № 47(2). P. 885–905.

³⁶⁰ Mennen I. Op. cit. P. 104.

³⁶¹ Dietz K. Op. cit. P. 356–357.

³⁶² Mennen I. Op. cit. P. 56.

³⁶³ Jillicam J. F. Caesonius Bassus: cos. ord. A. D. 317 // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1967. Bd. 16, H. 2. P. 252–253.

³⁶⁴ Seeck O. Ceionius Rufius Volusianus // *RE* / eds. G. Wissowa et al. Stuttgart, 1899. Band 3, Hbd. 6. S. 1859; Arnheim M. Op. cit. P. 130; Barnes T.D. Two Senators under Constantine // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 65. 1975. P. 46 f.; PLRE I. P. 977–978.

Цейониев Руфиев от Цейониев эпохи принципата – известной фамилии, которая стала занимать значимое место в имперской политике со времени возвышения Луция Цейония Коммода, ординарного консула 78 г.³⁶⁵. Еще один представитель династии Цейониев, полный тезка предыдущего, в 136 г. был усыновлен императором Адрианом, получив имя Луций Элий Вер Цезарь, ненадолго став, таким образом, наследником императорского трона. Его сын, в свою очередь, был также усыновлен императором Антонином Пием и правил империей совместно с Марком Аврелием под именем Луция Вера³⁶⁶.

М. Арнхейм также причисляет предков Гая Цейония Руфия Волузиана к аристократическому роду Цейониев и считает, что фамилия имела достаточно длинную благородную родословную и через род Нуммиев и могла быть связана с патрициями поздней Республики (см. Рис. 2)³⁶⁷. Среди членов рода в III в. мы встречаем, например, М. Нуммия Цейония Анния Альбина, городского претора (CIL VI.3146), Нуммия Альбина, префекта Рима в 256 и 261–263 гг. (Chron. 354), М. Нуммия Снециона Альбина, ординарного консула 206 г. (PIR2 N 189).

Вторая группа исследователей считает Гая Цейония Руфия Волузиана основателем им же созданной династии Цейониев Руфиев, никак не связанной с раннеимперскими патрицианскими родами. Т. Барнс, в частности, отмечает, что все представления о благородном происхождении Волузиана основываются во многом на сомнительных источниках, таких как «*Scriptores Historiae Augustae*» (Н.А. Clod. Alb. 4.1, 6.1; Sev. 13.3; Aurel. 9.2.)³⁶⁸, следовательно, нет оснований считать его наследником древних аристократов, а скорее «выскочкой», возвысившимся благодаря личным качествам и заслугам на государственном поприще. А. Джонс также ведет родословную

³⁶⁵ Seeck O. Op. cit. S. 1829–1830.

³⁶⁶ Ibid.

³⁶⁷ Arnheim M. Op. cit. P. 130–131.

³⁶⁸ Barnes T.D. Op. cit. P. 43–44.

Цейониев Руфиев с названного Волузиана и не указывает на его предков благородного происхождения³⁶⁹.

Такие указания мы находим у Рутилия Намациана, писавшего про одного из известных членов семьи Руфия Антония Агриппия Волузиана, префекта Рима в 417–418 гг. и префекта претория Италии в 428–429 гг.: «Руфий, в котором жива слава Альбина–отца. | Имя его родовое – от древнего рода Волуса, | Что из рутульских царей, как сообщает Марон» («*Rufius Albini gloria viva patris qui Volusi antiquo derivat stemmate nomen et reges Rutulos teste Marone refert*» Rut. Nam. De red. suo I.168–170). Следовательно, свое географическое происхождение семья вела из Лациума, возможно, из г. Ардея.

Эггии. Род Эггиев также, как и Бетициев, происходил из самнийского города Экланум (*Aeclanum*) в Южной Италии³⁷⁰.

Эдии Лоллианы. Происходили из Северной Италии, провинции Лигурия (*Liguria*)³⁷¹.

Эгнации. Согласно К. Дитцу, возможно, имели этруское происхождение (г. Фалерии (*Falerii*))³⁷². Хотя нельзя исключить, что они были родом из Вифинии или из Нумидии³⁷³.

Итак, к началу IV в. географическое представительство в среде сенаторской аристократии выглядело следующим образом. Из 28 сенаторских *gens*, родина которых установлена точно, 71% (или 20 родов) происходили из Италии, 21% (или 6 *gens*) являлись уроженцами Северной Африки и по 1 роду, то есть 4%, происходили из Испании и с Востока.

Далее мы рассмотрим, как изменилась эта характеристика сенаторской аристократии после IV в. Для начала необходимо сделать несколько оговорок.

³⁶⁹ PLRE I. P. 977–978.

³⁷⁰ Evangelisti S. Le famiglia senatorie dei Betitii e degli Eggii di Aeclanum // Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo (Tituli, 10) / A cura di M. L. Caldelli, G. L. Gregori. Rome, 2014. P. 646.

³⁷¹ Mennen I. Op. cit. P. 107.

³⁷² Dietz K. Op. cit. 356–357.

³⁷³ Mennen I. Op. cit. P. 103; Dietz K. Op. cit. P. 356.

Мы будем считать аристократический род сохранившимся, если его представители, среди имен которых присутствует соответствующий патроним, непрерывно, по крайней мере в течение трех поколений, занимали высшие должности (если это было возможно в силу возраста) или каким-то иным образом проявляли себя на общественном поприще. В противном случае, когда патроним встречается у единичных аристократов (менее трех раз подряд), мы будем считать, что сенаторская фамилия вошла в состав другого *gens* или, если патроним не встречается вообще, оказалась «вымершей».

Географический рубеж, выбранный нами для сравнения – конец III – начало IV вв. не случаен. Исследователи придерживаются противоположных точек зрения относительно кризиса, который поразил сенаторское сословие во второй половине III в. С одной стороны, антиковеды выдвигают тезис о полной преемственности, фактически окаменении сословия в этот период и, следовательно, сохранении того же состава *ordo senatoribus* в IV в. С другой же стороны, некоторые специалисты говорят о глубоком обновлении состава сенаторской аристократии и почти полном угасании древних семей в течение III в. Ф. Жак предложил компромиссный вариант, согласно которому в действительности имело место обновление, но также и случаи «выживания» сенаторских фамилий не следует считать исключительными³⁷⁴.

Географическое представительство в среде *gentes*, вошедших в круг сенаторской аристократии в течение IV–V вв. установить гораздо сложнее. К примеру, патроним *Decii* существовал еще в начале Республики. Однако позднеантичные Деции не имели к ним отношения. Понять же, откуда возник патроним во времена IV–V вв., практически невозможно. Поэтому географический охват представителей сенаторской аристократии во многом построен на предположениях и косвенных свидетельствах источников.

Таблица 5. Географическое представительство в среде «новой» сенаторской аристократии

³⁷⁴ Jacques F. L'ordino ... P. 82.

	<i>Gens</i>	<i>Город</i>	<i>Провинция</i>	<i>Регион</i>	<i>Период</i>	
1	Авхении Бассы	Беневентум (Beneventum)	Самний (Samnium)	Южная Италия	С начала IV в. до середины V в.	
2	Амнии Паулины				С начала IV в.	
3	Андромахи					
4	Боэции Симмахи			Италия		
5	Василии			Испания		
6	Венанции	Дуплавис (Duplavis)	Венетия и Истрия (Venetia et Istria)	Северо-Восточная Италия	Конец V–начало VI вв.	
7	Габинии/Руфий Пробианы					
8	Гракхи	Салернум (Salernum)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	С IV в. (?)	
9	Деции Альбины				Начало V в.	
10	Либерии		Эмилия и Лигурия (Aemilia et Liguria)	Северная Италия	Конец V в.	
11	Магны/Авиты	Нарбо (Narbo)	Нарбонская Галлия (Gallia Narbonensis)	Южная Галлия	С начала V в.	
12	Макробии			Северная Африка	V в.	
13	Маллии/Манлии	Милан (Mediolanum)	Транспанданская Галлия (Gallia Transpandana)	Галлия	Начало IV в.	
14	Маринианы Авиты		Нарбонская Галлия (Gallia Narbonensis)	Южная Галлия	V в. (?)	
15	Меммии	Рим (?)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия		
16	Мессалы Авиены	Рим (?)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия		
17	Минервии	Трип (Augusta Treverorum)	Бельгика Прима (Belgica Prima)	Галлия		
		Бурдигале (Burdigala)	Галлия Аквитанская (Gallia Aquitania)			
18	Никомахи Флавианы	Неаполь (Neapolis)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия		
19	Ноннии Аттики	Тибур (Tibur)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	С конца III в.	

20	Олибрии / Пинции ³⁷⁵	Рим (Roma) (?)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия	Середина V в.	
21	Палладии			Северная Африка	Конец IV в.	
22	Петронии Пробы	Верона (Verona)	Венетия и Истрия (Venetia et Istria)	Северо- Восточная Италия	IV в.	
23	Рутилии	Тулуза (Tolosa)	Галлия Нарбоннская (Gallia Narbonensis); с 418 г. Тулузское королевство	Южная Галлия	Начало V в.	
		Пиктава (Pictava; Пуатье)	Галлия Нарбоннская (Gallia Narbonensis); с 507 г. Франкское королевство			
24	Руфий Волузианы ³⁷⁶	Ардея (?)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия		
25	Фирмины	Арелат (Arelat)	Галлия Нарбоннская (Gallia Narbonensis); с 507 г. Франкское королевство	Южная Галлия		
26	Фурии Квинтилии Лэты	Эмерита (Emerita)	Лузитания (Lusitania) (?)	Испания	Конец IV в.	
		Рим (Roma)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия		
27	Цецилианы	Волубилис (Volubilis)	Мавретания Тингитана (Mauretania Tingitana)	Северная Африка		
		Гифис (Gigthis)	Африка Проконсульская (Africa Proconsularis)			
28	Цецины (Цецины Сабины)	Вольтерра (Volterra)	Тусция и Умбрия (Tuscia et Umbria)	Центральная Италия	С I в. до н.э.	

³⁷⁵ Тот факт, что Олибрии использовали греческие *cognomina*, такие как Гермоген (*Hermogenes*), Алипий (*Alypius*), Адельфий (*Adelphius*) и, наконец, Олибрий (*Olybrius*), не должен вносить путаницы. Использование греческих имен Анициями, как и другими сенаторскими семьями, было обычным явлением. См.: Clover F. M. The Family and Early Career of Anicius Olybrius // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1978. Vol. 27. № 1. P. 179.

³⁷⁶ См. Цейонии Руфий в таб. 1.

29	Экзуперанции	Пиктава (Pictava; Пуатье)	Галлия Нарбоннская (Gallia Narbonensis); с 507 г. Франкское королевство	Южная Галлия		
30	Эмилии Тригедии	г. Потенция (Potentia)	Лукания (Lucania)	Южная Италия	Середина– конец V в.	
		Тимгад (Thamugadi)	Нумидия (Numidia)	Северная Африка		
		Гиппон Регий (Hippo Regius)	Африка Проконсульская (Africa Proconsularis)			
31	Юнии	Рим (Roma) (?)	Лациум и Кампания (Latium et Campania)	Центральная Италия		

Авхении Бассы (Auchenii Bassi). Авхении Бассы вели свое происхождение от рода Цезониев, одним из первых известных представителей которого является Цезоний Басс (*Caesonius Bassus*), консул 317 г.³⁷⁷ Басс родился в г. Беневент (*Beneventum*), и стал затем его патроном. Авхениями же Бассы стали после того, как посредством матримониальных отношений породнились с Анициями.

Амнии Паулины (Amnii Paulini). Патроним встречается, только у двух людей – консула 334 г. Амния Мания Цезония Никомаха Аниция Паулина Гонория (*Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus Honorius*)³⁷⁸ и его Амния Аниция Юлиана (*Amnius Anicius Iulianus*)³⁷⁹, консула 322 г. Ал. Кэмерон предполагает, что *Amnius* является поэтическим патронимом для Анниев³⁸⁰, поэтому не нужно отдельно определять их географическое происхождение.

Андромахи (Andromachi). Географическое происхождение *gentis* установить сложно, поскольку в источниках сохранилось слишком мало

³⁷⁷ PLRE I. P. 154, sv. Caesonius Bassus 12.

³⁷⁸ PLRE I. P. 679, sv. Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus iunior signo Honorius 14.

³⁷⁹ PLRE I. P. 473–474, sv. Amnius Anicius Iulianus 23.

³⁸⁰ Cameron Al. Anician Myths // The Journal of Roman Studies. 2012. Vol. 102. P. 137.

сведений о представителях этого рода. Некий *vir inlustris* Андромах вместе с другими римскими сенаторами принимал участие в посольстве в Константинополь, отправленном от Одоакра к императору Зенону в 483 г.³⁸¹ для урегулирования доктринальных противоречий, связанных с непризнанием на Западе тезисов «Энотикона». Кроме этого, Андромах должен был решить и политическую задачу – представить Одоакра на Востоке. Другой Андромах был обвинен папой Геласием в возрождении в Риме языческих обрядов, связанных с Луперкалиями (Coll. Avell. 100). Неясно, являлись ли эти Андромахи одним и тем же человеком. Сведений о других Андромахах нет, поэтому установить их происхождение не представляется возможным.

Боэции Симмахи (Boethii Symmachi). Боэции имели итальянское происхождение³⁸².

Василии (Basilii). Род Василиев, предположительно, происходил из Испании³⁸³.

Венанции (Venantii). Самым известным представителем семьи Венанциев был латинский поэт Венанций Фортунат (*Venantius Fortunatus*)³⁸⁴. О происхождении его и его семьи не известно ничего, кроме того, что он сообщает себе сам. Имя поэта не дает возможности построить какие-либо гипотезы относительно его родины.

Есть несколько *Venantii*, известных с древности, они занимали почетные должности. Один из них, консул 507 г., был связан с Эннодием³⁸⁵. Другим был *corrector Lucaniae et Bruttiorum* при готах³⁸⁶. Также в *Varii* Кассиодора упоминается о *Venantii*³⁸⁷, который был опекуном некоего Плутяна. Однако невозможно установить какую-либо связь между этими людьми и семьей поэта. Его *cognomina* (*Honorius*) также проблематичен. Единственные

³⁸¹ PLRE II. P. 89, sv. Andromachus 3.

³⁸² Barnish S. J. B. Op. cit. P. 150.

³⁸³ PLRE I. P. 149.

³⁸⁴ PLRE IIIA. P. 491–492, sv. Venantius Honorius Clementianus Fortunatus 2.

³⁸⁵ PLRE II. P. 1153, sv. Venantius 2.

³⁸⁶ PLRE II. P. 1153, sv. Venantius 3.

³⁸⁷ PLRE II. P. 1153, sv. Venantius 4.

известные Гонории были членами императорской семьи Феодосия, однако Венанций Фортунат никогда не упоминает о подобной связи. Клементиан является еще более неясным именем. Единственный известный Клементиан был римским сенатором конца IV – начала V вв., возможно, отцом Аппия Никомаха Декстера (*Appius Nicomachus Dexter*)³⁸⁸. Остаются только сведения самого Венанция Фортуната: он родился в г. Дуплависе (*Duplavis*) в Венетии³⁸⁹. Вероятно, *gens Venantii* происходили из провинции Венетия (*Venetia*) на северо-востоке Италии, на тот момент уже входившей в состав королевства Остготов.

Габинии/Руфии Пробианы (*Gabinii/Rufii Probiani*). Сохранились сведения о нескольких Габиниях и Руфиях Пробианах в V в.³⁹⁰ Однако происхождение их неизвестно.

Гракхи (*Gracchi*). Аррий Меций Гракх (*Arrius Maecius Gracchus*)³⁹¹ был уроженцем и патроном г. Салернума (*Salernum*) в Кампании (*Latium et Campania*): «*Arrio Mecio Graccho v(iro) c(larissimo) / tanto et tam provide patrono / coloniae Salernitanorum qui civita/tem nostram*» (CIL X.520). Надпись датируется с 351 по 450 гг.

Деции Альбины (*Decii Albini*). Публилий Цейоний Цецина Альбин (*Publilii Ceionius Caecina Albinus*)³⁹² имел несколько детей. По мнению А. Джонса, у него было четыре ребенка – два сына (Цецина Деций Альбин младший, Цейоний Контуций Грегорий) и дочь Лэта³⁹³. О. Зеек, помимо них, называет еще двоих сыновей – Волузиана и Постумия Юлиана³⁹⁴. Однако этот факт в данном случае не столь важен, нас больше интересует только один из его сыновей, который в «*Prosopography of the Roman Empire*» фигурирует как

³⁸⁸ PLRE I. P. 357–358, sv. Appius Nicomachus Dexter 3.

³⁸⁹ Brennan B. The Career of Venantius Fortunatus // *Traditio*. 1985. Vol. 41. P. 50.

³⁹⁰ PLRE I. P. 734; PLRE II. P. 908–909.

³⁹¹ PLRE I. P. 400, sv. Arrius Maecius Gracchus 2.

³⁹² PLRE I. P. 34–35, sv. Publilii Ceionius Caecina Albinus 8.

³⁹³ PLRE I. P. 35–36, sv. Caecina Decius Albinus iunior 10.

³⁹⁴ Seeck O. Ceionius Rufius Volusianus // *RE*. / eds. G. Wissowa et al. Stuttgart, 1899. Bd. 3. Hbd. 6. S. 1962 ff.

Цецина Деций Альбин младший (у О. Зеека он назван просто как Цецина Деций Альбин). У Альбина появляется патроним, отсутствовавший в имени его отца. Да и последующие члены этой ветви рода все упоминаются как *Decii* или *Decii Albini*, в то время как патроним *Ceionii* исчезает из эпиграфических надписей. Причем в том, что эти двое приходились друг другу сыном и отцом, сомнений нет. Проблема заключается в следующем: откуда взялся когномен *Decius* и почему исчез *Ceionius Rufius*?

Можно предположить, что когномен «пришел» в род через жену Публилия Цейония Цецины Альбина, которая происходила из рода Дециев. Про нее нет достаточного количества информации для формулирования определенных выводов, известно только, что она была христианкой. Следовательно, мы не можем определить географическое происхождение *gens*.

Либерии (*Liberii*). Либерии предположительно происходили из Лигурии (*Liguria*). Среди аристократов родственником Петра Марцеллина Феликса Либерия (*Petrus Marcellinus Felix Liberius*)³⁹⁵ был Авиен (*Avienus*), который рос в этой провинции (*Ennod. Ep. 9.32.3*)³⁹⁶. Другой известный Либерий периода поздней Античности происходил из Галлии и был связан матримониальными отношениями с семьей Эннодия. Дж. О’Доннелл не согласился с мнением Л. Кантарелли, который полагал, что Либерий мог быть связан с епископской семьей из Равенны³⁹⁷.

Магны/Авиты (*Magni/Aviti*). Магны Авиты были связаны с г. Нарбо (*Narbo*), располагавшимся в Нарбонской Галлии. Род был особенно активен в середине V в. С одной стороны, он вел свое происхождение от консула 421 г. Флавия Юлия Агриколы³⁹⁸, с другой – представители *gens* являлись родственниками императора Авита. Флавий Магн был преторианским

³⁹⁵ *Ennod. Ep. 9.7.2: «cum parente vestro domno Liberio»* («с родственником вашим господином Либерием»).

³⁹⁶ PLRE II. P. 677–681, sv. Liberius 3.

³⁹⁷ O’Donnell J. J. Liberius the Patrician // *Traditio*. 1981. Vol. 37. P. 31–72.

³⁹⁸ PLRE II. P. 36–37, sv. Agricola 1.

префектом Галлии 458 г. Император Майориан назначил его, чтобы поддержать связи с галльской аристократией.

Макробии (Macrobii). В «Сатурналиях» Амвросий Феодосий Макробий (*Ambrosius Theodosius Macrobius*) заявил, что «родился под чужим небом» (*sub alio ortos caelo*) (Praef. 11). Эта мимоходом брошенная фраза вызвала множество предположений о том, из какой провинции мог происходить Макробий. Возможно, он и его *gens* были уроженцами Северной Африки³⁹⁹. Его хорошие познания в греческом языке наводят ученых на мысль, что он мог либо быть этническим греком, либо происходил из грекоязычной области Римской империи, в частности, в качестве таковой ученые называют провинцию Египет. Однако М. С. Петрова отвергает эти точки зрения, отмечая, что использование латинского языка и манера цитирования греческих слов говорит о том, что Макробий принадлежал к латинской семье⁴⁰⁰.

Маллии/Манлии (Mallii/Manlii). Авторы «*Prosopography of the Later Roman Empire*» на основании того, что Клавдиан сообщает о заслугах Флавия Маллия Теодора (*Fl. Mallius Theodorus*)⁴⁰¹ и ничего не говорит о его предках, предполагают, что он был скромного происхождения⁴⁰². Он проживал в Милане и предпочитал этот город Риму (Claud. Pan. 124). Поэтому, вероятно, Теодор, как и его семья, были *homo novus*, уроженцами г. Милана в Транспанданской Галлии.

Маринианы Авиты (Mariniani Aviti). О происхождении этого рода ничего не известно. Можно предположить, что *Mariniani* были родственны с *Magni*, которые, судя по патрониму, тоже были *Aviti*. Следовательно, *Mariniani Aviti* также могли происходить из Галлии.

³⁹⁹ Петрова М. С. Просопография как специальная историческая дисциплина (на примере авторов Поздней Античности Макробий Феодосия и Марциана Капеллы). СПб., 2004. С. 12.

⁴⁰⁰ Петрова М. С. Указ. соч. С. 13.

⁴⁰¹ PLRE I. P. 900–902, sv. Fl. Mallius Theodorus 27.

⁴⁰² PLRE I. P. 902.

Меммии (Memmii). Возможно, представители семьи были уроженцами Рима и вела свое происхождение от плебейской семьи периода Республики⁴⁰³.

Мессалы Авиены (Messalae Avieni). Сложно установить, связаны ли Мессалы Авиены с патрициями эпохи Республики или являлись *homo novus* в среде сенаторской аристократии. Авторы «*Prosopography of the Later Roman Empire*» указывают на их связь с Валериями⁴⁰⁴. Следовательно, Мессалы Авиены могли быть потомками древней римской семьи.

Минервии (Minervii). В источниках сохранились сведения о нескольких аристократах с патронимом *Minervius* в середине – конце IV в. Двое из них происходили из г. Трира (*Augusta Treverorum*)⁴⁰⁵ в провинции Бельгика Прима (*Belgica Prima*), остальные имели связи с г. Бурдигале (*Burdigala*)⁴⁰⁶ в провинции Галлия Аквитанская (*Gallia Aquitania*). Однако других сведений об их происхождении не сохранилось.

Никомахи Флавианы (Nicomachi Flaviani). Семья традиционно была патронами Неаполя (*patronus originalis*) (D 8985). Кроме того, Никомахи имели поместья на Сицилии (Symm. Ep. II.30), следовательно, можно предположить, что представители рода вели свое происхождение из этого региона.

Ноннии Аттики (Nonnii Attici). Одним из первых Нонниев Аттиков был Овиний Тиней Таррутений Ноний Аттик, проживавший в конце III в.⁴⁰⁷ Нонний Аттик Максим (*Nonnius Atticus Maximus*)⁴⁰⁸, префект претория Италии 384 г., консул 397 г., владел собственностью в Тибуре (*Tibur*) (Symm. Ep. VII.31). Он был сыном Нонния Тиней Таррутения Аттика⁴⁰⁹ и его жены Максимы (CIL XIV.3517; рядом с Тибуром). Вероятно, у этой пары была еще

⁴⁰³ Wiseman T. P. Lucius Memmius and His Family // *The Classical Quarterly*. Vol. 17. № 1. P. 164–167.

⁴⁰⁴ PLRE II. P. 193.

⁴⁰⁵ PLRE I. P. 603, sv. Minervius 1; Minervius 2.

⁴⁰⁶ PLRE I. P. 603–604, sv. Alefius Minervius 3; Tiberius Victor Minervius 4.

⁴⁰⁷ Settiani Ch. Op. cit. P. 597.

⁴⁰⁸ PLRE I. P. 586–587, sv. Nonnius Atticus Maximus 34.

⁴⁰⁹ PLRE I. P. 123, sv. Nonnius Tineius Tarrutenius Atticus 4; P. 572, sv. Maxima 2.

и дочь, Нония Максима (*Nonia Maxima*)⁴¹⁰. Ее имя сохранилось на акведуке, раскопанном также рядом с Тибуром (CIL XV. 7399). Вероятно, там находилось фамильное имение семьи, поскольку все они проживали там.

Олибрии/Пинции (*Olybrii/Pincii*). Вероятно, Пинции были римской семьей. Их именем в городе были названы *Porta Pinciana*, *via Pinciana*, а также *Mons Pincius* – холм в северо-восточном квадрате исторического центра Рима, находившийся внутри Аврелиановой стены, которая была построена между 270 и 273 гг. В IV в. эта территория принадлежала Аниции Фальтонию Пробе и ее мужу Петронию Пробу (CIL VI.1751; 1754), а в V в. он перешел к *gens Pincia*⁴¹¹.

Петронию Пробы (*Petronii Probi*). Семья происходила из г. Верона (*Verona*) в провинции Венетия и Истрия (*Venetia et Istria*), располагавшейся в северо-восточной Италии⁴¹².

Палладии (*Palladii*). К семье принадлежал Палладий (*Palladius*), Цезарь 455 г. вместе со своим отцом Петронием Максимом (*Petronius Maximus*)⁴¹³. Вероятно, эти аристократы имели связи с Востоком, поскольку там известно несколько Палладиев, в том числе в сенате⁴¹⁴. Однако основная масса сенаторов с таким патронимом занимали не сенаторские должности, а всаднические, в частности префекта Египта, презида провинции Киликия, а также были риторами⁴¹⁵. Есть только два *Palladii* в IV в., чья карьера свидетельствует о том, что они были сенаторскими аристократами. Валерий

⁴¹⁰ PLRE I. P. 572, sv. *Nonia Maxima* 5.

⁴¹¹ Richardson L. *New Topographical Dictionary of Ancient Rome*. Baltimore; London, 1992. P. 195.

⁴¹² Cracco Ruggini L. *Gli Anicii a Roma e in provincial // Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen-Age, Temps modernes*. 1988. T. 100. № 1. P. 75.

⁴¹³ PLRE II. P. 10.

⁴¹⁴ Палладий, уроженец Антиохии, был нотарием на Востоке в 350 г. и *magister officiorum* в 351/354 гг. (PLRE I. P. 658–659, sv. *Palladius* 4). Палладий из Афин также был *magister officiorum* на Востоке в 382–384 гг. (PLRE I. P. 660, sv. *Palladius* 12). Другой Палладий был префектом Константинополя и влиятельным сенатором (PLRE I. P. 660–661, sv. *Palladius* 14).

⁴¹⁵ См.: PLRE I. P. 658–662).

Палладий (*Valerius Palladius*)⁴¹⁶ занимал должность консуляра Венеции и Истрии в 379/383 гг. и Палладий Рутилий Тавр Эмилиан (*Palladius Rutilius Taurus Aemilianus*)⁴¹⁷, который был писателем. Род достиг пика политического могущества в V в.⁴¹⁸ Можно предположить, что римские Палладии происходили из Северной Африки, поскольку имели тесные связи с регионом. В частности, руководили посольствами из Африки: Палладий (*Palladius* 7) в середине V в. возглавлял таковое из Нумидии и Мавретании Ситифенской. Оно, видимо, было направлено императору, следовательно, представляло интересы жителей региона. Кроме того, Палладий (*Palladius* 3) был проконсулом в Африке в 410 г.

Рутилии (*Rutilii*). Самый известный представитель этого рода позднеантичный поэт Рутилий Намациан происходил из Южной Галлии. Предположительно, его родиной был г. Тулуза (*Tolosa*) или г. Пиктава (*Pictava*; позже Пуатье) в провинции Галлия Нарбоннская (*Gallia Narbonensis*), которая с 418 г. вошла в состав Тулузского королевства. Как мы видим, *gens* принадлежал к галльской аристократии, однако в начале V в. Рутилий Намациан занимал в Риме несколько должностей: в 412 г. при императоре Гонории он занимал должность *magister officiorum*, в 414 г. – префекта Рима. Таким образом, род Рутилиев оказался среди аристократии Рима⁴¹⁹.

Фирмины (*Firmini*). Предположительно, происходили из Южной Галлии (г. Арль).

Фурии Квинтилии Лэты (*Quintilii Laeti Furii*). Квинтилий Лэт (*Quintilius Laetus*)⁴²⁰, префект Рима 389/399 гг., вероятно, женился на представительнице *gens Furia*, поскольку его дочерью была Фурия. Таким образом, род возник в конце IV в. Семья, вероятно, была связана с Испанией.

⁴¹⁶ PLRE I. P. 662, sv. Val. Palladius 19.

⁴¹⁷ PLRE I. P. 23–24, sv. Palladius Rutilius Taurus Aemilianus 7.

⁴¹⁸ См.: PLRE II. P. 819–824. Кроме того, была галльская семья Палладиев, к которой принадлежали в основном риторы.

⁴¹⁹ Stroheker K. F. Der Senatorische Adel im Spätantiken Gallien. Darmstadt, 1970. S. 193–194.

⁴²⁰ PLRE I. P. 492–493, sv. Quintilius Laetus 2.

Во-первых, Тиберий Флавий Лэт (*Ti. Flavius Laetus*)⁴²¹ был комитом в Испании в 337/340 гг., где восстановил цирк. Об этом свидетельствует надпись AE 1927, 165 из г. Эмериты в Лузитании. Отсюда следует, что он покровительствовал этой провинции. Во-вторых, другой Лэт (*Laetus*)⁴²² в 523/526 гг. был представителем Теодориха в Испании. По сообщению Кассиодора, *rex* Теодорих послал неких Ампелия и Ливита для расследования различных дел в Испании. Среди прочего, они должны были изучить действия Лэта с целью выявления мошенничества, если таковое имелось (Cass. Var. V.39.10). Авторы PLRE предполагают, что, судя по его имени, Лэт был римлянином. Однако постоянная забота о провинции Испания и присутствие там Лэтов на протяжении почти 200 лет свидетельствует о том, что их географическое происхождение могло быть испанским.

Цецилианы (*Caeciliani*). Могли быть потомками республиканского рода Цецилиев Цецилианов (*Caecilii Caeciliani*), происходившего из Мавретании Тингитаны (*Mauretania Tingitana*), г. Волюбилис (*Volubilis*)⁴²³. Цецилиан (*Caecilianus*)⁴²⁴, префект претория Италия 409 г., викарий Африки и проконсул Африки в 404–405 гг. имел интересы в Африке (Symm. Ep. I.71). В 414 г. он был отправлен в Африку со специальной миссией, касающейся *annonae* (CTh. VII.4.33).

С другой стороны, сохранились Цецилианы (Плациды), вошедшие в сенат при императоре Адриане в середине III в., которые являлись потомками Гая Меммия Цецилиана Плацида (*C. Memmius Caecilianus Placidus*) (CIL VIII.22729)⁴²⁵ из г. Гифис (*Gigthis*) в Африке Проконсульской: «*L(ucio) Memmio Messio / L(uci) f(ilio) Quir(ina) Pacato flam(ini) / perpetuo divi Traia(ni)*

⁴²¹ PLRE I. P. 492, sv. *Ti. Flavius Laetus* 1.

⁴²² PLRE II. P. 654, sv. *Laetus* 2.

⁴²³ Lefebure S. Hommages publics et histoire sociale: les *Caecilii Caeciliani* et la vie municipale de Volubilis (Maurétanie Tingitane) // *Mélanges de la Casa de Velázquez*. 1992. Vol. 28. № 1. P. 19–36. По поводу родственных связей и других африканских сенаторских семей, см.: Jarrett M. G. Decurions and Priests // *The American Journal of Philology*. 1971. Vol. 92. № 4. P. 513–538.

⁴²⁴ PLRE II. P. 244–246, sv. *Caecilianus* 1.

⁴²⁵ PLRE I. P. 706, sv. *C. Memmius Caecilianus Placidus* 2.

Chinithio in quin/que decurias a divo / Hadriano adlecto / Chinithi ob merita / eius et singula/rem pietatem quam / nationi suae prae/stat sua pecuni/a posuerunt».

Таким образом, географическое происхождение семьи явно было африканским.

Цецины (Цецины Сабины) (Caecini (Caecini Sabini)). Цецины были этрусский *gens* из г. Вольтерра (Volterra) в провинции Тусция (Tuscia). Представители этого рода впервые упоминаются в I в. до н. э.

Экзуперанции (Exuperantii). *Gens* происходил из района г. Пиктавы (Pictavus), города, располагавшегося в Нарбоннской Галлии (Gallia Narbonensis), а с 507 г. входившего во Франкское королевство⁴²⁶.

Эмилии Тригетии (Aemilii Trygetii). *Gens* был активен на политическом поприще в середине – конце V в. С одной стороны, некие Эмилии Тригетии, среди которых можно назвать Тригетия (Trygetius)⁴²⁷, комита частного имущества на Западе (*comes rei privatae*) 423 г., а также занимавшего почетную должность *vir praefectorius* 452 г. и Меммия Эмилия Тригетия (Memmius Aemilius Trygetius)⁴²⁸, префекта Рима до 483 г. Он владел имением в Потенции (в 495 г.) (Gelas. Ep. 35). Таким образом, Эмилии Тригетии могли происходить из г. Потенция (Potentia), располагавшегося в южноиталийской провинции Лукания (Lucania).

С другой же стороны, у Тригетиев имелись экономические связи с Северной Африкой⁴²⁹. В частности, один Тригетий назван другом и согражданином Августина, а другой являлся патроном г. Тимгад (Thamugadi; Numidia) (CIL VIII.2403). Августин проживал в Северной Африке, в г. Гиппон Регий (Hippo Regius), находившемся недалеко от г. Карфаген. Таким образом, семья была локализована в регионе Южная Италия–Сицилия, а также на западе провинций Африка Проконсульская–Нумидия.

⁴²⁶ Stroheker K. F. Der Senatorische Adel im Spätantiken Gallien... P. 171.

⁴²⁷ PLRE II. P. 1129, sv. Trygetius 1.

⁴²⁸ PLRE II. P. 1129–1130, sv. Memmius Aemilius Trygetius 3.

⁴²⁹ PLRE I. P. 923–924, sv. Trygetius 2, Cessius Trygetius 3.

Юнии (Максимы) (Iunii (Maximi)). Фамилия Юниев в политическом отношении была активна в IV–V вв. Центральной фигурой для *gens Iunia* является Юний Максим (*Iunius Maximus*)⁴³⁰, консул 286 г. Нам не известны связи Юния Максима с другими Юниями конца III в., но на этом уровне патрицианской аристократии, вероятно, они были очень близки. У Юния Тиберiana (консула во второй раз в 291 г.), носившего имя Гай, связь менее очевидна. Но Юний Велдумниан, консул 272 г., мог быть его братом, а Юний Присциллиан Максим – его сыном⁴³¹. Вероятно, позднеантичные Юнии вели происхождение от Юниев эпохи Республики и были уроженцами Рима.

В начале IV в. известны и другие Юнии – Юний Басс и его сын Юний Басс Теотекний⁴³², те самые, которые построили базилику на Эсквiline⁴³³. Это были *homines novi*, возвысившиеся при императоре Константине.

Таким образом, анализ сведений, представленных в Таб. 2, дает следующие результаты. Из 25 рассмотренных сенаторских *gentes*⁴³⁴, вошедших в ряды аристократии в период IV – середины VI вв., 14 родов (56%) имели италийское происхождение; 7 родов (28%) происходили из Галлии; остальные 3 *gentes* (12%) были уроженцами Африки и 1 род (4%) происходил из Испании. Представительство в Центральной Италии доминировало над севером и югом Апеннинского полуострова. Предсказуемо, что в основном сенаторы были уроженцами Рима. Однако, с другой стороны, в IV–V вв. довольно большое количество аристократов происходили из Галлии.

Gentes, вошедшие в ряды сенаторской аристократии после IV в., изменили географическое соотношение в рядах сенаторов. По сравнению с концом III в. произошло смещение: от Северной Африки – юга Италии – центра Италии географический центр переместился на север Италии – центр

⁴³⁰ PLRE I. P. 587, sv. Iunius Maximus 38.

⁴³¹ Settiani Ch. Op. cit. P. 354–355.

⁴³² PLRE I. P. 154–155, sv. Iunius Bassus 14; Iunius Bassus signo Theotecnius 15.

⁴³³ Подробнее см.: Kalas G. Architecture and Elite Identity in Late Antique Rome... P. 279–302.

⁴³⁴ У 4 родов происхождение неизвестно, а у 2 родов точно установить происхождение не удается.

Италии – в Галлию. Этот процесс объясним: захват Африки вандалами, с одной стороны, а с другой – расцвет городов на севере Италии и в Галлии из-за близости там императорского двора обусловили данное явление.

§ 4. Практика эвергетизма и патроната в среде римской аристократии

Принимая во внимание, что все римское общество пронизано отношениями патроната-клиентелы, имевшими огромное значение как для клиентов, так и для самих патронов, следующий аспект нашего исследования будет связан с римскими сенаторскими аристократами, выступавшими в качестве патронов.

Ведущую роль в этой системе социального устройства играли именно аристократы, обладавшие значительным благосостоянием, основанном на владении многочисленными виллами и поместьями⁴³⁵. Развитию патронатных отношений в позднеантичный период, вероятно, во многом способствовал еще и тот факт, что поместья аристократов имели непрочные связи с рынком, поскольку денежное обращение во времена поздней Античности находилось на низком уровне. Императоры Диоклетиан и Константин I попытались урегулировать количество содержания золота и серебра в монетах, однако реформа не исправила положения, и хозяйство повсеместно натурализировалось. Следовательно, еще больше возрастало значение поддержания неформальных связей, иначе говоря, патронатно-клиентских отношений.

Институт клиентуры Древнего Рима не обделен вниманием исследователей. Множество как общих работ⁴³⁶, так и специальных

⁴³⁵ Описание такого поместья IV в. в Бруттии (Bruttii) см.: Bruni M. G. The Monumental Villa at Palazzi di Casignana and the Roman Elite in Calabria (Italy) during the Fourth Century AD (Ph.D Thesis). Berkeley, 2009. P. 30–87. Описание сенаторских *domuum* в Риме см., например: Hillner J. Domus, Family, and Inheritance... P. 129–145; Barbera M., Palladino S., Paterna C. Op. cit. P. 75–98. Расположение некоторых сенаторских домов в Риме см.: A New Topographical Dictionary of Ancient Rome / Ed. by L. Richardson, Jr. Baltimore. London, 1992. А также см.: Olympiod. fr. 43; 44.

⁴³⁶ См., например: Wallace-Hadrill A. Patronage in Ancient Society. London; New York, 1989. 256 p.; Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian Rome, 300–900 / eds. by C. Cooper,

исследований рассматривают отдельные аспекты этой модели социальных отношений⁴³⁷. Однако специальных исследований, посвященных аристократическому патронату над коллегиями и городами явно недостаточно⁴³⁸. На сегодняшний день среди вопросов, касающихся римской аристократии периода поздней Античности и отношений патроната-клиентелы, на наш взгляд, особенно актуальными и дискуссионными остаются три вопроса: 1) какое влияние на патронат оказал захват варварами традиционных сенаторских провинций – Африки и Испании; 2) как изменился патронат аристократов на протяжении периода поздней Античности; 3) оказало ли на характер патроната какое-то влияние распространение христианства. К этим вопросам в настоящем параграфе мы и обратимся.

Согласно «Словарю поздней Античности», под патронатом понимается «форма зависимости между влиятельными покровителями и клиентами, которые нуждались или хотели получить защиту или поддержку»⁴³⁹. При исследовании позднеантичного патроната мы будем придерживаться такой трактовки этого социального явления.

Несмотря на обременительность (патронатные отношения не многие могли себе позволить), особенно в условиях постоянной порчи монеты, те, кто занимался патронатом, в том числе городов, всячески это прославляли. Согласно эпиграфическим источникам, существовало несколько видов патроната. Мы проанализируем его в соответствии со следующим делением: патронат над отдельными лицами, патронат над профессиональными объединениями и, наконец, патронат над территориальными объединениями

J. Hillner. Cambridge, 2007. 327 p.; Garnsey P. D. A. Roman Patronage // From the Tetrarchs to the Theodosians. Later Roman History and Culture 284–450 CE / Ed. S. McGill, C. Sogno, E. Watts. Cambridge, 2010. P. 33–54; Patrons and Viewers in Late Antiquity / Ed. S. Birk, B. Poulsen. Harvard, 2012. 319 p.

⁴³⁷ Harries J. D. Favor Populi: Pagans, Christians, and Public Entertainment in Late Antique Italy... P. 125–141.

⁴³⁸ Особое внимание стоит обратить на сборник: Patrons and Viewers in Late Antiquity..., в частности на р. 16–18, где предпринята попытка применить статистические методы.

⁴³⁹ The Oxford Dictionary of Late Antiquity / Ed. by O. Nicholson. Vol 2. Oxford, 2018. P. 1146.

различного масштаба – районами Рима, муниципиями в провинциях и над целыми провинциями.

Пример патроната над лицами уже упоминался в связи с анализом характеристик, необходимых человеку для того, чтобы принадлежать к кругу сенаторской аристократии. Сидоний Аполлинарий в одном из своих писем говорил о том, что именно большое число клиентов позволило Геннадию Авиену стать одним из самых влиятельных людей своего времени (середина IV в.) (Sid. Apol. Ep. I.9.1–7).

Клиенты принадлежали к разным социальным слоям римского общества. Богатые и влиятельные аристократы, которые являлись для кого-то потенциальными патронами, могли сами становиться клиентами. Отношения между патронами и клиентами характеризовались обязательствами с обеих сторон. Клиент ожидал от своего патрона защиты, особенно от вмешательства со стороны государства в его дела. Клиенты же, зачастую сравнимые по социальному статусу со статусом своего патрона, обычно рассчитывали на поддержку в своей карьере. Многие патроны помогали своим клиентам назначить ту или иную встречу, на которую при иных обстоятельствах они не могли бы рассчитывать. Так, письма Симмаха дают общее представление о работе сетей патронажа (например, Symm. Ep. III, 50; III, 87; VII, 107). Следовательно, самый простой способ достичь более высокой должности – стать клиентом нужного человека.

Однако клиентами могли быть также не только «сильные мира сего». Такой пример приводится в надписи CIL VI.1717, датированной 339–341 гг.: «*Fabio Titiano v(iro) c(larissimo) / correctori Flaminiae / et Piceni consulari / Siciliae proconsuli / provinciae Asiae / iudici sacrarum cognitionum comiti primi / ordinis consuli ordi/nario praef(ecto) urbis / Peregrinus / servus domino pr(a)estantissimo*» («Фабию Тициану, славнейшему мужу, корректору Фламинии и Пичена, консуляру Сицилии, проконсулу Азии, судящему за императора, комиту первого ранга, ординарному консулу, префекту города. Перегрин, раб, выдающемуся господину [посвятил]»). Перегрин, раб

аристократа Фабия Тициана, посвятил ему статую с надписью, скорее всего после освобождения на волю, когда уже стал клиентом бывшего господина.

Кроме того, в источниках сохранились многочисленные примеры, когда аристократы становились покровителями различных объединений, городов и даже провинций (например, Symm. Ep. IX.58). Таким образом, можно выделить вторую разновидность патроната – над территориальными и профессиональными объединениями различного характера и масштаба. Рассмотрим прежде объединения, патронируемые аристократами в рамках города Рима. Так, под покровительством аристократов находились районы Рима и профессиональные объединения – коллегии. Для наглядности приведем таблицу, в которой суммируются сведения относительно римского патроната аристократов (Табл. 6)⁴⁴⁰.

Таблица 6. Патронат позднеантичных аристократов в Риме (конец III – середина VI в.)

	Патрон	Дата	Клиент	Место, где была поставлена	Источники
1	Луций Элий Гельвий Дионисий, проконсул Африки 298 г., префект Рима 301–302 гг.	292–296 гг.	Коллегия строителей (collegium fabrorum tignuariorum; fabri tignuarii Romae)	Рим	CIL VI.1673 = CIL VI.31901 ^a = D 01211
2	Аттий Инстей Тертулл Популоний, префект Рима 307–308 гг.	301–400 гг.	Неизвестно	Рим	CIL VI.1697
	–//–	307–310 гг.	Корпорация оптовых торговцев (corpus magnariorum)	Рим	CIL VI.1696
3	Луций Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин Гонорий	334 г.	Корпорация кожевников (corpus corariorum)	Рим	CIL VI.1682
4	Луций Арадий Валерий Прокул Популоний	337–352 гг.	Коллегия пекарей (collegium pistorum)	Рим	CIL VI.1692
	–//–	340–351 гг.	Неизвестно	Рим	CIL VI.1694
	–//–	341–350 гг.	Корпорация свиноголовцев и мясников (corpus suariorum et confecturariorum)	Рим	CIL VI.1690

⁴⁴⁰ Рассматривается только город Рим, включая прилегающие территории – Порт и Остию.

	—//—	351–352 гг.	Корпорация свиноголовцев (collegium suariorum)	Рим	CIL VI.1693
5	Нераций Цереал	358 г.	Доблестный патрон всех (patronus omnia praestantissimus) ⁴⁴¹	Рим	CIL VI.1745
6	Меммий Витразий Орфит Гонорий	359 г. (или 357/360 гг.)	Корпорация пекарей (corpus pistorum magnariorum et castrensariorum) ⁴⁴²	Рим; за Латеранской базиликой, в направлении Sancta Sanctorum. Статуя, возможно, располагалась в его доме	CIL VI.1739 = AE 2014, 68 ⁴⁴³
	—//—	359 г. (или 357/360 гг.)	Корпорация судовладельцев (corpus naviculariorum)	Рим.	CIL VI.1740
	—//—	359 г. (или 357/360 гг.)	Древнейшая коллегия поставщиков Остии и Порта (Ostiensium sive Portuensium antiquissimum corpus)	Рим. Найдена за Латеранской базиликой, в направлении Sancta Sanctorum. Возможно, статуя располагалась в доме	CIL VI.1741
	—//—	359 г. (или 357/360 гг.)	Коллегия всех поставщиков (corpus omnium mancipum)	Рим. Статуя была найдена на Авентине, в церкви Санта-Приска	CIL VI.1742
7	Нераций Скопий	364–376 гг.	Доблестный патрон всех (коллегий?)	Рим. Неизвестное происхождение, вероятно, из окрестностей Санта-Мария-Маджоре (дом отца Скопия, Нерация Цереала)	CIL VI.1746 ⁴⁴⁴
8	Рагоний Винцентий Цельс	389 г.	Корпорация измерителей зерна Порты (corpus mensores Portuenses)	Рим, неизвестного происхождения. Сначала записано как Isola Tiberina, возможно, происходит отсюда ⁴⁴⁵ .	CIL VI.1759
	—//—	389 г. (или 385/389 гг.)	Неизвестно	Остия (Ostia Antica).	CIL VI.1760

⁴⁴¹ Iannantuono K. *Aristocrazia e Potere la Gens Neratia tra Antico e Tardoantico...* P. 29.

⁴⁴² Посвящение было сделано, когда Меммий Витразий Орфит во второй раз стал городским префектом, с 357 по 359 гг. (PLRE I. P. 651–653, sv. Orfitus 3), или сразу после этого. Статуя была посвящена коллегией пекарей. См.: Guidobaldi F. *Domus: Memmius Vitrasius Orfitus s. Honorius* // *Lexicon Topographicum Urbis Romae*. Vol. 2 / ed. by E. M. Steinby. Rome, 1995. P. 149.

⁴⁴³ Основание статуи было найдено за Латеранской базиликой, недалеко от святилища. Оно было найдено вместе с тремя другими основаниями, посвященными разными корпорациями одному и тому же человеку. Такая концентрация оснований является четким признаком доминирования Орфита в этой области, см.: Guidobaldi F. *Op. cit.* P. 149.

⁴⁴⁴ Также см.: Camodeca G., Soldovieri U. *Op. cit.* P. 277–288.

⁴⁴⁵ Происхождение статуи неизвестно. Изначально на ее основании была подпись «*Isola Tiberina*» (Тибрский о-в). Эта область традиционно обеспечивала Рим продовольствием, поэтому, возможно, основание изначально было создано в этом районе.

9	Флавий Деций Василий младший, 480 г.	Цецина Максим консул		Патрон партии Зеленых		Cass. Var. I. 20
---	--	----------------------------	--	--------------------------	--	------------------

Патронатно-клиентские отношения в Риме, как уже отмечалось в начале параграфа, сохраняли непреходящую важность для нормального функционирования общества. Мы видим, что во времена поздней Империи эта традиция сохранялась. Именно концом III – IV вв. датируются все статуи, посвященные клиентами своим патронам – с 292 г. (нижняя точка выборки) до конца V в., когда патроном Зеленой партии стал Цецина Деций Максим Василий, консул 480 г. С начала VI в. патронат в Риме не фиксировался в эпиграфических источниках, то есть статуи сенаторам не посвящались (это относится только к профессиональным и территориальным объединениям в Риме). Причиной подобных изменений мог быть недостаток финансов, что приводило к отсутствию у аристократов желания исполнять функции патрона по отношению к разного рода объединениям, тем более что внешнеполитическая ситуация обострилась. Таким образом, многовековая традиция патроната в Риме прервалась в кризисные годы, последовавшие за активизацией варварских племен на непосредственных подступах к Италии. Последний аристократ, которому была посвящена статуя, Рагоний Винцентий Цельс, получил свое посвящение в 385/389 гг. Однако, несмотря на сведения эпиграфических источников, клиентские отношения все же не исчезли полностью, сама система по-прежнему продолжала функционировать, о чем мы можем судить по письмам Сидония Аполлинария. Хотя он говорит лишь о патронате над отдельными индивидами. Вероятно, у таких клиентов больше не хватало средств для установки статуй. То же самое можно сказать и об объединениях, ранее патронируемых аристократами. Последнее упоминание о патроне из аристократов касается Флавия Цецины Деция Максима Василия младшего, опекавшего партию зеленых, и встречается в «Вариях» Кассиодора (Cass. Var. I.20), а не в эпиграфике.

К тому же изменился характер патроната. Если раньше патронировались самые важные государственные коллегии, такие как коллегия строителей (*collegium fabrorum tignuariorum*), оптовых торговцев (*corpus magnariorum*), кожевников (*corpus corariorum*), пекарей (*collegium pistorum*), свиноторговцев и мясников (*corpus suariorum et confecturariorum*) судовладельцев или поставщиков (*corpus naviculariorum; corpus omnium mancipum; Ostiensium sive Portuensium antiquissimum corpus*), измерителей зерна (*corpus mensores Portuenses*), то в V в. по сути финансировались «хлеб и зрелища», поскольку регулировалась деятельность цирковых партий (*partes, factiones*), а не профессиональных коллегий. Таким образом, патронат оказался еще больше переплетен с эвергетизмом, чем во времена принципата.

По данным эпиграфики десяти римским аристократам были поставлены статуи в Риме в благодарность от клиентов за благодеяния для их коллегий или других объединений (в статистику не включен патронат над отдельными индивидами, поскольку упоминания о нем спорадические, посчитать хотя бы с приблизительной точностью сложно). Рассмотрим этих патрициев с точки зрения их происхождения:

Луций Элий Гельвий Дионисий, проконсул Африки 298 г., префект Рима 301–302 гг., судя по *cursus honorum*, происходил из «старой» senatorской семьи.

Аттий Инстей Тертулл Популоний, префект Рима 307–308 гг. дослужился до звания сенатора, следовательно, он являлся представителем «*homo novus*».

Луций Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин Гонорий принадлежал к роду Анициев, следовательно, также относился ко вновь возвысившимся аристократам.

Луций Арадий Валерий Прокул Популоний являлся представителем рода Арадиев, которые вошли в круг senatorской аристократии в начале IV в., следовательно, также являлись «новыми людьми».

Нераций Цереал имел родственные связи с династией Константина (он приходился братом Вулкацию Руфину и Галле, матери Цезаря Галла) и благодаря этому смог подняться по карьерной лестнице. Его сыном был Нераций Скопий.

Меммий Витразий Орфит Гонорий, с одной стороны, был связан с родом Корнелиев, но, с другой, как и Нераций Цереал, имел связи с династией Константина, что и позволило ему достичь карьерных вершин.

Рагоний Винцентий Цельс также являлся представителем «*homo novus*».

Флавий Цецина Деций Максим Василий младший, консул 480 г., представитель рода Дециев, который возвысился в течение V в.

Таким образом, из десяти патронов-аристократов семь однозначно были представителями «новых» родов. Лишь Луций Элий Гельвий Дионисий, проконсул Африки 298 г., префект Рима 301–302 гг., судя по *cursus honorum*, происходил из «старой» семьи, и Меммий Витразий Орфит Гонорий имел родственные связи со старым сенаторским родом.

Рассмотрим еще один вид патроната – над провинциальными городами. В этом случае, в отличие от городского римского патроната, преобладали «старые» семьи (см. Табл. 7; 8).

Таблица 7. Патронат римских аристократов над провинциальными городами (конец III – середина VI в.)

	<i>Патрон</i>	<i>Дата</i>	<i>Город/ провинция (кто посвятил)</i>	<i>Где была поставлена статуя</i>	<i>Источники</i>
1	Гай Веттий Коссиний Руфин, консул 316 г.	315–316 гг.	Атина (Atina) (Кампания)		CIL X.5061 = D 1217 = AE 2005, +90 = AE 2013, +1391
2	Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний	321 г.	Элиум Адрианум Августум Члулитанум (Aelium Hadrianum Augustum Chlulitanum (совр. Chullu))	Рим	CIL VI.1684 (tabulae patronatus)
	–//–	321 г.	Элия Адриана Августа	Рим	CIL VI.1685 = D 6111 ^a

			Меркуриалис Тенитенсиум (Aelia Augusta Mercurialis Thaenit(ensium) (Thaenae), совр. Henchir Thina?)		(tabulae patronatus)
	--	321 г.	Конкордия Ульпия Траяна Августа Фругифера Гадруметина (Concordia Ulpia Traiana Augusta Frugifera Hadrumetina (Hadrumetum, совр. Sousse))	Рим	CIL VI.1687 = D 6111 (tabulae patronatus)
	--	321 г.	Фаустианенсис (Faustianensis)	Рим	CIL VI.1688 = D 6111 ^b (tabulae patronatus)
	--	321 г.	Мидиди (Mididi)	Рим	CIL VI.1689 (tabulae patronatus)
	--	322 г.	Элия Адриана Августа Зама Регия (Aelia Hadriana Aug(usta) Zama Regia)	Рим	CIL VI.1686 = D 6111 ^c (tabulae patronatus)
3	Квинт Флавий Меций Эгнаций Лоллиан Маворций	337–342 гг.	Путеолы (Puteoli) (Кампания)		CIL X.1695 = D 1224 ^a
	--	337–342 гг.	Путеолы (Puteoli) (Кампания)		CIL X.1696 = D 1224 ^c
	--	337–342 гг.	Путеолы (Puteoli) (Кампания)		CIL X. 1697 = D 1226
4	Марк Аврелий Консий Кварт младший	326–345 гг.		Анкона (Ancona); Фай (Fanestris Colonia = Fanum Fortunae), Умбрия	CIL VI.1700
5	Марк Цейоний Юлиан Камений, префект Рима 333 г.	326/ 333 гг.		Булла Регия (Bulla Regia) (Африка Проконсульская)	CIL VIII.25525 = AE 1906, 146
	--	333–340 гг. (?)	Тутта (Thugga) (Африка Проконсульская)		CIL VIII.14436 = D 5518
	--		Мадор (Африка Проконсульская) (ordo madaurensium)		ILAlg. I.4011 = AE 1922, 16
6	Луций Арадий Валерий Прокул Популоний	340–351 гг.	Путеолы (Puteoli).	Рим	CIL VI.1691
7	Луций Турций Апрониан Астерий	341–350 гг. (или 340/350 гг.)	Патрон Амитернума (Amiternum)	Рим. Обнаружена в 1780 г. на площади Сан-Марко, напротив базилики Святого Марка ⁴⁴⁶	CIL VI.1772

⁴⁴⁶ Об отношении надписи к *domui Secundi*, см.: Guidobaldi F. Op. cit. P. 205.

	--	346 г.	Патрон Сполетия (Spoletium)	Рим. Неопределенного происхождения; вероятно, из частного дома	CIL VI.1768
	--	346 г.	Лука ((ordo et populus) Luca)	Рим. Найдена рядом с термами Тита и Траяна ⁴⁴⁷ .	CIL VI.1769
8	Фабий Максим	352–357 гг.	Аллифы (Allifae) (Самний)		CIL IX.2337 = D 1247
	--	352–357 гг.	Сэпинум (Saepinum) (Самний)		CIL IX.2447
	--	352–357 гг.	Сэпинум (Saepinum) (Самний); Бовианум (Bovianum)		CIL IX.2448 = D 5524
	--	352–357 гг.	Эсерния (Aesernia)		CIL IX.2640 = D 1248
	--	352–357 гг.	Юванум (Iuvanum)		CIL IX.2956 = D 5341
9	Публий Публилий Цейоний Юлиан	353–370 гг.	Нарния (Narnia) (Умбрия; Центральная Италия)	Нарния (Narnia) (Умбрия; Центральная Италия)	CIL XI.4118 = AE 2013, 444
10	Флавий Луп	сер. IV в.	Теанум (Teanum) (ordo Tean(ensium))		Epigraphica, XXIX (1967), p. 129
11	Бетиций Перпетв Арзигий	366–400 гг.		Тусция и Умбрия. Поставлена в Риме.	CIL VI.1702
12	Альфений Цейоний Юлиан Камений	374–380 гг.	[от] народов, которые находились под его управлением (provisionibus(ue) confotis omnibus dioceseos)	Рим. Неизвестного происхождения. Вероятно, статуя находилась в окрестностях Палаццо Барберини. Статуя была установлена в его доме.	CIL VI.1675
13	Юлий Фест Гимеций		Муниципиум Аврелиум Антонинианум Фурнитанорум (Municipium Aurelium Antoninianum Furnitanorum; Furni; Furnos; Furnos Minus) (Африка Проконсульская)	Рим ⁴⁴⁸	CIL VIII.10609 = CIL VIII.14752 = D 763

⁴⁴⁷ Из содержания надписи следует, что она располагалась в доме. Ф. Гудобальди убедительно предположил, что это *domus*, расположенный на краю холма Оппия, между церковью Сан-Пьетро в Винколи и Виа в Сельчи. См.: Guidobaldi F. Op. cit. P. 204–205.

⁴⁴⁸ Machado C. Urban Space and Aristocratic Power in Late Antique Rome: AD 270–535. Oxford, 2019. P. 55–56.

	--	376–378 г.		Провинция Африка, с разрешения императоров Валента, Грациана и Валентиниана II ⁴⁴⁹	CIL VI.1736 ⁴⁵⁰
14	Секст Клавдий Петроний Проб	378 г.	Народ Венеции и Истрии их выдающемуся покровителю (Veneti adque Histri peculiare eius, patrono praestantissimo)	Рим, Пинчио. Основание статуи обнаружено возле церкви SS. Trinità dei Monti ⁴⁵¹ .	CIL VI.1751
15	Аниций Авхений Басс, префект Рима 382–383 гг.		Беневент (Beneventum) (Апулия и Калабрия). Уроженец Беневента		CIL IX.1568
	--	379–382 г.	Ветускуланум (Vetustulanum; Fabreteria Vetus) (Лаций и Кампания)		CIL X.5651
	--		Неаполь (Neapolis) (Кампания)		D 8984 = AE 1892, 143
16	Имя утрачено. Возможно, был	394 г.	Патрон Saena	Рим. Установлена в доме того человека, которому	CIL VI.1793

⁴⁴⁹ Посвящение было сделано провинцией Африка с особого разрешения императорского двора. Юлий Фест Гиметий был правителем Африки в 366–368 гг. (PLRE I. P. 447, sv. Numetius), но посвящение было сделано спустя время, в 376–378 гг. Эта дата устанавливается, в первую очередь, ссылкой на Грациана как на одного из императоров, давших разрешение на установку памятника. Император, который появляется в датировке надписи, должен быть Валентом, который в 376 г. исполнял свое пятое консульство, а в 378 г. – в шестом. См.: Kienast D. *Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt, 1996. P. 330.

⁴⁵⁰ Надпись фиксирует посвящение двух позолоченных статуй Гиметию: одна находилась в Риме, а другая в Карфагене.

⁴⁵¹ Известно, что семья Петрония Проба владела собственностью в этом районе, обозначенной как *Domus Pinciana*. Недавно исследователи идентифицировали эту собственность как роскошный дом позднеантичного периода, раскопанный в садах виллы Медичи. Частный характер посвящения подтверждает идею, что статуя изначально располагалась в пространстве дома. Секст Петроний Проб был одним из самых влиятельных аристократов второй половины IV в. Он был префектом претория 4 раза, а консулом в 371 г. Проб был христианином, и его потомки имели тесные связи как с императорским двором (на Востоке и Западе), так и с христианскими структурами. Он умер в изгнании во время узурпации Магна Максима в 383–388 гг. (PLRE I. P. 736–740, sv. Probus 5). См.: Ensoli S., La Rocca E. *Aurea Roma. Dalla città pagana alla città cristiana* (Exhibition, Rome 2000). Rome, 2000. P. 113–115; Guidobaldi F., Jolivet V. *Domus Pinciana // Lexicon Topographicum Urbis Romae*. Vol. II. Roma, 1995. P. 46–48; его карьере, см.: Lizzi Testa R. *Senatori, popolo, papi: Il governo di Roma al tempo dei Valentiniani...* P. 316–319; Machado C. *Urban Space and Aristocratic Power in Late Antique Rome...* P. 222–224.

	наместником Тусции и Умбрии			была посвящена. Найдена в базилике С. Паоло Фуори-ле-Мура	
17	Цейоний Контутций Грегариус	400 г	Первоначально находилась в доме Контутция	Город Forum Novum (Forumnovani), «предвосхищая желания всей провинции» ⁴⁵²	CIL VI.1706

Эпиграфические источники дают 33 случая патроната над провинциальными городами, причем все они относятся только к 17 аристократам. Следовательно, один аристократ обычно патронировал несколько городов. Хронологически выборка в данном случае также ограничена 315–400 гг., как и в случаях с патронатом над коллегиями. Более того, верхняя граница этого явления, по-видимому, совпадает по той же причине – варварские набеги.

Таблица 8. Территории, патронируемые аристократами (315–400 гг.)

	Город	Провинция	Регион	Родной город	Патрон (род)		Примеч
1	Атина (Atina)	Кампания (Campania)	Центральная Италия		Гай Веттий Коссиний Руфин	Италия	
2	Августум Члулитанум (Aelium Hadrianum Augustum Chlulitanum)	Нумидия (Numidia Cirtensis)	Северная Африка		Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний	Африка	tabulae patronatus
3	Элия Адриана Августа Меркуриалис Тенитенсиум (Aelia Augusta Mercurialis Thaenit(ensium) (Thaenae)	Нумидия (Numidia)	Северная Африка		Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний	Африка	tabulae patronatus
4	Конкордия Ульпия Траяна	Нумидия (Numidia)	Северная Африка		Квинт Арадий	Африка	tabulae patronatus

⁴⁵² Цейоний Контутций был правителем провинции *Flaminia et Picenum* (PLRE II. P. 325–326, sv. Contucius). Основание статуи было посвящено в 400 г. жителями *Forum Novum*, «предвосхищая желания всей провинции», как говорится в надписи. Тот факт, что надпись ссылается на провинцию *Flaminia et Picenum* в целом и игнорирует создание *Picenum Suburbicarium*, может быть использован в качестве доказательства для датировки создания последней провинции после 400 г.; см.: Cecconi G. A. Governo imperiale e élites dirigenti nell'Italia tardoantica. Problemi di storia politico-amministrativa (270–476 DC). Como, 1994. P. 213.

	Августа Фругифера Гадруметина (Concordia Ulpia Traiana Augusta Frugifera Hadrumetina (Hadrumetum, совр. Sousse))				Руфин Валерий Прокул Популоний		
5	Фаустианенсис (Faustianensis)	Нумидия (Numidia)	Северная Африка		Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний	Африка	tabulae patronatus
6	Мидиди (Mididi)	Нумидия (Numidia)	Северная Африка		Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний	Африка	tabulae patronatus
7	Элия Адриана Августа Зама Регия (Aelia Hadriana Aug(usta) Zama Regia)	Нумидия (Numidia)	Северная Африка		Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний	Африка	tabulae patronatus
8	Путеолы (Puteoli)	Кампания (Campania)	Центральная Италия		Квинт Флавий Меций Эгнаций Лоллиан Маворций	Италия	
9	Анкона (Ancona)	Умбрия (Umbria)	Центральная Италия		Марк Аврелий Консий Кварт младший	Италия	
10	Фай (Fanestris Colonia = Fanum Fortunae)	Умбрия (Umbria)	Центральная Италия		Марк Аврелий Консий Кварт младший	Италия	
11	Булла Регия (Bulla Regia)	Африка Проконсульс- кая (Africa Proconsularis)	Северная Африка		Марк Цейоний Юлиан Камений	Африка	
12	Тугга (Thugga)	Африка Проконсульс- кая (Africa Proconsularis)	Северная Африка		Марк Цейоний Юлиан Камений	Африка	
13	Мадор (Madauros)	Африка Проконсульс- кая (Africa Proconsularis)	Северная Африка		Марк Цейоний Юлиан Камений	Африка	
14	Путеолы (Puteoli)	Кампания (Campania)	Центральная Италия		Луций Арадий Валерий Прокул Популоний	Италия	

15	Амитернум (Amiternum)	Умбрия (Umbria)	Центральная Италия		Луций Турций Апрониан Астерий	Италия	
16	Сполетий (Spoletium)	Умбрия (Umbria)	Центральная Италия		Луций Турций Апрониан Астерий	Италия	
17	Лука (Lucca)	Этрурия (Tuscia)	Центральная Италия		Луций Турций Апрониан Астерий	Италия	
18	Аллифы (Allifae)	Самний (Samnium)	Центральная Италия		Фабий Максим	Италия	
19	Сэпинум (Saepinum)	Самний (Samnium)	Центральная Италия		Фабий Максим	Италия	
20	Бовианум (Bovianum)	Самний (Samnium)	Центральная Италия		Фабий Максим	Италия	
21	Эсерния (Aesernia)	Самний (Samnium)	Центральная Италия		Фабий Максим	Италия	
22	Юванум (Iuvanum)	Самний (Samnium)	Центральная Италия		Фабий Максим	Италия	
23	Нарния (Narnia)	Умбрия (Umbria)	Центральная Италия		Публий Публилий Цейоний Юлиан	Италия	
24	Теанум (Teanum)	Кампания (Capania)	Центральная Италия		Флавий Луп	Италия	
25		Нумидия (Numidia) (?)	Северная Африка		Альфений Цейоний Юлиан Камений	Африка	
26	Муниципиум Аврелиум Антонинианум Фурнитанорум (Municipium Aurelium Antoninianum Furnitanorum; Furni; Furnos; Furnos Minus)	Африка Проконсульс- кая (Africa Proconsularis)	Северная Африка		Юлий Фест Гимеций	Африка	
27		Африка Проконсульс- кая (Africa Proconsularis)	Северная Африка		Юлий Фест Гимеций	Африка	
28		Венетия и Истрия (Venetia et Histria)	Северная Италия	Венетия и Истрия	Секст Клавдий Петроний Проб	Африка	
29	Беневент (Beneventum)	Апулия и Калабрия (Apulia et Calabria)	Южная Италия	Беневент	Аниций Авхений Басс	Италия	Интересы в Южной и Централь- ной Италии, в точке пересечения Беневента, Ветускула- нума, Неаполя
30	Ветускуланум (Vetusculanum; Fabrateria Vetus)	Кампания (Campania)	Центральная Италия		Аниций Авхений Басс	Италия	
31	Неаполь (Neapolis)	Кампания (Campania)	Центральная Италия		Аниций Авхений Басс	Италия	

32	Сена (Saena)	Этрурия (Tuscia)	Центральная Италия			Италия	
33	Форум Новум (Forum Novum; Vescovio)	Умбрия (Umbria)	Центральная Италия		Цейоний Контущий Грегариус	Италия	

Таблица 9. Патронат римских аристократов по регионам (315–400 гг.)

Северная Африка	Северная Италия	Южная Италия	Центральная Италия	
12 (36,4%*)	1 (3%)	1 (3%)	19 (57,6%)	33 (100%)
<i>Нумидия</i> – 7 (58%**)	<i>Венетия и Истрия</i> – 1 (100%)	<i>Апулия и Калабрия</i> – 1 (100%***)	Кампания – 6 (32%)	
<i>Африка Проконсульская</i> – 5 (42%)			Этрурия и Умбрия – 8 (42%)	
			Самний – 5 (26%****)	

* процент от общего числа провинций, патронируемых аристократами;

** процент от провинций региона;

*** Уроженец Беневента Аниций Авхений Басс. Один из двух случаев, зафиксированных в эпиграфике, когда человек, рожденный в городе, становился его патроном; другой случай относится к патрону Венетии и Истрии, Петронию Пробу (CIL VI.1751: «*Veneti adque Histri peculiaries eius, patrono praestantissimo*»).

**** Все пять эпиграфических свидетельств из Самнии относятся к Фабию Максиму.

Пик заключения клиентских договоров и посвящений статуй патронам пришелся на середину IV в., когда внутреннее положение в Италии было относительно стабильным. По-видимому, из-за варварских вторжений система патронатных отношений сенаторов с провинциальными городами оказалась разрушена к началу V в. Первый поход Алариха в Италию состоялся в 401–403 гг., и из таблицы мы видим, что после 400 г. клиентских посвящений не сохранилось. Этот же процесс имел место и ранее, в другом регионе. Когда Северная Африка оказалась под властью вандалов, привычные социально-экономические и социально-политические связи также оказались нарушены, и римские патроны этих территорий утратили возможность поддерживать прежние социальные связи с опекаемыми городами и территориальными

образованиями. По крайней мере, статуи или *tabulae patronatus* с тех пор не сохранилось. Последнее эпитафическое свидетельство из Африки касается Юлия Феста Гиметия и относится к 376–378 гг. Соответственно, аристократы, сделавшие ставку на патронат, как в италийских, так и в более отдаленных провинциях (Африки, Испании, Галлии), а не на построенную своими силами, без опоры на мощную клиентскую базу в провинциях, карьеру в Риме (здесь снова можно обратиться к двум характеру карьер Геннадия Авиена и Деция), утратили политическую поддержку и, следовательно, этим аристократам стало сложнее занимать государственные должности. Сенаторский род, представителем которого был такой сенатор, сходил с политической арены, утрачивал влияние, не только в той провинции, которая оказалась отчуждена, но и в самом Риме.

Эпитафические сведения показывают, что территории, на которые распространялся аристократический патронат, являлись старыми сенаторскими вотчинами – Италией и Северной Африкой. Возможно, именно поэтому в провинциальном патронате перевес имели «старые» сенаторские семьи, а не *homines novi*.

В Нумидии почти безраздельно господствовали Арадии (Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний – шесть городов; Альфений Цейоний Юлиан Камений – один). В Африке Проконсульской Цейонии Юлианы патронировали четыре города (Марк Цейоний Юлиан Камений – три; Гимеций Фест – два). Следовательно, Северную Африку патронировали два аристократических семейства – Цейониев Юлианов и Арадиев. Отсюда также можно предположить, что Арадии происходили из провинции Нумидия.

В Центральной Италии, напротив, отсутствуют семьи, чье преимущество в той или иной провинции было бы подавляющим. Однако любопытно, что все пять эпитафических свидетельств из Самния относятся к Фабию Максиму.

Взяв под свое попечение муниципий, аристократ обязывался оказывать ему определенные beneficia. Сродни патронату была и практика

эвергетизма. Из эпиграфических источников следует, что функции патронов и эвергетов часто являлись идентичными и взаимозаменяемыми: патрон города всегда занимался эвергетизмом, эвергет нередко оказывался патроном муниципия. Поскольку характер эвергетизма по своему характеру довольно однообразен, рассмотрим его на примерах лишь нескольких аристократов, не проводя статистическую обработку массового материала.

Юлий Фест Гимеций, наместник Африки Проконсульской, получивший две статуи от своих африканских клиентов, в Карфагене и в Риме, был, помимо прочего, известным эвергетом. Так, надпись CIL VI. 1736 наиболее полно раскрывает масштабы его деятельности: *«Hymetii. Iulio Festo Hymetio c(larissimo) v(iro) / correctori Tusciae et Umbriae praetori urbano / consulari Campaniae cum Samnio / vicario urbis Romae aeternae proconsuli / provinciae Africae ob insignia eius / in rem publicam merita et ob depulsam / ab eadem provincia famis et inopiae vastitatem / consiliis et provisionibus et quod caste / in eadem provincia integreque versatus est / [qu]od neque aequitati in cognoscendo / neque iustitiae defuerit quod studium / sacerdotii provinciae restituerit / ut nunc a competitoribus adpetatur / quod antea formidini fuerit ob quae eadem / provincia Africa decretis ad divinos principes / dominos nostros missis / Valentem Gratianum et Valentinianum / perpetuos Augustos / statuam unam apud Carthaginem sub auro / alteram quoque Romae eidem sub auro / postulandam esse credidit quod nulli / proconsulum vel ex proconsulibus / statuendam antea postularit // DD(ominis) nn(ostris) Val[ente V et Valentiniano co(n)s(ulibus?)]»* («[Статуя] Гимеция. Юлию Фесту Гимецию, славнейшему мужу, корректору Тусции и Умбрии, городскому претору, консуляру Кампании с Самнием, викарию вечного города Рима, проконсулу провинции Африка. За его выдающиеся заслуги перед государством (*res publica*), а также за то, что опустошение из-за голода и нищеты было изгнано из этой же провинции планированием и обеспечением, а также за то, что он занимался в этой же провинции целомудренными и честными делами, за то, что он не испытывал недостатка в признании справедливости или правосудия, за то, что он восстановил строгость

священников в провинции, так что теперь истцы ищут то, что было до этого страшным, из-за таких дел эта же провинция Африка, согласно указаниям, данным божественными принцепсами [статую установила]. Наши господа Валент, Грациан и Валентиниан, вечные Августы, считали, что для него требуется позолоченная статуя в Карфагене и еще одна позолоченная статуя в Риме, поскольку ранее проконсул или экс-проконсул не просили установить статую. В консульство господ наших Валента, в пятый раз, и Валентиниана (II ...»). Кроме того, известно, что он восстановил водохранилище («*piscinam quae antea tenuis aqu(a)e pigra fluenta capiebat nunc ve / [unda]rum intonantium motibus redundantem*» («водохранилище, которое он получил, прежде обмелевшее и медленнотекущее, теперь изобилует движением шумящих вод»)) CIL VIII.5335 (Калама (Calama); Африка Проконсульская)); занимался ремонтом зданий («*tessell(atum) opus cum adesset*» («плиточный пол, в котором была потребность [восстановил]»)) CIL VIII.5336 (Калама (Calama); Африка Проконсульская); «*fo[rum] / restitutum*» («форум восстановил») CIL VIII.15581 (Мустис (Mustis); Африка Проконсульская)).

Гиметия восхваляли за то, что благодаря своей планомерной заботе он спас Карфаген от голода. Однако то, что вызывало благодарность у африканцев, осуждалось императором. Так, Аммиан Марцеллин свидетельствует: «В то же самое время на рассмотрении находилось дело Гиметия, человека выдающихся качеств [...] Когда он управлял Африкой в качестве проконсула, он взял со складов зерно, предназначенное для жителей Рима, и продал его карфагенянам, которые в то время были измучены недостатком хлеба. Немного позже, когда случился обильный урожай, он без промедления возвратил все, что взял. Более того, поскольку десять модиев были проданы нуждающимся за один солид, а сам он теперь покупал за тридцать, он отправил полученную разницу в казну императора. Валентиниан же, подозревая, что он послал меньше, чем получил, наказал его конфискацией части его имущества» (Amm. Marc. XXVIII.I.17–18). Таким образом, попытка спасти жителей африканских городов за счет римских граждан, по-видимому,

вызывала недовольство среди населения Рима, поскольку Аммиан Марцеллин уделяет особое внимание этому эпизоду. С другой стороны, о ропоте среди римского населения свидетельствует и сам автор *Res Gestae*, правда, говоря уже о префектуре Меммия Витразия Орфита: «Некий Теренций, родившийся в этом городе, человек низкого происхождения, пекарь по профессии, в качестве награды за то, что он привел в суд бывшего префекта Орфита по обвинению в хищении, занимал должность наместника этой провинции [Пистории – *Е. 3.*]» (Amm. Marc. XXVII.3.2). Таким образом, можно предположить, что, во-первых, действия в интересах патронируемого муниципия в ущерб другим были распространённой практикой среди римских аристократов. С другой же стороны, это приводило к возникновению социального напряжения. Недовольство римских граждан нередко выливалось в бунты. Так, известен случай, когда другой римский аристократ, занимавший пост префекта города Рима в 365–366 гг., Цейоний Руфий Волузиан Лампадий, раздавал населению денежные средства, занимаясь благотворительностью и тем самым зарабатывая себе авторитет. Считая раздачи недостаточными, римский народ поднял возмущение по этому поводу (Amm. Marc. XXVII.III.4).

Иногда такие претензии были обоснованы, поскольку являлись следствием реальных злоупотреблений. Иногда же потрясения были следствием слухов, а страдали от них аристократы, действительно занимавшиеся патронатом на благо родного города. Луций Аврелий Авианий Симмах «украсил город [Рим] великолепным и весьма прочным мостом», однако сограждане «сожгли его великолепный дом в затибрском квартале», якобы из-за махинаций с продажей строительных товаров (Amm. Marc. XXVII.III.4).

Однако злоупотребления имели место не только в Риме, но и в провинциях. Так, пользуясь положением, уже названный Орфит вывозил предметы искусства в Рим, африканцы же довольствовались удовлетворением бытовых нужд и восхваляли его за это: «в Риме во вторую префектуру Орфита в Большом Цирке был установлен обелиск [привезенный из Африки – *Е. 3.*].

Позднее были перевезены и другие. Один из них был установлен на Ватикане, другой – в садах Саллюстия, еще два – в Мавзолее Августа» (Amm. Marc. XVII.4.1–16).

На наш взгляд, злоупотребляли своей властью, в первую очередь, те назначенцы, которые управляли не своей родной провинцией. Уроженцы провинций, с городами которых они потом устанавливали отношения патроната-клиентелы, поступали так реже. Например, Фабий Максим, видимо, происходил из Самния, и стал там патроном многих городов: Аллифы (Allifae), Сепинума (Saepinum), Эсернии (Aesernia), Юванума (Iuvanum); возможно, также Телесии (Telesia) и Васто Хистониума (Vasto Histonium), однако в эпиграфических свидетельствах из Телесии и Васто Хистониума нет прямых указаний на то, что они находились под патронатом Фабия Максима, поэтому эти самнийские муниципии не были включены в наш перечень, приведенный в таб. 3 (№ 18–22). Он активно занимался эвергетизмом, его помощь провинциальным городам была довольно стандартной: «*thermas / Sabinianas restituit*» («термы Сабиниана восстановил» CIL IX.2212 (Телесия (Telesia); Самний))⁴⁵³ или «*instauratori / moenium / publicorum*» («отреставрировал городские стены» CIL IX.2639 (Эсерния (Aesernia); Самний)). Одна из надписей свидетельствует также, что он «посвящал [общественные здания] на свои деньги» («*fecit / [su]a pecuni[a]*» (CIL IX.2643 (Эсерния (Aesernia); Самний)). Фабий Максим являлся образцовым патроном для своих муниципиев: уроженец провинции, расходуящий свои средства на ее благоустройство, при этом ни в одном источнике не говорится о его злоупотреблениях, в отличие от Орфита или Гиметия.

Как мы видим, до начала V в. патронат процветал в провинциях над городами и в самом Риме, над сооружениями и проч. Особенно важен патронат над городами (о чем было сказано ранее)⁴⁵⁴.

⁴⁵³ Также, как и несколько других терм: «*thermas Herculis VI terrae mo/tus eversas restituit*» CIL IX.2338 (Аллифы (Allifae); Самний); «*thermas Silvani vetustat(e) / conlapsas restituit*» CIL IX.2447 (Аллифы (Allifae); Самний).

⁴⁵⁴ Подробнее см.: гл. II § 2 настоящего исследования.

Однако к патронату над городами обращались не все. В этом отношении показательны две различные стратегии в отношении патроната, выбранные представителями *gentis Aradiorum* – братьями Квинтом Арадием Руфином Валерием Прокулом Популонием и Луцием Арадием Руфином Валерием Прокулом Популонием. Род Арадиев смог преодолеть кризис, поразивший сенаторское сословие во второй половине III в. Вопреки существующим в современной историографии двум противоположным точкам зрения (ряд исследователей поддерживает тезис о полной преемственности, фактически окаменении сословия в этот период, другие же говорят о его полном обновлении с почти поголовным уничтожением древних семей), Ф. Жак недавно продемонстрировал, что, действительно, имело место обновление, однако случай выживания семьи, такой как у Арадиев или других могущественных сенаторских семей, также не следует считать исключительным⁴⁵⁵.

Ранняя история этого рода достаточно хорошо исследована⁴⁵⁶. Семья происходила из Африки (возможно, из Аради (*Aradi*), а также имела связи с Булла Регией (*Bulla Regia*)) и возвысилась во времена императоров из династии Северов⁴⁵⁷, как многие другие североафриканские сенаторские семьи, например, Светрии, с которыми Арадии породнились. Подробности карьеры отца братьев Луция и Квинта, Арадия Руфина, консула 311 г., помогут пролить свет на то, почему именно этот род смог сохранить свое высокое положение в династических перипетиях III – начала IV вв. Арадий был префектом города Рима в 304/305 (?) и в 312/313 гг. В 311 г. вместе с Гаем Цейонием Руфием Волузианом, представителем другой могущественной

⁴⁵⁵ Jacques F. Op. cit. P. 82; 98.

⁴⁵⁶ Родословные семьи Арадиев, см.: Christol M. A propos des Aradii... P. 145–150; Corbier M. Les familles clarissimes d'Afrique Proconsulaire... P. 691; Арадии и Валерии, см.: Chastagnol A. Fastes de la Préfecture de Rome au Bas-Empire... P. 295. По поводу истории Арадиев во второй половине III–IV вв. см.: Panciera S. Ancora sulla famiglia senatoria 'africana' degli Aradii... P. 547–572.

⁴⁵⁷ Семья достигла консулата в III в., когда К. Арадий Руфин Опатат Элиан, предположительно, в 228 г. стал консулом. См.: Champlin E. Serenus Sammonicus... P. 202–203.

сенаторской семьи рубежа III–IV вв., он занимал консулат в Италии и Африке, то есть в провинциях, находившихся под контролем узурпатора Максенция (306–312 гг.). Он также служил префектом города при Максенции и был свергнут с должности после поражения узурпатора в битве при Мульвийском мосту в 312 г. Однако вскоре Константин I восстановил его на этой должности. Подобная карьера в период династической и политической нестабильности вряд ли может быть объяснена только тем, что Арадий Руфин имел большой политический опыт. Вероятно, другие факторы должны были помочь этому аристократу остаться на вершине политического Олимпа, и среди них опора семьи на свое экономическое состояние, что приносило ей огромный престиж среди равных себе, а также опора на систему союзов. Именно благодаря этому лучше понимается первая городская префектура при тетрархах Диоклетиане и Максимиане, выбор Арадия Руфина в качестве одного (вместе с Цейонием Руфием Волузианом) из двух первых консулов, назначенных Максенцием после того, как в течение восьми лет консулат занимали только императоры⁴⁵⁸, вторая городская префектура при Максенции и, несмотря на это, его повторное назначение Константином I для исполнения должностных обязанностей городского префекта. Вероятно, Константин I, после битвы при Мульвийском мосту получивший власть над западной частью Римской империи, но еще не покоривший восточную, назначением Арадия поспешил продемонстрировать всем лояльность к нему со стороны senatorской аристократии, что на Западе, несомненно, было очень важно. Однако это назначение было наградой и для Арадия Руфина, наградой за вовремя сделанный выбор в пользу Константина. Стихотворение Луция Аврелия Авиания Симмаха дополняет эту особенность политической стратегии, избранной Арадием Руфином:

Aradius Rufinus.

Princeps ingenio, fortunae munere princeps

Aetatis, Rufine, tuae, cui prospera quaeque

⁴⁵⁸ Jacques F. Op. cit. P. 133.

*Admiranda tuis aequabat gloria rebus.
Unus amor cunctis et praesidium trepidorum
Principibus, quorum viguisti tempore doctus
Aut calcaria ferre bonis aut frena tyrannis (Symm., Ep. I.2.3).*

Особенно важны для нас следующие строки «Ты умело процветал, имея временами или побуждение [служить] хорошим, или связи с тиранами», подчеркивающие способность Арадия Руфина служить как «хорошим императорам» (то есть Константину), так и «тиранам» (Максенцию). Следовательно, сенатор не пренебрегал службой императорам, пока это было выгодно, однако опирался главным образом на систему союзов с другими влиятельными сенаторскими семьями – Светриями, Валериями – а также патронат.

Один из братьев последовал примеру отца, другой – нет. Рассмотрим подробнее особенности стратегий двух братьев.

Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний сделал ставку не на должности, а на патронат. Как видно из приведенной выше таблицы, Квинт Арадий являлся патроном нескольких африканских городов – Элии Адрианы Августы, Хуллу, Замы Регии, Конкордии Ульпии Траяны, Августы Фругиферы, Гадрумета, Фаустианенсиса, Мидиди (CIL VI.1684; 1685 = D 6111^a; 1686 = D 6111^c; 1687 = D 6111; 1688 = D 6111^b; 1689). Сохранился ряд договоров, заключенных между ним и жителями патронируемых муниципиев, записанных стандартных формулировках, как, например, с Конкордией Ульпией Траяной Августой Фругиферой Гадруметиной в 321 г.⁴⁵⁹: «*Populonii / dd(ominis) nn(ostris) Crispo et Constantino Iun(iori) nobb(ilissimis) / Caess(aribus) iterum III Idus Mart(ias) conss(ulibus) / coloni coloniae Concordiae Ulpiae Traianae / Augustae Frugiferae Hadrumetinae / Q(uintum) Aradium*

⁴⁵⁹ Такие же *tabulae patronatus* были заключены со следующими муниципиями: Августум Члулитанум (Aelium Hadrianum Augustum Chlulitanum); Элия Адриана Августа Меркуриалис Тенитенсиум (Aelia Augusta Mercurialis Thaenit(ensium)); Фаустианенсис (Faustianensis); Мидиди (Mididi); Элия Адриана Августа Зама Регия (Aelia Hadriana Aug(usta) Zama Regia).

Valerium Proculum v(irum) c(larissimum) praesidem / provinc(iae) Val(eriae) Byzacенаe liberos posterosque eius / sibi liberis posterisque suis patronum coopta/verunt Q(uintus) Aradius Valerius Proculus v(ir) c(larissimus) praeses / provinc(iae) Val(eriae) Byzacенаe colonos coloniae Con/cordiae Ulpiae Traianae Augustae Frugiferae / Hadrumetinae liberos posterosque eorum in fi/dem clientelamque suam liberorum / posterorumque suorum recepit» («Популонии. Господам нашим Криспу и Константину младшему, знатнейшим Цезарям повторно консулам, в третий день до мартовских ид. Жители колонии Конкордии Ульпии Траяны Августы Фругиферы Гадруметины Квинта Арадия Валерия Прокула, славнейшего мужа, презида провинции Валерии Бизацены, его детей и потомков себе, своим детям и потомкам избрали в патроны. Квинт Арадий Валерий Прокул, славнейший муж, презид провинции Валерии Бизацены, жителей колонии Конкордии Ульпии Траяны Августы Фруферы Гадруметины, их детей и потомков себе, своим детям и потомкам взял в клиенты») (CIL. VI.1687).

Африканские города и города Тарраконской Галлии использовали *tabulae* наиболее широко, в то время как итальянские общины делали это реже. Для позднеантичного времени такие *tabulae*, заключенные с аристократами, сохранились только для Квинта Арадия Валерия Прокула Популония.

Когда же Африку захватили вандалы, экономическое и политическое благосостояние африканских Арадиев должно было прийти в упадок, поскольку опора на североафриканские города стала невозможна. Кроме того, владеть собственностью в позднеантичной Африке и без того было рискованно – предводители местных нумидийских племен регулярно совершали набеги, разоряя местные города. К тому же, острая религиозная борьба постоянно дестабилизировала обстановку региона.

Луций Арадий Валерий Прокул, в отличие от своего брата, в значительной степени разорвал связи со своими африканскими корнями – ему

посвящена лишь одна надпись из Карфагена⁴⁶⁰ (CIL VIII.24521). Остальные же надписи в основном локализованы в Риме и лишь несколько из них в Италии. Африканские же надписи упоминают их с братом и никогда – его одного. Единственная надпись CIL VI.1691, посвященная ему, как патрону, происходит из италийского муниципия ПUTEОЛЫ (Puteoli; Кампания). Остальные касаются римских городских коллегий: свиноторговцев и мясников (CIL VI.1690; 1693) и пекарей (CIL VI.1692).

Луций, на первый взгляд, не прогадал с выбором, предпочтя занятие должностей патронату в Африке. Семья породнилась с Валериями. Согласно одной из надписей, он был удостоен статуи (AE 1934, 158), а его дети занимали высокие государственные посты – Прокул стал проконсулом Африки в 340 г., а Луций Арадий, префектом Рима 376 г. Однако, в итоге утрата африканских провинций сказалась на общем благосостоянии семьи, как в политическом, так и в экономическом отношении. Следовательно, попытка Луция сместить акценты и упрочить свое положение в Риме в ущерб интересам африканских городов в длительной перспективе не увенчалась успехом.

Таким образом, среди сенаторского сословия патронат над коллегиями и другими объединениями в целом был менее популярен, чем над

⁴⁶⁰ Луцию Арадию Руфину Валерию Прокулу Популонию адресована еще одна надпись, CIL VIII.24521 = AE 1898, 8 из Африки Проконсульской: «[*Matri deum Magnae Idaeae et] Atti / [L(ucius) Aradius Valerius Proculus v(ir) c(larissimus) augur] pont(ifex) mai(or) XV(vir) s(acris) f(aciundis) / [pontifex Flavialis praetor tutelar(ia) legat(us)] pro praet(ore) prov(inciae) Numid(iae) / [peraequator census p]rov(inciae) <C=G>allae[c(iae) p]raes(es) prov(inciae) B<y=I>zac(ena) consular(is) / [prov(inciae) Europae consula]r(is) prov(inciae) Thrac(iae) consular(is) prov(inciae) Sicil(iae) com(es) / [ordinis primi ite]m procons(ul) prov(inciae) Afr(icae) agens iudicio sacro / [pe]r provincias Africana[s] / [porticum templi(?) ab ut]roq(ue) latere [re]stituit D[3] / [curante(?) 3] C(ai) filio [Karth]aginie[ns]» («Матери богов Великой Исиде и Аттису. Луций Арадий Валерий Прокул, славнейший муж, авгур, великий понтифик, квиндецемвир священнодействий, понтифик-флавиал, претор по делам опеки, легат пропреторского ранга провинции Нумидия, собиратель налогов в провинции Галлеция, презид провинции Бизацена, консуляр провинции Европа, консуляр провинции Фракия, консуляр провинции Сицилия, комит первого ранга, там же проконсул провинции Африка, судящий за императора во всех африканских провинциях портик храма, тот из двух, который из кирпича, восстановил...»). Однако, скорее, надпись стоит рассматривать как свидетельство эвергетизма, а не патроната. К тому же не ясно, какой из африканских городов сделал это посвящение, поэтому в общую статистику из таб. 3 надпись не включена.*

провинциальными городами. Кроме того, муниципии в провинциях чаще находились под патронатом «старых» сенаторских фамилий, в то время как *homines novi* предпочитали в качестве клиентов профессиональные и территориальные объединения в границах Рима. Сложно сказать, какая из двух стратегий была ли выигрышной. Возможно, «старые» семьи во многом потеряли свое влияние в Риме из-за утраты провинций, на территориях которых возникли варварские королевства. Однако с началом V в. все из рассмотренных нами видов классического аристократического патроната пришли в упадок. На смену ему пришел христианский патронат. Нельзя сказать, что христианизация империи нарушила сложившуюся систему, напротив, евангелизация меценатов помогала обеспечить инфраструктуру, развлечения и другие общественные блага в условиях ослабления государственной власти в западной части Римской империи, а затем и в череде войн между недавно сформированными варварскими королевствами. С другой стороны, как мы увидим далее, христианизация империи привела к изменению характера патроната. С V в. аристократы главным образом патронировали церкви, а не профессиональные объединения или муниципии.

§ 5. Влияние христианства на имущественное положение аристократии

В последние века существования в западной Римской империи важной исторической силой стало христианство, превратившееся в течение IV в. из гонимой религии в государственную. Процесс христианизации римского общества⁴⁶¹, и, в частности, аристократии⁴⁶², стал особенно актуален после

⁴⁶¹ Обзор зарубежной и отечественной историографии по данному вопросу см.: Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи... С. 34–75.

⁴⁶² Обращению в христианство римской аристократии посвящен огромный пласт литературы. См., например: Pagans and Christians in Late Antique Rome: Conflict, Competition and Coexistence in the Fourth Century / Ed. M. R. Salzman, M. Sághy, R. L. Testa. Cambridge, 2015. P. 11–114; Novak D. M. Constantine and the Senate... P. 271–310; Barnes T. D., Westal R. W. The Conversion of the Roman Aristocracy... P. 50–61; Barnes T. D. Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy... P. 135–147; Curran J. R. Op. cit. Oxford, 2000. P. 260–320; Salzman M. R. Making of Christian Aristocracy... 354 p.

публикации работы П. Брауна⁴⁶³, который сосредоточился на изучении культурных изменений в позднеантичном обществе, связанных с принятием новой религии. Распространение христианства является, вероятно, самым важным процессом в IV в., поэтому при анализе периода обращение к этому вопросу неизбежно. Особое значение имеет процесс перехода от язычества к христианству римских сенаторов, поскольку именно они были ответственны за сохранение элементов традиционной культуры, *mos maiorum*.

О христианстве и язычестве мы говорим условно. Под язычеством в исследовании мы понимаем все традиционные для римского общества религиозные практики. К нему же мы относим и культы Митры, Великой Матери Кибелы. В христианство мы также включаем все многообразие его направлений, распространенных на территории Римской империи в период поздней Античности – ортодоксальное христианство, арианство, манихейство, несторианство. Такой подход удобен при анализе. Их различие и религиозные тонкости останутся за рамками настоящего исследования.

И тех, и у других было много общего⁴⁶⁴. По-видимому, яростные язычники, не говоря уже о бескомпромиссных христианах-аскетах, составляли небольшое меньшинство и не должны восприниматься как представители обеих групп. В целом, язычество большинства язычников-сенаторов конца IV в. было такого же мирного характера, как и христианство многих сенаторов-христиан. Дж. Мэтьюс отмечает важность «влиятельных христиан более умеренных убеждений, которые стремились сохранить свои связи с политической жизнью и светским обществом и его культурой»⁴⁶⁵. Как отметил Р. МакМаллен в отношении сенатора «голубых кровей», Квинта Аврелия Симмаха, обычно определяемого в качестве лидера «языческой» партии, и его

⁴⁶³ Brown P. The World of Late Antiquity... P. 216.

⁴⁶⁴ Мнение о глубокой пропасти, разделяющей части христианской и языческой элит в конце IV в. интересно лишь в качестве вехи развития историографии вопроса. Например, см.: Bloch H. The Pagan Revival in the West at the End of the Fourth Century // The Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century / Ed. by A. Momigliano. Oxford, 1983. P. 193–218.

⁴⁶⁵ Matthews J. Op. cit. P. 195.

друзей: «У них было много общего [с христианами] в религиозной терминологии; кроме того, большая часть религии, которая стала частью бессознательного поведения людей, совершенно изменила свою сущность»⁴⁶⁶.

В настоящее время исследователи признают, что на протяжении веков христианство впитывало идеологии языческого, светского мира. Р. Маркус, например, отмечает: «С конца второго века христиане быстро продвигались к ассимиляции светской культуры. Даже на Западе враждебность к ней намного преувеличивается»⁴⁶⁷. Это «соединение» мировоззрения позволило язычникам намного легче приспособиться к христианским верованиям и идеологии, что не требовало отказа от их языческого прошлого.

То же самое можно сказать и о сенаторах-христианах. Лишь немногие христиане, такие как Августин, «сопротивлялись течению, которое несло их в направлении массовой ассимиляции светской культуры»⁴⁶⁸. Все сенаторы, сторонники новой веры, будь они фанатичными или нет, несли с собой багаж светского, senatorского прошлого.

Таким образом, не все сенаторы, обратившиеся в христианство, были «фанатиками». Обычно они относились к процессу перехода довольно рационально и принимали новую религию для продвижения по службе и сохранения высокого положения в обществе. Меньшая же часть сенаторов, действительно, со страстью относилась к новой религии и ее постулатам и нетерпимо реагировала на «остатки языческого прошлого».

Численность сенаторов, принадлежавших к аристократическим *gentis*, и для которых есть сведения об их религиозной аффилиации, незначительна, по сравнению с их общим количеством, и часто может быть вычислена лишь на основании косвенных данных. М.Р. Зальцман, основываясь исключительно на сведениях PLRE, приводит цифру в 414 человек для западной части Римской империи за период с 284 по 423 гг. Однако из-за неточностей при составлении

⁴⁶⁶ MacMullen R. Christianizing the Roman empire (AD 100–400). New Heaven, 1984. P. 77–8.

⁴⁶⁷ Markus R. A. The End of Ancient Christianity. Cambridge, 1990. P. 27.

⁴⁶⁸ Ibid. P. 30.

выборки⁴⁶⁹, ее список оказался неполным. Р. Матисен уточняет, что к перечню должны быть добавлены еще 38 сенаторов, не учтенных исследовательницей, к тому же, из списка в 414 человек должен быть вычеркнут Цельс, сын Паулина Ноланского, поскольку он умер через 8 дней после рождения и не мог выбрать свою религиозную аффилиацию⁴⁷⁰. В итоге, данные о религиозной принадлежности, согласно Р. Матисену, имеются для 451 сенатора.

Однако выборка М. Р. Зальцман не продуктивна, поскольку исследовательница ставит перед собой цель рассмотреть представителей сенаторской, военной и чиновничьей элит⁴⁷¹. Помимо того, что такое строгое социальное деление приводит к путанице и в разные категории элит неизбежно оказываются включенными одни и те же сенаторы, в подобном подходе есть еще одна проблема. Для всех типов элит М. Р. Зальцман приводит одни и те же причины обращения. Однако, на наш взгляд, их стоит разделять.

Попытка вычислить количество христиан только среди сенаторской аристократии принадлежит В. Эку. До 312 г. В. Эк нашел только семь сенаторов-христиан, «которые с уверенностью относятся к периоду до победы Константина над Максенцием» в битве при Мульвийском мосту⁴⁷². К этим шести христианам М.-Т. Рапсат-Шарлье добавила четырех женщин-христианок, имевших сенаторский статус⁴⁷³. Таким образом, до 312 г. мы можем говорить только о 10 христианах среди сенаторов.

Период после 312 г. исследован Р. фон Хелингом, который доказывает, что решающий этап в обращении римской аристократии выпал на время

⁴⁶⁹ Salzman M. R. Op cit. P. 6–10.

⁴⁷⁰ Mathisen R. W. The Christianization of the Late Roman Senatorial Order... P. 273–276.

⁴⁷¹ Salzman M. R. Ibid. P. 6–10.

⁴⁷² Eck. W. Das Eindringen des Christentums in den Senatorenstand bis zu Konstantin d. Gr. // Chiron. 1971. № 1. S. 381–406. Т. Д. Барнс уточняет, что один из найденных 7 человек должен быть вычеркнут из перечня, как не обладавший сенаторским статусом. Barnes T. D. Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy... P. 135–136.

⁴⁷³ Rapsaet-Charlier M.-Th. Les femmes senatoriales du IIIe siècle. Etude préliminaire // Prosopographie und Sozialgeschichte: Studien zur Methodik und Erkenntnismöglichkeit der kaiserzeitlichen Prosopographie: Kolloquium Köln 24–26 November 1991 / Hrsg. von W. Eck. Köln, 1993. S. 147–163.

правления императора Феодосия I⁴⁷⁴. С 324 по 337 гг. исследователь называет 10 сенаторов-христиан: Фл. Аблабий, Григорий, Ацилий Север, Публилий Оптациан Порфирий, Секст Аниций Паулин, Фелициан, Архелай, Филагрий. Из них к римским сенаторским *gentis* могут быть отнесены только трое – Север, Порфирий и Паулин⁴⁷⁵. Остальные не относились к родовой римской аристократии. Сенаторы-язычники преобладали на высших должностях при императоре Константине I. Р. фон Хелинг называет 18 человек, хотя на самом деле их было 9: Юний Басс, М. Цейоний Юлиан Камений, Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин, Цейоний Руфий Альбин, неизвестный аноним, занимавший должности проконсула Ахайи и префекта Рима до 337 г., Луций Арадий Валерий Прокул, Домиций Зенофил, Квинт Флавий Меций Эгнаций Лоллиан, Фабий Тициан⁴⁷⁶. 8 из них принадлежали к сенаторской аристократии. Однако Цейоний Руфий Альбин и консул до 337 г. являлись одним и тем же человеком (Firm. Mat. Math. II.29.10–20). Этот Альбин принял христианство. Кроме того, Юний Басс, тоже был христианином (ILS 1220, 1221). Соответственно, 6 человек являлись язычниками, двоих же стоит отнести к христианам.

С 337 по 361 гг., во время правления императора Констанция I, на высших должностях находились следующие язычники: Гермоген, Вулкаций Руфин, Г. Цейоний Руфий Волузиан, упомянутый выше Квинт Флавий Меций Эгнаций Лоллиан, Анатолий, Меммий Витразий Орфит, Тертулл, Салюций Секунд, Элий Клавдий Дультиций, Скилаций, Флавий Гермоген, Ампелий, М. Меций Меммий Фурий Бабурий Цецилиан Плацид, Флавий Филагрий. Из них к аристократическим *gentis* относились 5. Христианином был только Петроний Пробин, префект Рима 345–346 гг.

⁴⁷⁴ Haehling R. von Die Religionszugehörigkeit der hohen Amtsträger des Römischen Reiches Seit Constantins I. Alleinherrschaft bis zum Ende der Theodosianischen Dynastie (324–450 BZW. 455 N. CHR.). Bonn, 1978. S. 581–590.

⁴⁷⁵ Т. Д. Барнс сокращает этот перечень до 8 человек, см.: Barnes T. D. Statistics and the Conversion of the Roman Aristocracy... P. 139.

⁴⁷⁶ Подробнее см.: Haehling R. Von Op. cit. S. 507–608.

Т. Д. Барнс также исследовал количество язычников и христиан, занимавших высшие государственные должности с 317 по 361 гг. Он дополнил списки В. Эка и М.-Т. Рапсат-Шарлье еще девятью аристократами, принявшими христианство.

Во второй же половине IV в. христиане начали доминировать среди сенаторов, а с середины V в. уже вся сенаторская аристократия была христианской.

Причины принятия христианства аристократией были многочисленны. В 1975 г. Дж. Мэтьюз говорил о «беспорядочном и незапланированном процессе, посредством которого римские правящие классы отказались от своего покровительства старым формам религии в пользу новых»⁴⁷⁷. Им были подчеркнуты два фактора, способствовавшие обращению: 1) «факторы толчка», которые вынуждали людей становиться христианами, в первую очередь из-за политики правительства, сделавшей христианство государственной религией в IV в. и запретившей языческие религиозные обряды; 2) «факторы притяжения», побуждавшие людей обращаться по собственной воле и приведшие к интеллектуальному и духовному принятию большим количеством людей христианских верований, практик, учений и идеологий. В первой половине XX в. исследователи отдавали предпочтение «факторам толчка». К примеру, А. Нок предполагал, что в процессе обращения имела место значительная доля принуждения, а «подавление язычества приняло форму <...> исключения непокорных с должностей и из армии»⁴⁷⁸.

В последнее же время подобные мнения были заменены иным подходом, предполагающим, что императоры работали более тонко, прививая христианство посредством примеров, и не делая религиозную принадлежность основным критерием отбора при назначении на

⁴⁷⁷ Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court AD 364–425... P. 211.

⁴⁷⁸ Garvie A. E. Rev. on «Nock A. D. Conversion: The Old and the New in Religion from Alexander the Great to Augustine of Nippo» // Philosophy. 1934. № 9. P. 242–243.

государственные должности. Тем не менее, даже если христианская принадлежность не была частью «должностных требований», амбициозные стремления к высокой должности, несомненно, придавали оказывали некоторое влияние на обращение в христианство, что, однако, вполне могло соответствовать личным наклонностям новых адептов⁴⁷⁹.

Самой прочной основой для сохранения языческих практик являлась сенаторская аристократия Италии и Рима. Она имела долгую историю участия в исполнении языческих жреческих должностей: больше, чем у любой из элитных групп в империи, их статус был явно связан с языческими традициями. К середине IV в., как показано выше, христианство проникло даже в их ряды. В 382 г. сенаторы-христиане подготовили петицию против возвращения Алтаря Победы в Здание Сената (Ambrose, Epist. 72). Однако большая часть сенаторской аристократии в это время все еще оставались преданными язычниками. Так, А. Х. М. Джонс предположил, что «старые сенаторские семьи Рима оставались преимущественно языческими вплоть до начала пятого века» и что «на Западе высшие классы, по-видимому, отказались от старой религии ко второй половине пятого века»⁴⁸⁰. Дж. Херрин согласилась с этим мнением: «Языческий аспект сенаторского авторитета медленно уступал христианскому влиянию, часто под руководством женщин, исповедующих веру ... в течение всего пятого века церковное влияние укреплялось, в то время как языческое уменьшалось»⁴⁸¹.

У состоятельных сенаторов Рима было развитое чувство сословной солидарности и давняя традиция независимого поведения. В отличие от восторимских сенаторов из Константинополя, имевших менее древнее и знатное происхождение и гораздо более зависимых от императорской воли, сенаторы Рима были почти не подвержены императорскому «убеждению»,

⁴⁷⁹ Mathisen R. W. Op. cit. P. 259.

⁴⁸⁰ Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284–602... P. 938–940.

⁴⁸¹ Herrin J. The Formation of Christendom. Princeton, 1987. P. 73–74.

когда речь шла об их религиозной принадлежности. Они могли обратиться к христианству только руководствуясь собственным выбором⁴⁸².

Если влиятельные сенаторы, которые не зависели от императоров с экономической точки зрения, собирались принять христианство без кровопролития, то для этого потребовалось бы нечто большее, чем императорский пример и убеждение. Обращение должно произойти, как предполагает Дж. Мэтьюз, на «фоне личного пристрастия и преданности, которые обеспечивают необходимое дополнение к растущему общественному формальному объединению имперского правительства с христианской церковью...»⁴⁸³.

Таким образом, наряду с любыми факторами «толчка», которые, как правило, принуждали сенаторов к обращению, были и «факторы тяги», начиная от отсутствия причин не переходить к новой религии, заканчивая позитивными стимулами для этого.

Принятие христианства должно было неизбежно отразиться на повседневной жизни его адептов⁴⁸⁴. В частности, Аммиан Марцеллин⁴⁸⁵ отметил, что претенденты на кафедру епископа, в случае успеха, удостоиваются невиданных почестей: «те, кто желает этого, должны бороться, используя все свои силы, чтобы получить то, что они ищут; ибо когда они достигнут этого, они будут свободны от забот, будут осыпаны подношениями

⁴⁸² Dodds E. R. *Pagan and Christian in an Age of Anxiety. Some Aspects of Religious Experience from Marcus Aurelius to Constantine*. Cambridge, 1965. P. 135.

⁴⁸³ Matthews J. *Op. cit.* P. 211.

⁴⁸⁴ Зайцева Е. С. «*In Omnibus Deo Bene Placentes*»: экономические стратегии поведения сенаторов-христиан IV–V вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 3. С. 431–442.

⁴⁸⁵ Аммиан часто навлекает на себя критику из-за «пристрастности» по отношению к сенаторской аристократии Рима и чрезмерного избличения пороков высшего сословия города. См., например: Cameron A. L. *The Roman Friends of Ammianus...* P. 5–28; Kohns H. P. *Die Zeitkritik in den Romexkursen des Ammianus Marcellinus (Zu Amm. Marc. 14.6.3–26; 28.4.6–35)* // *Chiron*. 1975. № 5. P. 485–491. В противовес Л. Кракко Руджини предполагает, что критика Аммиана могла относиться не ко всем представителям сенаторского сословия, а была направлена в адрес отдельных персонажей, в частности Меммия Витразия Орфита, см.: Cracco Ruggini L. *Rome in Late Antiquity...* P. 371–372.

матрон⁴⁸⁶, будут ездить в экипажах, носить тщательно подобранную одежду...» (Amm. XXVII.3.14–15). Со стороны христианских авторов о подобных же явлениях в своих письмах говорит Иероним Стридонский, особенно активно общавшийся с представителями римской аристократии и поощрявший такие дары в пользу церкви (Jer. Ep. 107). Действительно, аристократы-христиане, благодаря своему высокому положению и финансовой состоятельности, получили возможность общаться напрямую с высшим клиром, в том числе с епископами. Поэтому в настоящем параграфе необходимо также обратиться к вопросу о том, какое влияние принятие христианства оказало на имущественное благосостояние senatorского сословия.

Традиционно senatorское сословие являлось богатейшим слоем римского общества. Сенаторы владели лучшими землями, в их собственности находилось множество рабов, а дома размещались в историческом центре Рима. Для попадания в высшее сословие кандидату было необходимо преодолеть имущественный ценз, составлявший со времен Октавиана Августа 1 млн. сестерциев (Dio LIV. 17; Suet. Aug. 41; Tac. Ann. I. 75, II. 37).

Следствием кризиса, охватившего империю в течение III в., стало обнищание основной части населения. Происходило повсеместное обесценивание денег и, как итог, стремительный рост цен. Не случайно, одной из основных реформ Диоклетиана, предпринятых для стабилизации государственной жизни, стал «Эдикт о твердых ценах», изданный им в 301 г. Он являлся попыткой зафиксировать максимальные расценки на основные продукты питания, сырье, одежду и услуги, установить твердый размер оплаты труда для основных видов ремесленной деятельности⁴⁸⁷.

⁴⁸⁶ По поводу благотворительной деятельности со стороны римских матрон, см.: Consolino F. E. Sante o patrone? Le aristocratiche tardoantiche e il potere della carita // Studi storici. 1989. № 4. P. 969–991; Elm S. “Virgins of God”: The Making of Ascetism in Late Antiquity. Oxford, 1994. P. 25–60.

⁴⁸⁷ Уильямс С. Диоклетиан: реставратор Римской империи. М., 2014. С. 156–195.

Во всем государстве происходил спад коммерческой деятельности, вызванный постоянной опасностью, которой подвергались наиболее богатые и развитые в экономическом отношении провинции Галлии, Малой Азии, Сирии, Причерноморья, Африки. Как свидетельствует Геродиан, «некто весьма круто управлял Карфагенской страной и вместе со всевозможными жестокостями завел штрафы и денежные поборы, желая быть на хорошем счету у Максимиана... Тогдашние управители казны, если они в редких случаях и оказывались честными, то все же, имея перед глазами опасность и зная о его сребролюбии, невольно подражали остальным»⁴⁸⁸ (Herod. VII. 4.2). У населения отсутствовала хоть какая-то уверенность в завтрашнем дне, желание возделывать земли, разоренные в результате затянувшегося периода «солдатских императоров» (235–284 гг.)⁴⁸⁹.

Таким образом, с одной стороны, длительная гражданская война, а с другой, постоянная угроза варварских набегов сделали свое дело: основная часть населения империи находилась в состоянии бедности. Однако нам представляется недопустимым полностью распространять этот вывод на самых состоятельных граждан Римской империи – сенаторов. Да, их положение к концу III в. тоже изменилось, но не так резко.

Обстоятельства разбросали членов сенаторских семейств по разным полюсам богатства и бедности. С одной стороны, значительная часть старых патрицианских родов выродилась к и в течение кризиса III в. Этому поспособствовало множество факторов, в том числе и политика принцепсов, когда в результате проскрипций или по прихоти отдельных правителей, возбуждавших дела по обвинению в государственной измене или заговоре против императора, гибли целые семейства, множество свидетельств об этом сохранилось еще у Тацита (Тас. Ann. II.31, III.15, VI.26). В основном, представители старых сенаторских семейств смогли сохраниться по женской

⁴⁸⁸ Пер. М. В. Скржинской.

⁴⁸⁹ Ростовцев М. И. Общество и хозяйство Римской империи. СПб., 2001. Т. 2. С. 184–186.

линии, то есть их прямых потомков в период поздней империи практически не осталось.

С другой стороны, часть представителей сенаторского сословия все же смогли выжить, и в целом положение таких «старых» фамилий к началу IV в. оставалось финансово благополучным. Собственность этих сенаторов за время кризиса III в. не пострадала. Скорее, наоборот, воспользовавшись анархией в государственном управлении, они не только сохранили, но и смогли приумножить ее. Избавленные от бремени муниципальных сборов, представители римской знати увеличивали свои земельные владения, доставшиеся им от предков⁴⁹⁰. Таким образом, на одном полюсе сенаторского сословия находились обнищавшие представители старых фамилий, сходившие с политической арены, на другом – баснословно богатые сенаторские роды, сумевшие приспособиться к ситуации и извлекавшие экономические выгоды из своего положения. Кризис III в. пополнил ряды сенаторской аристократии новыми членами, теми, кто смог выдвинуться в период смуты и передать свой высокий статус потомкам. Эти *homines novi* по своему финансовому положению стремились примкнуть как раз к членам старых сенаторских родов, при любой возможности увеличивая свое благосостояние. К «старой аристократии» мы отнесли фамилию Анициев (Anicii) вместе с ее «боковыми ответвлениями» – Петрониями (Petronii), Бассами (Bassi) и Олибриями (Olybrii)⁴⁹¹; Валериев и Арадиев (Valerii, Aradii); Цезониев (Caesonii); Нуммиев (Nummii); Вириев (Virii); Веттиев (Vettii)⁴⁹². К сенаторам, возвысившимся в течение кризиса III в. и позже, принадлежали Цецины Сабины (Caecini Sabini), в начале IV в. плотно инкорпорировавшиеся в семью Цейониев Руфиев (Ceionii Rufii); Цейонии Юлианы (Ceionii Iuliani); союз Флавианов – Симмахов (Flaviani Symmachi), к которому в конце IV в.

⁴⁹⁰ Там же. С. 185.

⁴⁹¹ По поводу объединения Анициев и Петрониев в один клан, см.: O'Donnell J. *Liberius the Patrician...* P. 136–141; Cameron Al. *Anician Myths...* P. 133–136.

⁴⁹² Критериями отбора стали время занятия представителями семей высших сенаторских должностей – консульства и городской префектуры, см.: Mennen I. *Op. cit.* P. 74, 83–134.

присоединились Никомахи (Nicomachi); Турции (Turcii); Деции (Decii). На чем же основывалось благополучие сенаторских семей?

Нормой для сенаторов было владение множеством поместий в традиционных сенаторских провинциях – Африке, Ахайе, Испании. Поскольку в этих регионах сенаторы занимали руководящие должности из поколения в поколение, вполне логично, что они успели обзавестись там виллами. Кроме того, сенаторы имели поместья в Италии. Во время принципата императоры неоднократно издавали специальные постановления, регламентирующие этот сегмент сенаторского землевладения. К примеру, при Траяне всех кандидатов на должность квестора и, следовательно, на место в сенате, обязали инвестировать треть своей собственности в италийскую землю (Plin. Ep. VI.19). Часть сенаторских семейств действительно обладали баснословными богатствами. Как было упомянуто выше, Квинт Аврелий Симмах (Q. Aurelius Symmachus Eusebius 4) владел несколькими домами в Риме и виллами в провинциях⁴⁹³.

Приведенные сюжеты говорят о том, что в IV в. существование сенаторского сословия было довольно стабильным, варварскую угрозу все еще удавалось обуздать и вроде бы ничего не предвещало беды. Однако примерно с середины IV в. в источниках, в том числе эпиграфических, мы все чаще встречаем свидетельства о том, что члены сенаторского сословия начали обращаться к христианству. И как оказалось, в перспективе, эта новая религия подточила финансовое благополучие сенаторского сословия. Чтобы лучше понять этот процесс, рассмотрим вкратце религиозную аффилиацию каждой отдельной семьи.

Среди представителей Валериев-Арадиев мы находим двух христиан – Валерия Севера (Val. Severus 29), префекта Рима 382 г., и его сына Валерия Пиниана (Valerius Pinianus 2). У Валерия Севера был еще один сын, Север (Severus 2), однако являлся ли он христианином неизвестно. После смерти

⁴⁹³ См. подробнее: с. 62 – 63 настоящего исследования.

отца между братьями разгорелась усобица по поводу наследства. Валерий Пиниан в возрасте 17 лет женился на Мелании (Melania 2), два их ребенка умерли еще в младенчестве (V. Mel. Gr. 1, 5, 6; Pall. Hist. Laus. 61), и они решили посвятить дальнейшую жизнь религии, совершая паломничества, и, занимаясь благотворительностью. Семья вращалась в кругах видных теологов, в частности, они вступили в кружок римских аристократов-христиан, основанный Паулином в Ноле. Кроме того, Мелания и Пиниан проводили время в путешествиях и паломничествах. Известно, что незадолго до 410 г. они сопровождали Альбину (Albina 2), мать Мелании, в Африку, некоторое время проживали в Гиппоне, затем отплыли в Египет и, наконец, поселились в Иерусалиме (V. Mel. Gr. 20, 34, 35). На все эти предприятия требовалось немало средств, и они у Пиниана имелись, ведь его богатство едва не стало причиной получения им поста священника в Гиппоне (Aug. Ep. 125-6)⁴⁹⁴. Пиниан унаследовал часть средств своего отца. Другая часть отошла брату Северу. Видимо, Север был против того, чтобы имущество уходило из семьи и растрачивалось на благотворительность, поскольку выступал против продажи собственности Пинианом и Меланией, что и стало причиной конфликта между братьями (V. Mel. Gr. 10, 12).

Аниции достигли высот могущества при Константине, когда благодаря усилиям Аниция Юлиана (Amnius Anicius Iulianus), Аниция Паулина (Sextus Anicius Paulinus), Юлиана Аниция Паулина младшего (Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus iunior) префектура Рима почти на целое десятилетие оставалась «закрепленной» за семьей, кроме того, все они были консулами. Однако к середине IV в. их дела явно пришли в расстройство, вплоть до 370-х гг. ни один Аниций не занимал высоких должностей в Риме. Именно в момент упадка появился Секст Клавдий Петроний Проб, ставший

⁴⁹⁴ Христианские общины испытывали нужду в богатых покровителях и иногда, чтобы заполучить такого человека, прибегали к не совсем обычным методам. Дж. Харрис приводит случай из письма Иеронима, согласно которому некий богатый сенатор Паулин был без его согласия возведен в сан епископа в Барселоне в 394 г. Затем этому аристократу пришлось бежать в Нолу, см.: Harries J. *Favor Populi...* P. 125–141.

консулом в 371 г., и объявивший себя в одной из надписей «*Sexto Petronio Probo Aniciae domus culmini...*» (CIL. VI.1753). Петроний не был Аницием по прямой линии, а женившись на представительнице рода, переживающего не лучшие дни, предпочел назначить себя «покровителем» дома Анициев, взяв на себя роль главного наследника семьи⁴⁹⁵. Борьба за лидерство внутри рода, вероятно, и обусловила принятие Аницием Авхением Бассом (Anicius Auchenius Bassus 11) христианства. Он объявил себя в противовес Петронию Пробу «*restitutore generis Aniciorum*» («реставратором рода Анициев») и стал христианином уже в конце IV в. (Coll. Avell. 2.84–85), предпочтя религию, которой покровительствовали императоры, вере предков. Аниция Фальтония Проба (Anicia Faltonia Proba 3), проживавшая в конце IV–начале V вв. в Риме, так же была уже истовой христианкой. Вскоре после разграбления Рима в 410 г. она переехала в Африку (Jer. Ep. 130.7). Унаследовав довольно обширные поместья в Азии, Аниция завещала доходы от них для поддержки духовенства, бедняков и монастырей.

Женщины из рода Цейониев Руфиев уже в середине IV в. принимали христианство с охотой. Они вели активную переписку с ведущими теологами IV в. и чувствовали себя в среде христиан «на своем месте».

К середине V в. начался переход в христианство и мужчин. Руфий Антоний Агриппий Волузиан (Rufius Antonius Agrypnius Volusianus 6) с рождения был язычником, однако отторжения у него христианское учение, по-видимому, не вызывало. Он состоял в переписке с Августином, обсуждая религиозные вопросы (Aug. Ep. 16), однако сам не торопился принимать новую религию. В 436 г. Волузиан в связи с женитьбой императора Валентиниана III отправился в составе посольства в Константинополь. Во время путешествия он заболел и под влиянием племянницы Мелании, христианки, сменил веру. Руфий Антоний Агриппий Волузиан умер в начале 437 г. под именем Епифаний (V. Mel. Gr. 50–55; V. Mel. Lat. II. 19–24). Трудно

⁴⁹⁵ Cameron Al. Op. cit. P. 133–136.

сказать, насколько он сам желал перейти в новую религию, однако в этом случае можно допустить искренность принятого им решения. Следующие поколения мужчин в роду были уже христианами.

Цецины Сабины, посредством матримониальных отношений вошедшие в семью Цейониев Руфиев, также принадлежали к христианским кругам.

Цейонии-Юлианы оставались язычниками приблизительно до последней четверти IV в. Два последних известных представителя фамилии – Цейоний Камений (Caeionius Camenius 2) и Цейония Фусциана (Caeionia Fusciana), брат с сестрой, предположительно, дети Алфения Цейония Юлиана Камения (Alfenius Ceionius Iulianus Kamenius 25), стали христианами (CIL VI.21787 = D 08533 = ILCV 00096 = AE 1994, 00111). Нельзя сказать точно, связано это или нет, но они не вступили в брак и не оставили потомков. Причины назвать сложно, однако семья угасла. Возможно, на этот процесс повлияло обвинение в колдовстве и занятиях магией нескольких членов семьи в период между 368 и 371 гг.⁴⁹⁶ (Amm. XXVIII.1.27).

Род Турциев оставался в рамках традиционных языческих культов еще во второй половине 70-х гг. IV в., поскольку Луций Турций Секунд Астерий (Lucius Turcius Secundus Asterius 6) в 376 г. занимал должность квиндецемвира священнодействий (CIL. VI.31118). Однако вскоре ситуация в семье изменилась, и она довольно показательна. Их семейное поместье *Domus Turciorum* («Дом Турциев») располагалось на Эсквилине, рядом с базиликой Св. Сильвестра и Мартина. На территории виллы был обнаружен в 1793 г. «Эсквилинский клад». Он очень хорошо исследован и еще в начале XX в. включен в каталог Британского музея, составленный О. Дальтоном⁴⁹⁷. Частично позолоченные шкатулки Проекты⁴⁹⁸, богато украшенные

⁴⁹⁶ По поводу подобных обвинений как способе смещения политических конкурентов см.: Barnes T. D. Two Senators under Constantine... P. 40–49.

⁴⁹⁷ Dalton O. M. Catalogue of Early Christian Antiquities and Objects from the Christian East in the Department of British and Mediaeval Antiquities and Ethnography of the British Museum. London, 1901. P. 61–77.

⁴⁹⁸ Изображение и описание шкатулки см.: Ibid. P. 61.

изображениями, выполненными еще в языческом стиле, но с христианскими надписями, украшения, серебряные кувшины, сосуды, кухонная утварь – все эти сокровища принадлежали Пройекте (Proiecta) и ее мужу Турцию Секунду (Turcius Secundus 4). Опасность варварских вторжений и разграбления Рима вынудили их закопать свое имущество в землю, что и позволило ему так хорошо сохраниться.

Секунд и Пройекта стали первыми христианами в семье Турциев. Их обращение в новую веру произошло примерно в конце IV в.⁴⁹⁹. Показательно, что в этот момент, стараясь спасти свое имущество от разграбления готами, они не продали свои сокровища, чтобы пустить деньги на благотворительность, а закопали, надеясь впоследствии вернуть. Христианские принципы «раздать все бедным» еще не укоренились в семье. Видимо, отдавали на благотворительность те, на кого наибольшее влияние оказывали проповедники. Эта же семья на тот момент близко с ними не общалась. А вот брат с сестрой Астерий (Asterius 3) и Эвномия (Eunomia), потомки Пройекты и Секунда, более ревностные христиане, рожденные в семье, обращенной уже в течение нескольких поколений, «во всем угождавшие Богу. Они легко и скоро обратились от жизни рассеянной и роскошной к жизни добродетельной и воздержанной, за что удостоились христианской кончины»⁵⁰⁰ (Pall. Hist. Laus. CXXXIV). Они, общавшиеся близко с Паулином Ноланским, продали дом в Риме и переехали в Нолу, где вошли в «кружок» христиан знатного происхождения, организованный Паулином (Paul. Nol. Carm. XXI. 313–325). Таким образом, из типично языческой семьи в начале IV в. Турции превратились в искренних христиан, утратив при этом довольно видное положение в Риме.

⁴⁹⁹ Ibid. P. 64.

⁵⁰⁰ Перевод приводится по изданию: Палладий, епископ Еленопольский. Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003.

Остальные сенаторские семьи к концу IV в. христианства еще не приняли, оставаясь до последней возможности сторонниками языческих верований.

Пик активности рода Цезониев пришелся на III в., и упоминания представителей этой фамилии в источниках IV в. почти не встречаются. Луций Цезоний Овиний Манлий Руфиниан Басс (L. Caesonius Ovinus Manlius Rufinianus Bassus 18) занимал пост префекта Рима в 285 г., и, безусловно, был язычником. Данных о религиозной аффилиации его сына Цезония Басса (Caesonius Bassus 12) не сохранилось.

Упоминаний о религиозной принадлежности семьи Нуммиев так же не много. До нас дошла только надпись не вполне понятного назначения, в которой сообщается о сенаторах, которые внесли неизвестные платежи. Предположительно, они были направлены на финансирование установки статуи Геркулеса⁵⁰¹. Среди имен, названных в списке, встречается имя Нуммия Туска (Nummius Tuscus 1) (CIL. VI.37118), следовательно, он был язычником. Никто из известных представителей семьи Нуммиев не принял христианство.

В IV в. *gens Viriorum* все еще встречается в источниках. К примеру, Вирий Луп (Virius Lupus 6) был проконсулом Африки между 337 и 361 гг., однако все же расцвет семьи пришелся на III столетие. Также известно о нескольких Вириях, которые в течение III – IV вв. занимали пост наместника провинции Кампания (Вирий Галл (Virius Gallus) – корректор Кампании, консул 298 г.; Вирий Луп Викторин (Virius Lupus Victorinus 7) – консуляр Кампании в середине/ конце IV в.; Вирий Турбон (Virius Turbo) – консуляр Кампании 361/363 гг.; Вирий Вибин (Virius Vibinus) – консуляр Кампании IV/V вв.). О их религиозной принадлежности в надписях не сообщается. Однако представители семьи по крайней мере до конца IV в. явно оставались язычниками, поскольку один из Вириев, Вирий Никомах Флавиан (Virius Nicomachus Flavianus 15) известен своей борьбой за сохранение статуи Победы

⁵⁰¹ Gatti G. Frammento d'iscrizione: Spettante ad Una Grande Opera Publica... P. 115–121.

в здании сената и считается одним из лидеров «языческой оппозиции», до последнего отстаивавшим нравы предков⁵⁰².

Веттии почти наверняка оставались язычниками вплоть до конца IV в., поскольку Веттий Агорий Претекстат (Vettius Agorius Praetextatus 1), занимавший многочисленные жреческие должности, являлся предшественником Никомаха Флавиана на «посту» главного хранителя религии отцов⁵⁰³.

Флавианы-Симмахи известны как истовые язычники, боровшиеся за сохранение статуи алтаря Победы⁵⁰⁴.

Деции к моменту своего возвышения были уже христианами.

Таким образом, «первая волна» принятия сенаторами христианства пришлась на середину – конец IV в. В этот момент обращение в новую веру происходило скорее добровольно. Остальные аристократы тоже пришли к христианству в течение V в. под все увеличивавшимся давлением со стороны императорских постановлений. Среди «старой аристократии» адептами религии Христа стали Аниции, Петронии, Валерии и Арадии, из «новой» – Цейонии Руфии вместе с Цецинами Сабинами и Турции. Именно эти семьи и стали «лидерами» среди сенаторских фамилий в V и VI вв. В их ряды позже влились Деции, также исповедовавшие христианство. Остальные аристократы, так долго сражавшиеся за языческое наследие, постепенно сошли с исторической сцены, за исключением Флавианов–Симмахов, которые смогли в итоге адаптироваться к новым реалиям. Те же, кто придерживались веры предков, но в социальном и политическом отношении не были так сильны, как Флавианы–Симмахи, в дальнейшем все больше утрачивали свое положение.

⁵⁰² O'Donnell J. J. The Career of Virius Nicomachus Flavianus // *Phoenix*. 1978. № 32. P. 129–143.

⁵⁰³ Ведешкин М. А. Веттий Агорий Претекстат и языческая оппозиция в римском сенате... Р. 26–34.

⁵⁰⁴ Казаков М. М. Рим на пути от язычества к христианству. Алтарь Победы // ВДИ. 1995. № 4. Р. 161–174.

Большинство сенаторов из «старой аристократии» остались язычниками, большинство *homines novi* приняли христианство. Вероятно, причина этого кроется в их различных модусах поведения. Новые сенаторы быстрее адаптировались к меняющейся религиозной ситуации, поскольку личные способности и политическая проницательность в недавнем прошлом позволили их предкам закрепиться у власти и заложить основу для возвышения своих потомков и вхождения их в круг высшей аристократии Рима. Они увидели в христианстве силу, которая дает возможность оставаться у власти и получать должности. Возможно, неосознанно эти аристократы-христиане дали такое преимущество своим потомкам, первоначально принимая христианство не по этой причине, а попав под увещевания менторов. Они близко общались со многими почитаемыми христианскими лидерами – Иеронимом Стридонским, Паулином Ноланским, Августином Блаженным. Во многом поэтому они так легко расставались со своим имуществом, следуя призывам популяризаторов отдать все Церкви или на благотворительность.

Приходится констатировать, что члены сенаторских родов немало поспособствовали своему «обеднению». Принявшие христианство в середине – конце IV в. часто завещали недвижимость церкви, отдавали значительные средства на благотворительность, в частности, строительство и реставрацию храмов, странноприимных домов. С нашей точки зрения, это может выглядеть как понижение социального статуса. Однако, вероятно, сами сенаторы-христиане так ситуацию вовсе не воспринимали, поскольку она соответствовала общим тенденциям времени и была продолжением практики римского светского патроната.

Так поступил Паммахий, истратив свое состояние, оставшееся в его единоличном распоряжении после смерти жены Паулины, на благотворительность. Часть жизни Паммахия была связана со светской властью: до 396 г. он либо номинально, либо действительно занимал должность проконсула Африки. После смерти своей жены Паулины Паммахий, вероятно, под влиянием Иеронима Стридонского, отошел от

занятия государственных постов и сосредоточился на участии в церковной жизни (Jer. Ep. 66; Paul. Nol. Ep. 13; Pall. Hist. Laus. 62). Он построил дом для странников в римском порту (Paul. Nol. Ep. 13). Помимо постройки странноприимного дома (*Xenodochium*) в Римском порту (*Portus Romae*) (Pall. Hist. Laus. 62) он также спонсировал строительство нартекса для базилики Св. Петра (Paul. Nol. 13) и в 398 г. титульной церкви (*tituli Pammachii*), располагавшейся на холме Целий (Rossi II. 150. n. 20), на месте современной базилики Santi Giovanni e Paolo al Celio⁵⁰⁵.

Марцелла вела аскетический образ жизни, основав монастырь у себя в доме на Авентине, в который, вкладывала все средства (Jer. Ep. 47.3; 127.5). Мелания, внучка Цейония Руфия Альбина, была яркой сторонницей христианского учения, часто отправлялась в паломничества по святым местам. Она владела собственностью в Испании, которую продала, отправившись на постоянное жительство в Палестину. Полученные от продажи деньги Мелания потратила на благотворительность и основание монастырей (Paul. Hist. Laus. 54). Заметим, что годовой ее доход до этого оценивался в 120 тыс. солидов (V. Mel. Gr. 15).

Нельзя сделать однозначный вывод о влиянии на процесс обеднения сенаторов исключительно принятия христианства. Безусловно, здесь стоит говорить о комплексе причин: утрата провинциальных имений в результате варварских вторжений, общее истощение ресурсов государства, повышение налогообложения, финансирование зрелищ для горожан, эвергетизм. Однако в целом тенденция вполне заметна, и она состоит в ухудшении имущественного благосостояния сенаторского сословия. Особенно четко она прослеживается среди семей, принявших христианство в «первой волне». Беда этих фамилий заключалась в одном – они слишком сблизилась с Отцами Церкви, горящими идеей отдать, раздать «все во славу Божию». Аристократия,

⁵⁰⁵ По поводу титульных церквей см.: Hillner J. Families, Patronage, and the Titular Churches of Rome, с. 300–с. 600 // Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian Rome, 300–900 / ed. by K. Cooper, J. Hillner. Cambridge, 2007. P. 225–261.

принявшая эту идеологию, пренебрегала государственными должностями, самовольно оставляя свои посты; продавала свои имения. Подобные тенденции являлись продолжением традиций римского патроната, поэтому не вызывали отторжения. Однако в условиях кризиса императорской власти на Западе, институт светского патроната также оказался в кризисе, в то время как епископы делали все, чтобы пополнить в свои ряды богатых римских меценатов⁵⁰⁶.

Более того, среди таких меценатов, действительно, довольно часто встречаются римские матроны, так что утверждение Марцеллина выглядит вполне правдоподобным. В качестве организаторов богаделен и покровительниц бедняков, больных и чужеземцев зажиточные женщины в средиземноморских городах получали высокий общественный статус, что чрезвычайно редко встречалось в иных сферах общественной жизни. Женщины быстро осознали, что новая религия позволяет им занять более весомое положение в обществе. Она сулила определенные перспективы. Об этом свидетельствует многочисленная переписка представительниц аристократических родов с Иеронимом Стридонским. Женщины смогли получить даже в некотором смысле богословское образование, занимались чтением книг (Jer. Ep. 87), обсуждали теологические вопросы, принимали просителей-христиан, основывали монастыри, вели миссионерскую работу (Pall. Hist. Laus. De Melania). Такая самостоятельность устраивала их гораздо больше, нежели место, которое им отводилось в религии языческой. Ведь, по большому счету, язычество – религия мужская, ориентированная на представителей сильного пола. Женщины принимали незначительное участие в отправлении культов, кроме некоторых специальных, вроде культа Весты, где жрицами-весталками были девушки. Но ведь их количество было очень незначительно среди общей массы женщин населения империи. В

⁵⁰⁶ Kalas G. Architecture and Élite Identity in Late Antique Rome: Appropriating the Past at Sant'Andrea Catabarbara... P. 300.

христианстве же женщины увидели некий социальный лифт, возможность занять более весомое общественное положение, чем они и воспользовались.

Женщины-христианки, действительно, поддерживали довольно тесные отношения с епископами. Покровитель бедных и защитник влиятельных женщин, отдававших всю свою энергию и, что важнее, все свое богатство, служению Церкви, духовный наставник многочисленной группы вдов и дев, епископ приобрел значительный вес в античном городе IV в. По выражению В.И. Уколовой, «здесь [в Риме. – *Е. З.*] все благосклонней внимают христианским проповедникам вроде красноречивого блаженного Иеронима, у ног которого возлежат аристократические дамы, пожелавшие обрести вечную жизнь и спасение»⁵⁰⁷.

Кроме того, в письмах Иеронима содержится прямой призыв к тому, что следует ограничить свои расходы, тратить на себя лишь минимальные средства на себя, а оставшееся должно пойти «во славу Божию», которым может распоряжаться епископ. Кроме того, епископ обращал свои взоры уже на всю семью, привлекая в лоно церкви супругов и детей своих адресатов, надеясь заполучить значительную часть их состояния. Иероним писал: «Ты скажешь: каким образом успею я присмотреть за всем этим – я, женщина светская, в таком многолюдстве, какое в Риме? В таком случае не бери на себя бремени, превышающего твои силы... отошли к бабке и тетке. Пусть она воспитывается в монастыре... Если пришлешь Павлу, даю торжественное обещание, что сам буду лично и учителем ее, и воспитателем» (Jer. Ep. 127).

Таким образом, ухудшение материального благосостояния особенно заметно в семьях, принявших христианство в конце IV – начале V вв. Снижался социальный статус этих фамилий, изменялся их образ жизни и характер социального поведения, что в определенной степени было связано с их приобщением к новой религии. Попадая под влияние христианских идеологов, призывающих раздать «все во славу Божию», аристократия

⁵⁰⁷ Уколова В.И. Поздний Рим. Пять портретов... С. 15.

частично отказывалась от карьерных устремлений, уходила с государственных должностей, продавала свои имения, сознательно упрощала условия повседневной жизни. Таким образом, для части сенаторского сословия принадлежность к политической элите оказывалась менее значимой, нежели включенность в религиозную и интеллектуальную жизнь, связанную с христианством. Принятие сенаторами новой веры в конце IV – начале V вв. способствовало их отказу от благ, получаемых от земной власти, в пользу общественного уважения к их морально-нравственному образу жизни и спасения собственной души.

Нельзя говорить о том, что перечисленные случаи отражают ситуацию внутри всего сенаторского сословия. Речь идет лишь об аристократах, ставших фанатичными христианами. Именно они активно утрачивали свое состояние. Однако даже среди них многие сохраняли благоразумие в финансовых вопросах. Так, Альбина, дочь Цейония Руфия Альбина, получив право на имущество от своего отца, передала его детям своего брата Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия (Jer. Ep. 32.2). Не ясно, какой характер носило наследство, можно предположить, что это было имение. Благодаря этому поступку Альбины собственность осталась внутри рода. Она же изначально даже попыталась поправить благосостояние семьи, выдав замуж дочь Марцеллу за Нерация Цереала (Neratius Cerealis 2). Однако дочь ослушалась и не захотела следовать воле матери. (Jer. Ep. 127.2.4).

Многие сенаторы принимали христианство для сохранения положения в обществе или в соответствии со своими личными убеждениями. Однако придерживались новой религии в умеренном варианте, при этом не меняли место своего жительства, не распродавали собственность, а, наоборот, скорее обогащались благодаря открывающимся карьерным перспективам.

Переходя к выводам, отметим, что просопографический анализ римской сенаторской аристократии показывает, что в период поздней Античности «старая» римская знать не представляла собой закрытой структуры. Напротив,

этот социальный слой регулярно обновлялся за счет таких же крупных земельных собственников из Рима и провинций, как и сами сенаторы. среди них больше не встречались всадники, военные, вольноотпущенники.

В основной массе сенаторская аристократия Рима не обеднела даже под влиянием распространявшегося христианства. Напротив, аристократы, обращавшиеся к новой религии для сохранения положения в обществе или в соответствии со своими личными убеждениями, подходили к этому вопросу достаточно рационально. Они придерживались христианства в умеренном варианте, не распродавали собственность, скорее, наоборот, обогащались благодаря открывающимся карьерным перспективам.

Влиятельные *possessores*, входившие в состав римской сенаторской знати, регулярно занимали высшие должности и магистратуры не только в Риме, но в чиновном аппарате империи. Благодаря этому из поколения в поколение они могли передавать свои титулы (*clarissimus*, *perfectissimus* или *inlustres*) и даже получать патрициат, тем самым создавая новые аристократические династии. При этом *homines novi*, регулярно пополнявшие ряды римской аристократии и возвысившиеся как раз благодаря службе, для укрепления своего положения заключали с последними многочисленные матримониальные союзы.

В географическом отношении происхождение *homines novi* также, как и в случае с социальным происхождением, оказалось менее вариативным, чем в период Принципата. *Gentes*, вошедшие в ряды сенаторской аристократии после IV в., в основном происходили из италийских провинций, но ареал их обитания теперь сместился на север. Их родиной были главным образом центрально- и североиталийские, а также галльские муниципии. Таким образом, мы наблюдаем процесс постепенной провинциализации римской сенаторской аристократии и замыкание ее интересов на городе Риме и своих родных муниципиях.

Несмотря на это отсутствие вариативности в социальном и географическом отношении важно, что римская сенаторская аристократия в

IV – V вв. все еще оставалась тесно связанной с сословием куриалов, а значит и в целом с муниципальными структурами, из чего следует, что она по своей сути все еще оставалась античной.

Глава III. Участие senatorской аристократии в политической жизни в период поздней Античности

§ 1. Cursus honorum senatorской аристократии

Кризисные события III в. во многом изменили⁵⁰⁸, но не смогли полностью трансформировать социальную структуру римского общества и нарушить сложившиеся социальные связи. Высшие senatorские должности все еще оставались в руках римской знати⁵⁰⁹.

Впрочем, среди исследователей существует мнение, что исполнение магистратур утратило смысл для сенаторов на Западе, поскольку в масштабе империи традиционные должности больше не имели никакого значения, и аристократы занимали их лишь время от времени, для получения и поддержания своего статуса⁵¹⁰. Отчасти это утверждение может быть верным, поскольку неперенным требованием для римского сенатора оставалось продвижение по «пути чести»⁵¹¹. Но этот тезис окажется не совсем верным, если взглянуть на него через призму политики римских императоров периода поздней Античности, которая была направлена на унификацию управления всей империей, а также на то, чтобы сделать бывшую столицу рядовым

⁵⁰⁸ Например, практически исчезло сословие декурионов.

⁵⁰⁹ Имеются в виду должности в традиционных senatorских провинциях Азии и Африке, отчасти в Испании, а также должность префекта города Рима. Консулат в конце III – начале IV в. также исполнялся аристократами. Однако стоит отметить, что сенаторы утратили возможность занимать военные должности.

⁵¹⁰ Исследователи в общем солидарны в данном вопросе. А. А. Чекалова отметила, что «[после кризиса III в.] Римский сенат оказался отстранен от прямого управления империей. Вся полнота власти сосредотачивалась в руках императора...», но сенат пользовался большим влиянием. Этот престиж сената основывался на людях, из которых он состоял – крупных землевладельцев, чье влияние в Риме основывалось не на занимаемых ими магистратурах, а на их собственности. См.: Чекалова А. А. Сенат и senatorская аристократия... С. 15; Аналогичные точки зрения, см.: Arnheim M. T. W. Op. cit. P. 39; САН. Vol. 13. P. 184. О сенате в остготский период, см.: Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире... С. 135–186; Дворецкая И. А. Организация управления в Остготском королевстве // ВВ. 1962. Т. XXI. С. 3–28; Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. М., 1959. С. 159–180.

⁵¹¹ См. подробнее гл. I § 2 настоящего исследования.

италийским муниципием. Возьмем это утверждение в качестве исходного положения параграфа.

Позднеантичная римская знать регулярно исполняла традиционные магистратуры. Так, в конце III – начале IV в. обычный сенаторский *cursus honorum* включал в себя следующие должности. В начале своей карьеры аристократ занимал низшие магистратуры, не дающие доступа в сенат. Обычно это был вигитинвират и должность *triumvir capitalis*. Следующим этапом карьеры сенаторского аристократа шла квестура. Квестором можно было стать либо обычным путем, проведя игры, либо по назначению императора (*quaestor candidatus*). Исполнение квестуры сразу после вигитинвирата, без промежуточных должностей, является показателем патрицианской карьеры. В позднеантичный период квестура несколько изменила свой характер, о чем будет сказано далее.

За квестурой следовал преторский этап аристократической карьеры, которому тоже предшествовали игры. Исполняя магистратуру претора, аристократ мог занимать несколько должностей, например, быть проконсулом Ахайи (управление Грецией было предназначено для младших сенаторов в ранге претора); *curator*⁵¹² *rei publicae* в одном из городов Лация; *legatus Augusti pro praetore*. Когда семья имела патрицианский статус, преторский этап карьеры аристократа включал в себя не так много должностей.

И, наконец, венцом аристократической карьеры являлась магистратура консула. Консульский этап карьеры обычно включал должности *curator rei publicae*; *curator alvei Tiberis*, *curator aquarum et miniciae* (все – в Риме), а также занятие консульского наместничества, к примеру, проконсулат в Африке. Будучи консулом, человек также мог быть назначен *praefectus Urbis* и

⁵¹² Основная функция *curatores* заключалась в том, чтобы контролировать на краткосрочной основе финансы частных гражданских объединений. В провинциях они также могли получать полномочия провинциальных наместников. *Correctores* также исполняли регулятивные и судебные обязанности, но они обладали империем, и их полномочия были более обширными по сравнению с кураторами.

выполнять судебные функции в качестве помощника императора (*electus ad cognoscendas vice Caesaris cognitiones; iudex*⁵¹³ *vice Caesaris*).

Примерно после 240 г. аристократы больше не фигурировали в источниках в качестве наместников в провинциях, в которых размещались легионы. Эти должности перешли к представителям всаднического сословия с богатым военным опытом.

Так, известны две надписи, рассказывающие о карьере Луция Валерия Публиколы Бальбина Максима, главе позднеантичного рода Валериев: «*Lucio Valerio filio Claudia Poplicolae Balbino Maximo consuli ordinario praetori candidato tutelario quaestori candidato legato provinciae Asiae curatori rei publicae Laurentium Lavinatium item cognoscenti ad sacras appellationes XVvir sacris faciundis sevir equitum Romanorum amico incomparabili Lucius Iunior Septimius Hermogenes pontifex Laurentium Lavinatium cohortis ob eximium eius erga se in omnibus honorem*» («Луцию Валерию Публиколе Бальбину Максиму, сыну Луция из Клавдиевой трибы, ординарному консулу, императорскому кандидату в преторы по делам опеки, императорскому кандидату в квесторы, легату провинции Азия, куратору городов Лавиния и Лаврента и помощнику судьи, судящему от имени императора, квиндецемвиру священнодействий, севиру римских всадников, несравненному другу. Луций Септимий Гермоген младший, понтифик Лавиния и Лаврента, трибун когорты, за его исключительное отношение к себе во всем в качестве вознаграждения поставил» CIL. VI.1531; надпись датируется 253–255 г.) и «*Lucio Valerio Luci filio Claudia Poplicolae Balbino Maximo consuli ordinario praetori candidato legato provinciae Asiae curatori rei publicae Laurentium Lavinatium item cognoscenti ad sacras appellationes curatori aquarum et Miniciae praefecto*

⁵¹³ *Iudices* были частными лицами, назначенными для того, чтобы проводить судебные разбирательства. По большому счету любое должностное лицо (чиновник) с судебными или административными полномочиями назывались так. *Iudices* были официальными преторского ранга, которые исполняли судебные функции по гражданским делам в Италии. Они назначались императором и назначались на должности в конкретные районы. Также были налоговые чиновники, именуемые *censitores*.

alimentorum viae Flaminiae XVviro sacris faciundis IIIviro capitalis se viro equitum Romanorum Iunius Septimius Verus Hermogenes sexagenarian procuratione suffragio eius ornatus» («Луцию Валерию Бальбину Максиму, сыну Луция из Клавдиевой трибы, ординарному консулу, императорскому кандидату в преторы по делам опеки, императорскому кандидату в квесторы, легату провинции Азия, куратору по распределению воды и зерна городов Лавиния и Лаврента, судящему от имени императора, префекту по обеспечению Фламиниевой дороги и обеспечению подвоза продовольствия, квиндецемвиру священнодействий, триумвиру по делам преступлений и правонарушений, севиру римских всадников. Юний Септимий Вер Гермоген от шестидесятилетних за его заботу о голосовании посвятил» CIL. VI.1532; надпись датируется 252–260 г.).

Публикола родился около 220 г. или немного раньше этого времени. Вероятно, один из легендарных основателей Республики Публий Валерий Публикола был его предком⁵¹⁴. Отцом Публиколы был двукратный консул Луций Валерий Клавдий Ацилий Присциллиан Максим, состоявший в родстве, как видно из когномена, с родом Ацилиев Глабрионов⁵¹⁵.

Как и отец, Публикола начал свой *cursus* со службы в армии, где в его ведении было командование кавалерийским подразделением. Затем он был назначен на должность начальника тюрем, которую, вероятно, занимал в течение года. После этого благодаря отцовскому влиянию и покровительству он получил магистратуру квестора в качестве императорского кандидата. За этим последовало выдвижение его кандидатуры императором на должность *praetor tutelaris*, вероятно, после 240 г. Также еще в молодом возрасте Публикола вошел в состав коллегии квиндецемвиров священнодействий. Вскоре Публикола стал легатом при проконсуле провинции Азия⁵¹⁶. В 253 г. Публикола стал ординарным консулом. Консульский этап его карьеры

⁵¹⁴ Mennen I. Op. cit. P. 125.

⁵¹⁵ Settiani Ch. Op. cit. P. 227–228.

⁵¹⁶ Точно датировать время невозможно. Вероятно, он был легатом до и после преторы, см.: Jacques F. L'ordine... P. 148.

включал должности куратора италийских городов Лавиния и Лаврента и одновременно человека, вершащего правосудие от имени императора; куратора, ответственного за распределение воды и зерна в Риме; префекта, обязанностью которого было обслуживание Фламиниевой дороги и обеспечение подвоза продовольствия в Рим. Согласно сохранившимся данным, Попликола не получил второго консульства или наместничества в одной и сенаторских провинций, что было бы логичным завершением его карьеры. Карьера Публиколы представляет собой типичный *cursus* для аристократа середины III – начала IV вв.⁵¹⁷

Так, с 284 г. (приход к власти императора Диоклетиана и установление тетрархии) и до конца правления Константина I (337 г.) нам известно 36 римских аристократов, занимавших магистратуру консула на Западе: 284 г. – Луций Цезоний Овиний Манлий Руфиниан Басс (консул-суффект), 286 г. – Веттий Аквиллин, 288 г. – Помпоний Январин, 289 г. – Луций Рагоний Квинциан, 291 г. – Юний Тибериан и Кассий Дион, 295 г. – Нуммий Туск и Анний Ануллин, 298 г. – Аниций Фауст и Вирий Галл, 301 г. – Тит Флавий Постумий Тициан и Вирий Непоциан, 311 г. – Гай Цейоний Руфий Волузиан и Арадий Руфин, 314 г. – Гай Цейоний Руфий Волузиан и Петроний Анниан, 316 г. – Антоний Цецина Сабин и Веттий Руфин, 317 г. – Овиний Галликан и Цезоний Басс, 322 г. – Петроний Пробриан и Амний Аниций Юлиан, 323 г. – Ацилий Север и Веттий Руфин, 325 г. – Валерий Прокул и Аниций Паулин, 327 г. – Валерий Максим, 328 г. – Флавий Январин и Веттий Юст, 330 г. – Флавий Галликан и Аврелий Валерий Туллиан Симмах, 331 г. – Юний Басс, 334 г. – Аниций Паулин, 335 г. – Цейоний Руфий Альбин, 336 г. – Вирий Непоциан, 337 г. – Фабий Тициан⁵¹⁸. Эти аристократы прошли путь, аналогичный Публиколе.

⁵¹⁷ Ср., например, с Цезониями (Mennen I. Op. Cit.) и другими аристократическими семьями III в.

⁵¹⁸ Bagnall R., Cameron A., Schwartz S. R., Worp K. A. Consuls of the Later Roman Empire. Atlanta, 1987. P. 102–208.

Постичь классический *cursus* стремились и *homines novi*, как Аврелий Валерий Туллий Симмах. О его карьере практически ничего не известно, кроме консулата в 330 г. Его сын – Луций Аврелий Авианий Симмах, опираясь на поддержку императора, смог развить начинания отца. В 340-х гг. он стал префектом анноны, вслед за этим – викарием Рима. Смерть Константа не помешала его продвижению. В 361 г. Симмах выступал в качестве легата римского сената к императору Констанцию, по пути получая некие почести от Цезаря Юлиана (CIL VI.1698). С приходом к власти Валентиниана I удостоился должности префекта Рима (364 – 365 гг.). В 376 г. Симмах умер вскоре после того, как получил консулат, не успев вступить в должность. Таким образом, карьера Авиания Симмаха несколько отличается от «пути чести» Публиколы. Первый происходил из *homines novi* и добрался до консулата, занимая городские должности, а не магистратуры, как второй.

Следующее же поколение семьи, в лице Квинта Аврелия Симмаха, известного оратора, вполне приобщилось к классическому «пути чести». До 20 лет он исполнил три сенаторских магистратуры: претуру, квестуру и суффект-консулат. Консульский этап его карьеры включал в себя административные должности: два наместничества (корректор Лукании 365 г. и проконсул Африки 373 г.) и городскую префектуру (384–385 гг.). Последний пост сделал его главой сената. Кульминацией стал ординарный консулат 391 г. Можно заметить, что перерыв между должностями составлял около 10 лет. Этот факт и наводит порой на мысль о спорадическом исполнении магистратур римскими сенаторами⁵¹⁹.

Однако такие длинные перерывы между занятием должностей характерны далеко не для всех позднеантичных аристократов. Так, Гай Цейоний Руфий Волузиан сделал головокружительную карьеру, тем самым обеспечив себе и своим потомкам прочное место в среде римской аристократии. Происходя из древней, но несколько утратившей свое

⁵¹⁹ САН. Vol. 13. P. 195.

положение семьи, он высоко поднялся благодаря собственным усилиям и политической проницательности⁵²⁰.

Первая зафиксированная в источниках должность Волузиана – корректура в Италии в течение восьми лет (с 282 по 290 г.) (CIL. VI.1707). Его карьера плавно развивалась и при Карине и Нумериане, и при Диоклетиане и тетрархах, а также последующие десять лет (CIL. VI.1140; 1707). При всех этих правителях Волузиан занимал значимое место в управленческом аппарате Западной империи. Максенций назначил его проконсулом Африки, возложив тем самым на Волузиана важную миссию – подавление восстания узурпатора, которое угрожало стабильности поставок хлеба в Рим, а значит и стабильности режима Максенция в целом. В награду за успешное выполнение поручения Волузиан в 310 г. был назначен префектом города, а в 311 г. – ординарным консулом. Император Константин повторно назначил его префектом Рима и консулом в 313 и 314 гг. соответственно. Таким образом, или природные дарования или врожденное политическое чутье позволили Волузиану долгое время оставаться у кормила власти и заложить фундамент для будущего возвышения своих потомков и вхождения их в круги высшей аристократии Рима. Так, его сын Цейоний Руфий Альбин занял высокие должности консула и префекта Рима в необычайно раннем возрасте даже для поздней Античности – около 30 лет. Причем, до этого он должен был занимать последовательно три наместничества в провинциях, одно из которых было в Азии (CIL. VI.512)⁵²¹. Вероятно, в этих назначениях не последнюю роль сыграл авторитет отца.

Правда, политическая карьера и того, и другого Цейония строилась отнюдь не безоблачно. Волузиан оставался префектом города до 20 августа 315 г. Затем его политические позиции пошатнулись. Как свидетельствует Фирмик Матерн в гороскопе, «враги начали нападать на него и ... победили» (Firm Math. II.29.11, 12). Гай Цейоний Руфий Волузиан был осужден и выслан из города постановлением сената (Firm. Math. II.29.13). По прошествии

⁵²⁰ Barnes T. D. Two senators under Constantine... P. 45.

⁵²¹ Barnes T. D. Ibid. P. 48.

времени бывший префект либо ушел в изгнание, либо вернулся в Рим, но более, вероятно, не занимал никаких государственных должностей. Его сын, Цейоний Руфий Альбин занял должность префекта лишь в 335 г., через 20 лет после изгнания отца. Однако прежде ему также пришлось пережить опалу, инициированную на этот раз не сенатом, а самим императором. Альбин был осужден по обвинению в прелюбодеянии (Firm. Math. II.29.14, 17) и колдовстве (Firm. Math. II.29.18), но впоследствии неожиданно возвращен из ссылки (Firm Math. II.29.10). Только после многочисленных испытаний ему удалось заслужить префектуру и консулат.

К таким же деятельным аристократам в 320-е гг. добавились и Аниции. Аниции достигли пика могущества в эпоху Константина Великого⁵²². Установление их подавляющего господства в Риме, главным образом, было связано с именами консула 322 г. Аниция Юлиана, консула 325 г., его брата, Аниция Паулина и консула 334 г. Аниция Паулина младшего, сына Юлиана. В середине IV в. семья пропала из консульских фаст, и восстановление семейного благосостояния эпитафические свидетельства и современные исследователи относят к двум представителям рода Анициев, заявивших о себе как о *restitutor generis Aniciorum* или *Anicianae domus culmini*, – Сексту Клавдию Петронию Пробу, консулу 371 г., и Аницию Авхению Бассу, префекту Рима 382 г.

Аницию Авхению Бассу посвящено большое количество надписей, как патрону того или иного итальянского города⁵²³. Одна из них подробно перечисляет этапы карьеры этого аристократа: «*Auchenii. Anicio Auchenio Basso viro clarissimo quaestori candidato uno eodemque tempore*⁵²⁴ *praetori*

⁵²² История *gens Aniciorum*, в том числе периода Республики и Принципата, и семей, связанных с ними матримониальными связями исследована достаточно подробно, см.: Momigliano A. Gli Anicii e la storiografia latina del VI d.C... P. 231–254; Beschtaouch A. Uzappa et le proconsul d'Afrique Sex. Cocceius Anicius Faustus Paulinus... P. 195–218; Twyman B. L. Aetius and the Aristocracy // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1970. Bd. 19. H. 4. P. 480–503; Clover F. M. The Family and Early Career of Anicius Olybrius... P. 169–196.

⁵²³ Anicius Auchenius Bassus 11; PLRE I. P. 152–154.

⁵²⁴ О выражении *uno eodemque tempore*, см.: Cameron A. Polyonomy in the Late Roman Aristocracy: The Case of Petronius Probus... P. 167. Вероятно, оно подразумевает не

tutelari proconsuli Campaniae praefecto urbi...» («Авхении. Аницию Авхению Бассу славнейшему мужу, кандидату в квесторы, в то же самое время претору по делам опеки, проконсулу Кампаний, префекту города...» CIL. VI.1679; надпись датируется 382–383 г.). Карьера аристократа начиналась с привычной должности квестора. На эту магистратуру Аниций Авхений был выдвинут императором. Затем он стал претором по делам опеки и, наконец, проконсулом Кампаний и префектом Рима.

Формулировка «*uno eodemque tempore*» вызывает ряд вопросов. Дело в том, что обе эти магистратуры не могли исполняться в одно и то же время. Квестура и претура в конце IV в. исполнялись сенаторскими аристократами в очень раннем возрасте. Единственная карьера, для которой у нас есть точные даты, – это карьера Фабия Мемия Симмаха, сына оратора. Он родился в 383/4 г., стал квестором в 393 г. и претором в 401 г., то есть в возрасте 9 лет и 18 соответственно. Почти десятилетний разрыв между двумя постами даже в столь ранней карьере, как эта, значителен. Ибо квестура больше не была собственно магистратурой; она стала не более чем обязательным *munus*. Претура тоже была связана с играми, но она по-прежнему оставалась настоящей ежегодной магистратурой с большим количеством судебных функций. Таким образом, хотя квестура могла исполняться ребенком, пока его отец был готов устраивать игры от его имени, претура была первым действительным шагом в карьере молодого сенатора. Значительный разрыв между двумя постами был обычен, а одновременное пребывание на двух должностях – маловероятным.

Предполагалось, что преторианские игры будут такими масштабными, что по закону 372 г. преторы назначались на десять лет вперед, чтобы дать их отцам время для накопления необходимых средств. А. Кэмерон отмечает, что Симмах потратил 2000 фунтов золота на преторианские игры Мемия⁵²⁵. Таким

получение магистратуры претора и квестора в одном и том же году, а говорит о назначении в одной и той же провинции – Кампания.

⁵²⁵ Cameron Al. Antiquity of the Symmachi // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. 1999. Bd. 48. H. 4. P. 477–505.

образом, кажется маловероятным, чтобы отец решил провести квесторские и преторские игры своего сына в один и тот же год.

Не более ли вероятным было бы утверждение Басса, что он был одновременно претором и проконсулом Кампании? Если было принято занимать претуру в возрасте 18 или 20 лет, этого возраста было достаточно для одного из младших наместников провинции. Действительно, один из современников Проба, Юлий Фест Гимеций, занимал свой преторский пост после своего первого наместничества в Этрурии и Умбрии. Бассу нужно было только занять свою должность в Кампании до завершения года, когда он был претором.

С наместничеством в Кампании и префектурой Рима вопросов не возникает – это обычные должности для аристократа преторского ранга в IV в.

Сведения о другом известном аристократе из Анициев дополняют картину позднеантичного аристократического *cursus*.

Секст Петроний Проб представлен как «*Sexto Petronio Probo Anicianae domus culmini proconsuli Africae praefecto praetorio quater Italiae Illyrici Africae Galliarum consuli ordinario consulum patri Anicius Hermogenianus Olybrius vir clarissimus consul ordinarius et Anicia Iuliana clarissima femina eius devotissimi filii dedicarunt*» («Сексту Петронию Пробу, главе дома Анициев, проконсулу Африки, четырежды префекту претория Италии, Иллирика, Африки, Галлии, ординарному консулу, отцу консула. Аниций Гермогениан Олибрий славнейший муж, ординарный консул и Аниция Юлиана славнейшая женщина, его благочестивейшие дети посвятили» CIL VI.1753; надпись датируется 395 г.). Он обозначен как четырежды префект претория – нетипичный случай, даже для такого могущественного рода. Обычно, преторианская префектура исполнялась один или два раза.

Однако семейное кредо Анициев, пожалуй, в наилучшем виде выражено в продолжении уже упомянутой надписи, посвященной Аницию Авхению Бассу: «*qui claritatem generis paternis avitisque fastorum paginis celebratam inimitabilium in rem publicam meritorum prae propriae laudis industria reddidit*

auctorem prosapiae lumini aequae diserto ac nobili provisione efficacia vigore eloquentia moderatione praestanti in ipso flore iuvenilis aetatis frugem maturae auctoritatis [supergresso]» («который [Аниций Авхений Басс. – Е.З.] знатность рода отца [Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин, консул 334 г. – Е.З.] и деда [Амний Аниций Юлиан, консул 322 г. – Е.З.], на страницах фаст прославленного, неподражаемого в политических заслугах, старательно ставил превыше собственного прославления. Славе основателя рода, также искусному и известному заботой, успешной деятельностью, жизненной силой, красноречием, умеренностью, обнаруженной в самом расцвете юношеской поры, заботу об авторитете в зрелом возрасте [предпочел]» CIL. VI.1679; надпись датирована 382–383 г.).

Действительно, поставляя из поколения в поколение консулов одного за другим, семья ставила на первое место преемственность на высших должностях, для чего сыновья рано привлекались к политике. Так, Амний Юлиан, консул 322 г., начал передавать политический опыт своим сыновьям в очень молодом возрасте. Он, вероятно, поспособствовал тому, что его сын, Луций Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин, в начале своей карьеры был легатом при отце, исполнявшем должность проконсула в провинции Африке: «*Honori. Lucio Ammio Manio Caesonio Nicomacho Anicio Paulino viro clarissimo consuli ordinario praefecto urbi iudici sacrarum cognitionum proconsuli provinciae Asiae et Hellesponti vice sacra iudicanti legato Karthaginis sub proconsule Africae Anicio Iuliano patre suo*» («Гонории. Луцию Амнию Манию Цезонию Никомаху Аницию Паулину славнейшему мужу, ординарному консулу, префекту города, судящему за императора, проконсулу провинции Азия и Геллеспонт, судящему за императора, легату Карфагена при проконсуле Африки Аниции Юлиане, своем отце» CIL. VI.1682; надпись датируется 334 г.). Но мы видим, что стратегия Аниция Авхения Басса изменилась: «*auctorem prosapiae lumini aequae diserto ac nobili provisione efficacia vigore eloquentia moderatione praestanti in ipso flore iuvenilis aetatis frugem maturae auctoritatis [supergresso]*».

Такие надписи, придающие особое значение преемственности семьи на высоких должностях, характерны и для женщин. Так Аниция Фальтония Проба почитается как потомок консула и мать консула: «*Aniciae Faltoniae Probae fidei nobilitatis antiquae ornameto Anicianae familiae servandae ac docendae castitatis exemplo consulum proli consulum matri...*» («Аниции Фальтонии Пробе, защитнице знатности, украшению фамилии Анициев, примеру целомудрия, который должен быть отмечен и выучен, потомку консула, матери консула...» CIL. VI 1755; надпись датируется 395 г.).

Как мы видим, Аниции предпочитали должности в Риме, стараясь сохранить высокую степень влияния именно в бывшей столице. Не все аристократы поступали также. Например, Луций Арадий Валерий Прокул Популоний⁵²⁶, сын Арадия Руфина, префекта Рима 312 г., не отказывался и от назначений в провинции, а также строил карьеру при дворе императора: «*Populonii. Lucio Aradio Valerio Proculo viro clarissimo auguri pontifici maiori quindecimviro sacris faciundis pontifici Flaviani praetori tutelari legato pro praetore provinciae Numidiae peraequatori census provinciae Calleciae praesidia provinciae Byzaceniae consulari provinciae Europae et Thraciae consulari provinciae Siciliae comiti ordinis secundi comiti ordinis primi proconsuli provinciae Africae vice sacra iudicanti eidemque iudicio sacro per provincias Proconsularem et Numidiam Byzacium ac Tripolim itemque Mauretanium Sitifensem et Caesariensem perfuncto officio praefecturae praetorio comiti iterum ordinis primi intra palatium praefecto urbi vice sacra iterum iudicanti consuli ordinario...*» («Популонии. Луцию Арадию Валерию Прокулу славнейшему мужу, авгуру, главному понтифику, квиндецемвиру священнодействий, понтифику флавиалу, претору по делам опеки, легату пропреторского ранга в провинции Нумидия, распределителю налогов в провинции Галлеция, президе провинции Бизацена, консуляру провинции Европа и Фракия, консуляру провинции Сицилия, комиту второго ранга, комиту первого ранга, проконсулу провинции

⁵²⁶ PLRE I. P. 747–749. L. Aradius Valerius Proculus Populonium 11.

Африка, судящему от имени императора, и ему же [судящему от имени императора – *Е.З.*] в проконсульской провинции [Африка Проконсульская – *Е.З.*] и Нумидии, Бизации, а также Триполи, а также в Мавритании Ситифенской и Цезарейской, исполняющему должность преторианского префекта, повторно комиту первого ранга при дворе, префекту города, повторно судящему от имени императора, ординарному консулу...» CIL. VI.1690; надпись датируется 341–350 г.).

Многие поздненатичные аристократы предпочитали часть своего *cursus* проводить при дворе императора. Меммий Витразий Орфит⁵²⁷, префект Рима, действовал в качестве комита при консистории. Однако его дворцовые должности не входили в противоречие с аристократическим *cursus*. Он исполнял обязанности, согласно его заявлению, *petitu senatus et populi Romani*⁵²⁸ (CIL. VI.1739).

Необычна надпись, посвященная другому аристократу середины IV в. Марку Мецию Фурию Бабурию Цецилиану Плациду. Среди перечня его должностей упоминается *comiti orientis Aegypti et Mesopotamiae* («комит Востока, Египта и Месопотамии» CIL. X.1700; надпись датируется 343–346 г.), что тоже свидетельствует о присутствии Фурия Бабурия при дворце императора и даже назначении на должность в «несенаторский» регион.

⁵²⁷ PLRE I. P. 651–653. Memmius Vitrasius Orfitus signo Honorius 3.

⁵²⁸ «*Honori Memmio Vitrasio Orfito viro clarissimo nobilitate et actibus praecipuo praefecto urbi et iterum praefecto urbi proconsuli Africae et tertio sacrarum cognitionum iudici comiti ordinis primi iterum intra consistorui legato secundo difficillimis temporibus petitu senatus et populi Romani comiti ordinis secundi expeditiones bellicas gubernanti consulari provinciae Siciliae pontifici deae Vestae XVviro sacris faciundis pontifici dei Solis consuli praetori quaestori candidato corpus pistorum Magnariorum et Castrensariorum statuam sub aere constituit*» («Гонории. Меммию Витразию Орфиту славнейшему мужу, знатному и действующему с достоинством, префекту города и повторно префекту города, проконсулу Африки и в третий раз судящему от имени императора, комиту первого ранга повторно при консистории, легату во второй раз в тяжелые времена по желанию сената и народа римского, комиту первого ранга во второй раз, управляющему военными походами, консуляру провинции Сицилия, понтифику девы Весты, квиндецемвиру священнодействий, понтифику бога Солнца, консулу, претору, кандидату в квесторы, коллегия пекарей городов Магнара и Кастенсария статую, покрытую золотом, поставила» CIL. VI.1739; надпись датируется 359 г.).

Представители senatorской элиты часто фиксировались в эпиграфических источниках как кураторы, корректоры, судьи (с функцией замещения императора), податные оценщики. Социальное превосходство, богатство и образование делало именно их особенно подходящими для этих управленческих и судебных постов. На этих постах, особенно достаточно высоких, вроде префекта или наместника, главным принципом для аристократа становилось установление семейной преемственности.

В V в. senatorский *cursus* значительно сократился. Взглянув на любой из консульских диптихов, мы увидим почти каноничную надпись: «*consule ordinario patricium et magistrum officiorum*».

Дело в том, что senatorская элита, вроде Анициев, ко второй половине V – началу VI в.⁵²⁹ начала утрачивать свои позиции в политической жизни Рима. На ее место приходят новые суб-элиты. Административное управление не только в Риме, но и во всем западном Средиземноморье, попадало в руки к таким *hominum novorum*. По справедливому замечанию Дж. О’Доннелла, эти «новые люди» принадлежали к «более амбициозному и энергичному второму эшелону аристократии: senatorскому по рангу и привилегиям, но несенаторскому по своему желанию служить в правительстве»⁵³⁰.

К примеру, видный позднеантичный патриций Либерий, принадлежал к семье лигурийского происхождения⁵³¹. Среди аристократов родственником⁵³² Петра Марцеллина Феликса Либерия (*Petrus Marcellinus Felix Liberius*) был Авиен (*Avienus*), который вырос в этой провинции (Ennod. Ep. 9.32.3)⁵³³. Другой известный Либерий периода поздней Античности происходил из Галлии и связан матримониальными отношениями с семьей Эннодия.

⁵²⁹ Дж. Мэтьюз датирует это «обновление» в рядах аристократии концом IV в., см.: Matthews J.F. *Western Aristocrats and Imperial Court...* P. 1–12.

⁵³⁰ O’Donnell J. J. *Liberius the Patrician...* P. 34.

⁵³¹ Происхождение нетипично для позднеантичной senatorской аристократии IV в., которая в основном происходила из Кампании и Сицилии. То же самое можно сказать и о происхождении Кассиодора.

⁵³² Ennod. Ep. 9.7.2: «*cum parente vestro domno Liberio*» («с родственником вашим господином Либерием»).

⁵³³ PLRE II. P. 677–681, sv. Liberius 3.

Дж. О’Доннелл возражает Л. Кантарелли, который полагает, что Либерий мог быть связан с епископской семьей из Равенны⁵³⁴.

Он начал свою карьеру при *rex* Одоакре и смог благополучно продолжить ее во время правления Теодориха I. В 493/494 г. Либерий был назначен префектом претория Италии, уже в 500 г. получив титул патриция. В 511 г. Либерий продолжив свой *cursus honorum*, стал префектом претория Галлии. В этой должности он оставался долгие 23 года, до 534 г. К тому же в 526 г. Либерию удалось стать *patricius praesentalis*, объединив в своих руках гражданское и военное управление, что было совершенно нетипичным случаем⁵³⁵.

«Пути чести» всех позднеантичных аристократов становятся схожими с карьерами Либериев или Кассиодоров с той лишь разницей, что другие аристократы, в отличие от названных, реже получали дворцовые должности и гораздо больше времени проводили, управляя Римом или какими-либо италийскими (обычно родными) провинциями.

К примеру, вся карьера Флавия Руфия Петрония Никомаха Цетег, сына Петрония Пробина. отражена Кассиодором в нескольких строках: «*Rufium Petronium Nicomachum ex consule ordinario patricium et magistrum officiorum*» (Libellus de stirpe sua // MGH (AA) XII, p. v–vi). Цетег занимал консулат в 504 г. без коллеги на Востоке и на Западе, став высшим магистратом в очень молодом возрасте (Ennod. Paraenesis Didascalica. P. 409), что свидетельствует о начале процесса упадка консулата⁵³⁶. Затем, уже в начале 512 г. Цетег стал патрицием, а также магистром оффиций на Западе. Кроме того, известно, что он в 545 г. он уже являлся главой сената. К должностям Цетег следует добавить еще почетный *comitiva domesticorum*.

Карьеры позднеантичных аристократов, начиная с середины V в., не очень вариативны. Так, Флавий Цецина Деций Василий⁵³⁷, префект претория

⁵³⁴ O’Donnell J. J. Liberius the Patrician... P. 31–72.

⁵³⁵ Подробнее о карьере Либерия, см.: Ibid. P. 31–72.

⁵³⁶ Процесс наиболее явно прослеживается в Восточной Римской империи.

⁵³⁷ PLRE II. P. 216–217. Fl. Caecina Decius Basilius.

Италии 458 г. (CIL. V.8119.2), префект претория Италии во второй раз в 463–465 г. (Nov. Sev. 1; 2). Он стал патрицием уже в 463 г. Его детьми были Флавий Цецина Деций Максим Василий младший⁵³⁸, Деций Марий Венанций Василий⁵³⁹ и Цецина Маворций Василий Деций.

Cursus honorum Цецины Маворция Василия Деция⁵⁴⁰ приведен в одной из надписей: «v.c. et inl. ex praefecto urbi ex praefecto praetorio ex consule ordinario patricius» («славнейший и сиятельный муж, бывший префект города, бывший префект претория, бывший ординарный консул, патриций» CIL. X.6850/1; надпись датируется 491/527 г.). Он мог быть префектом претория в то время, когда занимал консулат, то есть в 486 г. По сути, вся его власть сосредоточена в Риме. Об этом свидетельствуют и другие источники. По свидетельству Кассиодора, он занимался осушением земель в Кампании, на что получил разрешение Теодориха в 507/511 г. с правом свободы от налогообложения любой земли, которую он восстановит (Cass. Var. II. 32, 33).

Между 510 и 511 гг. Цецина Маворций Василий Деций был членом комиссии 5 сенаторов, назначенных в помощь префекту Рима 510–511 гг. Арголику в судебных процессах над магами (Cass. Var. IV. 22). Это дело интересно тем, что одним из обвиняемых был тоже представитель дома Дециев, Василий⁵⁴¹, а также еще один аристократ Претекстат. Им удалось бежать из-под стражи (Cass. Var. IV.23). Василий, переодетый монахом, сбежал в г. Амитерн в Валерии и укрылся в монастыре, но вскоре был обнаружен и заживо сожжен в Риме (Greg. Dial. I.4).

Деций Марий Венанций Василий был префектом города Рима 484 г. и ординарным консулом этого же года. Цецина Деций Максим Василий младший стал консулом 480 г. (Rossi I, p. 492), префектом претория Италии 483 г. (Acta synhod. III, p. 445). В 483 г. он уже был патрицием. К тому же он занимал должность патрона зеленой партии в Риме (Cass. Var. I.20). К *cursus*

⁵³⁸ PLRE II. P. 217. Fl. Caecina Decius Basilius iunior 12.

⁵³⁹ PLRE II. P. 218. Decius Marius Venantius Basilius 13.

⁵⁴⁰ PLRE II. P. 349. Caecina Mavortius Basilius Decius 2.

⁵⁴¹ Ibid. P. 215. Basilius 9.

honorum Веттия Агория Василия Маворция⁵⁴², консула 527 г. добавляется почетная должность комита доместиков.

Стоит остановиться на еще одном важном аспекте. В IV в. среди римской аристократии активно распространялось христианство. Некоторым аристократам, таким как Сексту Аницию Фаусту Паулину, обращение в новую религию не помешало добиться консулата⁵⁴³. Другие предпочитали отказаться от светской карьеры и в целом, изменить свой образ жизни⁵⁴⁴.

Однако, несмотря на отказ некоторых сенаторов-христиан от светской карьеры, римские аристократы, в отличие от галльских, не стремились интегрироваться в церковные структуры.

Так, к примеру, род Турциев относился к «старым» аристократическим семьям, ведущим свое происхождение еще со времен Принципата⁵⁴⁵. Сведения о карьерах представителей фамилии Турциев периода поздней Античности, с одной стороны, крайне отрывочны, поэтому *gens* редко удостоивается внимания исследователей, но, с другой – показательны.

В конце III – начале IV вв. семья настолько заботилась о прохождении всеми своими представителями аристократического *cursus honorum*, что подчеркнула преемственность на высших должностях в серии надписей: «*Asterii. Lucio Turcio Secundo clarissimo viro filio Luci Turci Aproniani clarissimae memoriae viri praefecti urbi nepoti Luci Turci Secundi clarissimae memoriae viri consulis praetori quaestori comiti Augustorum correctori Piceni et Flaminiae...*» («Астерии. Луцию Турцию Секунду славнейшему мужу, сыну Луция Турция Апрониана славнейшего в памяти мужа, префекта города, внуку Луция Турция Секунда славнейшего в памяти мужа, консула, претору, квестору, комиту Августов, корректору Пицена и Фламины...» CIL. VI.1772; надпись датируется 341/350 г.); «*Asterii. Lucio Turcio Aproniano viro clarissimo filio Luci Turci Aproniani viri clarissimi praefecti urbi nepoti Luci Turci Secundi*

⁵⁴² PLRE II. P. 736–737. Vettius Agorius Basilius Mavortius 2.

⁵⁴³ Bagnall R., Cameron A., Schwartz S. R., Worp K. A. Op. cit. P. 202.

⁵⁴⁴ Подробнее см.: гл. II § 4 диссертационного исследования.

⁵⁴⁵ PLRE I. P. 87.

clarissimi viri consulis quaestori praetori quindecimviro sacris facundis correctori Tusciae et Umbriae...» («Астерии. Луцию Турцию Апрониану славнейшему мужу, сыну Луция Турция Апрониана славнейшего мужа, префекта города, внуку Луция Турция Секунда славнейшего мужа, консула, квестору, претору, квиндецемвиру священнодействий, корректору Этрурии и Умбрии...» CIL. VI.1768; надпись датируется 346 г.); «*Asterii. Constantiae abstinenciae testimonium sempiternum. Lucio Turcio Aproniano viro clarissimo filio Turci Aproniani clarissimi viri praefecti urbi nepoti Turci Secundi clarissimi viri consulis quaestori praetori xvviro sacris faciundis correctori Tusciae et Umbriae...*» («Астерии. В подтверждение непреходящего благочестия Констанция. Луцию Турцию Апрониану славнейшему мужу, сыну Турция Апрониана славнейшего мужа, префекта города, внуку Турция Секунда славнейшего мужа, консула, квестору, претору, квиндецемвиру священнодействий, корректору Этрурии и Умбрии...» CIL. VI.1769; надпись датируется 346 г.)⁵⁴⁶. Из приведенных эпиграфических свидетельств ясно, что целью *gentis Turciorum* в первой половине IV в. было построение классического senatorского *cursus honorum* и сохранение семейной преемственности на высших постах. Благодаря этой установке Турции на протяжении нескольких поколений неизменно достигали консулата.

О первых трех представителях семьи – Луции Турции Фесасии Апрониане, Луции Турции Секунде и Луции Труции Апрониане – известна лишь эта финальная точка их карьеры. Луций Турций Фесасий Апрониан был только консулом-суффектом до 280 г. (CIL. IX.2801) и, по-видимому, эта магистратура еще не подразумевала вхождение семьи в «ядро» senatorской аристократии. Его сын, Луций Турций Секунд, стал уже ординарным

⁵⁴⁶ Наряду с перечисленными должностями важное место в *cursus honorum* позднеантичного аристократа неизменно занимал патронат. Подробнее о нем, см.: Arnheim M. T. W. *The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire...* P. 155–168, а также гл. II § 3 диссертационного исследования.

консулом⁵⁴⁷, как и внук, Луций Турций Апрониан (CIL. VI.1768). О последнем известны также некоторые подробности консульского этапа его карьеры. Он не только смог добиться консулата, но, исполняя эту магистратуру, занимал должности наместника в провинции Лукания и Бруттий в 323 г., а также, префекта Рима 14 июля – 25 октября 339 г.

Cursus honorum следующих представителей Турциев– правнуков Фесасия Апрониана, Луция Турция Апрониана Астерия и Луция Турция Секунда Астерия, известен более полно.

Первый начал свою карьеру с магистратуры квестора⁵⁴⁸, а затем, став претором, занимал должности корректора в провинции Этрурия и Умбрия в 342 г., а также префекта города Рима в течение двух лет, с 362 по 364 гг. (CIL. VI.1770). Перерыв в 20 лет между этими двумя должностями может подразумевать, что Апрониан получал еще какую-то должность. С другой стороны, он мог и не занимать больше гражданских должностей, довольствуясь религиозным назначением – попаданием в коллегию квиндецемвиров священнодействий (CIL. VI.1769). Поскольку для карьеры его отца характерен именно такой вариант и почти такой же промежуток между корректурой и префектурой, длившийся 16 лет, последний вариант наиболее вероятен.

⁵⁴⁷ Подробнее о магистратуре консула в поздней Римской империи, см.: Mitchell J. The Eastern and Western Consulship in the Later Roman Empire // *Hiperboreea Journal. Journal of History*. 2018. Vol. 5(1). P. 5–16; Bagnall R. S., Cameron A., Schwartz S. R., Worp K. A. *Consuls of the Later Roman Empire...*; особенно с. 1–13. О консулате при остготах, см.: Cameron A. *The Last Consul...* P. 126–145.

⁵⁴⁸ По замечанию Дж. Харриса, основная функция квесторов заключалась в составлении юридических документов, а не консультация по правовым вопросам, см.: Harries J. *The Roman Imperial Quaestor from Constantine to Theodosius II...* P. 159. С другой стороны, они были образованы, следовательно, имели определенный уровень правовой культуры, а также «обладали литературным талантом для того, чтобы составлять витиеватые имперские законы» (Ibid.). Однако в IV в. квестор еще не был однозначно связан с законами. Эволюция и развитие функций квестуры должны рассматриваться в контексте эволюции консистория, авторитет которого возрастал, поскольку он являлся консультативным советом императора внутри все более усиливавшейся дворцовой бюрократии. Внутри консистория квестор (как правило) не предлагал законы и не создавал их, а лишь формулировал их стиль.

Примечательна история получения должности префекта Рима Луцием Турцием Апронианом Астерием. Видимо, он занимал довольно высокое положение в бывшей столице, поскольку был выбран в качестве участника посольства, отправленного сенатом к императору Юлиану в Антиохию (Amm. XXIII.1.4). Именно во время этой поездки Апрониан и получил должность. Вероятно, серия назначений видных римских аристократов на высшие должности была инициирована правителем для того, чтобы привлечь римскую знать на свою сторону, поскольку он «предоставил разные почетные посты членам посольства <...> То были люди, принадлежавшие по рождению к высшей знати и имевшие общественные заслуги» (Amm. XXIII.1.4).

С одной стороны, за свое назначение Апрониан, вероятно, вынужден выступать ярким проводником политики императора. Так, занимая должность *iudicis*, он представлял собой судью *integri et severo*, чья строгость, главным образом, была направлена против отравителей и колдунов (Amm. XXVI.3.1–5)⁵⁴⁹.

С другой же стороны, Апрониан Астерий предстает перед нами довольно умелым администратором. Сохранился ряд императорских эдиктов «*ex auctoritate Turci Aproniani v.c. praef. urb.*», касавшихся управления римскими коллегиями *pecuarii* и *suarii*. В дополнение к этому Аммиан Марцеллин свидетельствует, что «при этом Апрониане запасы провианта были настолько обеспечены, что ни разу не возникало ни малейших жалоб на недостаток припасов, что случается в Риме постоянно» (Amm. XXVI.3.6). Почему же такая успешная карьера не завершилась консулатом? Вероятно, участие в императорских гонениях и ряд происшествий, имевших место в Риме во время его пребывания в должности (в частности, Аммиан сообщает, что по причине пожара в Риме едва не были уничтожены книги Сивилл), привели к тому, что Апрониан не окончил в полной мере аристократический

⁵⁴⁹ Подробнее по поводу этой политической кампании, см.: гл. III § 2 исследования.

cursus, не дослужившись до магистратуры консула, как это сделали его предки.

У Луция Турция Секунда Астерия, брата Апрониана, карьера складывалась не менее удачно. Он последовательно прошел весь «путь чести». Эпиграфическое свидетельство из г. Амитерны посвящено ему как «*praetori quaestori comiti Augustorum correctori Piceni et Flaminiae*» («претору, квестору, комиту Августов, корректору Пицена и Фламинии» CIL VI.1772; надпись датируется 341/350 гг.). Вероятно, он был комитом при императорах Константине, Констанции и Константе, то есть в 337/340 гг. Авторы *PLRE* полагают, что в это время Луций Турций Секунд уже занимал суффект-консулат⁵⁵⁰. Однако, на наш взгляд, сведения о консулате в надписи относятся к его предкам, а не к нему самому.

Во второй же половине IV в. карьерные стратегии *gentis Turciorum* отчасти оказались перестроены. Ряд представителей семьи изменили свои религиозные взгляды, в частности, Турций Секунд и Турций Апрониан, предположительно, под влиянием своих супругов обратились к религии Христа. Причем, женой Апрониана стала не рядовая христианка, а племянница Мелании Старшей⁵⁵¹ Авита. Женой же Турция Секунда стала Проекта, христианка, умершая в молодом возрасте, эпитафию которой написал сам папа Дамасий (ILCV 3446), вероятно, тоже имевшая знатное происхождение. С именем Турция Секунда и Проекты связана примечательный артефакт. В 1793 г. в церкви Св. Франческо ди Паола были проведены раскопки, в результате чего исследователи обнаружили серебряный сервиз, принадлежавший некогда Проекте, жене Турция Астерия Секунда, префекта Рима 362 г. Помимо тарелок и блюдец, вилок и ложек, канделябров разных размеров и форм там находилась свадебная шкатулка с барельефами, изображающими невесту и жениха. Супруга увековечена с косами,

⁵⁵⁰ PLRE I. P. 817–818.

⁵⁵¹ Биографию см.: Murphy F. X. Melania the Elder: A Biographical note // *Traditio*. 1947. Vol. 5. P. 59–77.

окружающими ее голову несколько раз, согласно моде времени императрицы Елены, супруг – с бородой в стиле Юлиана Отступника. На корпусе шкатулки помещались рельефы с любовными сценами, в которых изображены Венера, Нереиды, музы и другими языческими сюжетами. Под всем этим языческим великолепием был выгравирован текст: «*Secunde et Proiecta vivatis in Christo*» («Секунд и Пройекта, [вы] живете во Христе»)⁵⁵².

Таким образом, мы видим первых представителей семьи Турциев, ставших христианами в середине IV в. Это обстоятельство оказало серьезное влияние на семью. Именно после принятия христианства семья отошла от исполнения своими представителями классического *cursus*, переключившись на религиозную и миссионерскую деятельность.

Лишь об одном представителе семьи в V в. известно, что он продолжил гражданскую карьеру. Флавий Турций Руфий Апрониан Астерий⁵⁵³ – *v.c. et inlusris* и *patricius* (вероятно, с 494 г.), комит доместиков, комит частного имущества, префект города Рима (не позднее 494 г.), ординарный консул 494 г. Он также известен как автор копии манускрипта с «Эклогами» Вергилия. Однако сама суть гражданского аристократического *cursus* ко времени Руфия Апрониана тоже изменилась. Здесь же важно заметить другое. Пример Руфия Апрониана показывает, что принятие христианства само по себе автоматически не подразумевало отказ от построения гражданской карьеры⁵⁵⁴, следовательно, такое решение являлось самостоятельным выбором аристократа, ставшего христианином.

Остальные же представители же *gentis Turciorum* отказались от построения гражданской карьеры, изредка получая лишь почетные назначения. В начале IV в. Турции занимали высокие административные

⁵⁵² Dalton O. Catalogue of Early Christian Antiquities in the British Museum, nos. 304–345, № 304; nos. 312–315.

⁵⁵³ Fl. Turcius Rufius Apronianus Asterius (Флавий Турций Руфий Апрониан Астерий; см.: PLRE II. P. 173–174, s.v. Fl. Turcius Rufius Apronianus Asterius 11).

⁵⁵⁴ Известен еще один Астерий (Asterius; см., PLRE IIIA. P. 138–139, s.v. Asterius I) – консул (почетный?) середины VI в. Он был женат на Вигилии, племяннице Папы Вигилия (Lib. Pont. 61.4).

должности, несколько представителей этой фамилии стали консулами. Однако со временем среди них становилось все больше христиан, что происходило в основном под влиянием заключения матримониальных союзов.

Таких аристократических семей, предпочитавших сменить аристократический *cursus* на служение новой религии в IV–V в. было не так много⁵⁵⁵. Ряд представителей фамилий Анициев и Валериев выбрали подобный путь. Однако чаще римские аристократы совмещали обращение к христианству и построение гражданской карьеры.

Таким образом, в период поздней Античности западные сенаторы принимали активное участие в политической жизни, исполняя магистратуры и занимая административные должности в Риме и провинциях, а также участвуя в посольствах⁵⁵⁶. Другое дело, что круг их компетенций со временем сужался: в середине V – начале VI вв. он стал ограничен управлением городом Римом, старыми сенаторскими провинциями и италийскими и североафриканскими муниципиями⁵⁵⁷. Однако не стоит трактовать этот процесс как отказ римских аристократов от занятия магистратур и государственных должностей. Чтобы верно определить его значение, мы должны вернуться к тезису, выдвинутому в начале параграфа в качестве заглавного: политика императоров на протяжении всего периода поздней Античности была направлена на то, чтобы сделать бывшую столицу рядовым италийским муниципием. Фактически римский сенат должен был превратиться в одну из муниципальных курий. Именно поэтому со временем круг должностей, которые занимали римские аристократы, стал ограничиваться сначала Италией и северной Африкой, а затем и вовсе только городом Римом с ближайшей округой. Именно поэтому в конце V – начале VI вв. в посвятительных надписях, адресованных аристократам, мы повсеместно

⁵⁵⁵ Однако количество таких римских аристократов было значительно меньше, нежели галльских, см.: Barnish S. T. B. Op. cit. P. 120–155.

⁵⁵⁶ Подробнее см.: гл. III § 3.

⁵⁵⁷ О провинциализации римской аристократии подробнее, см.: гл. II § 2.

встречаем пресловутую формулу: «*v.c. et inl. ex praefecto urbi ex praefecto praetorio ex consule ordinario patricius*».

К концу периода поздней Античности управление Римом оказалось унифицировано с системой управления по всей империи. В муниципиях безраздельно господствовали местные советы, в Риме – сенат, который тоже стал курией, органом местного управления.

§ 2. Взаимоотношения римских сенаторов с западным императором

Римский сенат всегда прочно ассоциируется с традицией сенаторского правления, берущей свое начало в глубине веков. Ко времени поздней Римской империи многое изменилось, эта традиция ушла в прошлое. Сенаторы больше не являлись единственной группой, управлявшей государством. Империя нуждалась в новых людях, и они не заставили себя ждать. Выходцы из всаднического сословия, имперские чиновники и церковные служащие потеснили с ведущих позиций некогда первых людей в государстве. Общим местом в историографии является утверждение о том, что сенат IV–VI в. как политический институт утратил свое значение. Процесс был последовательно закреплен императорской политикой. Однако отголоски былой мощи все еще сопровождали сенат Рима. И пусть он потерял прежнее значение, однако отдельные представители сенаторского сословия не отошли от дел и в конце существования империи, и при варварских королях.

Действительно, сенат как государственный орган к началу IV в. и на всем протяжении исследуемого периода имел мало реальной политической власти. Процессы, берущие свое начало в конце республики и ранней империи, к этому времени пришли к своему логическому завершению. На всем протяжении принципата императоры последовательно стремились ограничить власть сената, заменяя сенаторов в структуре государственного управления *homines novi*, делавшими себе карьеру в бюрократических структурах

империи⁵⁵⁸. Как альтернатива сенату был создан *consistorium principis*, в котором, тем не менее, сенаторы, занимающие высокие государственные посты, могли играть довольно значительную роль.

С приходом к власти императора Диоклетиана (284–305 гг.) и установлением системы тетрархии правители практически перестали находиться в Риме, политическая обстановка требовала личного присутствия тетрархов на театрах боевых действий, ближе к границам⁵⁵⁹. Соответственно, важнейшие политические решения принимались без участия сенаторов; о решениях императоров они извещались *post factum*. Сенаторы были отстранены от всех (за исключением нескольких) государственных должностей, и их карьера свелась к управлению Римом и некоторыми провинциями, а само государственное учреждение фактически превратилось в городской совет Рима⁵⁶⁰.

Дальнейшие изменения в положении сената приходятся на время правления императора Константина I (306–337 гг.). Наиболее очевидная его инновация заключалась в создании альтернативного римскому сенату в Константинополе в 330 г. Это действие было обусловлено несколькими причинами. И в первую очередь необходимостью обозначить свое господство над всей Империей, а не только над ее западной частью, как это было ранее. Константин к указанному сроку правил уже более 20 лет на Западе. Он захватил власть на Востоке насильственным путем, одолев своего соправителя Лициния. Очевидно, что все важные посты занимали люди, верные последнему. Константину необходимо было исправить сложившуюся ситуацию. Ему фактически пришлось создать систему управления Востоком с нуля. Именно поэтому основную часть своего правления после 324 г. он провел там, именно поэтому восточный город (Константинополь), а не Рим

⁵⁵⁸ Портнягина И. П. Сенат и сенаторское сословие в эпоху раннего принципата: Учеб. пособие. Калинин, 1989. С. 29.

⁵⁵⁹ Уильямс С. Указ. соч. С. 93–119; Southern P. Op. cit. P. 148–149.

⁵⁶⁰ Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire... P. 13; Chenault R. R. Rome without Emperors... P. 13–14.

стал столицей Империи⁵⁶¹. К тому же, Константин едва ли смог бы диктовать римским сенаторам свою волю, сделав Рим снова главным городом в государстве. Длительная традиция senatorского правления привела к тому, что, если уже не во всей Империи, то, по крайней мере, в Риме сенаторы чувствовали себя хозяевами. И они являлись таковыми. Не следует забывать, что хотя сенат как государственное учреждение не представлял собой к IV в. какой-либо существенной политической силы, но сенаторы каждый по отдельности могли становиться довольно могущественными, занимая важные должности на общеимперском уровне. К тому же, многие из них являлись крупными землевладельцами, имевшими немалое финансовое состояние. Кроме того, Константинополь, по сравнению с Римом имел стратегически более выгодное географическое положение⁵⁶².

По-видимому, руководствуясь названными причинами, Константин удвоил количество сенаторов, и Рим перестал быть единственным городом в империи, где заседал этот древнейший орган власти. Впрочем, нужно заметить, что вновь образованное senatorское сословие на Востоке изначально по своему положению имело более низкий статус, чем их «коллеги» на Западе. Это хорошо видно по титулам восточных сенаторов: они именовались *clari*, а не *clarissimi*. Кроме того, нововведение мало отразилось на жизни западных сенаторов. Даже те из них, кто происходили из восточных провинций, не обязаны были переместиться в новую столицу Константинополь.

Следующий этап эволюции senatorского сословия в IV в. связан с сыном Константина императором Констанцием II (337–361 гг.). Он разделил сословие по чисто географическому основанию. Сенаторы из Рима, проживавшие на Востоке, теперь становились членами константинопольского

⁵⁶¹ Уильямс С. Указ. соч. С. 285–286.

⁵⁶² Чекалова А. А. Senatorская аристократия Константинополя в первой половине VI в... С. 15, 66–67.

сената. Либаний приводит соответствующий пример Олимпия – римского сенатора из Антиохии (Lib. Ep. 70).

Исследователи не единогласны в трактовке этого закона Констанция II. В частности, П. Пети считает, что он не обязывал римских сенаторов переселяться в Константинополь⁵⁶³. А.А. Чекалова же, как представляется, более убедительно доказывает, что подобный закон имел место быть и трактоваться должен именно так, как указано выше⁵⁶⁴. Впрочем, она замечает, что значительного переселения римских сенаторов в Константинополь все же не последовало⁵⁶⁵.

Примерно в это же время статус восточных сенаторов, вероятно, был повышен до *clarissimi*. Это, конечно, имело важные следствия для римского сената, который теперь, хотя и исключительно формально, служил не Империи в целом, а только западной ее части⁵⁶⁶.

Законы императоров Валентиниана (364–375 гг.) и Валента (364–378 гг.) институционализировали еще одно важное изменение: различие в статусах внутри сенаторского сословия. Уже с 350-х г. в эпиграфических источниках встречаются еще не официальные специальные звания для наиболее важных фигур в имперской политике: префекты претория обозначаются *clarissimi et illustres*, а не просто *clarissimi* как раньше⁵⁶⁷. Закон 372 г. легализовал такие обозначения, и была создана структура трех сенаторских рангов: *clarissimi*, *spectabiles*, *illustres* (названы в порядке возрастания) (CTh. VI.7.1; 9.1; 11.1; 14.4; 22.4). Эта система званий распространилась и на должности, которые прежде являлись всадническими. Однако стали расти различия в привилегиях разных рангов: налоговые и судебные преимущества для иллюстриев

⁵⁶³ Petit P. Les sénateurs de Constantinople dans l'oeuvre de Libanius // L'Antiquité Classique. 1957. T. 26. P. 357.

⁵⁶⁴ Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV–первая половина VII века... С. 74–75.

⁵⁶⁵ Там же. С. 76; Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284–602... Vol. 2. P. 552.

⁵⁶⁶ Heather P. Senators and Senates... P. 187.

⁵⁶⁷ Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.): Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим // ВВ. 1964. Т. 24. С. 43.

увеличивались, в то время как для клариссимов и спектабилей таковых не было⁵⁶⁸. Таким образом, ранг иллюстрия фактически заменил прежних клариссимов эпохи принципата и начала IV в., а новые *clarissimi* и *spectabiles* стали обозначать бывшие всаднические должности. Закон 372 г. завершил создание единой структуры для государственных мужей, занимающих любые должности, как старые республиканские, так и новые имперские. Такая система не претерпела каких-либо серьезных изменений до самого конца существования Западной Римской империи.

С установлением в Италии власти варварских королей – Одоакра (476–493 гг.), а затем Теодориха (493–526 гг.) – положение сената и сенаторов осталось в рамках обозначенных тенденций. Пожалуй, стоит отметить только то, что полноправными членами сената являлись теперь исключительно *viri illustres*, происходившие из древних (для VI в.) сенаторских семейств⁵⁶⁹. Несколько изменилась и процедура вхождения в сенат. Как известно, в IV в. для того, чтобы стать его членом, кандидату необходимо было занять должность претора и провести преторские игры⁵⁷⁰. Отныне претура не давала права на вхождение в сенат. Сенаторами становились: 1) при получении должности, соответствующей рангу иллюстрия; 2) при кооптации новых членов самим сенатом; 3) по просьбе самого короля⁵⁷¹.

В остальном же положение сената, по сравнению с положением в поздней империи, осталось прежним. Сенат занимал ключевые позиции в управлении городом Римом. А это в Остготском королевстве было не так уж и мало, если учесть идеологическую подоплеку остготской политики. Короли постоянно обращались к славному прошлому Рима и считали себя преемниками его великих традиций. Следовательно, значение Рима как духовной столицы государства, а вместе с ним и сената как хранителя традиций и культуры славного прошлого, было довольно высоким. Сенат,

⁵⁶⁸ Heather P. Op. cit. P. 190.

⁵⁶⁹ Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире... С. 133.

⁵⁷⁰ Джонс А. М. Гибель античного мира. Ростов-на-Дону, 1997. С. 389.

⁵⁷¹ Шкаренков П. П. Указ. соч. С. 133–135.

руководимый префектом города, ведал муниципальными службами, отдельными отрядами городской полиции, имел некоторую судебную власть. Сенат организовывал зрелища и цирковые игры, которые занимали видное место в общественной жизни города; руководил учебными заведениями в Риме; ведал городской казной и казной корпораций; занимался коммунальными вопросами: поддерживал в надлежащем состоянии городские стены, общественные здания, водопровод и канализацию⁵⁷². Хотя теперь за деятельностью сената наблюдали специальные чиновники – представители короля⁵⁷³.

Исследователи практически солидарны в причинах сохранения высокого положения сенаторского сословия и сената в Остготском королевстве. Королям было необходимо привлечь на свою сторону римскую аристократию⁵⁷⁴, возможно, в том числе из-за малочисленности остготов и неспособности им самим контролировать всю завоеванную территорию без поддержки римской знати. По крайней мере, с приходом готов, знатные сенаторские семьи не были ущемлены в правах и не потеряли своих преимуществ.

С другой стороны, взаимодействие сенаторской аристократии с правителями для первых не всегда оказывалось полезным, а зачастую даже небезопасным⁵⁷⁵. Дело в том, что обвинения в занятиях магией, становившиеся причиной судебных преследований еще со времен принципата⁵⁷⁶, особенно активизировались в IV в., который стал переломным в истории Рима. Формирование официальной церковной доктрины, борьба со множеством политических узурпаций и религиозных ересей, отразивших идейные метания

⁵⁷² Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в... С. 153–154.

⁵⁷³ Дворецкая И. А. Организация управления в Остготском королевстве... С. 19.

⁵⁷⁴ Удальцова З. В. Указ. соч. С. 153; Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире... С. 154.

⁵⁷⁵ Зайцева Е. С. Позднеантичные процессы по обвинению в колдовстве: императорская кампания или сенаторская инициатива? // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 19–28.

⁵⁷⁶ Melounová M. Trials with Religious and Political Charges from the Principate to Dominate // *Graeco-Latina Brunensia* 17. 2012. № 2. P. 117–130.

позднеантичного общества⁵⁷⁷, привели к тому, что процессы по обвинению в колдовстве⁵⁷⁸, инициированные императорами, приобрели политическое звучание. Особенно наглядно оно проявилось в Риме. Цель параграфа заключается в выявлении влияния «римских процессов» на сенаторскую аристократию, а также раскрытии механизмов взаимодействия сенаторов друг с другом и с имперскими чиновниками, возглавлявшими расследования.

Судебные преследования получили широкое распространение в Риме, Константинополе и Антиохии⁵⁷⁹. Законодательная база процессов развивалась в течение IV в. и наиболее полно зафиксирована в IX книге 16 титула кодекса Феодосия⁵⁸⁰. Четкого определения понятий «магия» и «колдовство» в поздней империи не сложилось. Часто законодательство понимало под ними различные действия, производившиеся с целью манипулирования божественными силами для достижения желаемой цели. Магию определяли как *maleficium*, *veneficium*, *goeteia*, *manganeia*⁵⁸¹. Эти категории четко отделялись от традиционного римского гадания *haruspicina*, по поводу чего Валентиниан даже издал специальный указ (CTh. 9.16.9). Скорее всего, как предполагает А. Марей, магия, с одной стороны, рассматривалась как

⁵⁷⁷ Государство, встав на путь союза с церковью, совместными усилиями пыталось искоренить языческие культы и практики. По поводу борьбы с язычеством, см.: Ведешкин М. А. Позднеримское законодательство о язычниках, храмах и жертвоприношениях / Пер. с лат. М. А. Ведешкин // Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб, 2016. С. 792–816; Ведешкин М. А. Правовой статус язычников и языческих культов в Римской империи IV–VI вв.: законодательство и практика / пер. с лат. М. А. Ведешкина // Император Юлиан. Полное собрание творений / Сост. Т. Г. Сидаш; под ред. С. Д. Сапожниковой. СПб., 2016. С. 749–791; о постепенном законодательном ограничении использования магии, см.: Марей А. В. Колдовство в законодательстве поздней империи // ВДИ. 2012. №2. С. 166–175.

⁵⁷⁸ К ним добавлялись и обвинения в прелюбодеяниях, см.: Lenski N. Failure of Empire. Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. Berkeley; Los Angeles; London, 2002. P. 222.

⁵⁷⁹ Помимо Аммиана Марцеллина, описавшего гонения Валента на Западе, на Востоке расследование Валентинианом преступлений, связанных с использованием магии, см.: Amm. Marc. XXIX.1.4–2.28, 31.14.8–9; Soz. 6.35.3; Eunap. VS 7.6.3–7; Zos. 4.14.1–15.3; Lib. Or. 1.171–73; Epit. 48.3–4; Philostorg. 9.15; Soc. 4.19.1–7; Soz. 6.35.1–11; Joh. Ant. fr. 184.2; Theoph. a.m. 5865, 5867; Zon. 13.16; Cedrenus, p. 548.

⁵⁸⁰ CTh. IX. 16: *De maleficis et mathematicis et ceteris similibus*.

⁵⁸¹ Lenski N. Op. cit. P. 218–219.

покушение на жизнь человека, на его свободу и душу, а с другой, – сближалась с *sacrilegium* (святотатством)⁵⁸².

Постепенное ограничение деятельности прорицателей, астрологов и колдунов привело к тому, что к концу IV в. вся магическая деятельность на территории Римской империи оказалась под запретом⁵⁸³. Нарушением этого запрета ряд древних авторов и объясняют судебные расследования⁵⁸⁴.

В исследовательской литературе неоднократно предпринимались попытки понять причины активизации преследований. Часть авторов, вслед за Э. Томпсоном, полагает, что процессы были направлены исключительно на сенаторов, и обуславливались презрением Валентиниана в отношении *ordo senatoribus*⁵⁸⁵. Император, согласно этой точке зрения, раскрыл «заговор сенаторов», поэтому расправа с большей частью аристократии Рима стала его ответной реакцией⁵⁸⁶. Однако, как справедливо отмечается, от подобных преследований пострадали далеко не только сенаторы⁵⁸⁷, и, скорее, они даже не являлись основной целью данных процессов.

Согласно другой точке зрения, обвиняемыми в колдовских процессах становились язычники, в особенности те из них, кто пытался реставрировать языческую религию Юлиана⁵⁸⁸. Однако, во-первых, гонениям подвергались и христиане, во-вторых, по замечанию Н. Ленски, наказывали скорее не за приверженность к язычеству или христианству, а за нарушение моральных

⁵⁸² Марей А. В. Указ. соч. С. 167–168.

⁵⁸³ Там же. С. 174.

⁵⁸⁴ Для уточнения авторов, см. сноску iv.

⁵⁸⁵ Thompson E. A. *The Historical Work of Ammianus Marcellinus*. Cambridge, 1947. P. 87–107; Piganiol A. *L' Empire Chrétien, 325-395...* P. 206; Alföldi A. A. *Conflict of Ideas in the Late Roman Empire...* P. 65–84.

⁵⁸⁶ Thompson E. A. *Op. cit.* P. 87–107.

⁵⁸⁷ Среди преследуемых встречаются не только *humiles*, но и простые жители Рима, как, например, в случае с обвинениями Хилона «органного мастера Серика, учителя гимнастики Асболия и гарусника Кампенсия», см.: Lenski N. *Op. cit.* P. 220–222.

⁵⁸⁸ Pierré-Caps A. "J'ai vu finir le monde ancien" – L'irrésistible déclin des grands aristocrates païens sous les Valentinieniens (deuxième moitié du IVe siècle) // *Volumen*. 2016. №15 – 16. P. 106–111.

норм, поскольку среди обвинений в колдовстве звучали и обвинения в супружеской измене и в *stuprum* (разврате)⁵⁸⁹.

Часть же исследователей считает, что римляне подвергались судебным преследованиям, действительно, за занятия магией, которые в случаях, если подозреваемые пытались предсказать судьбу императора, воспринимались государственная измена. Гонения усугубились вспыльчивыми характерами Валентиниана и Валента и вольностями паннонийских императорских чиновников⁵⁹⁰. Наиболее доказанной выглядит именно эта попытка сгладить противоречия предшествующих концепций⁵⁹¹. Тем не менее, интерпретация Н. Ленски более полно обосновывает процессы на Востоке, видимо, из-за лучшей обеспеченности источниками. Он верно полагает, что в Константинополе фигура императора играла весомую роль, поэтому он мог единолично инициировать гонения. К тому же на Востоке в целом зафиксировано большее распространение магических практик, в то время как западные аристократы обращались к ним значительно реже. Процессы на Западе, в свою очередь, освещены лишь Марцеллином, и эта скудость источников дает возможность разнонаправленных трактовок их целей.

Предметом данного параграфа являются взаимоотношения между римскими аристократами и императором (имперской администрацией), непростой характер которых мы проиллюстрируем на одном лишь примере – «римские процессы» 370–371 гг., направленные против представителей сенаторского сословия.

Основной источник сведений о Риме середины IV в. *Res Gestae* Аммиана Марцеллина содержат рассказ, повествующий о деяниях Максимиана, префекта анноны с 368 по 370 гг. и викария Рима 370/371 гг. Получив в дополнение к должности викария чрезвычайные полномочия, он нещадно

⁵⁸⁹ Lenski N. Op. cit. P. 222.

⁵⁹⁰ Ibid. P. 233–234.

⁵⁹¹ Помимо Н. Ленски, см. также: Coşkun A. Ammianus Marcellinus und die Prozesse in Rom (a. 368/69–71/74) // Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte Papyrologie und Epigraphik. 2000. Bd. 15. S. 63–92.

бросал в Туллиеву темницу и казнил всех, кто был причастен, по его мнению, к занятиям магией и колдовству.

Родился Максимин в городе Сапиана, административном центре провинции Валерия, образованной в конце III в. Диоклетианом на территории северо-восточной части Нижней Паннонии (Aur. Vict. De Caes. XL. 40. 10). Эта территория была покорена Римским государством еще в пору его наивысшего могущества, в начале I в., однако и после завоевания не оставалась стабильным регионом. Паннония располагалась на Дунайском лимесе и представляла собой «ворота в Рим» для варварских племен, стремившихся проникнуть на территорию империи. В 166 г. именно в эту провинцию вторглись племена лангобардов и обиев, в 214–215 гг. – квадов, а в 254 и 259–260 гг. – маркоманов и языгов. Эти народы рассматривали территорию Паннонии в качестве перевалочного пункта для того, чтобы впоследствии выбрать более подходящее место для поселения, поскольку провинция представляла собой малопродуктивный регион из-за «сырости болот и неводеланных мест в горах» (Tas. Ann. I.17), в основном торговавший древесиной. Императоры начала IV в. пытались поправить это положение, приспособив «для земледелия поля в Паннонии, вырубив для этого непроходимые леса и спустив в Дунай воды из озера Пельсона» (Aur. Vict. De Caes. XL. 9). Провинция земледельческой так и не стала. Однако неблагоприятные природные условия и приграничное расположение региона сформировали определенные черты характера у людей, проживавших там: своеволие, умение добиваться целей, строить карьеру, проходя государственную службу ступень за ступенью, а иногда, затаившись, выжидать благоприятный момент для того, чтобы получить высокую должность. Наиболее эффективным способом улучшить жизненные условия для них была служба в армии. Именно этот регион, а также Иллирик, находившийся по соседству, известны как «поставщики императоров». Своей родиной Паннонию называли многие правители, начиная с III в., – Деций

Траян (Aur. Vict. De Caes. XXIX. 1), Констанций II, Иовиан (Aur. Vict. De Caes. XXXIV. 1), Валентиниан I (Aur. Vict. De Caes. XXXV. 2).

В IV–V вв. служба в имперских бюрократических структурах стала альтернативным способом для таких карьеристов завоевать себе «место под солнцем». И наш герой выбрал именно этот путь.

Максимин принадлежал к выходцам из низов общества. Более того, не относясь к коренным народностям провинции Валерия, он вел свое происхождение от племени карпов, с которым Рим боролся еще с конца III в., когда Аврелиан, разбив их, частично переселил в Паннонию (SHA V. Aur. 30. 4–5). Окончательно племя было покорено уже при Диоклетиане⁵⁹². Видимо, именно во вторую волну переселения попали предки Максимиана: «Отец [Максимиана – E.3.] род свой вел от карпов, которых разгромил Диоклетиан на их старом месте жительства и переселил в Паннонию» (Amm. XXVIII. 1.6).

На новом месте нужно было обустроиваться, и отец Максимиана попробовал сделать карьеру в провинциальных управленческих структурах. Для этого вполне подошла должность табулярия – «счетного чиновника в канцелярии правителя провинции» («*tabulario praesidialis officii*») (Amm. XXVIII. 1. 5), предполагавшая ведение финансового делопроизводства. На первый взгляд незначительная, она, тем не менее, открывала большие перспективы для людей, ее занимавших⁵⁹³. В середине IV в. такой канцелярский пост вполне мог принести своему обладателю возможность выстроить прочные связи со двором императора, поскольку часто именно табулярии, спекуляторы или фрументарии становились *agentes in rebus*⁵⁹⁴. Варварское происхождение и отсутствие образования не помешали отцу

⁵⁹² «Между тем были перебиты и маркоманны, и племя карпов все было переселено на наши земли; часть их, однако, была переведена уже Аврелианом» (Aur. Vict. De Caes. 39. 43).

⁵⁹³ Смышляев А. Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. // ВДИ. 1979. № 3. С. 72.

⁵⁹⁴ В основном относится к должностям *frumentarius* и *speculator*, поскольку их обязанности влекли за собой необходимость постоянных переездов между императорским двором и приграничными провинциями, в которых они несли службу. Переезды позволяли им обзаводиться полезной информацией и связями в разных регионах империи, см.: Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire... P. 73.

Максими́на устроиться на хорошее место, учитывая его изначально низкое положение.

Выше табулярия он, по-видимому, не поднялся, но попытался дать лучшее будущее своему сыну, отправив его учиться. Однако получить качественное образование люди из низов общества, да к тому же варварского происхождения, имели невысокие шансы, поскольку именно образование являлось социальным барьером, благодаря которому аристократия дистанцировалась от плебса, «демонстрируя свою образованность и богатую духовную жизнь, которая была наполнена настолько тонким и деликатным содержанием, что никто другой понять ее не сможет»⁵⁹⁵. Поэтому таким людям, как Максимин, приходилось искать другие пути, чтобы устроиться в жизни⁵⁹⁶.

После недолгого и, по-видимому, не очень квалифицированного обучения, будущий префект вначале «занился адвокатурой, в чем не достиг особенных успехов» (Amm. XXVIII. 1. 6). Подобная должность, в общем-то, была довольно неплохой, учитывая, что ее занимал, к примеру, Постумиан из сенаторского рода Цецинов Сабинов, пренебрегший даже встречей с кружком Симмаха для того, чтобы подготовить «защитительные речи» (Macr. Sat. I.2.1; I.5.13; I.6.2). Однако, вероятно, недостаток образования давал о себе знать, и потенциальные клиенты могли предпочесть более опытных и именитых ораторов, чем Максимин, для защиты себя в суде.

Будучи даже не очень успешным адвокатом, Максимин пытался завести полезные связи. В частности, он познакомился с Фестом, впоследствии ставшим видным римским историком (Amm. XXIX. 2. 22). Деятельная натура давала о себе знать, поэтому, не достигнув успеха на адвокатском поприще, Максимин не отчаялся и, по свидетельству Марцеллина, поступил на государственную службу: «Был затем наместником Корсики, Сардинии, а

⁵⁹⁵ Браун П. Поздняя античность... С. 273.

⁵⁹⁶ О других подобных карьерах, см.: Kulikowski M. *Regional Dynasties and Imperial Court // Contested Monarchy. Integrating the Roman Empire in the Fourth Century AD* / Ed. by J. Wienand. Oxford, 2015. P. 135–148.

потом Тусции» (Amm. XXVIII. 1. 6). Эти должности он занимал с гораздо большим успехом, получив именно в этот период титул клариссима⁵⁹⁷.

Трудно сказать, за что именно Максимин был удостоен такой чести. Однако здесь стоит вспомнить о положении его отца, сумевшего влиться в имперские структуры, имеющие отношение к тайной полиции. Кроме того, личное неформальное общение всегда играло огромную роль в римском обществе, возможно, даже большую, нежели формальные связи. Должность наместника предполагала установление «дружеских» отношений с представителями провинциальной знати во время проведения совместных часов досуга⁵⁹⁸. Учитывая это, еще Плиний предупреждал наместников, вершивших суд, о необходимости дистанцироваться от своих влиятельных друзей (Plin. Ep. IX. 5. 2). Сюда необходимо добавить и давнее стремление Максимиана к установлению полезных связей, к примеру, с упомянутым уже Фестом. Занимая должности наместника, он наверняка продолжал заводить знакомства с *potentes*, имеющими связи в Риме или при дворе императора, возможно, используя при этом полученные ранее знания в адвокатуре. Такое предположение еще более вероятно, если учесть, что наместничества Максимин получал в италийских провинциях – местах постоянного обитания римской аристократии.

Таким образом, Максимин завершил первый этап своей карьеры. По мере исполнения этих должностей его жажда власти все усиливалась, тем более что он приобрел сенаторский статус и теперь вполне мог претендовать на более высокие государственные посты⁵⁹⁹.

⁵⁹⁷ Тусция обычно управлялась сенаторами. Следовательно, после занятия должностей *praeses Corsicae* (до 365 г.) и *praeses Sardiniae* в 364/366 гг. (AE 1889, 32), находясь в ранге перфектиссима (AE 1889, 32), Максимин получил клариссимат и только затем стал *correctoris Tusciae* в 366 г.

⁵⁹⁸ Смышляев А. Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* // ВДИ. 1999. №4. С. 59–70.

⁵⁹⁹ Подобный способ построения карьеры был довольно популярен в позднеантичном обществе и даже конкурировал с традиционным *cursus honorum*. Подробнее см.: The Cambridge Ancient History. Vol. XIII... P. 195–197; ср.: Okoń D. Senatorial *cursus honorum* in the Period of the Republic and in the Early Empire. A Selected Issues // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2016. № 16. С. 97–118.

Следующий жизненный этап Максимиана привел его на вершину могущества. В 360-х гг. он последовательно занимал несколько высоких должностей: с 368 по 370 гг. – пост префекта анноны (*praefectus annonae*) (Amm. XXVIII. 1. 31), с 370 по 371 гг. – викариат Рима (*vicarius urbis Romae*) (Amm. XXVIII. 1. 12), и, наконец, в 371 г. Максимин достиг наивысшей из возможных должностей, став префектом претория Галлии (*praefectus praetorio Galliarum*) (Amm. XXVIII. 1. 41, 44). Префектура анноны сопровождалась для него чрезвычайными полномочиями: именно Максимин должен был преодолеть последствия беспорядков в Риме, возникших из-за выборов нового римского епископа (Soc. IV. 29; Amm. XXVII. 3. 11-15)⁶⁰⁰. Пост викария Рима Максимин также получил с вполне конкретной целью: Валентиниан I поручил ему расследовать дела о государственных преступлениях. Пожалуй, наиболее подходящего человека для этой должности отыскать было сложно. Максимин чрезвычайно рьяно взялся за дело. Именно этот сюжет из биографии Максимиана нас и интересует больше всего, поскольку, помимо прочих, префект привлечен к ответственности по обвинению в занятиях колдовством и магией несколько сенаторов.

Соккрытие политических процессов за формальными поводами вроде неосторожных высказываний или обращений к магическим практикам было характерно не только для периода поздней Античности. Еще Тацит оставил многочисленные свидетельства, согласно которым, принцепсы регулярно прибегали к устранению политических конкурентов подобным образом. Причем методы были довольно суровыми и извращенными: по приказу императора был умерщвлен Друз, «который поддерживал себя жалкою пищей,

⁶⁰⁰ Два претендента на епископскую кафедру Дамаз и Урсин имели сторонников среди определенных социальных групп: аристократы предпочли Урсина, плебс – победившего в итоге Дамаза. «Партии разделились, и борьба доходила до кровопролитных схваток и смертного боя между их приверженцами. Не в силах ничего сделать, градоначальник Вивенций вынужден был покинуть Рим. В этом состязании победил Дамаз благодаря усилиям стоявшей за него партии. В базилике Сицинина, где совершаются сходки христиан, за один день было подобрано 137 трупов, а простонародье, долго пребывавшее в озверении, с трудом утихомирилось» (Amm. XXVII. 3. 11–15).

поедая набивку своего тюфяка, и угас лишь на девятый день» (Тас. Ann. VI. 23). Затем имущество умерщвленного сенатора присваивалось в пользу фиска: «... все долги истребованы были одновременно, и вследствие большого числа осужденных, так как после продажи их конфискованного имущества звонкая монета скопилась в государственном казначействе и в казне императора» (Тас. Ann. VI.17). В отличие от предшествующего периода в IV в. самыми распространенными обвинениями были занятия магией и прелюбодеяния.

Примеры подобного рода зафиксированы в источниках уже во время совместного правления Константина I и Лициния. Один из важных государственных деятелей конца III – начала IV вв. Гай Цейоний Руфий Волузиан⁶⁰¹ из рода Цейониев Руфиев после исполнения городской префектуры в 315 г. был осужден сенатом и выслан из города постановлением сената (Firm. Math. II.29.13). Его сыну, Цейонию Руфию Альбину,⁶⁰² также пришлось пережить опалу, только теперь она была инициирована не сенатом, а самим императором. Альбин был осужден по обвинению в прелюбодеянии (Firm. Math. II.29.14, 17) и колдовстве (Firm. Math. II.29.18), однако впоследствии неожиданно возвращен из ссылки (Firm Math. II.29.10.). Только после этих испытаний ему достались префектура и консулат. Причины отправления в ссылку отца, а затем и сына установить довольно сложно, поскольку единственный источник, упоминающий об этих несчастьях, гороскоп Фирмика Матерна объясняет зловключения обоих членов семьи влиянием звезд (Firm. Math. II.29.16). Толкование политических преступлений и репрессий неугодных государственных деятелей как действий потусторонних сил отражает дух позднеантичной эпохи. Если попытаться расшифровать эту аллегорию, можно предположить, что под звездами могли пониматься представители императорской семьи. В таком случае следует солидаризироваться с Т. Барнсом, предположившим, что изгнание Альбина

⁶⁰¹ С. Ceionius Rufius Volusianus 4, см.: PLRE I. P. 997.

⁶⁰² Ceionius Rufius Albinus 14, см.: PLRE I. P. 37.

последовало из-за его причастности к династическим интригам Криспа и Фаусты⁶⁰³.

В общем же, за подобными обвинениями в занятиях магией могли скрываться следующие мотивы: необходимость устранить политического соперника и желание завладеть его имуществом, а также поддержание атмосферы страха, что ослабляло и без того незначительный слой сенаторской аристократии, мешая ей выступить единым фронтом. В позднеантичный период иным стал лишь формальный повод для преследований: обвинения в государственной измене сменились на обвинения в колдовстве и прелюбодеяниях. В дополнение к этому расширился и социальный состав – теперь преследованиям подвергали не только сенаторов, поскольку отнюдь не только они занимали высшие государственные должности.

Смертельные приговоры, инициированные императорами, приводились в исполнение руками карьеристов, подобных Максимину. Наш герой, например, приобрел могущественного покровителя в лице императора Валентиниана I. Помимо того, что оба они были уроженцами одной местности, поскольку Валентиниан тоже происходил из Паннонии (Soc. IV. 1), будущие союзники сошлись еще и характером: «Иногда он [Валентиниан – *E. 3.*] претворялся кротким, хотя вспыльчивый нрав делал его более склонным к суровости. Он был насколько склонен к жестокости, что никогда никого не спас от смертного приговора, хотя это иногда делали и самые жестокие правители» (Amm. XXX.8.2–10). Аврелий Виктор характеризует Валентиниана I не столь категорично, заявляя о том, что император мог бы быть прекрасным правителем, «если бы он мог избавиться от окружения негодных лиц, которым он доверялся как самым верным и мудрым» (Aur. Vict. Epitome. XLV. 5–6).

Нрав и поступки Максимиана зачастую были аналогичными и подпитывались личными причинами. Еще в начале своего жизненного пути

⁶⁰³ Barnes T. D. Two senators under Constantine... P. 40–49.

будущий префект «случайным образом познакомился с сардинцем, имевшим большой опыт в вызове злых духов и общении с душами умерших людей. Этого человека он [Максимин – *Е. 3.*] сам впоследствии казнил. По слухам [...] пока он [сардинец – *Е. 3.*] жил, Максимин был более уступчивым и мягким из опасения, что его могут выдать, а также потому, что, ползая по низким местам, как змея под землей, он еще не мог стать причиной смертей в больших масштабах» (Amm. XXVIII. 1. 7). Максимин, таким образом, сам некогда попал под влияние властного человека, о котором ходили слухи в причастности к различным магическим практикам. Соответственно, полномочия, дарованные ему императором и направленные на «истребление» колдовства, могли найти искренний отклик в его душе. К тому же, будучи не очень образованным, Максимин мог не рассмотреть истинных причин политики, проводимой правителем.

Как именно Максимин сблизился с императором, неизвестно. Однако такое ответственное дело Валентиниан не мог поручить случайному человеку. Возможно, сыграл определенную роль круг общения отца Максимиана, его опыт в подобных делах, а также корпоративизм, характерный для представителей отдельных должностей в бюрократических структурах. К тому же у Максимиана за плечами имелось адвокатское прошлое и опыт ведения судебных разбирательств на постах наместника в италийских провинциях.

Суть обвинений по всем известным делам была схожей. Согласно сведениям Аммиана Марцеллина, гонения коснулись четырех сенаторских родов: Цейониев (Руфиев и Юлианов), Дециев и Нуммиев, а также нескольких представителей римской сенаторской аристократии, чья принадлежность к конкретному роду неизвестна⁶⁰⁴.

⁶⁰⁴ Сенаторы Пафий и Корнелий и знатные женщины Кларитасс и Флавиана (Amm. XVIII.1.28, 29).

Цейонии Руфий к середине IV в. уже смогли прочно инкорпорироваться в сенаторское сословие⁶⁰⁵. Сын Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия (С. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5) Лоллиан принадлежал к *ordo senatorius* уже в четвертом поколении⁶⁰⁶, однако на момент гонений еще не успел реализовать себя на государственном поприще. Он еще не достиг необходимого возраста для занятия государственных должностей, но уже был уличен в интересе к официально запрещенным пособиям по астрологии. Молодой Лоллиан, «только что отрастивший первую бороду [...] был осужден за то, что написал книгу о вредных магических искусствах, в пору, когда взрослый возраст еще не наделил его здравым смыслом» (Amm. XVIII.1.26). За подобное преступление полагалась казнь. По совету отца Лоллиан обратился с просьбой о помиловании к императору Валентиниану. Обращение не помогло, подсудимый был приговорен к смертной казни (Amm. XVIII.1.26). Невозможно отыскать для подобного решения политические причины, относящиеся к самому Лоллиану. Когда на него завели уголовное дело, Лоллиан только вступил в юношескую пору и проявить себя в политике. К тому же, судя по тому, что разбором его дела заведовал консуляр Бетики, местом постоянного обитания Лоллиана была Испания, и он физически не мог принимать участия в политической борьбе в Риме. Однако его отец, Гай Цейоний Руфий Волузиан Лампадий, ранее был замечен в нескольких

⁶⁰⁵ К середине IV в. сформировалась новая потомственная аристократия, принадлежность к которой определялась рождением и воспитанием, а не занимаемой должностью. История рода Цейониев Руфиев отражает этот процесс. Из «должностной» аристократии род перешел в аристократию потомственную, принадлежность к которой передавалось по наследству. Гай Цейоний Руфий Волузиан Лампадий (С. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5), внук Гая Цейония Руфия Волузиана, во второй половине IV в. начал свою карьеру, исполнив магистратуру претора. Именно отпрыски благородных сенаторских семейств преторскими играми заявляли о себе на общественном поприще. С этого они начинали свое восхождение к высшей должности – городской префектуре. В течение нескольких поколений, начиная с конца III в., Цейонии Руфий также имели консулов в каждом из поколений.

⁶⁰⁶ Его прадед, Гай Цейоний Руфий Волузиан (С. Ceionius Rufius Volusianus 4), основатель сенаторской династии Цейониев Руфиев, в 310 г. был назначен префектом города, а в 311 г. – ординарным консулом. Константин повторно назначил его префектом Рима и консулом в 313 и 314 гг. соответственно (CIL VI.1140, 1707).

интригах. На самой заре своей карьеры Лампадий принял участие в заговоре против Галла и впоследствии получил от Констанция назначение на должность в префекта Галлии вместо Вулкация Руфина. Находясь на этом посту, он привлекался к суду в 355 г. за попытку собрать компромат на Сильвана, магистра пехоты, и за это даже смещен с должности (Amm. XV. 5.4–5; CTh. 1.6.5, 6.4.18; 11.14.1). Кроме того, за злоупотребления во время занятия префектуры Рима в 365 г. Цейоний Руфий Волузиан Лампадий был снят с должности и даже выслан из города. Через некоторое время его судили, но оправдали (Amm. XXVII. 3.5–11).

Еще одно доказательство в пользу того, что судебное преследование сына на самом деле вполне могло быть рычагом влияния на его отца заключается в следующем. «Пик» карьеры Лампадия пришелся на конец срока правления императора Константина. Тогда Волузиан Лампадий занял должность претора. В 354 г. он уже стал префектом претория Галлии, причем назначенным Констанцием II вместо Вулкация Руфина, своего родственника. По-видимому, Гай Цейоний Руфий Волузиан Лампадий был довольно близок с императором Констанцием II. Однако регулярные злоупотребления префекта не прошли бесследно, за них поплатился сын Лоллиан.

Лоллиан был потомком Гая Цейония Руфия Волузиана, префекта Рима 315 г., также в свое время отправленного в ссылку. Таким образом, уже три поколения семьи пострадали от императорских гонений.

Цейониев Юлианов также не обошли стороной подобные преследования: «Были привлечены к суду следующие лица сенаторского ранга: Тарраций Басс⁶⁰⁷, впоследствии городской префект, его брат Камений⁶⁰⁸, некий Марциан и Евсафий. Они были обвинены на том основании, что выступали покровителями возницы Авхения и являлись его сообщниками в использовании ядов» (Amm. XXVIII. 1. 27). Один из братьев, Камений,

⁶⁰⁷ PLRE I. P. 158.

⁶⁰⁸ Camenius 1. По предположению А. Джонса, он может быть идентифицирован с Альфением Цейонием Юлианом Камением (Alfenius Ceionius Iulianus Kamenius 25), викарием Африки 381 г., см.: PLRE I. P. 177.

занимал несколько религиозных должностей, в том числе он был квиндецемвиром священнодействий и великим понтификом (CIL. VI.1675 + CIL. VI.31902; CIL. VI.31940). Приверженность языческим культам и могла стать истинной причиной судебных разбирательств над братьями. Благодаря заступничеству некоего Викторина Тарраций Басс и Камений были оправданы и впоследствии даже занимали высокие государственные посты⁶⁰⁹.

Далее по обвинению в прелюбодеянии пострадала некая Фаузиана, «женщина знатного сословия» (Amm XXVIII. 1. 48). Т. Барнс предполагает, что Фаузиана могла принадлежать к сенаторскому роду Нуммиев⁶¹⁰. Суть ее обвинения состояла в том, что некие сенаторы Евмений и Абиен⁶¹¹ были уличены «в связи с Фаузианой» (Amm. XXVIII. 1. 48). Обвиняемые обратились за защитой к Максимино. Однако Фаузиана все же была осуждена, а Евмений и Абиен, вступив в сговор с Анепсией, попытались переложить всю вину на Агинация, еще одного сенатора (Amm. XXVIII. 1. 49), также впоследствии попавшего под суд.

Агинаций также принадлежал к семье благородного происхождения (Amm. XXVIII. 1. 52: «*homo patriciae stripis*»; 54: «*senatorem perspicui generis*»). А. Джонс связывает его матримониальными узами как с Анициями, так и с Дециями⁶¹². Другие исследователи, напротив, склоняются к тому, что

⁶⁰⁹ По прошествии времени после судебных разбирательств Тарраций Басс и Камений сумели занять высокие посты: Басс стал префектом Рима после 374 г., Камений – консуляром Нумидии, а затем – викарием Африки в 381 г.

⁶¹⁰ Предполагаемое родство с Нуммием Фаузианом, см.: Barnes T. D. Some Persons in the Historia Augusta... P. 157. Nummius Fausianus (CIL XIV.5357).

⁶¹¹ Avienus, см.: PLRE I. P. 126. Eumenius 3, см.: PLRE I. P. 295. Вероятно, входили в сенат, но не принадлежали к старым сенаторским семьям, *ordo senatorius*. О различии между сенаторским сословием и сенатом как государственным органом, см. Mennen I. Op. cit. P. 50–54. С течением времени этот разрыв еще больше стал очевиден. В V в. членами сената могли стать только *virii illustres* с древним происхождением. Право рождения открывало доступ в сословие, а не в сенат. Таким образом, вхождение в сенат обеспечивалось получением должности, соответствующей рангу *virii illustres*, кооптация членов самим сенатом, предоставление кандидата правителем. Подробнее см.: Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха... С. 132–135.

⁶¹² PLRE I. P. 30.

эти роды не стремились к союзу⁶¹³. Судя по *signo*, Агинаций все же относился к Дециям⁶¹⁴. В 368–370 гг. он находился на посту викария города Рима. Агинаций и Максимин находились в оппозиции друг к другу и в попытках повлиять на императора привлекали к своим делам подчас совершенно посторонних людей. Всему причиной, вероятно, было стремление к власти у обоих. Конфликт спровоцировал Агинаций, озлобившийся на Максимиана за то, что именно его предпочел император для проведения процессов о государственных изменах (Amm. XXVIII. 1. 32). Поэтому Агинаций воспользовался предложением мнимого оскорбления Максиминем Проба⁶¹⁵, попытавшись вступить с последним в сговор против префекта. В этом конфликте Максимин смог найти себе союзника в лице некой Анепсии, обвинявшейся в прелюбодеянии и заявившей, что «подверглась насилию и воздействию злых сил в доме Агинация» (Amm. XXVIII. 1. 50). В общем, необходимый предлог для устранения конкурента был найден: обвинение в колдовстве подкрепилось прелюбодеянием. Этого Валентиниану было достаточно, чтобы отправить Агинация на казнь, предварительно даже не организовав должного расследования (Amm. XXVIII. 1. 56). Со временем количество обвиняемых по этому делу все возрастало (Amm. XXVIII. 1. 54–55).

Итог процессов по обвинению в колдовстве для римской senatorской аристократии был следующим. Из девяти осужденных семеро были казнены (Пафий, Корнелий, Кларитасс, Флавиана, Фаузиана, Агинаций, Лоллиан) и лишь двое оправданы – Тарраций Басс и Камений. Все мужчины,

⁶¹³ О критическом отношении к блоку Анициев-Дециев и главенстве их среди западноримской аристократии, см.: Cameron Al. *Anician Myths...* P. 134.

⁶¹⁴ Позднее в эпиграфических свидетельствах встречается имя Цецины Деция Агинация Альбина (Caecina Decius Aginatus Albinus 7), префекта Рима в 414 и 426 гг. «Прозвище» дает основание предполагать, что, рассматриваемый нами сенатор Агинаций приходился ему дедом.

⁶¹⁵ Секст Петроний Проб (Sextus Petronius Probus 5) последовательно занимал несколько высших должностей: около 364 г. он стал префектом претория Иллирика, около 366 г. – префектом претория Галлии, с 368 по 375 гг. он занимал пост префекта претория Иллирика, Италии и Афирики. Находясь на этом посту, он и был вовлечен в конфликт Максимиана и Агинация, см.: PLRE I. P. 760.

приговоренные к смертной казни, принимали активное участие в политических интригах. Таким образом, можно предположить, что гонениями, инициированными императором, воспользовались сами аристократы, а также люди, занимавшие высокие посты в Риме, для борьбы со своими политическими противниками.

В случае обвинительного приговора за все указанные преступления римские аристократы поплатились жизнью. Отдельных представителей аристократии спасло лишь своевременное заступничество влиятельных друзей. Важно было именно физически устранить этих людей. От правила «крайняя мера для римского сенатора – не смерть, а тюрьма» (Plut. Cic. 21) не осталось и следа, хотя еще в начале IV в. уже упомянутый Гай Цейоний Руфий Волузиан, подозревавшийся в причастности к интригам Криспа⁶¹⁶, отправился в ссылку.

Во время кампании 371 г. осужденные бросались в Мамертинскую тюрьму, место главных политических преступников. Там, к примеру, умер Югурта, были казнены сторонники Катилины, а после триумфа Цезаря – Верцингеториг. Таким образом, сенаторов судили по обвинению в прелюбодеянии или колдовстве как государственных преступников. Перед смертью они попадали в ужасные условия: «В тюрьме, если немного подняться влево, есть подземелье, называемое Туллиевым и приблизительно на двенадцать футов уходящее в землю. Оно имеет сплошные стены и каменный сводчатый потолок; его запущенность, потемки, зловоние производят отвратительное и ужасное впечатление» (Sall. Cat. 55. 3–4). Применяя к сенаторам подобные меры, их, как будто, хотели унижить. Причем, не жалели даже женщин. Не стоит возлагать всю вину только на императоров, поскольку исполнители, обладавшие широкими полномочиями, могли проявлять собственную инициативу в реализации приказаний.

⁶¹⁶ Barnes T.D. Two senators under Constantine... P. 48.

Мы рассмотрели только случай, связанный с назначением Максимиана. Аммиан Марцеллин приводит примеры и других должностных лиц, получивших подобные назначения, как, например, Симпликий из Эмоны и Дорифориан. К тому же в восточной части империи велись аналогичные следствия. Некий Фортунациан, человек низкого происхождения, «впутал многих в свои зловещие козни, обвинив некоторых в причастности к колдовству, других же – в знакомстве с лицами, обвиненными в оскорблении величия» (Amm. XXIX. 2. 2). Пострадал, в частности, Бассиан, принадлежавший к высшему сословию. Ему удалось найти подходящего защитника, и Бассиан отделался лишь конфискацией имущества. Были осуждены консулы 359 г. Евсевий и Гипатий, родственники императора Констанция II, обвиненные в хранении императорского облачения и получившие удивительно мягкие наказания. Они были приговорены лишь к штрафу и изгнанию (Amm. XXIX. 2. 9–11). На Востоке также орудовал и Фестин из Тридента, товарищ Максимиана еще со времен его адвокатской деятельности (Amm. XXIX. 2. 22–25).

Таким образом, ход преследований по обвинению в занятиях магией в Риме должен выглядеть следующим образом. Кампания, действительно, изначально инициировалась императором против людей, практикующих занятия магией. Об этом говорит тот факт, что одними из первых по обвинению Хилона были привлечены «органный мастер Серик, учитель гимнастики Асболий и гаруспик Кампенсий» (Amm. Marc. XXVIII. 1. 8). Однако уже на следующем этапе расследований, связанном с делом Гиметия, к процессам были привлечены люди знатного сословия. С этого момента инициатива перешла к должностным лицам Рима, для которых гонения стали формой политической борьбы. Расплывчатость категорий «магия» и «колдовство» позволяла использовать их в качестве формального повода для обвинений.

С течением времени кампания разрослась, поскольку римские сенаторы поняли, что подобным образом можно успешно устранять своих

конкурентов⁶¹⁷. Следовательно, они сами поспособствовали такому широкому распространению преследований в Риме.

В результате римская аристократия ослабила сама себя⁶¹⁸. Удар не был направлен на все сенаторское сословие в целом, но в совокупности с вскоре случившимся разграблением Рима, постепенным распространением христианства в сенаторской среде и недоступностью многих должностей для аристократов подобные процессы стали довольно чувствительны для сенаторов⁶¹⁹. Таким образом, западная аристократия использовала преследования за занятия магией и колдовством, инициированные императором, для устранения своих противников в Риме, пусть и ценой ослабления сословия в целом.

§ 3. Участие в дипломатических миссиях

Несмотря на то, что римские сенаторы, как было продемонстрировано выше, имели достаточно напряженные отношения как с самими правителями, так и с императорскими чиновниками, и не так часто привлекались на высшие государственные должности, в одном отношении аристократы оказывались незаменимы – дипломатические миссии⁶²⁰.

Вопрос о роли и степени вовлеченности римской сенаторской аристократии в международную политику в период поздней Античности, в том числе и во время правления в Италии королей Одоакра и Теодориха, нельзя назвать малоизученным. Мнения специалистов по этому поводу разнятся. Часть исследователей склонны полагать, что римские сенаторы еще

⁶¹⁷ О конкуренции среди римской аристократии, см.: Pierré-Caps A. Op. cit. P. 109–113.

⁶¹⁸ Об огромном количестве пострадавших от этих процессов, по крайней мере, в западной части Римской империи, вовсе нельзя говорить с уверенностью, поскольку в сочинении Аммиана Марцеллина имеется множество преувеличений, см.: Cracco Ruggini L. Rome in Late Antiquity... P. 371–372.

⁶¹⁹ По поводу незначительного количества пострадавших сенаторов – стоит учесть, что нобилей в Риме было не так уж и много. К тому же, Аммиан сообщает о потерях буквально за пару лет.

⁶²⁰ Зайцева Е. С. Из Рима в Константинополь: специфика сенаторских посольств второй половины V – первой половины VI в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 1 (196). С. 29–42.

в начале IV в. в значительной степени утратили возможности влияния на политику на Западе. В историографии часто признается, что они доминировали исключительно в политической жизни в пределах города Рима⁶²¹, оказавшегося с конца V в. под властью остготов, а также занимали ведущие административные должности в традиционно сенаторских провинциях – Азии, Африке, Ахайе⁶²².

Другая же часть исследователей полагают, что правители активно вовлекали аристократов в политику, когда дело касалось церковных вопросов, как внутри *Urbis*, так и между Западом и Востоком. Аристократы, по их мнению, оставались деятельными участниками международных отношений, как при западных императорах, так и варварских правителях. Еще в IV в. сенаторы инициировали ряд посольств в Медиолан под руководством Квинта Аврелия Симмаха для того, чтобы ходатайствовать о сохранении алтаря Победы в здании сенаторской Курии⁶²³. В течение почти всей второй половины IV – начала V вв. все их усилия были сосредоточены на отстаивании алтаря, а, значит, и возможности открыто придерживаться языческих культов. Религиозные проблемы заставляли римских аристократов не только контактировать со двором в Медиолане, но и с Константинополем⁶²⁴.

В целом солидаризируясь с исследователями, придерживающимися второй точки зрения, в настоящем параграфе попытаемся дать ответ на следующий вопрос: почему на таком стратегическом направлении, как Константинополь, в самых важных посольствах были задействованы именно

⁶²¹ Humphries M. Valentinian III and the City of Rome (AD 425–55): Patronage, Politics, and Power // *Two Romes: Rome and Constantinople in Late Antiquity* / ed. by L. Grig, G. Kelly. New York, 2012. P. 161–182.

⁶²² Arnheim M. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire... P. 39–48; Дворецкая И. А. Организация управления в Остготском королевстве... С. 19–20; Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире... С. 135–138.

⁶²³ Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи... С. 123–136.

⁶²⁴ Особенно см.: Mathisen R. W. *Patricii, Episcopi, et Sapientes: Le Choix des Ambassadeurs Pedant L'Antiquité Tardive dans L'Empire Romain et les Royaumes Barbares* // *Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques* / ed. A. Becker-Piriou, N. Drocourt. Metz, 2012. P. 227–238; Gillett A. *Envoys and Political Communication in the Late Antique West*, 411–533. Cambridge; New York, 2003. P. 185–187, 200–202.

аристократы, а не чиновники или церковнослужители, занимавшие подавляющее число государственных должностей?

Внимание в параграфе будет сосредоточено на второй половине V – первой половине VI вв. – времени, когда аристократические посольства на Восток, принявшие регулярный характер, имели, помимо политических, также и религиозные цели – они были призваны урегулировать разногласия между восточной и западной церквями. Именно церковные события, в частности Акакианская схизма, стали поводом для активного дипломатического взаимодействия Рима с Константинополем⁶²⁵, в котором свою роль сыграла римская аристократия.

Прежде чем перейти к рассмотрению посольств с участием сенаторов, необходимо отметить, что, несмотря на регулярное взаимодействие с императором и тесные связи с Востоком на всем протяжении периода поздней Античности, римская аристократия не стремилась осесть в Константинополе. В частности, сенаторы не рассматривали назначения на должности на Востоке как привилегию. Да и в целом, мы можем говорить лишь о незначительном проценте переселенцев с Запада, даже в IV в.⁶²⁶ Это удивительно, ведь анализ аристократических родословных говорит о тесных родственных связях римских и константинопольских знатных *gentes*.

В IV–V вв. римские сенаторы выстраивали отношения с восточными аристократами с помощью матримониальных связей. В качестве приверженцев подобной политики особенно известны представители рода Анициев. Так, они заключали браки и имели родственные связи не только с восточной аристократией, но и с императорами. Аниция Юлиана⁶²⁷, известная в Константинополе патрикия и меценат, жена Ареобинда, приходилась

⁶²⁵ Грацианский М. В. Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // АДСВ. 2015. Т. 43. С. 53–72.

⁶²⁶ Чекалова А. А. Выходцы с Запада в ранневизантийском обществе // Российское византиноведение: традиции и перспективы: тез. докл. XIX Всерос. науч. сессии византинистов. Москва, 27–29 января 2011 года. М., 2011. С. 218–220.

⁶²⁷ PLRE II. P. 635–636, sv. Anicia Iuliana 3.

дочерью Аницию Олибрию⁶²⁸, ненадолго получившему трон на Западе в 472 г., и Платидии, дочери императора Валентиниана III⁶²⁹. Благодаря этому браку западная ветвь Анициев оказалась связанной не только с восточным императорским домом, но и со многими константинопольскими сенаторами⁶³⁰.

Сами же аристократы не были заинтересованы в постоянном или длительном нахождении в Константинополе. Ко времени складывания в Италии варварских королевств социальные связи римских сенаторов с восточными знатными родами оказались нарушены. Сенаторы, давно переселившиеся в восточную столицу, не искали с ними контактов и воспринимали себя как самостоятельные фамилии. Они больше не стремились связать себя узами брака с римскими родами, поскольку их социальный статус зависел прежде всего от должностей, которые получали от восточного императора. К тому же в Константинополе родство и дружеские отношения играли роль только если они имели место внутри константинопольского сената⁶³¹. Около 20 высокопоставленных константинопольских семей, связанных друг с другом крепкими матримониальными узами, замкнулись внутри себя⁶³². Западные аристократы, оказавшиеся в восточной столице, не могли также рассчитывать на помощь и поддержку прежних знакомых – ни Либерий⁶³³, ни Кассиодор⁶³⁴, бывшие высокопоставленные чиновники на Западе, проживавшие в первой половине VI в. в Константинополе, не искали встреч с прибывающими туда визитерами из Рима⁶³⁵.

Так, последний римский консул Аниций Фауст Альбин Василий, отправился в Константинополь в январе 541 г. для того, чтобы вступить

⁶²⁸ PLRE II. P. 796–798, sv. Anicius Olybrius 6.

⁶²⁹ PLRE II. P. 635–636.

⁶³⁰ Чекалова А. А. Сенат и senatorская аристократия Константинополя... P. 149–151.

⁶³¹ Чекалова А. А. Сенат и senatorская аристократия Константинополя... С. 144–151.

⁶³² Там же. С. 149–151.

⁶³³ PLRE II. P. 677–681, sv. Petrus Marcellinus Felix Liberius 3.

⁶³⁴ PLRE II. P. 267–268, sv. Fl. Magnus Aurelius Cassiodorus Senator 4.

⁶³⁵ O'Donnell J. J. Cassiodorus. Berkeley; Los Angeles, 1979. P. 103–106; O'Donnell J. J. Liberius the Patrician... P. 66.

консулат и дать по этому поводу игры, а затем возвратился в Италию⁶³⁶. Все его социальные связи были сосредоточены в западной части бывшей империи, поэтому он не остался в восточной столице дольше времени, необходимого для проведения инаугурационных церемоний. Скорее всего, даже исполнение консулата западными сенаторами на Востоке было, в первую очередь, необходимо императору, а не им самим. Таким образом восточный правитель демонстрировал, что Италия все еще находится под его властью⁶³⁷.

В Италии же сенаторы получали поддержку со стороны *rex*'а Теодориха. Готский правитель, как и восточный император, осознавал идеологическую и практическую значимость Рима и сената, их исключительную роль в деле возрождения и укрепления Западной империи⁶³⁸. Получая привилегии и почет в Италии и не имея их в Константинополе, римские сенаторы объяснимо не стремились осесть или надолго задерживаться в столице Восточно-римской империи. Но это не означало, что они избегали контактов с Востоком. В источниках сохранились сведения о кратковременных поездках аристократов в Константинополь с дипломатическими целями.

В конце V – начале VI вв. сенаторские посольства в Константинополь стали регулярными. Очевидно, они не были равнозначны по своему статусу, целям и составу участников⁶³⁹. В поле нашего внимания находятся, если следовать типологиям Е. Нечаевой⁶⁴⁰ и А. В. Пикина⁶⁴¹, во-первых, «внешнеполитические» посольства (отправленные только в

⁶³⁶ Cameron Al., Schauer D. The Last Consul: Basilius and his Diptych // The Journal of Roman Studies. 1982. № 72. P. 130.

⁶³⁷ Cameron Al., Schauer D. The Last Consul... P. 130.

⁶³⁸ Arnold J. J. Theoderic and Rome: Conquered but Unconquered // Antiquité Tardive. 2017. № 25. P. 113–126.

⁶³⁹ Gillett A. Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533. Cambridge; New York, 2003. P. 33.

⁶⁴⁰ Nechaeva E. Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart, 2014. P. 88–91.

⁶⁴¹ Пикин А. В. К вопросу о типологии посольских миссий в V веке // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2016. Вып. 38. № 8. С. 42–43.

Константинополь), во-вторых, «легитимационные» посольства, а также «текущее внешнеполитическое общение».

В дипломатических миссиях принимали участие не только аристократы, но и чиновники, получившие ранги от *clarissimi* до *inlustrii*, а также епископы⁶⁴². Но именно включение в состав миссий аристократов (особенно имевших ранг патриция или являвшихся главой сената) придавало посольствам дополнительный вес и авторитет, а также позволяло надеяться на более эффективный диалог с византийскими правящими кругами, представители которых часто не могли похвастаться родовитостью. На знатных сенаторов возлагались самые ответственные миссии в Константинополь, требующие от посланников ораторского мастерства и навыков дипломатии, которыми те обладали благодаря полученному классическому образованию. Так, Эннодий восхвалял будущего участника посольства на Восток Флавия Аниция Проба Фауста Нигера за его красноречие, которым тот был известен (Ennod. Paraenesis Didascalica. P. 408). Аристократов чаще всего привлекали к сложным по своим задачам посольствам, когда переговорщикам предстояло самостоятельно принять ситуативное решение. Церковнослужителям и чиновникам, которым не доставало опыта в таких делах, как и необходимого авторитета, поручались более простые дипломатические задания. Так, Родан⁶⁴³, *domesticus* у иллюстрия Аспарация, был привлечен папой Львом только для того, чтобы передать короткое послание Юлиану Косскому, хотя, как отмечает в этом письме сам папа, Родан был в состоянии прокомментировать записи (Leo, Ep. 125). Задачей другого чиновника средней руки – комита Пансофия – было лишь передать письмо, касающееся Евтихия, Флавиану Константинопольскому⁶⁴⁴. В январе 476 г. патриций Латин⁶⁴⁵ и спектакиль

⁶⁴² Mathisen R. W. *Patricii, Episcopi, et Sapientes...* P. 227–238.

⁶⁴³ PLRE II. P. 945–946, sv. Rodanus 1 или Rodanus II.

⁶⁴⁴ PLRE II. P. 829, sv. Pansophius.

⁶⁴⁵ PLRE II. P. 657, sv. Latinus.

Мадузий⁶⁴⁶ были отправлены папой Симплицием на Восток, чтобы те доставили послание константинопольскому епископу Акакию (Coll. Avell. 57). Таким образом, посланники с невысоким социальным статусом выполняли зачастую несложные поручения, однако и они должны были обладать определенными навыками, поскольку в случае перехвата они должны были уничтожить бумаги, предварительно запомнив их содержание (Leo, Ep. 125).

Обратимся теперь к анализу сенаторских миссий. Первое посольство, призванное урегулировать доктринальные противоречия между Востоком и Западом, спровоцированные непризнанием на Западе тезисов «Энотикона» императора Зенона, состоялось 483 г. Андромах, находясь в ранге иллюстрия, занимая должность магистра оффиций и являясь консуляром Одоакра,⁶⁴⁷ вел переговоры с константинопольским патриархом Акакием, пытаясь наиболее выгодным образом для Запада разрешить этот вопрос. Кроме того, перед Андромахом стояла и политическая задача – представить нового правителя Запада в качестве равной восточному императору политической фигуры.

Идентификация Андромаха, отправившегося в посольскую миссию, вызывает определенные сложности. В источниках встречаются упоминания о двух Андромахах – один являлся участником посольства в Константинополь (Gelas. Ep. 10), другой был обвинен папой Геласием в возрождении в Риме языческих обрядов, связанных с Луперкалиями (Coll. Avell. 100). Неясно, являлись ли указанные Андромахи одним и тем же человеком. Если это так, можно сделать вывод о принципах отбора среди сенаторов кандидатов в посланники. Варварские короли, формируя состав посольства, руководствовались не «чистотой» веры доверенных лиц, а их дипломатическими способностями, что говорит о смешении политической и переговорной целей миссии.

⁶⁴⁶ PLRE II. P. 699, sv. Madusius.

⁶⁴⁷ PLRE II. P. 89, sv. Andromachus 3.

Еще одно сенаторское посольство на Восток состоялась 492–494 гг. В нем участвовали Аниций Проб Фауст Нигер⁶⁴⁸ и сенатор Иреней⁶⁴⁹, задача которых была информировать императора о решении, принятом еще в 484 г., об отречении от Церкви константинопольского патриарха Акакия, но при этом и сохранить расположение императора Анастасия (Gelas. Ep. 10). Для выполнения такой непростой задачи *rex* Теодорих, по-видимому, выбрал наиболее подходящую из возможных кандидатуру. Аниций Проб Фауст Нигер, как видно по его патрониму, принадлежал к *genti Aniciorum*. Его отцом был Геннадий Авиен, один из самых влиятельных аристократов второй половины V в. Сам Фауст к 492 г. дослужился до должности *magister officiorum* на Западе, и хотя эта должность в V в. уже не предполагала серьезных властных полномочий на государственном уровне, она давала возможность, во-первых, находиться при дворе правителя в Равенне и руководить жизнью дворца, во-вторых, входить в состав комитата⁶⁵⁰. Фауст отправился в посольство, как только получил это назначение. Про его спутника Иренея не известно ничего, кроме того, что он имел титул *vir inlustris*. Очевидно, главным действующим лицом миссии был именно Аниций Проб Фауст Нигер. Вероятно, такое назначение Фауст получил не только потому, что был *magister officiorum*. Эннодий восхваляет этого аристократа и его брата Авиена как «счастье нашего века и латинское течение языка (*saeculi nostri beatitudinem et Latiaris flumen eloqii*)» (Ennod. Paraenesis Didascalica. P. 408). По-видимому, именно красноречие, владение приемами риторики, в совокупности с высокой политической должностью, которую занимал Фауст и которая придавала авторитет всему посольству, были важными причинами выбора Теодориха.

⁶⁴⁸ PLRE II. P. 454–456, sv. Fl. Anicius Probus Faustus iunior Niger 9.

⁶⁴⁹ PLRE II. P. 625, sv. Irenaeus 4; Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире... С. 166–167.

⁶⁵⁰ Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире... С. 144–145.

Флавий Руфий Постумий Фест, патриций, глава сената, консул 472 г.⁶⁵¹ возглавил посольство 497–498 гг.⁶⁵² Он отправился в Константинополь и смог добиться признания императором Анастасием Теодориха как правителя Италии взамен на признание постулатов «Энотикона» Зенона (что, впрочем, удалось сделать лишь с третьего раза) (Theod. Lect. Epit. II, p. 16–17). Именно благодаря этому посольству и, в частности, Фесту Теодориху удалось вернуть в Рим инсигнии, отправленные в Константинополь Одоакром: «Когда Теодорих с помощью Феста заключил с императором Анастасием мир относительно получения власти, он возвратил все дворцовые украшения, которые Одоакр переправил в Константинополь (*facta pace cum Anastasio imperatore, per Festum de praesumptione regni, et omnia ornamenta palatii, quae Odovacer Constantinopolim transmiserat, remittit*)»⁶⁵³ (Anon. Val. XII.64). Вероятно, это стало возможным благодаря уступкам в религиозных вопросах и дипломатическому таланту Феста, поскольку, как свидетельствует Федор Анагност, «Фест тайно пообещал императору, что он убедит римского епископа признать и подписать «Энотикон» Зенона. Однако вернувшись в Рим, он обнаружил, что епископ Анастасий уже скончался. Поэтому (Фест. – E. 3.) приложил усилия, чтобы (новый римский папа. – E. 3.) даже под угрозой раскола подписал требуемый («Энотикон». – E. 3.)» (Theod. Lect. Epit. II, p. 16–17). Эти способности Фест проявил и по возвращении в Рим в 498 г. – с помощью взятки он пытался утвердить Лаврентия в качестве преемника папы Анастасия (Ibid., p. 17). Это эпизод отражает еще одну причину выбора в качестве посла на Восток именно этого сенатора (видимо, как и других). Дело в том, что накал социальной ситуации в Риме конца V – начала VI в. из-за выборов епископа, нередко выливался в столкновения сторонников Лаврентия и Либерия. Задача сенаторов заключалась в поддержании своего ставленника. В частности, Фест и Пробин возглавили «партию», поддерживавшую на

⁶⁵¹ PLRE II. P. 467–469, sv. Fl. Rufius Postumius Festus 5.

⁶⁵² Впервые он участвовал в посольстве еще в 490 г. Однако миссия, имевшая ту же цель, сорвалась из-за смерти императора Зенона (Anon. Val. XI.53; XII.57).

⁶⁵³ Перевод с лат. В. М. Тюленева.

выборах кандидатуру Лаврентия. Несмотря на то, что борьба была проиграна и римским епископом стал Симмах, «аристократическая партия» не сдавалась до 506/507 гг., когда в конфликт вмешался сам *rex* Теодорих. Упомянутый выше Фауст Проб Нигер также не остался в стороне от религиозных дебатов в Риме, однако он выступил на стороне Симмаха (Lib. Pont. 53.5). Кроме того, сенаторы направляли течение конфликта таким образом, чтобы он не стал неуправляемым и не привел к особенно сильным потрясениям в городе. Таким образом, аристократы поддерживали практический опыт ведения переговоров в условиях религиозной социальной напряженности, что давало королю и папе еще одну причину отправить в посольство именно их.

В переговорах с императором Юстином I в конце 525–526 гг. принимали участие папа Иоанн, а также епископы Евсевий Фенестрийский, Сабин Кампанийский и «два других» неизвестных нам епископа, а также сенаторы Флавий Инпортун, Теодор, Агапит и Агапит (Anon. Val. XV.90). Возникают сложности с идентификацией некоторых участников этого посольства. В начале VI в. в политических кругах Рима были известны два Агапита – патриций, упоминаемый источниками в 525–526 гг., и консул 517 г.⁶⁵⁴. По-видимому, именно они и отправились в Константинополь. Однако сложно определить, какие подробности *cursus honorum* к какому из Агапитов относятся. Согласно PLRE, один из них известен только благодаря участию в посольстве⁶⁵⁵. Он умер весной 526 г. в Фессалонике на обратном пути из Константинополя (Anon. Val. XV.90–1). Чуть больше в источниках сохранилось подробностей жизни второго Агапита. До начала своей политической карьеры он был далек от общественных дел (Ennod. Ep. IV.6). В 502/503 гг. Агапит получил высокое назначение при дворе Теодориха, с 503 по 508 гг. проживал в Равенне, затем с сентября 508 по август 509 гг. занимал должность *praefectus Urbis Romae*, а также консулат на Западе в 517 г. (CIL X.1347). В 511 г. он стал *magnificus patricius* (Coll. Avell. 228). После

⁶⁵⁴ PLRE II. P. 30–32, sv. Agapitus 3 и 2.

⁶⁵⁵ PLRE II. P. 30–32.

окончания своей префектуры Агапит, по-видимому, проживал в Риме, где принимал участие в рассмотрении дела, по которому Теодор и Инпортун, его будущие коллеги по посольству, были обвинены в разжигании беспорядков против партии зеленых (Cass. Var. I.27). С церковными делами Агапит оказался связан еще с 520 г., когда его посланник посетил Константинополь с письмом от папы Гормизда (Coll. Avell. 528). Апогеем его политической карьеры стало участие в посольстве 525–526 гг., отправленном Теодорихом в восточную столицу для отстаивания перед лицом константинопольского патриарха и императора прав ариан в Италии (Anon. Val. XV.90–1). Несмотря на неудачу миссии – арианам не были возвращены их церкви, отданные католикам, а участники посольства утратили расположение короля⁶⁵⁶, – выбор Теодориха понятен: у образованных и искушенных в политических делах аристократов было больше шансов получить привилегии от восточного правителя, чем у государственных служащих, не имевших высоких титулов и навыков в ведении переговоров.

Наконец, обратимся к посольству 546–554/558 гг., которое точнее было бы назвать бегством сенаторов из Рима. После сдачи города готскому правителю Тотиле некоторым из сенаторов удалось бежать в Константинополь. О деталях этих событий повествуют два кратких сообщения. В *Liber Pontificalis* содержится следующая запись: «Тогда некоторые из сенаторов, Цетег, Альбин и Василий, бывшие консулы и патриции, бежали и отправились в Константинополь и предстали перед императором в страданиях и опустошении. Император утешил и обогатил их, как подобает консулам Рима (*Tunc quidam de senatoribus fugientes, Citheus, Albinus et Basilius patricii exconsules, ingressi sunt Constantinopolim et prestanti ante imperatorem adflicti et desolati. Tunc consolatus est eos imperator et ditavit eos, sicut digni erant consules Romani*)» (Lib. Pont. LXI). Прокопий Кесарийский

⁶⁵⁶ «Когда [императору] было передано содержание посольских поручений, он обещал все исполнить, но никоим образом не мог он примирившихся [еретиков], которые предали себя вере католической, возвратить арианам... И вот, папа Иоанн вернулся от Юстина. Теодорих принял его без радости и сообщил ему, что тот у него в немилости» (Anon. Val. XV.91; 93).

сообщает об этом так: «Из патрициев же Деций и Василий с некоторыми другими [...] смогли бежать с Бессом. Максим же, Олибрий, Орест и некоторые другие бежали в храм апостола Петра» (*τῶν δὲ Πατρικίων Δέκιός τε καὶ Βασίλειος ζῖν ἑτέροις τισὶν [...] ζὺν τῷ Βέσσῳ φυγεῖν ἴσχυσαν. Μάξιμος δὲ καὶ Ὀλὸβριος καὶ Ὀρέστης, καὶ τινες ἄλλοι ἐς τὸν Πέτρον τοῦ ἀποστόλου νεὼν ἔφυγον*)» (Proc. Caesar. De Bello Gothico, CSHB, Vol 2, p. 363). Личности бежавших вызвали дискуссию в литературе⁶⁵⁷, однако, на наш взгляд, в восточную столицу прибыли сенаторы Руфий Петроний Никомах Цетег, консул 504 г., патриций (примерно с 512 г.) и глава сената примерно с 545 г.⁶⁵⁸, Цецина Деций Фауст Альбин, патриций и консул 493 г.⁶⁵⁹, Василий Аниций Фауст Альбин Василий, консул 541 г.⁶⁶⁰ и Деций, патриций и консул 529 г.⁶⁶¹.

Аристократы искали помощи у императора Юстиниана в отвоевании Италии у готов, взамен им пришлось принять участие в споре о Трех главах и присутствовать на V Вселенском соборе. Искушенность сенаторов в политических интригах поспособствовала формальному признанию требований императора римским престолом. Юстиниан использовал красноречие Цетега в самые кризисные периоды переговоров с папой Вигилием, когда достижение договоренности между ними находилось под угрозой⁶⁶² (это посольство-бегство далее будет рассмотрено более обстоятельно).

Анализ сенаторских посольств в Константинополь позволяет высказать ряд наблюдений. Ранг *inlustris* был важнейшим критерием выбора послов для наиболее значимых миссий. Посольства, возглавляемые аристократами, часто имели несколько целей – политическую и религиозную, – хотя официально часто декларировалась лишь последняя. Более того, сенаторское посольство

⁶⁵⁷ Cameron Al., Schauer D. The Last Consul... P. 130–131.

⁶⁵⁸ PLRE II. P. 281–282, sv. Fl. Rufius Petronius Nicomachus Cetegus.

⁶⁵⁹ PLRE II. P. 51–52, sv. (Faustus?) Albinus iunior.

⁶⁶⁰ PLRE II. P. 174–175.

⁶⁶¹ PLRE II. P. 391, sv. Decius I.

⁶⁶² Юстиниан привлекал Цетега к спорам об осуждении Трех Глав с 15 августа 550 по 14 мая 553 г. Подробнее см.: Mansi IX. 363; 357; 50; 197; 347.

должен был возглавлять человек, имевший минимум один из следующих титулов – *inlustris*, *exconsul ordinarius*, *caput senatus*, *patricius*. Преимущество при выборе аристократа в посольство давало наличие у него реальной власти, то есть наличие должности, например, *magister officiorum*, *quaestor sacri palatii* или *praefectus Urbis Romae*. Обладание перечисленными титулами, рангами и должностями говорит о значимости посла. Все аристократы, отправлявшиеся в дипломатическую поездку, имели высокий социальный статус в Риме (консуляры, *caput senatus*) и часто даже при дворе короля в Равенне: *magister officiorum*, в сферу ведения которого и входили дипломатические отношения, и *quaestor palatii*.

Ранг *patricius* не присуждался аристократам специально для участия в посольстве⁶⁶³. Во-первых, он был достаточно распространенным среди аристократов – из 11 участников выше проанализированных посольств его имели 8 человек. В бегстве 546 г., которое было инициировано не правительством, а самими сенаторами, принимали участие 4 патриция. В источниках не сохранилась информация, что эти аристократы до прибытия в Константинополь каким-либо образом проявили себя на международной арене, за исключением Василия, консула 541 г., занимавшего ординарный консулат на Востоке. Следовательно, они не могли получить титул только лишь в связи с предстоящей миссией. Напротив, все из 4 беглецов имели его задолго до 546 г. Во-вторых, большая часть упомянутых выше аристократов получила титул *patricius* еще до участия в посольствах (как минимум 5 сенаторов из 11).

Стоит также отметить, что титулы, которые были важны во внутриполитической жизни, не имели самостоятельного значения в

⁶⁶³ Тезис вызвал дискуссию в литературе, и исследователи не пришли к консенсусу по этому поводу. См.: Gillett A. *Envoys and Political Communication...* P. 185–187; Mathisen R. W. *Patricii, Episcopi, et Sapientes...* P. 233; Mathisen R. W. *Patricians as Diplomats in Late Antiquity* // *Byzantinische Zeitschrift*. 1986. № 79. P. 35–49. По поводу конкретных функций патрициев, см.: Barnes T. D. *Patricii under Valentinian III...* P. 155–170; Brassloff S. *Patriciat und quaestur in der römischen Kaiserzeit* // *Hermes*. 1904. No 30. S. 618–629; Ensslin W. *Die konstantinische Patriziat und seine Bedeutung im 4. Jahrhundert* // *Melanges Bidez*. 1934. № 2. S. 361–376.

международных делах. Звания непременно должны быть подкреплены практическими навыками ведения переговоров и опытом участия в политике.

Сенаторские посольства в Константинополь не были редким явлением в поздней Античности. Соединяя в себе религиозные и политические цели, поездки на Восток приобретали огромное значение, что, в свою очередь, повышало авторитет представителей Рима и Равенны в Константинополе. Западные послы времени правления королей Одоакра и Теодориха имели высокий социальный статус в королевстве (обладали титулами патриция, рангом иллюстрия или возглавляли сенат), что ставило их на один уровень с константинопольскими «дипломатами». Решающими доводами при назначении в посольство были опыт участия в переговорах и риторическая подготовка. Дополнительным же аргументом выступало исповедование нобиями христианства в католическом варианте, а не в арианском, которого придерживались готы.

Аристократическое происхождение само по себе не давало сенаторам преимуществ при назначении легатом, однако и не создавало препятствий. Выбор делался исходя из дипломатических способностей потенциальных участников. Такой рациональный подход уравнивал аристократов с чиновниками и епископами, заранее не отдавая предпочтения ни тем, ни другим. Однако соответствующее образование, владение навыками риторики, знание греческого языка делало аристократов более желанными посланниками при константинопольском дворе, чем незнатных государственных или церковных служащих.

Патриции становились акторами политического и дипломатического общения Запада и Востока по воле императоров или королей. Посольские функции они исполняли лишь в качестве дополнения к своим основным обязанностям при дворе или в Риме, где они занимали финансовые или административные посты. В участии в посольствах аристократов в большей степени было заинтересовано именно государство, а не сами сенаторы. Римские нобили, оказавшись по делам на Востоке, продолжали

придерживаться независимой позиции и не заводили дружеских или родственных связей с константинопольскими аристократами.

Еще раз обратимся к посольству 546–554/558 гг. В рамках настоящего исследования оно представляется наиболее важным, поскольку его исход значительно ускорил процесс провинциализации римской senatorской аристократии и привел к тому, что римская знать окончательно оставила Рим⁶⁶⁴. Со второй половины VI в. римская знать продолжала существовать лишь в нескольких италийских провинциях.

Относительное благополучие в Риме нарушилось в середине VI в., поскольку успехи византийских военачальников оказались временными. Новые упоминания о римских аристократах встречаются в связи с сюжетом о разграблении Рима в 546 г. Взяв город, готский военачальник Тотила взял многих сенаторов в качестве заложников и вывез их в Кампанию. Части из них удалось избежать этой участи и укрыться в римских храмах. Некоторым удалось бежать и добраться до Константинополя. Подробности этих событий нам сообщает «Книга понтификов»: «*Tunc quidam de senatoribus fugientes, Citheus, Albinus et Basilius patricii exconsules, ingressi sunt Constantinopolim et prestanti ante imperatorem adflicti et desolati. Tunc consolatus est eos imperator et ditavit eos, sicut digni erant consules Romani*»⁶⁶⁵ (Lib. Pont. LXI); и Прокопий Кесарийский: «*τῶν δὲ Πατρικίων Δέκιός τε καὶ Βασίλειος ζῆν ἑτέροις τισὶν [...] ζῶν τῷ Βέσσῳ φυγεῖν ἴσχυσαν. Μάξιμος δὲ καὶ Ὀλὺβριος καὶ Ὀρέστης, καὶ τινες ἄλλοι ἐς τὸν Πέτρον τοῦ ἀποστόλου νεὼν ἔφυγον*»⁶⁶⁶ (Proc. Caesar. De Bello Gothico. CSHB. Vol 2. P. 363).

Соотнесение названных сенаторов с конкретными личностями вызвали дискуссию в литературе. Прокопий называет среди бежавших – «Цетега,

⁶⁶⁴ Зайцева Е. С. Борьба за Urbs: Юстиниан и senatorская аристократия Рима // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2 (49). С. 5–16.

⁶⁶⁵ «Тогда некоторые из сенаторов, Цетег, Альбин и Василий, бывшие консулы и патриции, бежали и отправились в Константинополь и предстали перед императором в страданиях и опустошении. Император утешил и обогатил их, как подобает консулам Рима».

⁶⁶⁶ «Из патрициев же Деций и Василий с некоторыми другими <...> смогли бежать с Бессом. Максим же, Олибрий, Орест и некоторые другие бежали в храм апостола Петра».

Альбина и Василия»; а *Liber Pontificalis* – «Деция, Василия и некоторых других». Двое из названных персонажей могут быть установлены достаточно просто. Исследователи однозначно идентифицируют Цетега с Руфием Петронием Никомахом Цетегом, консулом 504 г.⁶⁶⁷, патрицием примерно с 512 г. и главой сената примерно с 545 г. Под Децием единогласно понимается патриций и консул 529 г.⁶⁶⁸.

«Василий» у Прокопия Кесарийского и в *Liber Pontificalis*, явно, должен подразумевать одного и того же человека. Консулов и патрициев «Василиев» в конце V–начале VI в. было несколько. Это консулы 463 г.⁶⁶⁹, 480 г.⁶⁷⁰, 484 г.⁶⁷¹ и 541 г.⁶⁷² Однако по хронологии подходит только последний, которого звали Аниций Фауст Альбин Василий.

И, наконец, самым спорным и обсуждаемым персонажем является Альбин. Его идентификация с конкретным лицом довольно затруднительна. Во-первых, он должен быть экс-консулом и патрицием, аналогичным по статусу Цетегу, Децию и Василию. Аристократов, содержащих в своих именах «*Albinus*» за период конца V – начала VI в. (чтобы он мог быть еще жив к 546 г.), к тому же бывших консулов и патрициев, всего два.

Первый – Цецина Деций Фауст Альбин (Caecina Decius Faustus Albinus)⁶⁷³, консул 493 г. на Западе⁶⁷⁴. И еще один *Albinus* – Аниций Фауст Альбин Василий (Anicius Faustus Albinus Basilus), уже названный выше консул 541 г.⁶⁷⁵ Гипотеза, выдвинутая Г. Узенером и впоследствии поддержанная Ал. Кэмероном, заключается в том, что в тексте источника присутствует ошибка. По их мнению, вместо «*Citheus, Albinus et Basilus*

⁶⁶⁷ PLRE II. P. 281–282, sv. Fl. Rufius Petronius Nicomachus Cetegus.

⁶⁶⁸ PLRE II. P. 391, sv. Decius I.

⁶⁶⁹ PLRE II. P. 216–217.

⁶⁷⁰ PLRE II. P. 217.

⁶⁷¹ PLRE II. P. 218.

⁶⁷² PLRE II. P. 174–175.

⁶⁷³ Р. Багнелл называет его Fl., в «PLRE» приводится имя *Faustus*, см.: Bagnall R. S., Cameron A., Schwartz S. R., Worp K. A. *Consuls of the Later Roman Empire...* P. 520; PLRE II. P. 51.

⁶⁷⁴ PLRE II. P. 51.

⁶⁷⁵ Предположительно, они приходились друг другу отцом и сыном.

patricii exconsules» следует читать «*Cethegus et Albinus Basilius patricii et exconsules*»⁶⁷⁶. Таким образом, якобы из-за оплошности переписчика, один человек оказался принят за двоих, а в Константинополь, на самом деле, бежали Цетег, консул 504 г., Деций, консул 529 г. и Альбин Василий, консул 541 г. Цецина Деций Фауст Альбин, согласно Ал. Кэмерону, не может быть названным в *Liber Pontificalis* «Альбином», потому что к 546 г. он должен был быть мертв, поскольку главой сената являлся Цетег⁶⁷⁷.

Однако принятие Василия и Альбина за одного человека вызывает ряд возражений. Если не брать в расчет, свидетельство «Книги понтификов», везде его имя употребляется либо полностью «*Anicius Faustus Albinus Basilius*», как на его консульском диптихе, либо он называется сокращенно «*Basilius*» или «*Fl. Basilius*», как в консульских фастах (Marc. com. Addit. 541; Vict. Tonn.). Имя «*Basilius*», таким образом, являлось диакритическим⁶⁷⁸. Ни в одном из источников Василий больше не упоминается как «Альбин Василий», да и в «Книге понтификов», если рассматривать текст источника без поправок Г. Узенера и Ал. Кэмерона, тоже.

Liber Pontificalis перечисляет всех сенаторов, бежавших из Рима, в декабре 546 г., называя их по одному из имен. Так почему для Василия было сделано исключение, и он был назван «*Albinus Basilius*»? Такую вероятность можно допустить лишь в случае полного совпадения имен у Аниция Фауста Альбина Василия и другого сенатора, занимавшего достаточно высокие должности для того, чтобы возникла потребность отличать его от патриция и консула 541 г. Однако такового мы не встречаем ни в фастах, ни в других официальных документах. Но даже если допустить возможность того, что потребовалось отличать этого Василия, консула 541 г., от какого-то другого,

⁶⁷⁶ Usener H. Anecdota Holderi: Ein Beitrag zur Geschichte Roms in ostgotischer Zeit // Festschrift zur Begrüßung der XXXII Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner zu Wiesbaden. Bonn, 1877. P. 7–8; Cameron Al., Schauer D. The Last Consul... P. 130–131.

⁶⁷⁷ По традиции *caput senatus* становился самый старший консуляр в сенате. Поскольку Цетег занимал консулат в 504 г., а Альбин — в 493 г., главой сената должен был стать Альбин.

⁶⁷⁸ По поводу диакритических имен, см.: Cameron Al. Polyonymy in the Late Roman Aristocracy... P. 171–177.

близкого к нему по времени жизни высокопоставленного сенатора с абсолютно идентичным именем, то почему такая необходимость не возникла у Прокопия, когда он приводил свой список? У него мы находим упоминание только о «*Βασίλειος*» (Proc. Caesar. De Bello Gothico. CSHB. Vol 2. P. 363), ни о каком «Альбине Василии» речи не идет.

Если же принять тезис о том, что Василий и Альбин – два разных аристократа, вместе покинувших Вечный город после захвата его готами Тотилы, то под «Альбином» мы должны понимать Цецину Деция Фауста Альбина (Caecina Decius Faustus Albinus), патриция и консула 493 г. на Западе. Он, действительно, во всех источниках именуется исключительно Альбином: «*Albino v.i. patricio*» (Cass. Var. IV.30); «*patricii Albini*» (Cass. Var. IV. 41); «*Albinus iunior*» (CIL XI.4163 = ILCV 1030).

Известно, что Цецина Деций Фауст Альбин был тем, за кого вступился философ Боэций, когда Альбин был уличен в связях с восточным двором. Боэций сам сообщает об этом в своем сочинении: «*Ne Albinum consularem virum praeiudicatae accusationis poena corriperet, odiis me Cypriani delatoris opposui*»⁶⁷⁹ (Boeth. Cons. Phil. I. III. 45–47). Боэция в итоге казнили⁶⁸⁰, о дальнейшей же судьбе Цецины Альбина Аноним Валезия ничего не сообщает, по крайней мере, сведений о том, что он был казнен вместе с Боэцием, нет⁶⁸¹.

Следовательно, можно предположить, что на самом деле, главной фигурой, против которой и предполагалось дело, был Боэций, именно его

⁶⁷⁹ «А разве не навлек я на себя ненависть доносчика Киприана, стараясь освободить консуляра Альбина от наказания по заранее подготовленному обвинению?» (Boeth. Cons. Phil. I.4.14; пер. В.И. Уколовой).

⁶⁸⁰ «*Tunc Albinus et Boetius ducti in custodiam ad baptisterium ecclesiae. Rex vero vocavit Eusebium, praefectum urbis, Ticinum et inaudito Boethio protulit in eum sententiam. Quem mox in agro Calventiano, ubi in custodia habebatur, misere fecit occidi. Qui accepta chorda in fronte diutissime tortus, ita ut oculi eius creparent, sic sub tormenta ad ultimum cum fuste occiditur*» («Тогда Альбин и Боэций были отправлены под стражу в церковный баптистерий. Король же вызвал к себе Евсевия, префекта города Тицина, и, не выслушав Боэция, сообщил [префекту] о своем решении [в отношении арестованного]. Вскоре в местечке Кальвенциане, где [Боэций] находился в заточении, он был убит самым жестоким образом») (Анон. Val. 87).

⁶⁸¹ В.И. Уколова ошибочно сообщает, что они оба были казнены, см.: Уколова В. И. «Последний римлянин» Боэций... С. 40.

стремился устранить Теодорих. Когда же Боэций был ликвидирован, и потребность в Альбине отпала, последний остался в живых. В пользу того, что именно он в 546 г. спешно покидал Рим, есть еще одно косвенное свидетельство.

Вскоре после казни Боэция Теодорих отправил братьев Альбина – Теодора, консула 505 г., и Инпортуна, консула 509 г., – вместе с Папой Иоанном с важной миссией в Константинополь в 525 г.⁶⁸² Цель поездки заключалась в необходимости отстаивания привилегий арианских церквей, которые те стремительно утрачивали. В подобном мероприятии, безусловно, должны были принимать участие лишь в высшей степени доверенные лица. Как мог Теодорих отправить в это посольство родных братьев Альбина, недавно казненного именно за тайную переписку с Юстином? Выходит, Теодорих отдавал себе отчет в том, что обвинения ложны или, по крайней мере, они не касаются Альбина, а значит, необходимости в его казни не было. К тому же, учитывая, что *Anonimus Valesianus* особенно выделяет сюжет про Боэция, описывая все подробности расправы, вероятно, смерть Альбина не могла выпасть из поля зрения автора⁶⁸³. Придерживаясь мнения, что Альбин, консул 493 г., остался жив после казни Боэция, можно допустить, что именно он впоследствии и принимал участие в побеге.

Бесспорно, при такой трактовке нарушается принцип, согласно которому возглавлять сенат должен человек, который ранее остальных занимал консулат⁶⁸⁴. Однако, можно предположить, что Альбин отказался от должности по какой-то причине или же Теодорих смог повлиять на решение сената о назначении на эту должность другого человека, примерно подходящего по возрасту⁶⁸⁵. Такая версия кажется более вероятной, нежели

⁶⁸² Pietri Ch. *Aristocratie et société cléricale dans l'Italie chrétienne au temps d'Odoacre et de Théodoric...* P. 453. Подробнее об этой миссии см. выше.

⁶⁸³ Козлов А. С. Социальный аспект информации «Анонима Вalezия» // АДСВ. 2011. Вып. 40. С. 56–57.

⁶⁸⁴ Цетег, *caput senatus* в 545 г., занимал консулат в 504 г., а Альбин – в 493 г.

⁶⁸⁵ Остается вероятность того, что бежал некий Альбин. Однако с учетом того, что он был экс-консулом, данные об этом должны были сохраниться в фастах. Полный список

ошибка переписчика или несогласованность в именах одного и того же человека, если мы принимаем версию Ал. Кэмерона. В любом случае, Василий и Альбин должны были быть двумя разными людьми.

Таким образом, из тех сенаторов, которые названы по именам, в Константинополь устремились Цетег, Альбин, Василий и Деций. Однако *Liber Pontificalis* свидетельствует и о присутствии в Риме «некоторых других» аристократов. В то время как одни поспешили напрямик в Константинополь, другие не смогли сразу уехать из-за отсутствия коней, но планировали сделать это позже. Есть сведения о том, что хотели бежать и те, которые изначально укрылись в базилике Св. Петра. Тотила не дал им такой возможности. Сенаторы в итоге оказались в плену у готского правителя и были отправлены в Кампанию (Proc. BG. III. 26.2). Захваченной оказалась Рустициана, дочь Симмаха и жена казненного Боэция (Proc. BG. III. 20.27). Некий патриций Клементин не захотел уезжать из Кампании вслед за освободившим его Иоанном, поскольку боялся гнева императора за сдачу одного из городов Тотиле. Известна судьба еще одного сенатора, Максима, который во время разграбления в декабре 546 г. укрылся в базилике Св. Петра и не смог сразу отправиться в Константинополь. Он также находился в Кампании и был убит во время одного из набегов готов (Proc. BG. IV. 34. 5). Там же остался и Орест, правда, против своей воли – из-за недостатка коней (Proc. BG. III. 26.13–14). Остальных Иоанн переправил на Сицилию.

Из нескольких возможностей покинуть разграбленный город Василий, судя по данным Прокопия Кесарийского, выбрал наиболее удачную – побег в Константинополь⁶⁸⁶. Аристократы надеялись на помощь императора в скорейшем отвоевании Италии у готов, и восстановлении там положения в том

консулов второй половины V в. – 546 г. приведен в сочинении Марцеллина комита, а также в Пасхальной хронике и хронике Виктора Туннунского. Никаких Альбинов, кроме названных, там нет.

⁶⁸⁶ Некоторые исследователи называют это бегство «сенаторским посольством», см.: Mathisen R.W. *Patricii, Episcopi, et Sapientes...* P. 237–238; Guiland R. *Les patrices byzantins du VIe siècle...* P. 271–293.

виде, каким оно было при Теодорихе. Король смог установить доверительные отношения, как с народом, так и с сенатом и духовенством. Его приезд в 500 г. в бывшую столицу, чтобы отметить триумф и годовщину своего правления, принес жителям Рима множество благодеяний. Теодорих произвел ремонт зданий, предоставил населению льготные цены на хлеб, дал пышные игры и произвел чеканку монет с легендой *Romanitas* и *Invicta Roma*⁶⁸⁷. После своего отъезда король поселил там представителей рода Амалов. В Риме проживала его мать Эрелеува, сестра Амалафрида, племянник Теодахад, зять Эвтарих; возможно, впоследствии Теодорих и сам неоднократно повторял свой визит⁶⁸⁸. Помимо этих идеологически нагруженных действий, сенаторы получили самое главное – они снова принимали участие в управлении государством. Представители сената доминировали среди претендентов на высшие гражданские должности, они исполняли ординарный консулат, занимали городскую префектуру и другие магистратуры и должности, подходящие для ранга *inlustris*⁶⁸⁹.

Этого сенаторы и искали снова, поэтому и отправились в Константинополь. Правда, перед этим они, по-видимому, попытались установить отношения с Тотилой. Не случайно, еще зимой 545 г., когда Рим был уже осажден, но еще не взят, «у начальников императорского войска явилось подозрение в измене Цетег, патриция и первоприсутствующего (принцепса) римского сената. Поэтому Цетег удалился в Центумцеллы (Чивита-Веккиа)» (Proc. BG. III.13.12). До этого Тотила сам, по крайней мере, два раза посылал сенаторам письма (Proc. BG. III. 9.7–23). Сенат под давлением византийских военачальников отказался дать ответ на предложения Тотилы, а вот Цетег лично от себя мог «прощупывать почву». Тем не менее, они не пришли к договоренности, поэтому у сенаторов остался один выход – просить помощи у Юстиниана.

⁶⁸⁷ Arnold J. J. Theoderic and Rome... P. 115–116.

⁶⁸⁸ Ibid. P. 118–122.

⁶⁸⁹ Barnish S. T. B. Op. cit. P. 120–155; Cracco Ruggini L. Nobilità romana e potere nell'età di Boezio... P. 73–96.

С одной стороны, ко времени прибытия сенаторов в Константинополь в середине VI в.⁶⁹⁰ в городе уже проживало множество представителей родовитой знати, в том числе и римской⁶⁹¹. Известно, что чуть ранее сюда переселился с Запада бывший приближенный Теодориха Кассиодор⁶⁹², правда, чувствовавший себя «чужеземцем» среди греков⁶⁹³. Там же постоянно и довольно давно проживал римский патриций Либерий⁶⁹⁴, служивший теперь Юстиниану. В столице Восточной империи находилось множество жителей Запада – людей, которые, подобно Кассиодору, покинули Италию, когда был разрушен их привычный образ жизни, сложившийся при правлении Амалов. Там же находились члены готской королевской семьи, подобные Амалафриду⁶⁹⁵, провинциалы, как африканец Юнилл, не знавший греческого языка, но занимавший должность квестора (Procop. Anecd. XX.17). Эти люди не только формировали «латинскую субкультуру»⁶⁹⁶ в Константинополе, но и одновременно играли достаточно весомую роль в политике. Например, Кассиодор, бывший некогда самой значительной политической фигурой при готском дворе в Равенне, вероятно, выступал в качестве посредника и помогал получить максимально возможную выгоду из матримониального союза Германа, брата императора Юстиниана, и Матасунты в 550 г. (Jord. Get. 81). Либерий, бывший префект претория Италии и Галлии, был отправлен *rex*’ом Теодахадом в Константинополь в 534 г. Цель его поездки заключалась в необходимости дать императору объяснения по поводу обстоятельств

⁶⁹⁰ Неизвестно, когда сенаторы точно прибыли в Константинополь. Прокопий, описывая события 548–549 г., говорит, что Цетег «совсем недавно прибыл в Византию» (Proc. III.35.10).

⁶⁹¹ Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб., 1997. С. 61–140, особенно, с. 68–77.

⁶⁹² Переезд Кассиодора в Константинополь датируется началом 540-х–547 г., см.: O’Donnell J. J. Cassiodorus... P.103–106; PLRE II. P. 267–268.

⁶⁹³ Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья... С. 110–111.

⁶⁹⁴ PLRE II. P. 677–681, sv. Petrus Marcellinus Felix Liberius 3.

⁶⁹⁵ PLRE II. P. 152–153.

⁶⁹⁶ Термин ввела А. Кэмерон, см.: Cameron Av. Rev. on «J.J. O’Donnell, Cassiodorus. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1979. Pp. vi + 303» // The Journal of Roman Studies. 1981. Vol. 71. P. 183–186.

убийства предшественницы Теодахада Амаласунты. Либерий предпочел не возвращаться из этого посольства и с тех пор оставался на службе у восточного правителя⁶⁹⁷. Находясь на службе у императора Юстиниана, он занимал важнейшие должности. Сначала Либерий в качестве префекта-августала Египта занимался разрешением в провинции религиозных вопросов, а в 550 г. и вовсе командовал войском при освобождении Сицилии от готов. Однако ко времени прибытия римских беглецов Либерий должен был находиться в столице⁶⁹⁸. И римские аристократы не могли не надеяться на его посредничество в переговорах с Юстинианом. К тому же, помимо занятия Василием консулата в Константинополе пять лет назад, вся его семья поддерживала тесные отношения с восточным двором. В 522 г., как упоминалось выше, его отца Альбина арестовали за переписку с императором Юстином, а в 525 г. Братья отца, Теодор, занимавший консулат в 505 г., и Инпортун, бывший консулом 509 г., сопровождали римского понтифика в посольстве в Константинополь. Сам Василий вполне мог также совершать поездки на Восток до 541 г., соответственно, он был хорошо известен в восточных придворных кругах.

С другой стороны, приток жителей Запада, наверняка, досаждал Юстиниану. Помимо конфликта с Тотилой и готами на западе император был втянут в военные действия с персами на восточной границе⁶⁹⁹, со славянами - на северной, требовавшие немало ресурсов (Proc. BG. III. 26.21–28). К тому же с просьбами о помощи с Запада к Юстиниану неоднократно обращались, кроме Рима, и другие итальянские города. Сам Тотила неизменно требовал от

⁶⁹⁷ По утверждению Прокопия Кесарийского, именно Либерий дал Юстиниану непосредственный повод к войне (Proc. BG. V. 4. 24). После этого ни о каком возвращении на Запад речи не шло.

⁶⁹⁸ O'Donnell J.J. *Liberius the Patrician...* P. 66.

⁶⁹⁹ Восточное направление внешней политики традиционно требовало множество ресурсов от римских императоров. Подробнее, см.: Мехмадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи во второй половине III – первой половине IV вв.: региональные экспедиционные армии в контексте гражданских войн и римско-персидского противостояния: дис. ... доктора ист. наук. 07.00.03: Мехмадиев Евгения Александрович. СПб., 2020. Т. I. С. 401–503. Т. II. С. 4–477.

императора признать за ним права, которые прежде имел Теодорих, и угрожал Юстиниану полным уничтожением Вечного города. Выслушав просьбы послов, император «тот час же отослал их назад, ответив им только одно, а равно написав и Тотиле, что полномочным предводителем в этой войне является Велизарий, поэтому он имеет право обо всем договариваться с Тотилой, как найдет нужным» (Proc. BG. III. 20.25).

Существует мнение, что прибывшие в Константинополь римские сенаторы пользовались особым расположением императора⁷⁰⁰. Однако следует с осторожностью относиться к подобного рода сообщениям. Более вероятно, что Юстинианом во взаимодействии с аристократами двигали исключительно прагматические побуждения. Фраза же о том, что правитель «утешал и обогащал их, как подобает консулам Рима», приведенная в «Книге понтификов» (Lib. Pont. LXI), является скорее риторическим приемом. Вероятно, Юстиниан не торопился откликнуться на просьбы аристократов, иначе Цетегу не пришлось бы «настойчиво умолять императора» (Proc. BG. III. 35.9–10).

К тому же Прокопий дополняет, что «римский архиерей Вигилий с теми италийцами, которые до тех пор были (в Византии), очень многочисленными и очень знатными, не переставал настойчиво умолять императора, чтобы он приложил все силы овладеть Италией. Больше всех настаивал на этом Цетег, патриций, много раньше получивший консульское кресло; из-за этого он сам недавно прибыл в Византию [548–549 гг.]. Сказав, что он сам подумает об Италии, император большую часть времени проводил, занимаясь христианскими догматами, стараясь примирить встречающиеся там противоречия и весь отдавшись этим вопросам» (Proc. BG. III. 35.9–10)⁷⁰¹. Таким образом, свидетельство Прокопия выражает несколько другой тон общения между сторонами, менее благожелательный, чем в *Liber Pontificalis*. Это наводит на мысль о преувеличении благосклонности императора и лишь

⁷⁰⁰ Bjornlie M. S. The Anicii between Rome, Ravenna and Constantinople... P. 145.

⁷⁰¹ Здесь отрывок из Прокопия Кесарийского приведен в переводе С. П. Кондратьева.

формальной встрече сенаторской делегации «как подобает консулам Рима». Неожиданное появление западных аристократов в Константинополе, вероятно, представлялось Юстиниану дополнительной проблемой, и поэтому он, раздраженный их настойчивостью, ответил, «что сам подумает об Италии» (Proc. BG. III. 35.10).

Трудно сказать, с кем в Константинополе сенаторы поддерживали общение (кроме Юстиниана и делегации, в составе которой участвовали в споре о Трех главах⁷⁰²) и встретили ли они одобрение своих действий, но они получили определенную поддержку, например, от Кассиодора, который сделал дружеский жест во вступлении к *Ordo generis Cassiodorum*, упомянув имя Цетега: «*Excerpta ex libello Cassiodori Senatoris monachi servi dei ex patricio, ex consule ordinario quaestore et magistro officiorum quem scripsit ad Rufium Petronium Nicomachum ex consule ordinario patricium et magistrum officiorum*»⁷⁰³. От Юстиниана же такой поддержки они не встретили.

Император был полностью погружен в разрешение других проблем – обеспечение религиозного единства империи, установление мира на границах, стабилизация обстановки в столице. И если в последних двух пунктах он вряд ли мог воспользоваться присутствием западных сенаторов в Константинополе, то относительно разрешения религиозных проблем их прибытие оказалось очень своевременным.

Император-«богослов» в рассматриваемый период с большим рвением вступал в религиозные диспуты, настаивая на двойственной природе Христа и заставляя халкидонитов перейти на свою сторону. Так он стремился объединить западную и восточную части империи в религиозном отношении. Юстиниан написал сочинение, в котором подверг критике послания трех авторов-несторианцев – Феодора Мопсуетийского, Феодорита Кирского, Ивы Эдесского. Правитель потребовал, чтобы их осуждение было закреплено

⁷⁰² Среди делегатов по именам названы Велизарий, Петр, Юстин, Либерий, Патриций и Константин.

⁷⁰³ Usener H. *Anecdota Holderi*... P. 80.

собором в Константинополе, проходившем в мае–июне 553 г., и подтверждено папой Вигилием, насильно доставленным в Константинополь в 547 г.

Несмотря на некоторые успехи, исполнение поставленной задачи давалось императору Юстиниану не просто. Он принудил согласиться с осуждением большинство восточных богословов, однако западные римляне, находившиеся в Константинополе в середине VI в., не спешили вставать на сторону Юстиниана. Следовательно, правителю приходилось «продавливать» свое решение. Для этого из Рима был вывезен папа Вигилий, поскольку Юстиниан закономерно полагал, что, лишившись поддержки своего окружения, папа скорее согласится с мнением императора⁷⁰⁴. Приезд западных сенаторов, поначалу встреченный императором, хоть и в соответствии с церемониалом, но, кажется, без особого энтузиазма, тем не менее оказался своевременным. Император Юстиниан вынудил аристократов выступить в качестве переговорщиков с неуступчивым римским епископом в обмен на удовлетворение их просьбы и ускорение отвоевания Рима у готов.

Для Цетег, Василия и других аристократов такое решение вопроса могло оказаться оптимальным. Ведь сами они не рассматривали варианта навсегда покинуть Вечный город⁷⁰⁵. Теодорих сам обычно приезжал в Рим, и сенаторы надеялись, что после завершения войн готские (или другие) правители снова начнут оказывать им должное уважение в их городе. Кроме того, у самих сенаторов должен был вызывать отторжение и тоску по своему недавнему прошлому тот контраст, который возникал при сравнении процветающего Константинополя с разрушенным Римом.

Вскоре после того, как Цетег в сопровождении остальных аристократов впервые выступил на стороне Юстиниана, император, следуя договоренности,

⁷⁰⁴ Поставление Вигилия на кафедру было совершено после договоренности с Юстинианом поддержать решение последнего об осуждении Трех Глав. Однако после избрания папа изменил свою позицию, полагая, что это подрвет авторитет римского престола.

⁷⁰⁵ Даже сенаторы, уехавшие в IV в., не жили постоянно в Константинополе, а, отбыв срок должностных полномочий, возвращались в Рим, см.: Чекалова А. А. Выходцы с Запада в ранневизантийском обществе... С. 219–220.

поручил полководцу Нарсесу в 551 г. возглавить поход в Италию, дав ему денег из казны и войско, взамен обязав сенаторов участвовать в дальнейших переговорах с Вигилием. Таким образом, до завершения работы V Вселенского Собора, прошедшего в мае – июне 553 г., они должны были находиться в Константинополе.

Самым деятельным в столице оказался Цетег, поскольку лишь его выделяют источники, называя по имени. Вероятно, Юстиниану в этом церковном конфликте были важны участие и поддержка именно *caput senatus Romae*. Василия и Деция источники не упоминают, как и Альбина. Альбин, по-видимому, умер либо в пути, либо уже по прибытии в Константинополь, поскольку во время побега он находился в почтенном возрасте. Да и оставление им должности главы сената либо при Теодорихе, либо вскоре после него, может быть объяснено состоянием здоровья пожилого сенатора. Василий и Деций, сумевшие добраться до Константинополя, вероятно, оставались в компании Цетега, и, если принимали участие в переговорах, то выступали как «группа поддержки»⁷⁰⁶ и не подписывали документов, поэтому они поименно в документах и не были упомянуты.

О церковных баталиях, развернувшихся в Константинополе, и об участии в них Цетега есть несколько свидетельств. Все они датируются периодом с 550 по 553 гг. и описывают обстоятельства, при которых Цетег и другие знатные римляне были привлечены Юстинианом для участия переговоров с папой Вигилием. Цетег выступил в качестве свидетеля клятвы Вигилия 15 августа 550 г. о том, что римский понтифик всячески будет способствовать осуждению Трех Глав (Mansi IX. 363). Спустя год имя

⁷⁰⁶ Во фразе «*per fratres nostros episcopos, id est, Joannem Marficanum et Iulianum Cingulanum vel Sapatum filium nostrum atque diaconum, nec non et per gloriosum virum patricium Cethegum, et religiosum virum item filium nostrum Senatorem, alioque filios nostrum*» («через отцов наших епископов, то есть Иоанна Марсикана и Юлиана Цингулана, или Сапата, сына нашего, а также диакона, равным образом, и через славного мужа патриция Цетега, и благочестивого мужа, а также сына нашего, Сенатора, и других сыновей наших») (Mansi IX. 357) в письме Вигилия Рустику может подразумеваться присутствие в компании Иоанна, Юлиана, Цетега, Сенатора, Сапата и других аристократов, в том числе Василия и Деция.

патриция Цетега упомянуто в письме Вигилия, датированном 17 августа 551 г. В это время папа сбежал из константинопольского заточения и низложил Феодора Аскиду, а также всех, принявших *Ομολογία της πίστεως* Юстиниана (Mansi IX. 357). В третий раз император привлек Цетега, вместе с другими знатными гражданами, для переговоров с папой в конце 551 – начале 552 гг., когда Вигилий после бегства из Константинополя находился в Халкидоне (Mansi IX. 50). И последние два раза уже во время проведения вселенского собора – 6 мая 553 г. Цетег входил в состав делегации, отправленной Юстинианом во дворец Плацидии, место пребывания папы Вигилия в Константинополе, чтобы уговорить последнего присутствовать на соборе (Mansi IX. 197); 14 мая 553 г. Вигилий по своей инициативе призвал римского патриция вместе с другими переговорщиками, чтобы сообщить собору свою позицию по поводу осуждения трех несторианских авторов (Mansi IX. 347). Юстиниан использовал Цетега, как видно, в самые кризисные периоды переговоров, когда достижение договоренности с папой находилось под угрозой.

Таким образом, не имея поддержки на Западе, особенно среди католической аристократии, Юстиниан постарался заполучить ее в обмен на скорейшее урегулирование готского вопроса. Вероятно, это было спонтанным решением, а не заранее спланированной акцией. Император просто постарался извлечь для себя максимальную выгоду из сложившегося положения.

Когда сенаторы покинули Константинополь, точно неизвестно. Вероятно, это произошло после завершения V Вселенского собора в 553 г. и издания в 554 г. *Pragmatica sanctio*, установившей новый порядок управления Италией, но до 558 г., когда папа Пелагий писал Цетегу, находящемуся на Сицилии (Pelag. Ep. 33), и обращался как к влиятельному гражданину: «*Cethego Patricio*» (Ibid.). В письме Пелагий сообщает патрицию Цетегу о назначении епископа в Катину взамен «*episcopo salubris electione iudicii fieri*

desiderastis, agnovimus»⁷⁰⁷ (Ibid.) и о строительстве церкви в Катине по примеру сиракузской. Следовательно, Цетег мог проживать в одном из этих городов. Пелагий также размышляет о необходимости защиты церковной собственности, поскольку «*vel superstes uxor, aut filii per quos ecclesiastica solet periclitari substantia*»⁷⁰⁸ (Ibid.). Этим обстоятельством Пелагий объясняет необходимость скорейшего назначения епископа. В этом же письме он поясняет правила передачи имущества, чтобы «*nihil unquam per se, aut per filios, aut per uxorem, sive per quamlibet propinquam, aut domesticam, vel extraneam forte personam, de rebus usurparet Ecclesiae; [...] nihil ultra id quod modo descriptum est, filiis suis vel haeredibus relicturus*»⁷⁰⁹. Сохранение церковного имущества в Африке вызывало беспокойство правительства уже с 30-х гг. VI в.⁷¹⁰ Византийские власти были озабочены защитой интересов фиска, а также церкви. Вероятно, папа Пелагий писал Цетегу для того, чтобы уведомить последнего о недавнем распоряжении, изданном по этому поводу. Следовательно, Цетег был непосредственно в этом заинтересован: он мог сам контролировать процесс наследования имущества в силу занимаемой должности, или же послание могло относиться к защите его интересов. В таком случае Цетег выступал в качестве влиятельного гражданина и собственника. Скорее бывший глава сената не занимал никакой административной должности, а выступал исключительно как частное лицо⁷¹¹.

Василий, консул 541 г., также должен был возвратиться в Италию примерно в одно время с Цетегом. Скорее всего, именно ему адресовано

⁷⁰⁷ «того епископа, которого верным выбором после обсуждения вы требовали назначить».

⁷⁰⁸ «[от] находящейся там супруги или даже сыновей [мы узнали о том], что управляющий церковными делами имеет обыкновение подвергать опасности имущество [Церкви. – Е.З.]».

⁷⁰⁹ «[никто] никогда никоим образом сам, или посредством сыновей, супругов, или любого подобного частного, или, возможно, постороннего для этих дел лица не завладел бы [имуществом] Церкви; <...> ничего сверх того, [что] возможно согласно этому предписанию, сыновьям своим или наследникам не [должны] предоставлять».

⁷¹⁰ Удальцова З. В. Политика византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане // ВВ. 1953. Т. VI. С. 98–101.

⁷¹¹ В IV в. же один из предков Цетега, Секст Петроний Проб, выполнял подобные функции, занимая пост префекта претория, см.: Cracco Ruggini L. Gli Anicii a Roma e in Provincia... Р. 71–72.

письмо папы Григория Великого (Ер. IX.153), написанное в мае 599 г.⁷¹². Григорий в своем послании одобрил усилия бывшего консула, направленные против истрийских схизматиков: «*igitur laudanda, quae agitis, qualiter vos contra Ililicorum [Istlicorum] scisma pro unitate ecclesiae*»⁷¹³ (Ер. IX.153), и побуждал его продолжать старания на этом поприще. Таким образом, спор о Трех главах, лишь формально улаженный на V Вселенском соборе 553 г., в Италии не встретил одобрения. Особенно активно ему противились архиепископ Миланский и патриарх Аквилеи. Этим неприятием политики Юстиниана было положено начало Истрийской схизме – конфликту с константинопольским патриархом группы епископов Северной Италии⁷¹⁴. Василий же, с одобрения и поддержки Григория, прикладывал усилия к тому, чтобы Милан и Аквилея перешли под управление папы Римского.

В послании также говорится о сыновьях экс-консула и патриция и об «*omnis domus vestra*»⁷¹⁵. Однако точных сведений о его семье не сохранилось, кроме упоминания о некоем Василии, имевшем ранг клариссима, и принимавшем участие в мирных переговорах с лангобардским правителем Агилульфом⁷¹⁶. Потомки Василия обосновались на северо-востоке Италии.

Таким образом, интерес сенаторской аристократии Рима на последнем этапе ее существования заключался в восстановлении *status quo* в Италии. Аристократы, не сумевшие договориться с Тотилой из-за вмешательства восточных полководцев, бежали к восточному двору. При этом в противостоянии готов и византийцев они искренне не поддерживали ни одну из сторон, выступая в качестве третьей силы со своими интересами. В Константинополе и сенаторы, и Юстиниан выполнили свои договоренности: правитель отвоевал Италию, а аристократы посодействовали императору в

⁷¹² Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804) ... P. 203, sv. Basilius 16.

⁷¹³ «достойно похвалы, что [вы], так или иначе, побудили [выступление] против Истрийской схизмы, за единство церкви».

⁷¹⁴ Бородин О. Р. Равеннский экзархат... С. 131–134.

⁷¹⁵ Там же.

⁷¹⁶ Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804) ... P. 203, sv. Basilius 14.

установлении религиозного перемирия. Но важно заметить, что император Юстиниан пошел на «сделку» именно потому, что ее условия, видимо, заключали в себе лишь договоренность отвоевания территории и умалчивали о том, кто в итоге будет главенствовать в Риме. Император, славившийся хитростью, «переиграл» аристократов, отвоевав Апеннинский полуостров, в том числе и Рим, для себя, а не для них.

Готско-византийские войны и установление новой административной системы означали перегруппировку сил в Италии. В течение VI в. сенаторское сословие постепенно утратило единовластие в Риме. Это вынуждало аристократов приспосабливаться к новым реалиям, когда в Вечном городе главными стали не они, а римский папа. Как следствие, сенаторы окончательно лишились своего главенствующего положения в бывшей столице, поскольку альтернатива в виде епископата, как это было в Галлии, оказалась уже занятой, а места в гражданском управлении городом от императора они не получили. Римские сенаторы были вынуждены покинуть Рим и обосноваться в провинциях. Они проживали либо на северо-востоке Италии, либо на юге (в Сицилии). Теперь аристократы обычно не занимали никаких государственных должностей, однако оставались вовлечены в государственные дела как посредники сначала между императором и церковью, а затем между церковными властями и мирянами. Возможно, время от времени они выступали в качестве патронов, следуя римским традициям. Этот процесс ознаменовал собой закат римского сенаторского сословия.

Период поздней Античности – время, когда степень вовлеченности в политическую жизнь того или иного аристократа во многом зависела не от происхождения, а от его личных качеств и предпочтений.

Когда мы говорим, что классический *cursus honorum* остался в прошлом, и старые аристократические семьи, вроде Анициев, в V в. уступили свое место «новой» аристократии, такой, как Кассиодоры, мы должны помнить, что Кассиодоры оставались тесно связанными с теми же самыми Анициями,

являясь их потомками по женской линии. Следовательно, не стоит полагать, что одна аристократия полностью сменила другую. Следует скорее говорить о кооптации в ряды аристократии «новых» людей, которые эту аристократию обновляли и придавали ей новые жизненные импульсы. Более деятельные, уже не столь приверженные старым нормам и принципам, *homines novi* не были полностью равнодушны к нравам предков. Однако «новые» аристократы, во-первых, пытались жить в рамках современных им реалий и, следовательно, не отказывались от сотрудничества с империей и императором. Во-вторых, они оказались в большей степени кооптированы в систему управления, нежели аристократы IV в. просто потому, что сама система стала более совершенной.

Сенаторская аристократия, несомненно, была включена в систему управления поздней Римской империей на всем протяжении IV–VI вв. (пожалуй, за исключением первых 20 лет IV в., когда система только формировалась), а якобы их равнодушие к исполнению магистратур и занятию государственных должностей является лишь отражением императорской политики, направленной на превращение города Рима в один из рядовых италийских муниципиев, а римской аристократии – в аристократию куриальную.

Однако под влиянием внешних факторов сенаторская аристократия в итоге утратила и Рим. Во второй половине VI в. мы встречаем аристократов лишь в италийских провинциях, да и то не во всех – на северо-востоке Италии или на юге (Сицилии). Теперь аристократы действовали исключительно как частные лица, выступая как посредники сначала между императором и церковью, а затем между церковными властями и мирянами.

Заключение

Проведенное просопографическое исследование римской senatorской аристократии позволило проследить направление ее эволюции в IV–VI вв. Еще со времени выхода монографии К. Штрохекера исследователи обращали внимание на постепенный процесс регионализации римской аристократии в период поздней Античности, который завершился ее регионализацией. На протяжении IV – VI вв. Римская империя сначала разделилась на две части, затем западные провинции Римской империи стали фактически независимыми, пока, наконец, на их территории не сложились варварские королевства. Это же относится и к западной аристократии: к концу V – началу VI вв. знать стала галльской, испанской, римской (италийской). Просопографический анализ senatorского сословия Рима всецело подтвердил это наблюдение исследователей.

Полномочия аристократов, которые занимали государственные должности, со временем оказались сосредоточены только в Италии (лишь спорадически сенаторы присутствовали еще и в чиновном аппарате империи). География происхождения «новых» аристократов ограничивалась пределами Апеннинского полуострова, отчасти еще Сицилии и Северной Африки, которые являлись традиционными senatorскими провинциями. Аристократический патронат распространялся лишь на италийские муниципии. В социальном отношении аристократы оказывались выходцами из крупных земельных собственников, т. н. *possessores*. Многие исследователи трактуют это отсутствие вариативности в социальном и географическом отношении, а также замыкание senatorского *cursus honorum* только лишь на Риме и ближайших к нему муниципиях как отражение общего процесса угасания социальной группы.

Однако привлечение данных эпиграфики и просопографический анализ римской аристократии позволили обратить внимание на факт, который нередко остается за пределами внимания специалистов и который позволяет взглянуть на этот процесс совершенно по-иному: в IV–V вв. римская

сенаторская аристократия все еще оставалась тесно связанной с сословием куриалов италийских муниципиев. Курии часто кооптировали римскую знать в местные советы в качестве своих патронов. Римские аристократы, таким образом, составляли верхушку куриалов той или иной италийской общины и являлись почетными гражданами города.

Вмешательство государственных чиновников в дела италийских городов имело место лишь в случае необходимости. По большому счету именно куриалы (и, конечно, в первую очередь их верхушка – римские аристократы) сконцентрировали в своих руках городское управление, на их же плечи легла забота об общественных зданиях и сооружениях. В современной историографии это трактуется как попытка позднеримских правителей сделать города центрами политической жизни на местном уровне. Если же говорить о Риме, то сенаторская аристократия должна стоять в одном ряду с куриалами, а сенат города Рима – с провинциальным сенатом любого италийского города. В этом контексте становится понятно, что у всей унификации абсолютно иной смысл. Ее цель заключалась в том, чтобы сделать Рим одним из рядовых италийских муниципиев.

Взаимодействие римских аристократов и сословия куриалов также означает, что по своей сути римская аристократия все еще оставалась античной, а городские структуры, в свою очередь, «сохраняли центральное место в экономической и социально-политической жизни постклассического общества»⁷¹⁷.

Таким образом, эволюция римской знати на протяжении периода поздней Античности не привела к ее полному разрыву со прошлым. Аристократия все еще питалась наследием предков, пусть и несколько переосмыслив его в соответствии с исторической ситуацией. По своему происхождению, социальному положению, взглядам на образование и воспитание римская аристократия во многом оставалась традиционной

⁷¹⁷ Сильвестрова Е. В. Указ соч. С. 3.

римской знатью. Эта социальная группа благодаря внутренней цензуре, с одной стороны, оставалась закрыта от внешних влияний (например, варваризации римского общества), а, с другой, оказалась открыта для «новых» людей, на которых тем не менее сразу распространяла свой *modus vivendi* (ту самую внутреннюю цензуру, лишавшую возможности попасть в их круг неопитов, не соответствовавших внутренним требованиям группы). Сенаторская аристократия обновилась, пополнилась новыми силами, христианизировалась, но не утратила собственную идентичность.

Сложившийся порядок вещей оказался нарушен лишь готско-византийскими войнами и установлением новой административной системы в Италии. В течение VI в. сенаторская аристократия утратила власть в Риме и ближайшей округе, оказались разрушены привычные социальные связи. К концу VI в. сенаторы окончательно обосновались в провинциях.

Таким образом, анализ римской аристократии в период поздней Античности показывает, что, несмотря на регионализацию, до конца своего существования и даже чуть дольше она все еще оставалась античной.

Перспективы дальнейшей разработки темы состоят в более детальном изучении отдельных аспектов взаимодействия римского сенаторского сословия и провинциалов италийских муниципиев, а также механизмов интеграции сенаторов в провинциальные структуры (советы городов). Этот вопрос все еще остается малоизученным. Кроме того, установление конкретных адресатов римских пап, в частности Григория Великого, позволит выявить особенности общественного положения римской аристократии в Византийской Италии, то есть в период, когда окончательно завершился процесс провинциализации римской элиты.

Список сокращений

- АДСВ – Античная древность и Средние века
ВВ – Византийский Временник
ВДИ – Вестник Древней истории
САН – Cambridge Ancient History
CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum
CSEL – Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
CSHB – Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae
EEBS – Epeteris Hetaireias Byzantinon Spoudon
MGH – Monumenta Germaniae Historica
MGH. AA – Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi
PLRE – Prosopography of the Later Roman Empire
RE – Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft

Список источников и литературы

Источники

1. Августин Блаженный. Творения / Августин Блаженный; сост. С. И. Еремеева. – СПб.: Алетейя; – Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. – Т. 1–4. – 742 с.
2. Аврелий Виктор. О Цезарях / Аврелий Виктор; пер. В. С. Соколова // Римские историки IV в. / Под ред. М. А. Тимофеева. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 77–124.
3. Аммиан Марцеллин. Римская история / Аммиан Марцеллин; пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. – СПб.: Алетейя, 1994. – 570 с.
4. Аноним Вalezия. Извлечения / Аноним Вalezия; пер. В. М. Тюленева // Формы исторического сознания от Поздней Античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сб. науч. трудов памяти К. Д. Авдеевой / Под ред. И. В. Кривушина. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2000. – С. 176–193.
5. Боэций. Утешение философией / Боэций // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты / Под ред. Г. Г. Майорова. – М.: Наука, 1990. – 414 с.
6. Геронтий. Житие преподобной Мелании / Геронтий; пер. и коммент. Т. Л. Александровой // Вестник ПСТГУ. Филология. – 2015. – Вып. 3 (43). – С. 71–107.
7. Дигесты Юстиниана / Под ред. Л. Л. Кофанова. – М.: Статут, 2008. – Т. I. – 584 с.
8. Жизнеописания истории Августов; пер. В. С. Кондратьева // Властелины Рима: биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Под ред. А. И. Доватура. – М.: Наука, 1992. – 384 с.
9. Иероним Стридонский. Творения / Иероним Стридонский. – Киев: Типография И. И. Чоколова, 1879–1903. – Т. 3–5. – 226 с.; – 480 с.; – 410 с.

10. Либаний. Речи / Либаний; пер. С. П. Шестакова / Под ред. М. Ф. Высокого. – СПб.: Квадривиум, 2014. – Т. 1–2. – 762 с.; – 760 с.
11. Макробий Феодосий. Сатурналии / Макробий Феодосий; пер. В. Т. Звиревича // Петрова М. С. Макробий Феодосий. Сатурналии / Общ. ред., составл., вступит. ст. М. С. Петровой; примеч. и указ. В.Т. Звиревича и М. С. Петровой; прил. М. С. Петровой. – М.: Кругъ, 2013. – 808 с.
12. Олимпиодор Фиванский. История / Олимпиодор Фивянин; пер. и комм. Е. Ч. Скржинской // ВВ. – 1956. – Т. 8. – С. 223–276.
13. Олимпиодор Фивянин. История / Олимпиодор Фивянин; пер. Г. С. Дестуниса // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец. – Рязань: Александрия, 2003. – С. 144–167.
14. Пасхальная хроника; пер. с греч., вступ. ст., коммент. Л. А. Самуткиной. – СПб.: Алетейя, 2004. – 224 с.
15. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский / пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. – М.: Наука, 1993. – 570 с.
16. Рутилий Намациан. Возвращение на родину / Рутилий Намациан; пер. М. Л. Гаспарова // Поздняя латинская поэзия / Под ред. М. Л. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1982. – С. 283–302.
17. Симмах. Письма / Симмах; пер. И. П. Стрельниковой // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II–V вв. / Под ред. М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1964. – С. 205–312.
18. Ambrose of Milan: Political Letters and Speeches / Ambrosio of Milan; - trans. by J. Liebeschuetz. – Liverpool: Liverpool University Press, 2010 – 404 p.
19. Ammiani Marcellini rerum gestarum libri qui supersunt / Ammianus Marcellinus. – Lipsiae: in aedibus B. G. Teubneri, 1874–1875. – Vol. 1–2. – 339 p.; – 380 p.
20. Anonymus Valesii / Rec. Th. Mommsen // MGH. AA 9. – Berolini: Apud Weidmannos, 1892. – P. 1–11, 259, 306–328.

21. Augustine. Works / Augustinus; – trans. by P. Schaff // Nicene and Post-Nicene Fathers. – Series I, – Vol. I. – New York, 1886. – 670 p.
22. Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma. – 1907. – № 35. – P. 115–121.
23. Cassiodori Senatoris Chronica ad DXIX / Cassiodorus Senatoris / Rec. Th. Mommsen // MGH. AA. – Berolini: Apud Weidmannos, 1894. – T. XI. – Vol. II. – P. 120–161.
24. Cassiodori Senatoris Variae / Cassiodorus Senatoris / Rec. Th. Mommsen // MGH. AA. – Berolini: Apud Weidmannos, 1894. – T. XII. – 597 p.
25. Chronicon Paschale 284–628 AD; trans. with intr. by M. Whitby, M. Whitby. – Liverpool: Liverpool University Press, 2007. – Vol. 7. – 239 p.
26. Corpus Inscriptionum Latinarum. / Ed. Th. Mommsen et al. – Berlin, 1863–1959. – T. III. – Pt. 1. – P. 1–586; – Pt. 2. – P. 587 – 1197; – T. V. – Pt. 1. – P. 1–544; – Pt. 2. – P. 545–1215; – T. VI. – Pt. 1. – P. 406; – Pt. 2. – P. 875–1746; – Pt. 3. – P. 1747–2458; – Pt. 4. – P. 2459–3001; – Pt. 5. – P. 1–271; – T. VIII. – Pt. 1. – P. 1–714; – Pt. 2. – P. 714–1141; – T. IX. – P. 847; – T. X. – Pt. 1. – P. 1–712; – Pt. 2. – P. 713–1229; – T. XIV. – 608 p.
27. Corpus Iuris Civilis / Rec. Th. Mommsen, P. Kruger. – Berolini: Apud Weidmannos, 1892–1895. – T. II. – 582 p.
28. Ennodius Magnus Felix. Opera omnia / Ennodius Magnus Felix / Rec. G. Hartell // CSEL. – Vindobonae: Apud C. Geroldi filium bibliopolam academiae, 1882. – T. VI. – 722 p.
29. Epistolae imperatorum Pontificum aliorum inde ab a. CCCLXVII usque DLIII datae Avellana quae dicitur Collectio. Pars. I–II / Rec. O. Guenther // CSEL. – Prague; Vindobonae: F. Tompsky; Lipsiae: G. Freytag, 1895–1898. – Vol. 35. – 493 p.
30. Gelasius I. Epistolae / Gelasius I / Rec. J.-P. Migne // Patrologiae cursus completes. Series Latina. – Paris: J.-P. Migne, 1865. – Vol. 56. – 1188 p.
31. Gregorius Magnus. Registrum Epistolarum / Gregorius Magnus / Rec. P. Ewald, L. M. Hartmann // MGH. – Berlin: Weidmann, 1891–1899. – T. 1. – 491 p.

32. Hieronymus Stridonensis. Opera Omnia // Patrologiae Latinae / ed. by J.-P. Migne. – Paris, 1845–1846. – Vol. 22. – 1296 p.; – Vol. 23. – 849 p.; – Vol. 24. – 1004 p.; – Vol. 25. – 1624 p.; – Vol. 26. – 1328 p.; – Vol. 27. – 773 p.; – Vol. 28. – 773 p.; – Vol. 29. – 583 p.; – Vol. 30. – 567 p.
33. Inscriptiones Christianae Urbis Romae / Ed. I. De Rossi. – Roma, 1861. – T. 1. – 619 p.
34. Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / Ed. by R. Cagnat. – Chicago: Ares, 1975. – T. I–II. – 712 p.
35. Inscriptiones Latinae Selectae / Ed. by H. Dessau. – Berolini: apud Weidmannos, 1892–1916. – Vol. I–III. – 580 p.; – 1039 p.; – 954 p.
36. Inscriptions of Roman Tripolitania / Ed. J.M. Reynolds, B. Ward-Perkins. – Rome: British School at Rome, 1952. – 286 p.
37. L'Annee Epigraphique / Ed. R. Cagnat et al. – 1892. – № 1. – P. 1–72; – 1906. – № 1. – P. 1–70; – 1922. – № 1. – P. 1–58; – 1927. – № 1. – P. 1–80; – 1934. – № 1. – P. 1–92; – 1954. – № 1. – P. 1–96; – 1964. – № 1. – P. 1–132; – 1969–1970. – № 1. – P. 1–272; – 1972. – № 1. – P. 1–296; – 1977. – № 1. – P. 1–326; – 1994. – № 1. – P. 1–762; – 2005. – № 1. – P. 1–830.
38. Leo I Magnus. Epistolae / Leo I Magnus / Rec. J.-P. Migne // Patrologiae cursus completes. Series Latina. – Paris: J.-P. Migne, 1846. – Vol. 54. – 1574 p.
39. Letters of Sidonius / Sidonius Apollinaris; trans. by O. M. Dalton. – Oxford: Clarendon Press, 1915. Vol. I–II. – 268 p.
40. Libanius. Opera / Libanius / Ed. by R. Foerster. Leipzig: B. G. Toebeiner, 1903–1927. – Vol. II. – 614 p.; – Vol. X. – 761 p.
41. Liber Pontificalis / Ed. by L. Duchesne. – Paris: E. Thorin, 1886–1957. – T. 1. – 200 p.; – T. 2. – 600 p. – T. 3. – 402 p.
42. Macrobius. Saturnalia / Macrobius / Ed. by R. A. Kaster. – Cambridge; London: Harvard University Press, 2011. – 540 p.
43. Notizie degli scavi di antichita. – Roma: R. Accademia dei Lincei, 1917. – T. 14. – 351 p.

44. Paulinus Nolanus. *Opera Omnia* / Paulinus Nolanus / Rec. J.-P. Migne // *Patrologiae cursus completes. Series Latina.* – Paris: J.-P. Migne, 1861. – Vol. 61. – 1156 p.
45. Paulinus of Nola. *Letters* / Paulinus of Nola; trans. by P. G. Walsh. – New York; Ramsey: Newman Press, 1966–1967. – Vol. I–II. – 277 p.; – 389 p.
46. Procopius. *Wars* / Procopius; trans. by H. B. Dewing. – London: W. Heinemann; – New York: Putnam's Sons, 1914–1940. – Vol. III–V. – 461 p.; – 514 p.; – 457 p.
47. Procopius Caesariensis. *De Bello Gothico* / Procopius Caesariensis // CSHB 41. – Bonn: Impensis Ed. Weberi, 1833. – Vol. 2. – 643 p.
48. Rutilius Namatianus. *De reditu suo* / Rutilius Namatianus; trans. by J. W. Duff, A. M. Duff // *Minor Latin Poets* / Ed. by J. W. Duff, A. M. Duff. – Cambridge: Harvard University Press; – London: W. Heinemann, 1934. – P. 753–830.
49. S. Melania Iunioris *Acta Graeca* // *Analecta Bollandiana.* – Paris; Bruxelles: Société Générale de Librarie Catholique; Société Belge de Librarie, 1903. – T. XXII. – P. 5 – 49.
50. *Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio* / Ed. by J. D. Mansi. – Florentiae: Expensis Antonii Zatta Veneti, 1763. – Vol. 9. – 1340 p.
51. *Scriptores Historiae Augustae*; trans. by D. Magie. – Cambridge: Harvard University Press, 1932. Vol. III. – 529 p.
52. *Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus: praecedunt Origo gentis Romanae et Liber de viris illustribus Urbis Romae, subsequitur Epitome de Caesaribus* / Sextus Aurelius Victor / Ed. by F. Pichlmayr. – Lipsiae: Teubner, 1970. – 226 s.
53. Sidonius Apollinaris. *Opera Omnia* / Sidonius Apollinaris / Rec. J.-P. Migne // *Patrologiae cursus completes. Series Latina.* – Paris: J.-P. Migne, 1862. – Vol. 58. – Col. 435–752.
54. Sidonius. *Poems and Letters* / Sidonius Apollinaris / trans. by W. B. Anderson. – Cambridge: Harvard University Press; – London: William Heinemann LTD, 1963. – Vol. I. – 483 p.

55. Symmaque. Lettres / Symmaque / texte établi, traduit et commenté par J.-P. Callu. – Paris: Les Belles Lettres, 1972–2002. – Vol. I. – 238 p.
56. The Book of the Popes (Liber pontificalis) / Ed. by L. R. Loomis. – New York: Columbia University Press, 1916. – Vol. I. – 169 p.
57. The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana / eng. by R.W. Burgess. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 270 p.
58. The Theodosian Code and Novels and the Sirmondian Constitutions; trans. by C. Phapp. – Princeton: Princeton University Press, 1952. – 643 c.
59. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Rec. Th. Mommsen et P. M. Meyer. – Berolini, 1905. – T. I. – P. I. – 380 p.; – T. I. – P. II. – 931 p.; – T. II. – 219 p.
60. Theodori Lectoris Excerpta ex Ecclesiastica Historia / Theodorus Lector / Rec. J.-P. Migne // Patrologiae cursus completus. Series graeca. – 1860. – T. 86/1. – 1768 p.
61. Vita Sanctae Melania Iunioris // Analecta Bollandiana. – Paris; Bruxelles: Socit Gnrale de Librarie Catholique; Socit Belge de Librarie, 1889. – T. VIII. – P. 19–63.
62. Zosimus. New History / Zosimus. – London: Green and Chaplin, 1814. – 179 p.

Литература

63. Ашин Г. К. Современные теории элиты: критический очерк / Г. К. Ашин. – М.: Международные отношения, 1985. – 256 с.
64. Белкин М. В. Историческая традиция о численности и этапах формирования сената в древнем Риме / М. В. Белкин // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29–31 октября 2001 года / Под ред. Э. Д. Фролова. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 131–136.
65. Бородин О. Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии / О. Р. Бородин. – СПб.: Алетея, 2001. – 474 с.

66. Браун П. Поздняя античность / П. Браун // История частной жизни / Под ред. Ф. Арьеса, Ж. Дюби. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – Т. 1: От Римской империи до начала второго тысячелетия. – 800 с.
67. Ведешкин М. А. Веттий Агорий Претекстат и языческая оппозиция в римском сенате / М. А. Ведешкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – № 13 (108). – Вып. 19. – С. 26–34
68. Ведешкин М. А. Кодекс Феодосия «о язычниках, жертвоприношениях и храмах» / М. А. Ведешкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. – № 15. – Вып. 27. – С. 38–47.
69. Ведешкин М. А. Позднеримское законодательство о язычниках, храмах и жертвоприношениях / М. А. Ведешкин; пер. с лат. М. А. Ведешкина // Император Юлиан. Полное собрание творений / Сост. Т. Г. Сидаш; под ред. С. Д. Сапожниковой. Спб.: Квадривиум, 2016. С. 792–816.
70. Ведешкин М. А. Правовой статус язычников и языческих культов в Римской империи IV–VI вв.: законодательство и практика / М. А. Ведешкин; пер. с лат. М. А. Ведешкина // Император Юлиан. Полное собрание творений / Сост. Т. Г. Сидаш; под ред. С. Д. Сапожниковой. Спб.: Квадривиум, 2016. С. 749–791.
71. Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.) / М. А. Ведешкин. – СПб.: Алетейя, 2018. – 358 с.
72. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: закат и падение Римской империи / Э. Гиббон; пер. В. Н. Неведомского. – М.: ТЕРРА; Книжный клуб, 2008. – Т. I. – 640 с.; – Т. II. – 576 с.; – Т. III. – 624 с.; – Т. IV. – 592 с.
73. Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.): Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим / Р. Гийан // ВВ. – 1964. – Т. 24. – С. 35–48.

74. Грацианский М. В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора / М. В. Грацианский. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2016. – 391 с.
75. Грацианский М. В. Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского / М. В. Грацианский // АДСВ. – 2015. – Т. 43. – С. 53–72.
76. Григорюк Т. В. Карьеры высших чиновников в Римской империи 340–350 гг.: просопографическое исследование / Т. В. Григорюк // ВДИ. – 2017. – Т. 77. – №4. – С. 934–959.
77. Дворецкая И. А. Западная Европа V–IX веков. Раннее средневековье: Учеб. пособие / И. А. Дворецкая. – М.: Прометей, 1990. – 322 с.
78. Дворецкая И. А. Организация управления в Остготском королевстве / И. А. Дворецкая // ВВ. – 1962. – Т. XXI. – С. 3–28.
79. Джонс А. М. Гибель античного мира / А. М. Джонс; пер. с англ. Т. В. Горайновой. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
80. Зайцева Е. С. Борьба за Urbs: Юстиниан и сенаторская аристократия Рима / Е. С. Зайцева // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 2 (49). – С. 5–16.
81. Зайцева Е. С. Воспитание в позднеримской сенаторской семье: классический канон и христианский идеал / Е. С. Зайцева // НΥΡΟΤΗΚΑΙ. Журнал по истории античной педагогической культуры. – М.: Аквилон, 2019. – Вып. 3. Образование в Поздней Античности. – С. 173–199.
82. Зайцева Е. С. Из Рима в Константинополь: специфика сенаторских посольств второй половины V – первой половины VI в. / Е. С. Зайцева // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 22. – № 1 (196). – С. 29–42.
83. Зайцева Е. С. Патронимы позднеантичных аристократов: подлинное наследование или выдуманные родословные? / Е. С. Зайцева // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции «Курбатовские чтения» (11–13 ноября

- 2019 года) / под ред. А.Ю. Прокопьева. – СПб.: Скифия-принт, 2019. – С. 41–48.
84. Зайцева Е. С. Позднеантичные процессы по обвинению в колдовстве: императорская кампания или сенаторская инициатива? / Е. С. Зайцева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 5. – С. 19–28.
85. Зайцева Е. С. «In Omnibus Deo Bene Placentes»: экономические стратегии поведения сенаторов-христиан IV–V вв. / Е. С. Зайцева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – Т. 46. – № 3. – С. 431–442.
86. Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. / А. П. Каждан – М.: Наука, 1974. – 293 с.
87. Казаков М. М. Рим на пути от язычества к христианству. Алтарь Победы / М. М. Казаков // ВДИ. – 1995. – № 4. – Р. 161–174.
88. Козлов А. С. Социальный аспект информации «Анонима Валезия» / А. С. Козлов // АДСВ. – 2011. – Вып. 40. – С. 40–59.
89. Корсунский А. Р. *Honestiores* и *humiliores* в законодательных памятниках Римской империи / А. Р. Корсунский // ВДИ. – 1950. – №1. – С. 81–90.
90. Кнабе Г. С. Категория престижности в жизни Древнего Рима / Г. С. Кнабе // Быт и история в античности / Под ред. Г. С. Кнабе. – М.: Наука, 1988. – С. 141–169.
91. Курбатов Г. Л. История Византии (от античности к феодализму) / Г. Л. Курбатов. – М.: Высшая школа, 1984. – 207 с.
92. Лебедева Г. Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана) / Г. Е. Лебедева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 166 с.
93. Манукян Э. М. Род Аполлинариев и социокультурные стратегии галло-римской аристократической фамилии в IV–V вв. / Э. М. Манукян // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45. – № 3. – С. 415–426.

94. Марей А. В. Колдовство в законодательстве поздней империи / А. В. Марей // ВДИ. – 2012. – № 2. – С. 166–175.
95. Махлаюк А. В. Римский патриотизм и культурная идентичность в эпоху Империи / А. В. Махлаюк // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 1 (1). – С. 288–299.
96. Мехмадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи во второй половине III – первой половине IV вв.: региональные экспедиционные армии в контексте гражданских войн и римско-персидского противостояния: дис. ... доктора ист. наук : 07.00.03 / Мехмадиев Евгений Александрович. – СПб., 2020. – Т. I. – 510 с. – Т. II. – 604 с.
97. Петрова М. С. Макробий Феодосий и его «Сатурналии» // Макробий Феодосий. Сатурналии / М. С. Петрова / Пер. с лат. и древнегреч. В. Т. Звиревича. – Общ. ред., составл., вступит. ст. М. С. Петровой. – Примеч. и указ. В.Т. Звиревича и М. С. Петровой. – Прил. М. С. Петровой. – М.: Кругъ, 2013. – 808 с.
98. Петрова М. С. Просопография как специальная историческая дисциплина (на примере авторов Поздней Античности Макробий Феодосия и Марциана Капеллы): курс лекций для студентов ист. специальностей вузов / М. С. Петрова. – СПб.: Алетейя, 2004. – 230 с.
99. Пикин А. В. К вопросу о типологии посольских миссий в V веке / А. В. Пикин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – Вып. 38. – № 8. – С. 38–43.
100. Портнягина И. П. Сенат и сенаторское сословие в эпоху раннего принципата: Учеб. пособие / И. П. Портнягина. – Калинин: КГУ, 1989. – 82 с.
101. Ростовцев М. И. Общество и хозяйство Римской империи / М. И. Ростовцев. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 2. – 416 с.
102. Сильвестрова Е. В. Курия в системе городского управления по кодексу Феодосия : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Сильвестрова Елена Витальевна. – М., 1998. – 199 с.

103. Смышляев А. Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н. э. / А. Л. Смышляев // ВДИ. – 1979. – № 3. – С. 60–81.
104. Смышляев А. Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* / А. Л. Смышляев // ВДИ. – 1999. – №4. – С. 59–70.
105. Удальцова З. В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.) / З. В. Удальцова. – М.: Наука, 1974. – 352 с.
106. Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке / З. В. Удальцова. – М.: АН СССР, 1959. – 542 с.
107. Удальцова З. В. Классовая борьба в Италии накануне византийского завоевания / З. В. Удальцова // ВВ. – 1956. – Т. X. – С. 9–26.
108. Удальцова З. В. Крупное светское и церковное землевладение в Италии VI века / З. В. Удальцова // ВВ. – 1956. – Т. IX. – С. 78–116.
109. Удальцова З. В. Политика византийского правительства в Северной Африке при Юстиниане / З. В. Удальцова // ВВ. – 1953. – Т. VI. – С. 88–112.
110. Уильямс С. Диоклетиан: реставратор Римской империи / С. Уильямс; пер. с англ. И. И. Хазановой. М.: ЕВРАЗИЯ ИД Клио, 2014. – 368 с.
111. Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – начало VII века) / В. И. Уколова. – М.: Наука, 1989. – 320 с.
112. Уколова В. И. Культура Остготской Италии / В. И. Уколова // Средние века. – 1983. – Вып. 46. – С. 5–26.
113. Уколова В. И. Поздний Рим: пять портретов / В. И. Уколова. – М.: Наука, 1992. – 154 с.
114. Фокин А. Р. Античная метафизика и христианская теология в трактатах Мариа Викторина / А. Р. Фокин // Интеллектуальные традиции античности и средних веков (исследования и переводы) / Под ред. М. С. Петровой. – М.: Институт всеобщей истории РАН, Институт философии РАН, 2010. – С. 69–106.
115. Чекалова А. А. Выходцы с Запада в ранневизантийском обществе / А. А. Чекалова // Российское византиноведение: традиции и перспективы: тез.

докл. XIX Всерос. науч. сессии византинистов. Москва, 27–29 января 2011 года. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 218–220.

116. Чекалова А. А. К вопросу о возникновении сенаторского сословия Константинополя / А. А. Чекалова // ВВ. – 1989. – Т. 50. – С. 47–58.

117. Чекалова А. А. Константинопольский сенат и сословие куриалов в IV в. / А. А. Чекалова // ВВ. – 1992. – Т. 53. – С. 20–35.

118. Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника / А. А. Чекалова. – СПб.: Алетейя, 1997. – 339 р.

119. Чекалова А. А. Патрикиат в ранней Византии / А. А. Чекалова // ВВ. – 1997. – № 57. – С. 32–44.

120. Чекалова А. А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века / А. А. Чекалова. – М.: Наука, 2010. – 341 с.

121. Чекалова А. А. Сенаторская аристократия Константинополя в первой половине VI в. / А. А. Чекалова // ВВ. – 1972. – Т. 33(58). – С. 12–32.

122. Шкаренков П. П. «Последние римляне»: Квинт Аврелий Симмах и Кассиодор Сенатор / П. П. Шкаренков // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2005. – С. 607–641.

123. Шкаренков П. П. Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью / П. П. Шкаренков // Новый исторический вестник. – 2004. – № 2. – С. 5–35.

124. Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха / П. П. Шкаренков. – М.: РГГУ, 2004. – 270 с.

125. Шкаренков П. П. Флавий Кассиодор: портрет на фоне эпохи / П. П. Шкаренков // Кентавр: studia classica et mediaevalia. – 2008. – № 4. – С. 69–85.

126. Шкаренков П. П. Translatio imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в Остготской Италии / П. П. Шкаренков // Новый исторический вестник. – 2005. – № 2. – С. 5–22.

127. Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century. Catalogue of the Exhibition at The Metropolitan Museum of Art, November 19, 1977, through February 12, 1978 / Ed. by K. Weitzmann. – New York: Princeton University Press, 1979. – 735 p.
128. Alföldi A. A Conflict of Ideas in the Late Roman Empire. The Clash between the Senate and Valentinian I / A. A. Alföldi. – Oxford: The Clarendon Press, 1952. – 151 p.
129. Alföldi A. On the Foundation of Constantinople: A Few Notes / A. Alföldi // The Journal of the Roman Studies. – 1947. – Vol. 37. – № 1–2. – P. 10–16.
130. Alföldy G. Herodians Person / G. Alföldy // Ancient Society. – 1971. – Vol. 2. – P. 204–219.
131. Alföldy G. Septimius Severus und der Senat / G. Alföldy // Bonner Jahrbücher. – 1968. – № 168. – S. 112–160.
132. Alföldy G. The Social History of Rome / G. Alföldy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1988. – 251 p.
133. Arnheim M. T. W. The Senatorial Aristocracy in the Later Roman Empire / M. T. W. Arnheim. – Oxford: Clarendon Press, 1972. – 246 p.
134. Arnheim M. T. W. Vicars in the Later Roman Empire / M. T. W. Arnheim // Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. – 1970. – Bd. 19. – Hbd. 5. – P. 593–606.
135. Arnold J. J. Theoderic and Rome: Conquered but Unconquered / J. J. Arnold // Antiquité Tardive. – 2017. – № 25. – P. 113–126.
136. Bagnall R. S., Cameron Al., Schwartz S. R., Worp K. A. Consuls of the Later Roman Empire / R. S. Bagnall, Al. Cameron, S. R. Schwarz, K. A. Worp. – Atlanta: Scholars Press, 1987. – 760 p.
137. Barbera M., Palladino S., Paterna C. La Domus dei Valerii sul Celio alla Luce delle Recenti Scoperte / M. Barbera, S. Palladino, C. Paterna // Papers of the British School at Rome. – 2008. – Vol. 76. – P. 75–98.
138. Barnes T. D. Another Forty Missing Names (A.D. 260–395) / T. D. Barnes // Phoenix. – 1974. – Vol. 28. – № 2. – P. 224–233.

139. Barnes T. D. Who Were the Nobility of the Roman Empire? / T. D. Barnes // *Phoenix*. – 1974. – Vol. 28. – № 4. – P. 444–449.
140. Barnes T. D. More Missing Names (A.D. 260–395) / T. D. Barnes // *Phoenix*. – 1973. – Vol. 27. – № 2. – P. 135–155.
141. Barnes T. D. «Patricii» under Valentinian III / T. D. Barnes // *Phoenix*. – 1975. – Vol. 29. – № 2. – P. 155–170.
142. Barnes T. D. Praetorian Prefects, 337–361 / T. D. Barnes // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. – 1992. – № 94. – P. 249–260.
143. Barnes T. D. Publilius Optatianus Porfyrius / T. D. Barnes // *The American Journal of Philology*. – 1975. – Vol. 96. – № 2. – P. 173–186.
144. Barnes T. D. Some Persons in The *Historia Augusta* / T. D. Barnes // *Phoenix*. – 1972. – Vol. 26. – № 2. – P. 140–182.
145. Barnes T. D. Sossianus Hierocles and the Antecedents of the “Great Persecution” / T. D. Barnes // *Harvard Studies in Classical Philology*. – 1976. – Vol. 80. – P. 239–252.
146. Barnes T. D. Statistics and Conversion of the Roman Aristocracy / T. D. Barnes // *The Journal of the Roman Studies*. – 1995. – № 85. – P. 135–147.
147. Barnes T. D. The New Empire of Diocletian and Constantine / T. D. Barnes. – Cambridge: Harvard University Press, 1982. – 305 p.
148. Barnes T. D. Two Senators under Constantine / T. D. Barnes // *The Journal of Roman Studies*. – 1975. – № 65. – P. 40–49.
149. Barnes T. D., Westal R. W. The Conversion of the Roman Aristocracy in Prudentius’ “*Contra Symmachum*” / T. D. Barnes, R. W. Westal // *Phoenix*. – 1991. – Vol. 45. – № 1. – P. 50–61.
150. Barnish S. T. B. Transformation and Survival in the Western Senatorial Aristocracy, c. A.D. 400–700 / S. T. B. Barnish // *Papers of the British School of Rome*. – 1988. – Vol. 56. – P. 120–155.
151. Begass Ch. Die Senatsaristokratie des oströmischen Reiches, ca. 457–518. Prosopographische und sozialgeschichtliche Untersuchungen / Ch. Begass. – München: Verlag C. H. Beck, 2018. – 574 p.

152. Bennett J. Trajan. *Optimus Princeps: A Life and Times* / J. Bennett. – London; New York: Routledge, 1997. – 317 p.
153. Bertolini O. L'aristocrazia senatoria e il Senato di Roma come forza politica sotto i regni di Odoacre e di Theodorico / O. Bertolini // Estratto dagli Atti del I Congresso Nazionale di Studi Romani. – Roma: Istituto di Studi Romani, 1929. – Vol. I. – P. 3–16.
154. Beschtaouch A. Zappa et le proconsul d' Afrique Sex. Cocceius Anicius Faustus Paulinus / A. Beschtaouch // *Mélanges de l'Ecole française de Rome*. – 1969. – № 81. – P. 195–218.
155. Bjornlie M. S. The Anicii between Rome, Ravenna and Constantinople / M. S. Bjornlie // Bjornlie M. S. *Politics and Tradition between Rome, Ravenna and Constantinople. A study of Cassiodorus and the Variae, 527–554*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – P. 527–554.
156. Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393–394 A.D. / H. A. Bloch // *The Harvard Theological Review*. – 1945. – Vol. 38. – P. 199–244.
157. Bloch H. A. The Pagan Revival in the West at the End of the Fourth Century / H. A. Bloch // *The Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century* / Ed. by A. Momigliano. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – P. 193–218.
158. Brassloff S. Patriciat und quaestur in der römischen Kaiserzeit / S. Brassloff // *Hermes*. – 1904. – № 30. – S. 618–629.
159. Brennan B. The Career of Venantius Fortunatus / B. Brennan // *Traditio*. – 1985. – Vol. 41. – P. 49–78.
160. Brown P. Aspects of the Christianization of the Roman Aristocracy / P. Brown // *The Journal of the Roman Studies*. – 1961. – Vol. 51. – № 1–2. – P. 1–11.
161. Brown P. *The Body and Society: Men, Women, and Sexual Renunciation in Early Christianity* / P. Brown. – New York: Columbia University Press, 1988. – 568 p.
162. Brown P. *The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muchammad* / P. Brown. – London: Thames and Hudson, 1971. – 216 p.

163. Brown T. S. Gentlemen and Officers. Imperial Administration and Aristocratic Power in Byzantine Italy A. D. 554–800 / T. S. Brown. – London: British School at Rome, 1984. – 288 p.
164. Bruni M. G. The Monumental Villa at Palazzi di Casignana and the Roman Elite in Calabria (Italy) during the Fourth Century AD (Ph. D Thesis) / M. G. Bruni. – Berkeley: UC Berkeley, 2009. – 315 p.
165. Bury J. B. History of the Later Roman Empire: From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565) / J. B. Bury. London: The Macmillan Company, 1923. – Vol. 1. – 471 p.
166. Cameron Al. Anician Myths / Al. Cameron // The Journal of Roman Studies. – 2012. – № 102. – P. 133–171.
167. Cameron Al. Avienus or Avienius? / Al. Cameron // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. – 1995. – Bd. 108. – P. 252–262.
168. Cameron Al. Basilius and His Diptych Again: Career Titles, Seats in the Colosseum, and Issues of Stylistic Dating / Al. Cameron // Journal of Roman Archaeology. – 2012. – Vol. 25. – P. 513–534.
169. Cameron Al. Black and White: A Note on Ancient Nicknames / Al. Cameron // The American Journal of Philology. – 1998. – Vol. 119. – № 1. – P. 113–117.
170. Cameron Al. Polyonymy in the Late Roman Aristocracy: The Case of Petronius Probus / Al. Cameron // The Journal of Roman Studies. – 1985. – Vol. 75. – P. 164–182.
171. Cameron Al. The Imperial Pontifex / Al. Cameron // Harvard Studies in Classical Philology. – 2007. – Vol. 103. – P. 341–384.
172. Cameron Al. The Roman Friends of Ammianus / Al. Cameron // The Journal of Roman Studies. – 1964. – Vol. 54. – Pt. 1, 2. – P. 15–28.
173. Cameron Al., Schauer D. The Last Consul: Basilius and His Diptych / Al. Cameron, D. Schauer // The Journal of Roman Studies. – 1982. – № 72. – P. 126–145.

174. Cameron Av. Rev. on «J.J. O'Donnell, Cassiodorus. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1979. Pp. vi + 303» / Av. Cameron // *The Journal of Roman Studies*. – 1981. – Vol. 71. – P. 183–186.
175. Cameron Av. *The Later Roman Empire: AD 284–430* / Av. Cameron. – Cambridge: Harvard University Press, 1993. – 238 p.
176. Cameron Av. *The Mediterranean World in Late Antiquity A.D. 395–700* / Av. Cameron. – London; New York: 2011. – 300 p.
177. Camodeca G., Soldovieri U. Un'inedita dedica puteolana in esametri a Naeratius Scopus, v. c., consularis Campaniae, e un anonimo poeta di tardo IV secolo / G. Camodeca, U. Soldovieri // *AION. Annali di Archeologia e Storia Antica*. – 2016–2017. – № 23–24. – P. 277–288.
178. Cecconi G. A. *Governo imperiale e élites dirigenti nell'Italia tardoantica. Problemi di storia politico-amministrativa (270–476 DC)* / G. A. Cecconi. – Como: Edizioni New Press, 1994. – 267 p.
179. Champlin E. *Serenus Sammonicus* / E. Champlin // *Harvard Studies in Classical Philology*. – 1981. – Vol. 85. – P. 189–212.
180. Chastagnol A. *L'évolution de l'ordre sénatorial aux IIIe et IVe siècles de notre ère* / A. Chastagnol // *Revue Historique*. – 1970. – T. 244. – Fasc. 2 (496). – P. 305–314.
181. Chastagnol A. *L'Inscription de Petronius Probus à Capoue* / A. Chastagnol // *Tituli*. – 1982. – № 4. – P. 547–551.
182. Chastagnol A. *La fin de l'ordre équestre: réflexions sur la prosopographie des derniers chevaliers romains* / A. Chastagnol // *Mélanges de l'École Française de Rome*. – 1988. – № 100. – P. 199–206.
183. Chastagnol A. *La naissance de l'ordo senatorius* / A. Chastagnol // *Mélanges de l'École Française de Rome*. – 1973. – № 85. – P. 583–607.
184. Chastagnol A. *La Préfecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire* / A. Chastagnol. – Paris: Presses Universitaires de France, 1960. – 523 p.

185. Chastagnol A. L'évolution politique, sociale et économique du monde romain de Dioclétien à Julien: La mise en place du régime du Bas-Empire (284–363) / A. Chastagnol. – Paris: Société d'édition d'enseignement supérieur, 1982. – 394 p.
186. Chastagnol A. Le Sénat Romain à l'Époque Impériale. Recherches sur la Composition de l'Assemblée et le Statut de ses Membres / A. Chastagnol. – Paris: Les Belles Lettres, 1992. – 484 p.
187. Chastagnol A. Le Sénat romain sous le règne d'Odoacre: Recherches sur l'Épigraphie du Colisée au Ve Siècle / A. Chastagnol. – Bonn: R. Habelt, 1966. – 108 p.
188. Chastagnol A. Les Fastes de la Préfecture de Rome au Bas-Empire / A. Chastagnol. – Paris: Nouvelles Éditions Latines, 1962. – 348 p.
189. Chastagnol A. Les modes de recrutement du sénat au IVe siècle après J.-C. / A. Chastagnol // Recherches sur les structures sociales dans l'Antiquité classique. Caen 25-26 avril 1969 / Ed. by C. Nicolet. – Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1970. – P. 187–211.
190. Chastagnol A. Observations sur le consulat suffect et la préture du Bas-Empire / A. Chastagnol // Revue Historique. – 1958. – Vol. 219. – P. 121–253.
191. Chastagnol A. Remarques sur les sénateurs orientaux au IVe siècle / A. Chastagnol // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae Numéro. – 1976. – T. 24. – № 1. – P. 341–356.
192. Chenault R. R. Rome Without Emperors: The Revival of a Senatorial City in the Fourth Century CE. PhD thesis / R. R. Chenault. – Michigan: University of Michigan, 2008. – 290 p.
193. Chenault R. R. Statues of Senators in the Forum of Trajan and the Roman Forum in Late Antiquity / R. R. Chenault // The Journal of Roman Studies. – 2012. – Vol. 102. – P. 103–132.
194. Christie N. From Constantine to Charlemagne: an archaeology of Italy, AD 300–800 / N. Christie. – Aldershot: Ashgate, 2006. – 586 p.

195. Christol M. A propos des Aradii: Le stemma d'une famille senatoriale au IIIe siècle ap. J.-C. / M. Christol // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. – 1978. – Bd. 28. – P. 145–150.
196. Christol M. Essai sur l'évolution des carrieres sénatoriales dans la seconde moitié du IIIe s. ap. J.-C. / M. Christol. – Paris: Nouvelles Éditions latines, 1986. – 354 p.
197. Clark G. Women in Late Antiquity. Pagan and Christian Life-Styles / G. Clark. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – P. 94–118.
198. Clover F. M. The Family and Early Career of Anicius Olybrius / F. M. Clover // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1978. – Vol. 27. – № 1. – P. 169–196.
199. Consolino F. E. Sante o patrone? Le aristocratiche tardoantiche e il potere della carita / F. E. Consolino // *Studi storici*. – 1989. – № 4. – P. 969–991.
200. Consolino F. E. Tradizionalismo e trasgressione nell'élite senatoria romana: ritratti di signore fra la fine del IV e l'inizio del V secolo / F. E. Consolino // *Trasformazioni delle élites in età tardoantica: atti del convegno internazionale, Perugia, 15–16 marzo 2004* / A cura di L. Testa. – Roma: «L'Erma» di Bretschneider, 2006. – P. 65–140.
201. Corbier M. Les familles clarissimes d'Afrique Proconsulaire (Ier–IIIe siècle) / M. Corbier // *Atti del Colloquio internazionale AIEGL su Epigrafia e Ordine senatorio. Roma, 14–20 maggio 1981*. – Rome: Edizioni di Storia e Letteratura, 1982. – Vol. II. – P. 685–699.
202. Cosentino S. Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804) / S. Cosentino. – Bologna: Ed. lo scarabeo, 1996. – T. I. A–F. – 609 p.
203. Cosentino S. Prosopografia dell'Italia Bizantina (493–804) / S. Cosentino. – Bologna: Ed. lo scarabeo, 2000. – T. II. G–O. – 547 p.
204. Coşkun A. Ammianus Marcellinus und die Prozesse in Rom (a. 368/69–71/74) / A. Coşkun // *Tyche. Beiträge zur Alten Geschichte Papyrologie und Epigraphik*. – 2000. – Bd. 15. – S. 63–92.
205. Cracco Ruggini L. Gli Anicii a Roma e in provincial / L. Cracco Ruggini // *Mélanges de l'Ecole française de Rome*. – 1988. – T. 100. – № 1. – P. 69–85.

206. Cracco Ruggini L. *La Donna e il Sacro, Tra Paganesimo e Christianesimo* / L. Cracco Ruggini // *Atti del II Convegno Nazionale di Studi su la Donna nel Mondo Antico*. Torino 18–20 aprile 1988 / A cura di R. Uglione. – Torino: Regione Piemonte. Assessorato alla cultura, 1989. – 275 p.
207. Cracco Ruggini L. *Nobiltà romana e potere nell'età di Boezio* / L. Cracco Ruggini // *Atti del Congresso Internazionale di Studi Boeziani Pavia 5–8 ottobre 1980* / A cura di L. Obertello. – Rome: Herder, 1981. – P. 73–96.
208. Cracco Ruggini L. *Rome in Late Antiquity: Clientship, Urban Topography, and Prosopography* / L. Cracco Ruggini // *Classical Philology*. – 2003. – Vol. 98. – № 4. – P. 366–382.
209. Curran J. R. *Pagan City and Christian Capital. Rome in the Fourth Century* / J. R. Curran. – Oxford: Clarendon Press, 2000. – 389 p.
210. Dalton O. M. *Catalogue of Early Christian Antiquities and Objects from the Christian East in the Department of British and Mediaeval Antiquities and Ethnography of the British Museum* / O. M. Dalton. – London: Printed by order of the Trustees, 1901. – 186 p.
211. Davenport C. *Iterated Consulships and the Government of Severus Alexander* / C. Davenport // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. – 2011. – № 177. – P. 281–288.
212. Davidson T.-S. *A Problem of Senate Procedure in the Late Roman Empire* / T.-S. Davidson // *American Journal of Philology*. – 1946. – Vol. LXVII. – P. 168–183.
213. De Francisci P. *Per la storia del Senato romano e della Curia nei secoli V e VI* / P. De Francisci // *Rendiconti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia*. – 1946–1947. – Vol. XXII. – P. 275–317.
214. De Rossi G.-B. *Iscrizione onoraria di Nicomaco Flaviano* / G.-B. De Rossi // *Annali dell'Istituto di Corrispondenza Archeologica*. – 1849. – Vol. 21. – P. 283–362.

215. De Rossi G.-B. La basilica profana di Guinio Basso sull'Esquilino dedicata poi a S. Andrea ed appellata Catabarbara Patricia / G.-B. De Rossi // *Bulletino di Archeologia Cristiana*. – 1871. – Vol. 2. – P. 5–29.
216. *Death and Renewal. Sociological Studies in Roman History* / Ed. by K. Hopkins. – New York: Cambridge University Press, 1983. – Vol. 2. – 276 p.
217. Demandt A. Der spätromische Militaradel / A. Demandt // *Chiron*. – 1980. – № 10. – P. 609–636.
218. Dietz K. *Senatus contra principem: Untersuchungen zur senatorischen Opposition gegen Kaiser Maximinus Thrax* / K. Dietz. – München: C. H. Beck, 1980. – 421 s.
219. Dodds E. R. *Pagan and Christian in an Age of Anxiety. Some Aspects of Religious Experience from Marcus Aurelius to Constantine* / E. R. Dodds. – Cambridge: Cambridge University Press, 1965. – 144 p.
220. Eck W. *Consules, Consules Iterum und Consules Tertium – Prosopographie und Politik* / W. Eck // *'Partiti' e Fazioni nell'Esperienza Politica Romana* / Ed. by G. Zecchini. – Milano: Vita e Pensiero, 2009. – S. 155–181.
221. Eck. W. *Das Eindringen des Christentums in den Senatorenstand bis zu Konstantin d. Gr.* / W. Eck // *Chiron*. – 1971. – № 1. – S. 381–406.
222. Eck W. *Imperial Administration and Epigraphy: In Defense of Prosopography* / W. Eck // *Representations of Empire. Rome and the Mediterranean World* / Ed. by A. Bowman et al. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 131–152.
223. Eck W. *Ordo Senatorius und Mobilität: Auswirkungen und Konsequenzen im Imperium Romanum* / W. Eck // *The Impact of mobility and migration in the Roman Empire (Impact of Empire 12)* / Ed. by E. LoCascio, L.E. Tacoma. – Leiden; Boston: Brill, 2016. – P. 100–115.
224. Eck. W. *Zur Familie der Neratii aus Saepinum* / W. Eck // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. – 1983. – Bd. 50. – P. 195–201.
225. Edbrook R. O. Jr. *The Visit of Constantius II to Rome in 357 and Its Effect on the Pagan Roman Senatorial Aristocracy* / O. Jr. Edbrook // *The American Journal of Philology*. – 1976. – Vol. 97. – № 1. – P. 40–61.

226. Elm S. "Virgins of God": The Making of Ascetism in Late Antiquity / S. Elm. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – 444 p.
227. Ensoli S., La Rocca E. Aurea Roma. Dalla città pagana alla città cristiana / S. Ensoli, E. La Rocca. – Rome: L'Erma di Bretschneider, 2000. – P. 113–115.
228. Ensslin W. Der Konstantinische Patriziat und seine Bedeutung im 4. Jh. / W. Ensslin // *Mélanges Bidez*. – 1934. – Vol. 2. – S. 361–376.
229. Errington R. M. The Praetorian Prefectures of Virius Nicomachus Flavianus / R. M. Errington // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1992. – Vol. 41. – № 4. – P. 439–461.
230. Evangelisti S. Le famiglia senatorie dei Betitii e degli Eggii di Aeclanum / S. Evangelisti // *Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo* / A cura di M. L. Caldelli, G. L. Gregori. – Rome: Quasar, 2014. – P. 641–658.
231. Galadini F., Galli P. The 346 A.D. Earthquake (Central-Southern Italy): an Archaeoseismological approach / F. Galadini, P. Galli // *Annals of geophysics*. – 2009. – № 47(2). – P. 885–905.
232. Garnsey P. D. A. Roman Patronage / P. D. A. Garnsey // *From the Tetrarchs to the Theodosians. Later Roman History and Culture 284–450 CE* / Ed. S. McGill, C. Sogno, E. Watts. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 321 p.
233. Gatti G. Frammento d'Iscrizione Spettante ad Una Grande Opera Pubblica / G. Gatti // *Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. – 1907. – № 35. – P. 115–121.
234. Giardina A. Lettura Epigrafica e Carriere Aristocratiche: Il Caso di Petronio Probo / A. Giardina // *Rivista di Filologia*. – 1983. – № 111. – P. 170–182.
235. Gillard F. D. Senatorial Bishops in the Fourth Century / F. D. Gillard // *Harvard Theological Review*. – 1984. – № 77. – P. 153–175.
236. Gillett A. Envoys and Political Communication in the Late Antique West, 411–533 / A. Gillett. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2003. – 335 p.
237. Gilliam J. F. Caesonius Bassus: cos. ord. A. D. 317 / J. F. Gilliam // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1967. – Bd. 16. – Hbd. 2. – P. 252–254.

238. Greschat K. «Early Impressions are Hard to Eradicate from the Mind». *The Lasting Influence of Domestic Education in Western Late Antiquity* / K. Greschat // *Teachers in Late Antique Christianity* / Ed. by P. Gemeinhardt, O. Lorgeoux, M. Munkholt Christensen. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. – P. 165–185.
239. Guidobaldi F. *Domus: Memmius Vitrasius Orfitus s. Honorius* / F. Guidobaldi // *Lexicon Topographicum Urbis Romae* / Ed. by E. M. Steinby. – Rome: Edizioni Quasar, 1995. – Vol. 2. – P. 149.
240. Guidobaldi F., Jolivet V. *Domus Pinciana* / F. Guidobaldi, V. Jolivet // *Lexicon Topographicum Urbis Romae* / Ed. by E. M. Steinby. – Rome: Edizioni Quasar, 1995. – Vol. 2. – P. 46–48.
241. Guillard R. *Etudes sur l'histoire administrative de l'empire byzantine. Les Patrices byzantins des IVe et Ve siècles* / R. Guillard // *EEBS*. – 1965. – № 34. – P. 139–174.
242. Guillard R. *Les patrices du VIe siècle. Contribution à l'histoire des institutions et à la prosopographie de l'Empire byzantine* / R. Guillard. – *Palaeologia*. – 1959. – № 7. – P. 271–305.
243. Haehling R. von *Die Religionszugehörigkeit der hohen Amtsträger des Römischen Reiches Seit Constantins I. Alleinherrschaft bis zum Ende der Theodosianischen Dynastie (324–450 BZW. 455 N. CHR.)* / R. von Haeling. – Bonn: Habelt, 1978. – 680 s.
244. Haldon J. *The Fate of the Late Roman Senatorial Elite: Extinction or Transformation* / J. Haldon // *The Byzantine and Early Islamic Near East* / Ed. by J. Haldon, L. I. Conrad. – Princeton: The Darwin Press, 2004. – Vol. VI. *Elites Old and New in the Byzantine and Early Islamic Near East*. – P. 179–234.
245. Hammond M. *Composition of the Senate, A.D. 68–235* / M. Hammond // *The Journal of Roman Studies*. – 1957. – Vol. 47. – № 1–2. – P. 74–81.
246. Harries J. *Favor Populi: Pagans, Christians and Public Entertainment in Late Antique Italy* / J. Harries // *Bread and Circuses: Euergetism and Municipal Patronage in Roman Italy*. / Ed. by K. Lomas, T. Cornell. – London; New York: Routledge, 2003. – P. 125–141.

247. Harries J. The Roman Imperial Quaestor from Constantine to Theodosius II / J. Harries // *The Journal of Roman Studies*. – 1988. – Vol. 78. – P. 148–172.
248. Heather P. Senators and Senates / P. Heather // *The Cambridge Ancient History* / Ed. by Av. Cameron, P. Garnsey. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – Vol. XIII. The Late Empire, A.D. 337–425. – P. 184–210.
249. Herrin J. The Formation of Christendom / J. Herrin. – Princeton: Princeton University Press, 1987. – 530 p.
250. Hillner J. Domus, Family, and Inheritance: The Senatorial Family House in Late Antique Rome / J. Hillner // *The Journal of Roman Studies*. – 2003. – Vol. 93. – P. 129–145.
251. Hillner J. Families, Patronage, and the Titular Churches of Rome, c. 300–c. 600 / J. Hillner // *Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian Rome, 300–900* / Ed. by K. Cooper, J. Hillner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 225–261.
252. Hoek A. van den Anicius Auchenius Bassus, African Red Slip Ware, and the Church / A. van den Hoek // *The Theological Review*. – 2005. – Vol. 98. – № 2. – P. 171–185.
253. Hopkins K. *Élite Mobility in the Roman Empire* / K. Hopkins // *Past & Present*. – 1965. – № 32. – P. 12–26.
254. Hopkins K. Social Mobility in the Later Roman Empire: The Evidence of Ausonius / K. Hopkins // *Classical Quarterly*. – 1961. – № 11. – P. 239–249.
255. Humphries M. Valentinian III and the City of Rome (AD 425–55): Patronage, Politics, and Power / M. Humphries // *Two Romes: Rome and Constantinople in Late Antiquity* / Ed. by L. Grig, G. Kelly. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2012. – P. 161–182.
256. Hächler N. Kontinuität und Wandel des Senatorenstandes im Zeitalter der Soldatenkaiser. Prosopographische Untersuchungen zu Zusammensetzung, Funktion und Bedeutung des amplissimus ordo zwischen 235–284 n. Chr. / N. Hächler. – Leiden; Boston: Brill, 2019. – 890 s.

257. Iannantuono K. *Aristocrazia e Potere. La gens Neratia tra Antico e Tardoantico* / K. Iannantuono. – Bologna: Università di Bologna, 2010. 135 p.
258. Jacques F. *L'éthique et la statistique. À propos du renouvellement du Sénat romain (Ier – IIIe siècles de l'Empire)* / F. Jacques // *Parenté et stratégies familiales dans l'Antiquité romaine. Actes de la table ronde des 2–4 octobre 1986 (Paris, Maison des sciences de l'homme)* / Ed. by J. Andreau, H. Bruhns. – Rome: École Française de Rome, 1990. P. 415–438.
259. Jacques F. *L'ordine senatorio attraverso la crisi del III secolo* / F. Jacques // *Società romana e impero tardoantico* / Ed. by A. Giardina. – Rome: Laterza, 1986. – T. 1 – P. 81–225.
260. Jarrett M. G. *Decurions and Priests* / M. G. Jarrett // *The American Journal of Philology*. – 1971. – Vol. 92. – № 4. – P. 513–538.
261. Jilliam J. F. *Caesonius Bassus: cos. ord. A. D. 317* / J. F. Jilliam // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1967. – Bd. 16. – Hbd. 2. – P. 252–254.
262. Jones A. H. M. *The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey* / A. H. M. Jones. Oxford: Basil Blackwell, 1964. – Vol. 1. – 522 p.
263. Jones A. H. M. *The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey* / A. H. M. Jones. Oxford: Basil Blackwell, 1964. – Vol. 2. – 545 p.
264. Jones A. H. M. *The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey* / A. H. M. Jones. Oxford: Basil Blackwell, 1964. – Vol. 3. – 448 p.
265. Jones A. H. M., Martindale J. R., Morris J. *The Prosopography of the Later Roman Empire* / A. H. M. Jones, J. R. Martindale, J. Morris. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971. – T. I. A.D. 260–395. – 1152 p.
266. Kahlos M. *Fabia Aconia Paulina and the Death of Praetextatus – Rhetoric and Ideals in Late Antiquity (CIL VI 1779)* / M. Kahlos // *Arctos. Acta Philologica Fennica*. – 1994. – Vol. XXVIII. – P. 13–25.

267. Kahlos M. The Restoration Policy of Vettius Agorius Praetextatus / M. Kahlos // *Arctos. Acta Philologia Fennica*. – 1997. – Vol. XXIX. – P. 39–47.
268. Kahlos M. Vettius Agorius Praetextatus – A Senatorial Life in Between / M. Kahlos. – Rome: Institutum Romanum Finlandiae, 2002. – 280 p.
269. Kahlos M. Vettius Agorius Praetextatus and the Rivalry between the Bishops in Rome in 366–367 / M. Kahlos // *Arctos. Acta Philologia Fennica*. – 1997. – Vol. XXXI. – P. 41–54.
270. Kalas G. Architecture and Élite Identity in Late Antique Rome: Approaching the Past at Sant'Andrea Catabarbara / G. Kalas // *Papers of the British School at Rome*. – 2013. – № 81. – P. 279–302.
271. Kienast D. Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie / D. Kienast. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996. – 400 s.
272. Kiilerich B. A Different Interpretation of the Nicomachorum-Symmachorum Diptych / B. A. Kiilerich // *Jahrbuch für Antike und Christentum*. – 1991. – № 34. – P. 115–129.
273. Kiilerich B. A. The Image of Anicia Juliana in the Vienna Dioscurides: Flattery or Appropriation of Imperial Imagery? / B. A. Kiilerich // *Symbolae Osloenses*. – 2001. – № 76. – P. 169–190.
274. Kohns H. P. Die Zeitkritik in den Romexkursen des Ammianus Marcellinus (Zu Amm. Marc. 14.6.3–26; 28.4.6–35) / H. P. Kohns. – *Chiron*. – 1975. – № 5. P. 485–491.
275. Krause J.-U. Spätantike Patronatsformen im Westen des Römischen Reiches / J.-U. Krause. – Munich: C. H. Beck, 1987. – 357 p.
276. Kulikowski M. Regional Dynasties and Imperial Court / M. Kulikowski // *Contested Monarchy. Integrating the Roman Empire in the Fourth Century AD* / Ed. by J. Wienand. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 135–148.
277. Kurdock A. Demetrias ancilla dei: Anicia Demetrias and the Problem of the Missing Patron / A. Kurdock // *Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian*

- Rome, 300–900 / Ed. by K. Cooper, J. Hillner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 190–224.
278. Lambrechts P. La composition du Sénat romain de Séptime Sévère à Dioclétien / P. Lambrechts. – Budapest: Institut de Numismatique et d'Archeologie de l'Université P. Pázmány, 1937. – 130 p.
279. Langhammer W. Die Rechtliche und Soziale Stellung der Magistratus Municipales und der Decuriones in der Übergangsphase der Städte von sich Selbstverwaltenden Gemeinden zu Vollzugsorganen des Spätantiken Zwangsstaates / W. Langhammer. – Wiesbaden: Steiner, 1973. – 325 p.
280. Lee A. D. Pagans and Christians in Late Antiquity: A Sourcebook / A. D. Lee. – London; New York: Routledge, 2000. – 328 p.
281. Lefebure S. Hommages publics et histoire sociale: les Caecelii Caeciliani et la vie municipale de Volubilis (Maurétanie Tingitane) / S. Lefebure // Mélanges de la Casa de Velázquez. – 1992. – Vol. 28. – № 1. – P. 19–36.
282. Lenski N. Failure of Empire. Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. / N. Lenski. – Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2002. – 470 p.
283. Levick B. Roman Colonies in Southern Asia Minor / B. Levick. – Oxford: Clarendon Press, 1967. – 256 p.
284. Lécivain Ch. Le Sénat romain depuis Dioclétien à Rome Et à Constantinople / Ch. Lécivain. – Paris: E. Thorin, 1888. – 243 p.
285. Lizzi Testa R. Senatori, popolo, papi. Il governo di Roma al Tempo dei Valentiniani / R. Lizzi Testa. – Bari: S. Spirito, 2004. – 528 p.
286. Machado C. Urban Space and Aristocratic Power in Late Antique Rome: AD 270–535 / C. Machado. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 317 p.
287. MacMullen R. Christianizing the Roman empire (AD 100–400) / R. MacMullen. – New Heaven: Yale University Press, 1984. – 184 p.
288. Markus R. A. The End of Ancient Christianity / R. A. Markus. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 258 p.

289. Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire / J. R. Martindale. – Cambridge: Cambridge University Press, 1980. – T. II. A.D. 395–527. – 1342 p.
290. Martindale J. R. The Prosopography of the Later Roman Empire / J. Martindale. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – T. III. A.D. 527–641. – 1575 p.
291. Mathisen R. W. Patricians as Diplomats in Late Antiquity / R. W. Mathisen // *Byzantinische Zeitschrift*. – 1986. – № 79. – P. 35–49
292. Mathisen R. W. Patricii, Episcopi, et Sapientes: Le Choix des Ambassadeurs Pendant L'Antiquité Tardive dans L'Empire Romain et les Royaumes Barbares / R. W. Mathisen // *Ambassadeurs et ambassades au cœur des relations diplomatiques* / Ed. by A. Becker-Piriou, N. Drocourt. – Metz: University of Lorraine, 2012. – P. 227–238.
293. Mathisen R. W. Petronius, Hilarius and Valerianus: Prosopographical Notes on the Conversion of the Roman Aristocracy / R. W. Mathisen // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1981. – Bd. 30. – H. 1. – P. 106–112.
294. Mathisen R. W. The Christianization of the Late Roman Senatorial Order: Circumstances and Scholarship. Review on «Michele Renee Salzman, The Making of a Christian Aristocracy. Social and Religious Change in the Western Roman Empire (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002), XIV+354 pp. / R. W. Mathisen // *International Journal of the Classical Tradition*. – 2002. – № 9. – P. 257–278.
295. Mathisen R. W. The Prosopography of the Later Roman Empire: Yesterday, Today, and Tomorrow / R. W. Mathisen // *Fifty Years of Prosopography. The Later Roman Empire, Byzantium, and Beyond* / ed. by Av. Cameron. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – P. 23–40.
296. Matthews J. F. Continuity in a Roman Family: The Rufii Festi of Volsinii / J. F. Matthews // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1967. – Bd. 16. – H. 4. – P. 484–509.

297. Matthews J. F. *Western Aristocracies and Imperial Court A.D. 364–425* / J. F. Matthews. – Oxford: Clarendon Press; – New York: Oxford University Press, 1975. – 427 p.
298. Mazzaino S. *La propaganda senatoriale nel tardo impero* / S. Mazzaino // *Doxa*. – 1951. – Vol. IV. – P. 121–148.
299. Mazzarino S. *Sulla Carriera Prefettizia di Sex. Petronius Probus* / S. Mazzarino // *Helikon*. – 1967. – № 7. – P. 414–418.
300. McCoy M. *Corruption in the Western Empire: The Career of Sextus Petronius Probus* / M. McCoy // *Ancient World*. – 1985. – № 11. – P. 101–106.
301. McEvoy M. *Rome and the Transformation of the Imperial Office in the Late Fourth–Mid-Fifth Centuries AD* / M. McEvoy // *Papers of the British School at Rome*. – 2010. – № 78. – P. 151–192.
302. Melounová M. *Trials with Religious and Political Charges from the Principate to Dominate* / M. Melounová // *Graeco-Latina Brunensia* 17. – 2012. – № 2. – P. 117–130.
303. Mennen I. *Power and Status in the Roman Empire, AD 193–284* / I. Mennen. – Leiden; Boston: Brill, 2011. – 305 p.
304. Mitchell J. *The Eastern and Western Consulship in the Later Roman Empire* / J. Mitchell // *Hiperboreea Journal. Journal of History*. – 2018. – Vol. 5(1). – P. 5–16.
305. Momigliano A. D. *Gli Anicii e la Storiografia Latina del VI Secolo D.C.* / A. D. Momigliano // *Entretiens sur l'Antiquité Classique*. – 1958. – Vol. 4. – P. 249–290.
306. Moorhead J. *Boethius and Romans in Ostrogothic Service* / J. Moorhead // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1978. – № 27. – P. 604–612.
307. Moorhead J. *The Decii under Theoderic* / J. Moorhead // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1984. – Bd. 33. – H. 1. – P. 107–115.
308. Moser M. *Emperor and Senators in the Reign of Constantius II. Maintaining Imperial Rule Between Rome and Constantinople in the Fourth Century AD* / M. Moser. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 420 p.

309. Murphy F. X. Melania the Elder: A Biographical note / F. X. Murphy // *Traditio*. – 1947. – Vol. 5. – P. 59–77.
310. Nathan G. S. The Family in Late Antiquity. The Rise of Christianity and the Endurance of Tradition / G. S. Nathan. – London; New York: Routledge, 2000. – 271 p.
311. Nechaeva E. Embassies – Negotiations – Gifts: Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity / A. Nechaeva. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2014. – 306 p.
312. Nock A. D. Conversion: The Old and the New in Religion from Alexander the Great to Augustine of Hippo / A. D. Nock // *Philosophy* 9 (34):242-243 (1934).
313. Novak D. M. Anicianae Domus Culmen, Nobilitatis Culmen – D. M. Novak // *Klio*. – 1980. – № 62. – P. 473–493.
314. Novak D. M. Ciria and the Anicii of Uzappa: A Note / D. M. Novak // *Klio*. – 1976. – № 58. – P. 21–24.
315. Novak D. M. Constantine and the Senate: An Early Phase of the Christianization of the Roman Aristocracy / D. M. Novak // *Ancient Society*. – 1979. – Vol. 10. – P. 271–310.
316. Novak D. M. The Early History of the Anicii / D. M. Novak // *Studies in Latin Literature and Roman History I* / Ed. by C. Deroux. – Brussels: Latomus, 1979. – P. 119–165.
317. O'Donnell J. J. Cassiodorus / J. J. O'Donnell. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1979. – 303 p.
318. O'Donnell J. J. Liberius the Patrician / J. J. O'Donnell // *Traditio*. – 1981. – Vol. 37. – P. 31–72.
319. O'Donnell J. J. The Career of Virius Nicomachus Flavianus / J. J. O'Donnell // *Phoenix*. – 1978. – № 32. – P. 129–143.
320. O'Donnell J. J. The Demise of Paganism / J. J. O'Donnell // *Traditio*. – 1979. – Vol. 35. – P. 45–88.

321. Okoń D. *Album Senatorum* / D. Okoń. – Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 2017. – Vol. 1: *Senatores ab Septimii Severi aetate usque ad Alexandrum Severum (193–235 AD)*. – 398 p.
322. Okoń D. *Album Senatorum* / D. Okoń. – Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 2018. – Vol 2: *Senators of the Severan Period (193–235 AD): A Prosopographic Study*. – 168 p.
323. Okoń D. Senatorial cursus honorum in the Period of the Republic and in the Early Empire. A Selected Issues // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. – 2016. – № 16. – С. 97–118.
324. Olariu Ch. The Senatorial Aristocracy in the Fourth Century. A Case Study: the Ceionii Rufii / Ch. Olariu // *Atti della Scuola di Ricerca. Tradizione e Innovazione fra Antichità e Medioevo: prosopografia-biografia-epigrafia* (Iași, 8–14 ottobre 2012) / A cura di N. Zugravu. – Iași: Editura Universității “Alexandru Ioan Cuza” Iași, 2013. – P. 271–287.
325. Olovdotter C. Anastasius’ I Consuls: Ordinary Consulship and Imperial Power in the Consular Diptychs from Constantinople / C. Olovdotter // *Valör. Konstvetenskapliga studier*. – 2012. – Vol. 1(2). – P. 33–47.
326. Olovdotter C. Representing Consulship. On the Concept and Meanings of the Consular Diptychs / C. Olovdotter // *Opuscula. Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome*. – 2011. – № 4. – P. 99–123.
327. Olszaniec S. *Comites Consistoriani w Wieku IV. Studium Prosopograficzne Elity Dworskiej Cesarstwa Rzymskiego 320-395 n.e.* / S. Olszanec. – Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2007. – 700 s.
328. Olszaniec S. Praetorian Prefects of Italy and Africa as Administrators of Cursus Publicus in the Theodosian Code (until 425 AD) / S. Olszaniec // *The Roman Empire in the Light of Epigraphical and Normative Sources (Society and religions – Studies in Greek and Roman History, vol. 4)* / Ed. by D. Musial. – Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu, 2013. – P. 31–56.

329. Olszaniec S. *Prosopographical Studies on the Court Elite in the Roman Empire (4th century AD)* / S. Olszaniec. – Toruń: Nicolaus Copernicus University Press, 2013. – 509 p.
330. Olszaniec S. *The Two Prefects of 384 – Symmachus and Praetextatus* / S. Olszaniec // *Within the Circle of Ancient Ideas and Virtues: Studies in Honour of Professor Maria Dzielska* / Ed. by K. Twardowska et al. – Kraków: Towarzystwo Wydawnicze Historia Iagellonica, 2014. – P. 233–242.
331. Olszaniec S. *Walentynian i senatorowie – procesy w Rzymie w latach 368–374* / S. Olszaniec // *Crimina et mores: prawo karne i obyczaje w starożytnym Rzymie: materiały z konferencji* / Pod red. M. Kuryłowicz. – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. P. 129–142.
332. *The Oxford Dictionary of Late Antiquity* / Ed. by O. Nicholson. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – Vol 2. – 815 p.
333. *Pagans and Christians in Late Antique Rome: Conflict, Competition and Coexistence in the Fourth Century* / Ed. M. R. Salzman, M. Sághy, R. Lizzi Testa. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 436 p.
334. Panciera S. *Ancora sulla famiglia senatoria ‘africana’ degli Aradii* / S. Panciera // *L’Africa romana*. – 1986. – № 4. – P. 547–572.
335. Panciera S. *Due famiglie senatorie di origine africana ed una di origine italica: Aradii, Calpurnii, e Suetrii alla luce di una nuova iscrizione urbana* / S. Panciera // *L’Africa romana*. – 1986. – № 3. – P. 251–262.
336. *Patrons and Viewers in Late Antiquity* / Ed. S. Birk, B. Poulsen. – Aarhus: Aarhus University Press, 2012. – 319 p.
337. *Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung* / Hrsg. von G. Wissowa et al. – Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag, 1894. – Bd. I. Hbd. I. – 2902 s.
338. *Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung* / Hrsg. von G. Wissowa et al. – Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag, 1899. – Bd. III. Hbd. VI. – 2908 s.

339. Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / Hrsg. von G. Wissowa et al. – Stuttgart: J. B. Metzlerscher Verlag, 1901. – Bd. IV. Hbd. II. – 2908 s.
340. Petit P. Les sénateurs de Constantinople dans l'oeuvre de Libanius / P. Petit // *L'Antiquité Classique*. – 1957. – T. 26. – P. 347–382.
341. Picotti G.-B. Il patricius nell'ultima età imperial / G.-B. Picotti // *Archivio Storico Italiano*. – 1928. – № 1. – P. 333–380.
342. Picotti G.-B. Sulle relazioni fra re Odoacre e il Senato e la Chiesa di Roma / G.-B. Picotti // *Rivista Storica Italiana*. – 1939. – Vol. 4. – P. 363–386.
343. Pierré-Caps A. "J'ai vu finir le monde ancien" – L'irrésistible déclin des grands aristocrates païens sous les Valentinien (deuxième moitié du IVe siècle) / A. Pierré-Caps // *Volumen*. – 2016. – № 15–16. – P. 106–111.
344. Piganiol A. L'empire Chrétien, 325–395 / A. Piganiol. – Paris: Presses Universitaires de France, 1947. – 446 p.
345. Potter D.S. The Roman Empire at Bay, A.D. 180–395 / D.S. Potter. – London; New York: Routledge, 2004. – 762 p.
346. Prosopographia Imperii Romani saec. I. II. III. / Ed. E. Klebs. – Berolini: Apud Georgicum Reimerum, 1897. – Pars I. – 489 p.
347. Rapsaet-Charlier M.-Th. Les femmes senatoriales du IIIe siècle. Etude préliminaire / M.-Th. Rapsaet-Charlier // *Prosopographie und Sozialgeschichte: Studien zur Methodik und Erkenntnismöglichkeit der kaiserzeitlichen Prosopographie: Kolloquium Köln 24–26 November 1991* / Hrsg. von W. Eck. – Köln: Bohlau, 1993. – S. 147–163.
348. Reinhold M. Usurpation of Status and Status Symbols in the Roman Empire / M. Reinhold // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1971. – Bd. 20. – Hbd. 2/3. – P. 275–302.
349. Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian Rome, 300–900 / Ed. by C. F. Cooper, J. Hillner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 344 p.
350. Robinson D. N. An Analysis of the Pagan Revival of the Late Fourth Century, with Especial Reference to Symmachus / D. N. Robinson // *Transactions and*

- Proceeding of the American Philological Association. – 1915. – Vol. 46. – P. 87–101.
351. Richardson L. Jr. *New Topographical Dictionary of Ancient Rome* / L. Jr. Richardson. – Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1992. – 458 p.
352. Salomies O. *Adoptive and Polyonymous Nomenclature in the Roman Empire – Some Addenda* / O. Salomies // *Epigrafia e ordine senatorio, 30 anni dopo* / A cura di M. L. Caldelli, G. L. Gregori. – Rome: Quasar, 2014. – P. 511–536.
353. Salway B. *Redefering the Roman Imperial Élite in the Fourth Century AD* / B. Salway // *Elites in the Ancient World. Szczecińskie Studia nad Starożytnością* / Ed. by D. Okoń, P. Briks. Szczecin: Minerwa, 2015. – Vol. II – P. 199–220.
354. Salway B. *What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B.C. to A.D. 700* / B. Salway // *The Journal of Roman Studies*. – 1994. – Vol. 84. – P. 124–145.
355. Salzman M. R. *Aristocratic Women: Conductors of Christianity in the Fourth Century* / M. R. Salzman // *Helios*. – 1989. – Vol. 16. – P. 207–220.
356. Salzman M. R. *The Making of a Christian Aristocracy. Social and Religious Change in the Western Roman Empire* / M. R. Salzman. – Cambridge; London: Harvard University Press, 2002. – 354 p.
357. Sbriglione L. *La “Gens” Caeionia: Étude Prosopographique et Réflexions sur la Conversion d’Une Famille Aristocratique* / L. Sbriglione // *Ancient Society*. – 2010. – Vol. 40. – P. 153–196.
358. Schmidt M. *Ambrosii carmen de obitu Probi. Ein Gedicht des Mailänder Bischofs in epigraphischer Überlieferung* / M. Schmidt // *Hermes*. – 1999. – № 127. – P. 99–116.
359. Seeck O. *Geschichte des Untergangs der antiken Welt* / O. Seeck. – Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1920–1921. Bd. I–VI. – 449 s.; – 460 s.; – 444 s.; – 371 s.; – 416 s.; – 380 s.
360. Settipani Ch. *Continuité gentilice et continuité sénatoriale dans les familles sénatoriales romaines à l'époque impériale: mythe et réalité* / Ch. Settipani. – Oxford: Unit for prosopographical research, Linacre Collège, 2000. – 597 p.

361. Seyfarth W. Sextus Petronius Probus. Legende und Wirklichkeit / W. Seyfarth // *Klio*. – 1970. – № 52. – P. 411–425.
362. Schlinkert D. Ordo Senatorius und Nobilitas: Die Konstitution des Senatsadels in der Spätantike / D. Schlinkert. – Stuttgart: Steiner, 1996. – 311 p.
363. Skinner A. Political Mobility in the Later Roman Empire / A. Skinner // *Past & Present*. – 2013. – № 218. – P. 17–53.
364. Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine / P. Southern. – London; New York: Routledge, 2001. – 416 p.
365. Smith R. R. R., Ward-Perkins B. The Last Statues of Antiquity / R. R. R. Smith, B. Ward-Perkins. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 410 p.
366. Stein A. Der römische Ritterstand: ein Beitrag zur Sozial- und Personengeschichte des römischen Reiches / A. Stein. – München: C. H. Beck, 1927. – 503 s.
367. Stroheker K. F. Der Senatorische Adel im Spätantiken Gallien / K. F. Stroheker. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1970. – 234 s.
368. Stroheker K. F. Le Sénat romain sous le règne d'Odoacre. Recherches sur l'épigraphie du Colisée au Ve siècle by André Chastagnol / K. F. Stroheker // *Gnomon*. – 1968. – Bd. 40. – H. 8. – S. 805–809.
369. Sundwall J. Abhandlungen zur Geschichte des ausgehenden Römertums / J. Sundwall. – New York: Arno Press, 1975. – 318 s.
370. Tacoma L. E. Fragile Hierarchies: The Urban Elites of Third Century Roman Egypt / L. E. Tacoma. – Leiden; Boston: Brill, 2006. – 353 p.
371. Talbert R. J. A. The Senate of Imperial Rome / R. J. A. Talbert. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 583 p.
372. Tanaseanu-Döbler I. Education in Late Antique Paganism / I. Tanaseanu-Döbler // *Religious Education in the Pre-Modern Europe* / Ed. by I. Tanaseanu-Döbler, M. Döbler. – Leiden; Boston: Brill, 2012. – P. 97–146.
373. Teitler H. C. Ammianus 30.5.4 and the Career of Petronius Probus / H. C. Teitler // *Mnemosyne*. – 2016. – Vol. 69. – № 2. – P. 312–317.

374. The Cambridge Ancient History / Ed. by Av. Cameron, P. Garnsey. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – Vol. XIII. The Late Empire, A.D. 337–425. – 845 p.
375. The Cambridge Ancient History / Ed. by Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600. – 1101 p.
376. Thompson E. A. The Historical Work of Ammianus Marcellinus / E. A. Thompson. – Cambridge: University Press, 1947. – 145 p.
377. Twyman B. L. Aetius and the Aristocracy / B. L. Twyman // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1970. – Bd. 19. – H. 4. – P. 480–503.
378. Usener H. Anecdota Holderi: Ein Beitrag zur Geschichte Roms in ostgotischer Zeit / H. Usener // Usener H. Festschrift zur Begrüssung der XXXII Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner zu Wiesbaden. – Bonn: Carl Georgi, 1877. – 79 s.
379. Vuolanto V. Children and Asceticism in Late Antiquity Continuity, Family Dynamics and the Rise of Christianity / V. Vuolanto. – Farnham/Burlington: Ashgate, 2015. – 263 p.
380. Wallace-Hadrill A. Patronage in Ancient Society / A. Wallace-Hadrill. – London; New York: Routledge, 1989. – 256 p.
381. Weber R. J. Albinus: The Living Memory of a Fifth-Century Personality / R. J. Weber // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. – 1989. – Bd. 38. – H. 4. – P. 472–497.
382. Weisweiler J. Domesticating the Senatorial Elite: Universal Monarchy and Transregional Aristocracy in the Fourth Century AD / J. Weisweiler // *Contested Monarchy: Integrating the Roman Empire in the Fourth Century AD* / Ed. by J. Wienand. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2015. – P. 36–75.
383. Weisweiler J. From Equality to Asymmetry: Honorific Statues, Imperial Power, and Senatorial Identity in Late-antique Rome / J. Weisweiler // *Journal of Roman Archaeology*. – 2012. – Vol. 25. – P. 319–350.

384. Weisweiler J. The Roman Aristocracy between East and West: Divine Monarchy, State-Building and the Transformation of the Roman Senatorial Order (c. 25 BCE – 425 CE) / J. Weisweiler // *New Approaches to the Later Roman Empire: Proceedings of a Conference Held at Kyoto University on 8 March 2014* / Ed. by T. Minamikawa. – Kyoto: Kyoto University, 2015. P. 31–52.
385. Wilkins P. I. The African Anicii. A Neglected Text and a New Genealogy / P. I. Wilkins // *Chiron*. – 1988. – № 18. – P. 377–382.
386. Wiseman T. P. Lucius Memmius and His Family / T. P. Wiseman // *The Classical Quarterly*. – 1967. – Vol. 17. – № 1. – P. 164–167.
387. Zecchini G. La politica degli Anicii nel V secolo / G. Zecchini // *Atti del Congresso internazionale di Studi Boeziani* / Ed. by L. Obertello. – Rome: Herder, 1981. – P. 123–138.
388. Ziche H. From Mass to Elite in the later Roman Empire: Framing the Problem of Mass to Elite Social Mobility / H. Ziche // *Mass and Elite in the Greek and Roman Worlds: From Sparta to Late Antiquity* / Ed. by R. Evans. – London; New York: Routledge, 2017. – P. 149–164.

Приложение

§ 1. «Старые» аристократические роды IV – VI вв.

Аврелии.

Аврелий Аниций Симмах (Aurelius Anicius Symmachus; PLRE II. P. 1043–1044, s.v. Aurelius Anicius Symmachus 6) – см. Боэции Симмахи.

Луций Аврелий Авианий Симмах (L. Aurelius Avianius Symmachus; PLRE I. P. 863–865, s.v. L. Aurelius Avianius Symmachus signo Phosphorius 3) – см. Боэции Симмахи.

Аконии Каллисты (+ Аконии Пробианы).

Эмилия Каллиста (Aemilia Callista; PLRE I. 175–176, s.v. Aemilia Callista) – clarissima femina конца III в. Жена *Луция Турция Фесасия Апрониана* (L. Turcius Faesasius Apronianus 6).

Луций Аконий Каллист Кинегий (L. Aconius Callistus signo Cynegius; PLRE I. P. 176, s.v. L. Aconius Callistus signo Cynegius 2) – clarissimus memoriae vir середины/конца III в. Муж *Горации Марины* (Horatia Marina). Отец или дед *Акония Катуллина* (Aco Catullinus 2).

Аконий Катуллин (Aco Catullinus; PLRE I. P. 187, s.v. Aco Catullinus 2) – vir clarissimus, презид Бизацены 313–314 гг., проконсул Африки 317–318 гг. Предположительно, отец *Акония Катуллина Филомафия* (Aco Catullinus Philomathius 3).

Аконий Катуллин Филомафий (Aco Catullinus Philomathius; PLRE I. P. 187–188, s.v. Aco Catullinus Philomathius 3) – vir consularis (т. е. суффект-консул), презид Галлеции до 338 г., викарий Африки 338–339 гг., префект претория Италгии 341 г., префект Рима 6 июля 342 г. – 11 апреля 344 г., консул 349 г. Язычник. Сын *Акония Катуллина* (Aco Catullinus 2). Его дочерью была *Фабия Акония Паулина* (Fabia Aconia Paulina) (см. Веттии).

Аниции (Anicii).

Секст Кокцей Аниций Фауст Паулин (Sex. Cocceius Anicius Faustus Paulinus; PLRE I. P. 680–681, s.v. Sex. Cocceius Anicius Faustus Paulinus 16) –

консул 260 г., проконсул Африки 260/268 г. Сын *Аниция Фауста Паулина* легата пропретора Нижней Мезии 230 г. Патрон г. Узаппы.

Марк Кокцей Аниций Фауст Флавиан (M. Cocceius Anicius Faustus Flavianus; PLRE I. P. 344, s.v. M. Cocceius Anicius Faustus Flavianus 8) – патриций, консуляр в 251 г., куратор и патрон г. Цирты (при императоре Деции), квиндецемвир священнодействий.

Аниций Фауст (Anicius Faustus; PLRE I. P. 329, s.v. Anicius Faustus 6)⁷¹⁸ – консул-суффект, консул 298 г., префект Рима 299–300 г.

Секст Аниций Фауст Паулиниан (Sex. Anicius Faustus Paulinianus; PLRE I. P. 676, s.v. Sex. Anicius Faustus Paulinianus) – *clarissimus iuvenis* середины/конца III в., патрон и сын патрона г. Узаппы.

Амний Аниций Юлиан (Amnius Anicius Iulianus; PLRE I. P. 473 – 474, s.v. Amnius Anicius Iulianus 23) – проконсул Африки до 322 г. (возможно, в 300/303 г.), консул 322 г., префект Рима 326–329 г. Жена – *Цезония Манилия*, дочь Руфиниана Басса.

Секст Аниций Паулин (Sex. Anicius Paulinus; PLRE I. P. 679–680, s.v. Sex. Anicius Iulianus 15) – *vir clarissimus*, проконсул Африки до 325 г., консул 325 г., префект Рима 331–333 г. Христианин.

Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин Гонорий (Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus signo Honorius iunior; PLRE I. P. 679, s.v. Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus signo Honorius iunior 14) – *vir clarissimus*, легат Карфагена при проконсуле Африки не ранее 322 г. (возможно, в 300/303 г.), проконсул провинции Азия и Геллеспонт, судящий от имени императора, после 324 г., префект Рима, судящий от имени императора, в 334–335 г., консул 334 г., патрон *corpus corariorum*. Отец *Аниция Авхения Басса*.

⁷¹⁸ Т. Барнс полагает, что его звали Марк Юний Цезоний Никомах Аниций Фауст Паулин, см.: Barnes T.D. The New Empire of Diocletian and Constantine... P. 99. Если это так, то он восстановил Великий алтарь Геркулеса.

Марк Юний Цезоний Никомах Аниций Фауст Паулин (M. Iunius Caesonius Nicomachus Anicius Faustus Paulinus; PLRE I. P. 681, s.v. M. Iunius Caesonius Nicomachus Anicius Faustus Paulinus 17) – *vir clarissimus*, городской претор 321 г. Сын *Амния Аниция Юлиана*.

Аниций Авхений Басс (Anicius Auchenius Bassus; PLRE I. P. 152–154, s.v. Anicius Auchenius Bassus 11) – *vir clarissimus*, см. Авхении Бассы.

Аниций Паулин (Anicius Paulinus; PLRE I. P. 678, s.v. Anicius Paulinus 12) – *vir clarissimus*, проконсул Кампании ок. 378/379 г., префект Рима 380 г., сенаторский легат 395/396 г., патрон г. Капуи.

Аниций Авхений Басс (Anicius Auchenius Bassus; PLRE II. P. 219–220, s.v. Anicius Auchenius Bassus 7) – *vir clarissimus*, см. Авхении Бассы.

Флавий Аниций Авхений Басс (Fl. Anicius Auchenius Bassus; PLRE II. P. 220–221, s.v. Fl. Anicius Auchenius Bassus 8) – *vir clarissimus*, см. Авхении Бассы.

Квинт Клодий Гермогениан Олибрий (Q. Clodius Hermogenianus Olybrius; PLRE II. P. 640–642, s.v. Q. Clodius Hermogenianus Olybrius 3) – *vir clarissimus*, см. Петронии Пробы (и Олибрии).

Аниция Фальтония Проба (Anicia Faltonia Proba; PLRE II. P. 732–733, s.v. Anicia Faltonia Proba 3) – *clarissima femina* конца IV в., находилась в Риме во время разграбления 410 г.

Аниция Юлиана (Anicia Iuliana; PLRE II. P. 468, s.v. Anicia Iuliana 2) – *clarissima femina* конца IV – начала V в. Мать *Деметрии*.

Аниций Гермогениан Олибрий (Anicius Hermogenianus Olybrius; PLRE II. P. 639, s.v. Anicius Hermogenianus Olybrius 2) – см. Петронии Пробы (и Олибрии).

Аннии.

Ануллин (Anullinus; PLRE I. P. 78, s.v. Anullinus 1) – сенатор, вольноотпущенником которого являлся император Диоклетиан.

Ануллин (Anullinus; PLRE I. P. 78–79, s.v. Anullinus 2) – *vir clarissimus*, проконсул Африки 313 г. Возможно, сын *Ануллина* (C. Annius Anullinus 3).

Гай Анний Ануллин (С. Annius Anullinus; PLRE I. P. 79, s.v. С. Annius Anullinus 3) – *vir clarissimus*, консул 295 г., проконсул Африки 303–304 гг., префект Рима 19 марта 306 г. – 27 августа 307 г., префект Рима во второй раз 27 октября – 29 ноября 312 г. Возможно, сын Ануллина (Anullinus 1). Возможно, потомок Г. Анния Ануллина Гемина Перценниана (С. Annius Anullinus Geminus Percennianus). Уроженец Африки.

Гай Анний Ануллин Гемин Перценниан (С. Annius Anullinus Geminus Percennianus) – *vir clarissimus*, консул. Член коллегии арвальских братьев 231–240 гг.

Марк Нуммий Цейоний Анний Альбин (М. Nummius Ceionius Annius Albinus; PLRE I. P. 34, s.v. М. Nummius Ceionius Annius Albinus 7) – *vir clarissimus*, городской претор конца III в. Вероятно, сын Нуммия Цейония Альбина (Nummius Ceionius Albinus).

Арадии (Aradii).

Аноним (PLRE I. P. 1024, s.v. Anonymus 126) – наместник Сирии в середине/конце III в. Предок Арадия Руфина, префекта Рима 376 г.⁷¹⁹

Луций Арадий Росций Руфин Сатурнин Тиберий (L. Aradius Roscius Rufinus Saturninus Tiberianus; PIR¹ 822. P. 125) – *vir clarissimus, triumvir stlitibus iudicans* (триумвир по ведению тяжб о личном статусе и землевладении), *sevir equestrian turmarum* (севир турмы всадников), императорский кандидат в квесторы, авгур, курион, патрон Приверна.

Арадий Руфин (Aradius Rufinus; PLRE I. P. 775, s.v. Aradius Rufinus 10) – префект Рима 304–305 гг., консул 311 г., префект Рима во второй раз в 312 г., префект Рима в третий раз 312–313 гг. Женат на *дочери* Валерия Максима Василия, префекта Рима 319–323 гг.

Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний (Q. Aradius Rufinus Valerius Proculus signo Populonium; PLRE I. P. 749, s.v. Q. Aradius Rufinus Valerius Proculus signo Populonium 12) – *vir clarissimus*, презид провинции

⁷¹⁹ Moser M. Op. cit. P. 334.

Валерия Бизацена 321 г., патрон Элии Адрианы Августы, Хуллу, Замы Регии, Конкордии Ульпии Траяны, Августы Фругиферы, Гадрумета, Фаустианенсиса, Мидиди. Сын Арадия Руфина, префекта Рима 312 г.

Луций Арадий Руфин Валерий Прокул Популоний (L. Aradius Rufinus Valerius Proculus signo Populonium; PLRE I. P. 747–749, s.v. L. Aradius Rufinus Valerius Proculus signo Populonium 11) – *vir clarissimus*, авгур, великий понтифик, квиндецемвир священнодействий, понтифик-флавиал, *praetor tutelaris* (претор по делам опеки и попечительства), легат пропреторского ранга в провинции Нумидия, вероятно, 319 г.; *peraequator census provinciae Callesiae* (распределитель налогов провинции Галлеции); презид провинции Бизацена; консуляр провинции Европа и провинции Фракия ок. 325/328 г.; консуляр Сицилии, комит второго ранга, комит первого ранга (все три должности ок. 330 г.); проконсул провинции Африка, судящий от имени императора, а также судящий от имени императора в проконсульской провинции и Нумидии, Бизации, Триполи, Мавретании Ситифенской и Цезарейской, находящийся на должности преторианского префекта (до 333 г.); *comes iterum ordinis primi intra palatium* (повторно комит первого ранга при дворе) ок. 333/337 г., префект Рима, повторно судящий от имени императора 337–338 г.; ординарный консул 340 г.; префект Рима во второй раз 351–352 г.; патрон *corpus suariorum et confectuariorum* (корпорации свиноторговцев и мясников), *collegium pistorum* (коллегии булочников). Патрон г. Путеолы. Сын Арадия Руфина. Отец Прокула.

Прокул (Proculus; PLRE I. P. 745, s.v. Proculus 4) – *vir clarissimus*, проконсул Африки.

Арадий Руфин (Aradius Rufinus; PLRE I. P. 775, s.v. Aradius Rufinus 11) – комит Востока 363–364 гг.; префект Рима 376 г., который умер к 401 г. Язычник.

Валерий Север (Valerius Severus; PLRE I. P. 837, s.v. Valerius Severus 29) – проконсул Африки 381 г., префект Рима 382 г. Христианин. Отец Валерия Пиниана.

Валерий Пиниан (Valerius Pinianus; PLRE I. P. 702, s.v. Valerius Pinianus 2) – *vir clarissimus* конца IV – начала V вв., муж Мелании младшей. Сын Валерия Севера (Valerius Severus 29), брат Севера (Severus 2). В возрасте 24 лет посвятил свою жизнь служению религии (христианству). Входил в кружок Паулина Ноланского. Совершил путешествие в Африку, а затем в Палестину. Двое детей.

Север (Severus; PLRE II. P. 1001– 1002, s.v. Severus 2) – *vir clarissimus* конца IV – начала V вв.

***Аттии*⁷²⁰.**

Квинт Аттий Граний Целестин (Q. Attius Granius Caelestinus; PLRE I. P. 167, s.v. Q. Attius Granius Caelestinus 2) – *vir clarissimus*, куратор берегов Тибра (*curator alvei Tiberis et cloacarum sacrae Urbis*) 312/324 гг. Вероятно, отец *Квинта Аттия Грания Целестина* (Q. Attius Granius Caelestinus 3).

Квинт Аттий Граний Целестин (Q. Attius Granius Caelestinus; PLRE I. P. 168, s.v. Q. Attius Granius Caelestinus 3) – *vir clarissimus*, консуляр Бетики 357 г.

Публий Аттий Клементин (P. Attius Clementinus; PLRE I. P. 215, s.v. P. Attius Clementinus 3) – *vir clarissimus*, префект анноны в конце IV в.

Аттий Инстей Тертулл (Attius Insteius Tertullus; PLRE I. P. 883, s.v. Attius Insteius Tertullus 6) – *vir clarissimus, vir clarissimus et inlustris*, императорский кандидат в квесторы, императорский кандидат в преторы, суффект-консул, корректор Венеции и Истрии 286/305 гг. (?), *praepositus fabricae* (должность, связанная со строительной деятельностью?), вероятно, проконсул Африки, префект Рима 27 августа 307 г. – 13 апреля 308 г. Патрон корпорации оптовых торговцев (*corporis magnariorum*). Вероятно, потомок *Инстее Тертулла*, сенатора III в. из Тубурбо.

⁷²⁰ Есть еще галльские Аттии: Аттий Патера (Attius Patera), ритор в Бордо и Риме начала – середины IV в., и его сын Аттий Тирон Дельфидий (Attius Tiro Delphidius), ритор середины IV в. Они не включены в перечень.

Аттий Инстей Тертулл Популоний (Attius Insteius Tertullus signo Populonium; PLRE I. P. 884, s.v. Attius Insteius Tertullus signo Populonium 7) – *vir clarissimus*, императорский кандидат в квесторы, императорский кандидат в преторы, консул, корректор Апулии и Калабрии начала/середины IV в. Вероятно, сын *Аттия Инстея Тертулла* (Attius Insteius Tertullus 6).

Ацилии (Acilii).

Ацилий Глабрион (Acilius Glabrio; PLRE I. P. 396, s.v. Acilius Glabrio 1) – сын консула 256 г. *Ацилия Глабриона*.

Ацилий Глабрион (Acilius Glabrio; PLRE I. P. 397, s.v. Acilius Glabrio 2) – грамматик из Бордо.

Ацилий Фаустин (Acilius Faustinus; PLRE I. P. 327, s.v. A(ci?)lius Faustinus 5) – вероятно, маленький сын Глабриона, или внук / правнук М. Ацилия Фаустина (М. Acilius Faustinus), ординарного консула 210 г.

Ацилий Глабрион Сибидий Спедий (Acilius Glabrio Sibidio Spedius; PLRE I. P. 838-839, s.v. Acilius Glabrio Sibidio signo Spedius) – *vir clarissimus*, легат провинции Ахайя (до 395 г.), консуляр Кампании, викарий семи галльских провинций (после 399 г.), адвокат.

Ацилий Клар (Acilius Clarus; PLRE I. P. 206, s.v. Acilius Clarus 2) – *vir clarissimus*, корректор Италии (286 г.?), презид провинции Нумидия (271/300 г.).

Плотий Ацилий Луцилл (Plotius Acilius Lucillus; PLRE I. P. 518, s.v. Plotius Acilius Lucillus 2) – *vir clarissimus* (301/350 г.).

Маний Ацилий Бальб Сабин (Manius Acilius Balbus Sabinus; PLRE I. P. 792, s.v. Manius Acilius Balbus Sabinus 10) – *vir clarissimus*, куратор берегов Тибра 286–305 г.

Ацилий Север (Acilius Severus; PLRE I. P. 834, s.v. Acilius Severus 16) – жил в Испании.

Ацилий Север (Acilius Severus; PLRE I. P. 834, s.v. Acilius Severus 17) – написал книгу с прозой и стихами «Бедствие, или Испытание». Умер при Валентиниане. Потомок Ацилия Севера (Acilius Severus 16).

Маний Ацилий (M'. Acilius; PLRE I. P. 928, s.v. M'. Acilius V).

Клавдий Ацилий Валерий (Cl. Acilius Valerius; PLRE I. P. 941, s.v. Cl. Acilius Valerius 7) – *clarissimus puer*, вероятно, III/IV в.

Ацилий (Acilius; PLRE II. P. 6, s.v. (A)cilius 1) – патриций 451–475 гг.

Аниций Ацилий Агинаций Фауст младший (Anicius Acilius Aginatus Faustus iunior; PLRE II. P. 451–452, s.v. Anicius Acilius Aginatus Faustus iunior (albus) 4) – префект Рима 472 г., консул 483 г., префект Рима во второй раз 502–503 гг.

Аниций Ацилий Глабрион Фауст (Anicius Acilius Glabrio Faustus; PLRE II. P. 452–454, s.v. Anicius Acilius Glabrio Faustus 8) – *vir inlustris*, префект Рима 421–423 г.

Бетиции. См. Нерации Бетиции.

Бруттии (Bruttii; Fulvii Aemiliani⁷²¹).

Бруттий Презенс (Bruttius Praesens; PLRE I. P. 721, s.v. Bruttius Praesens) – *vir clarissimus*, корректор Лукании и Бруттия (? середина IV в.), старший понтифик (320 г.?). Потомок *Гая Бруттия Презенса* (C. Brittius Praesens), консула 246 г.

Бруттия Аврелиана (Bruttia Aureliana; PLRE I. P. 127, s.v. Bruttia Aureliana 1) – *clarissima femina* кон. IV в. Жена Флавия Виталия (Fl. Vitalis 6, v.c.). Умерла в возрасте 37 лет.

Бруттий Претекстат Аргенций (Brittius Praetextatus signo Argentius; PLRE I. P. 724, s.v. Brittius Praetextatus signo Argentius 2) – *vir clarissimus*, консуляр Бизанции ок. 330/395 гг. Патрон Гадрумента (?).

Бруттия – жена *Овиния Галликана* (Ovinus Gallicanus; PLRE I. P. 383, s.v. Ovinus Gallicanus 3)⁷²², консула 317 г.

Валерии (Valerii).

Луций Валерий Мессалла (Lucius Valerius Messalla; PLRE I. P. 599, s.v. Messalla) – консул 280 г.

⁷²¹ Фульвиов-Эмилианов мы причисляем к Бруттиям, следуя за К. Сеттипани.

⁷²² Settiani Ch. Op. cit. P. 341.

Валерий Максим Василий (Valerius Maximus signo Basilius; PLRE I. P. 590, s.v. Valerius Maximus signo Basilius 48) – префект города Рима 1 сентября 319 г. – 13 сентября 323 г. Предположительно, он был язычником⁷²³. Сын Мессалы.

Валерий Максим (Valerius Maximus; PLRE I. P. 590–591, s.v. Valerius Maximus 49) – викарий диоцеза Восток около 325 г.; префект претория на Востоке в 327–328 г. (при императоре Константине I); консул 327 г. (с Флавием Констанцием); префект претория Галлии при Цезаре Констанции в 332–333 г.; возможно, префект претория при Цезаре Далмации в 337 г.⁷²⁴ По мнению К. Сеттипани, его первый брак был с *Септимией* (ок. 305 – ок. 328 г.), дочерью *Септимия Басса*. От этого брака родились *Септимия* и (ок. 328 г.) *Луций Валерий Септимий Басс*. Второй раз женился (ок. 329 г.) на *Вулкации* (ок. 307 – ок. 335 г.), дочери *Нерация Юния Флавиана*. От этого брака – *Валерий Максим Василий* (ок. 335 г.) и *Валерия*, которая стала христианкой в браке с *Руфием Мецием Плацидом*.

Луций Валерий Септимий Басс (Lucius Valerius Septimius Bassus; PLRE I. P. 158, s.v. L. Valerius Septimius Bassus 20) – *vir clarissimus*, префект города Рима при Грациане, Валентиниане и Феодосии I (около 379/383 гг.).

Дочь Валерия Максима (Септимия или Вулкация). Вышла замуж за *Арадия Руфина*.

Квинт Арадий Руфин Валерий Прокул (Quintus Aradius Rufinus Valerius Proculus Populonium; PLRE I. P. 749, s.v. Q. Aradius Rufinus Valerius Proculus signo Populonium 12) – v.c., презид провинции Бизацена в 321 г.; патрон городов Элии Августы (Aeliae Augustae Mercurialis Thaenitanorum), Элии Адрианы Августы (Aeliae Adrianae Augustae), Конкордии Ульпии Траяны (Concordiae

⁷²³ Император Константин I адресовал Максиму постановление, содержащееся в Кодексе Феодосия о толкованиях гаруспиками значения удара молнии в общественные здания (CTh.16.10.1); см.: Ведешкин М. А. Кодекс Феодосия «о язычниках, жертвоприношениях и храмах»... С. 38–39.

⁷²⁴ Эта точка зрения, высказанная авторами PLRE оспаривается Т. Барнсом; см.: Barnes T. D. Praetorian Prefects, 337–361... P. 249–260.

Ulpiae Traianae), Августы Фругиферы (Augustae Frugiferae), Гадрумета (Hadrumetinae), Фаустианенсис (Faustianenses), Мидиди (Mididi).

Луций Арадий Валерий Прокул Популоний (Lucius Aradius Valerius Proculus Populonium; PLRE I. P. 747–749, s.v. L. Aradius Valerius Proculus signo Populonium 11) – v.c., авгур, великий понтифик, квиндецемвир священнодействий, понтифик-флавиал, претор по делам опеки (*praetor tutelaris*), легат пропреторского ранга в провинции Нумидия, распорядитель налогов в провинции Галлеция (*peraeqvator census provinciae Galleciae*), презид провинции Бизацена, консуляр провинции Европа и Фракия (около 325–328 гг.), консуляр провинции Сицилия, комит второго ранга, комит первого ранга, проконсул провинции Африка, судящий за императора, также проконсул, судящий за императора в провинциях Бизация, Триполи, Мавритании Ситифенской и Цезарейской, префект претория (до 333 г.), повторно комит первого ранга при дворе, префект города Рима (10 марта 337–13 января 338 гг.), консул 340 г.; префект города Рима во второй раз 18 декабря 351–9 сентября 352 гг. (при узурпаторе Магненции). Язычник.

Прокул (Proculus; PLRE I. P. 745, s.v. Proculus 4) – *vir clarissimus*. Вероятно, с этого представителя рода Валериев берет начало ветвь Валериев Прокулов.

Валерий Север (Valerius Severus; PLRE I. P. 837, s.v. Valerius Severus 29) – проконсул Африки 381 г.; префект города Рима 382 г. (одновременно исполнял обязанности преторианского префекта). Христианин.

Валерий Пиниан (Valerius Pinianus; PLRE I. P. 702, s.v. Valerius Pinianus 2) – *vir clarissimus*. Христианин. Его женой была *Мелания младшая* (Melania; PLRE I. P. 592, s.v. Melania 2) из рода Анициев. У них было двое детей (но умерли во младенчестве).

Север (Severus; PLRE II. P. 1001–1002, s.v. Severus 2) – v.c. (конец IV – начало V вв.).

Веттии (Vettii).

Веттий Грам (Vettius Gratus; PLRE I. P. 402, s.v. Gratus 1) – консул 280 г. Его женой была *Коссиния* (Cossinia).

Веттий Аквилин (Vettius Aquilinus; PLRE I. P. 92, s.v. Vettius Aquilinus 8) – консул 286 г.

Гай Веттий Коссиний Руфин (C. Vettius Cossinius Rufinus; PLRE I. P. 777, s.v. C. Vettius Cossinius Rufinus 15) – *vir clarissimus*; во время правления Максенция: назначен проконсулом Ахайи в 306 г. (но в должность не вступил), корректор Кампании, корректор Этрурии и Умбрии, корректор Венеции и Истрии, куратор берегов Тибра и канализации города Рима, куратор Фламиниевой дороги, ординарный консул 316 г. Понтифик бога Солнца, авгур, палатинский салий. Патрон Атины (Atina).

Квинт Саттий Флавий Веттий Грам (Q. Sattius Flavius Vettius Gratus; PLRE I. P. 402–403, Q. Sattius Flavius Vettius Gratus 3) – *vir clarissimus*; корректор Лукании и Бруттия (конец III – IV вв.). Авгур.

Веттий Юст (Vettius Iustus; PLRE I. P. 490, s.v. Vettius Iustus 4) – консул 328 г. Его жену звали *Веттия* (Vettia).

Веттий Руфин (Vettius Rufinus; PLRE I. P. 781, s.v. Vettius Rufinus 24) – консул 323 г.

Веттия Претекстата (Vettia Praetextata) – жена *Руфия Феста Авиена* (Rufius Festus Avienus).

Веттия (Vettia) – жена *Габиния* (Gabinus).

Габиний Веттий Пробуан (Gabinus Vettius Probianus; PLRE I. P. 734, s.v. Gabinus Vettius Probianus 4) – *vir clarissimus*, префект города Рима 377 г.

Претекстата (Praetextata)

Веттий Азорий Претекстат (Vettius Agorius Praetextatus; PLRE I. P. 722–724, s.v. Vettius Agorius Praetextatus 1) – *vir clarissimus et inlusris*, глава сенаторов государства (*pater patrum in re publica vero*); кандидат в квесторы; городской претор; корректор Тусции и Умбрии; консуляр Лузитании; проконсул Ахайи; префект города Рима 367 г.; семь раз легат, посланный сенатом; дважды префект претория Италии и Иллирика 382 г.; ординарный

консул 384 г. Понтифик Весты, понтифик Солнца, квиндецемвир, авгур, тавроболий, священный куриал Геркулеса, неокур, иерофант Либеры и Элевсинских мистерий, священный отец. Жена – *Фабия Акония Паулина* (Fabia Aconia Paulina).

Фабий Аконий Паулин Филомафий (Aco Catullinus; PLRE I. P. 187–188, s.v. Aco Catullinus signo Philomaphius 3) – суффект-консул (дата неизвестна); презид Галлеции до 338 г.; викарий Африки 338–339 гг.; префект претория Италии (вероятно, в 341 г.); префект Рима 6 июля 342 г. – 11 апреля 344 г.; консул 349 г. Сын *Акония Катуллина* (Aco Catullinus 2). Язычник. Его дочь – *Фабия Акония Паулина* (Fabia Aconia Paulina 4).

Фабия Акония Паулина (Fabia Aconia Paulina; PLRE I. P. 675, s.v. Fabia Aconia Paulina 4) – *clarissima femina*. Язычница. Жена *Веттия Агория Претекстата* (Vettius Agorius Praetextatus 1).

Сын Веттия Агория Претекстата.

*Веттий Юст*⁷²⁵ (Vettius Iustus; PLRE I. P. 490, s.v. Iustus 1) – консуляр Пицена 352/361 г. Казнен императором Констанцием II по обвинению в притязании на императорский пурпур. Отец *Юстины* (Iustina), ставшей женой императора Валентиниана I, *Цереала* (Cerealis 1) и *Констанциана* (Constantianus I), дед *Юсты* (Iusta), *Галлы* (Galla), *Граты* (Grata). Вероятно, он был сыном *Веттия Грата* (Vettius Gratus 4) и *Нерации* (Neratia).

Цереал (Cerealis; PLRE I. P. 197, s.v. Cerealis 1) – *tribunus stabuli*, предположительно, 369–375 гг. Брат Констанциана и Юстины, дядя императора Валентиниана II. Сыграл важную роль в провозглашении Валентиниана II Августом.

*Констанциан*⁷²⁶ (Constantianus; PLRE I. P. 221, s.v. Constantianus 1) – трибун ок. 363 г.; *tribunus stabuli* при императоре Валентиниане I ок. 369 г. Убит в Галлии.

⁷²⁵ Авторы PLRE I предполагают, что его *nomen* был Веттий или Нераций.

⁷²⁶ Это имя приводит Аммиан Марцеллин. Зосим называет этого сенатора Констанцием.

Юстина (Iustina; PLRE I. P. 488–489, s.v. Iustina) – дочь Юстина, жена Магненция, а затем – императора Валентиниана I. Мать императора Валентиниана II, Юсты, Граты и Галлы. В 375 г. жила недалеко от Сирмия. В 387 г., когда Магн Максим вторгся в Италию, она бежала со своим сыном в Фессалонику. Там она добилась заступничества императора Феодосия II в обмен на руку своей дочери Галлы. Вскоре император отправил ее с сыном и дочерью морем в Рим. Она была арианкой.

Галла (Galla; PLRE I. P. 382, s.v. Galla 2) – сестра императора Валентиниана II. Мать Галлы *Плацидии*. Умерла в 394 г.

Валентиниан (Valentinianus; PLRE I. P. 934, s.v. Flavius Valentinianus 8) – Август Западной Римской империи 375–392 гг. (как император – Валентиниан II). Родился в 371 г. Сын императора Валентиниана I и Юстины. *Юста* (Iusta; PLRE I. P. 488, Iusta 1) – дочь Валентиниана I и Юстины. Не замужем.

Грата (Grata; PLRE I. P. 400, s.v. Grata) – дочь Валентиниана I и Юстины. Не замужем.

*Веттий*⁷²⁷ (Vettius; PLRE II. P. 1152, s.v. Vectius) – *vir inlustris*. Был *женат* (Анонима 23). Имел дочь. Жил рядом с Кантиллией (Cantillia).

Жена Веттия (PLRE II. P. 1240, s.v. Anonyma 23) – *clarissima femina* середины V в.

Цецина Маворций Василий Деций (Caecina Mavortius Basilius Decius 2) – см. Деции Василии.

Веттий Агорий Василий Маворций (Vettius Agorius Basilius Mavortius 2) – см. Деции Василии.

Вирии.

Вирий Никомах Флавиан (Virius Nicomachus Flavianus) – см. Никомахи Флавианы.

⁷²⁷ В PLRE II приведено имя Вектий (Vectius).

Вирий Галл (Virius Gallus; PLRE I. P. 384, s.v. Virius Gallus 2) – *vir clarissimus*, консул 298 г., корректор Кампании (после 298 г.).

Вирий Луп (Virius Lupus; PLRE I. P. 522, s.v. Virius Lupus 5) – *vir clarissimus*, суффект-консул (до 275 г.), наместник Аравии (до 278 г.), наместник Келесирии (до 278 г.), *iudicus sacrarum cognitionum per Aegyptum et per Orientem* 272/278 гг., консул 278 г., префект Рима 278–280 гг. Понтифик культа Солнца.

Вирий Луп (Virius Lupus; PLRE I. P. 522, s.v. Virius Lupus 6) – *vir clarissimus*, консуляр Кампании (середина/конец IV в.). Возможно, отец Лупа (Lupus 1).

Луп (Lupus; PLRE I. P. 521, s.v. Virius Lupus 1) – консуляр Кампании 361/363 гг.

Вирий Луп Викторий (Virius Lupus signo Victorius; PLRE I. P. 522–523, s.v. Virius Lupus signo Victorius 7) – *vir clarissimus*, консуляр Кампании в середине/конце IV в.

Вирий Непотиан (Virius Nepotianus; PLRE I. P. 624–625, s.v. Virius Nepotianus 6) – *vir clarissimus*, консул 301 г. Предок узурпатора *Юлия Непотиана* (Iulius Nepotianus).

Вирий Непотиан (Virius Nepotianus; PLRE I. P. 625, s.v. Virius Nepotianus 7) – консул 336 г.

Вирий Орфит (Virius Orfitus; PLRE I. P. 651, s.v. Virius Orfitus 2) – консул 270 г., префект Рима 273–274 гг.

Вирий Турбон (Virius Turbo; PLRE I. P. 925, s.v. Virius Turbo) – *vir clarissimus*, консуляр Кампании 361/363 гг.

Вирий Вибий (Virius Vibius; PLRE I. P. 957, s.v. Virius Vibius) – консуляр Кампании IV/V вв.

Катии (Catii).

Катий Целер (Caius Celer) был консулом, вероятно, при Гордиане III, возможно, во время его правления в Фракии. В 242 г. он был наместником консульского ранга в Верхней Мезии. Вероятно, он был потомком *Катия Сабина* (Caius Sabinus) и приходился родственником Клементину и Клементу. Катий Целер был последним представителем рода, известным нам, который занимал консульство между 193 и 284 гг.⁷²⁸

Клавдии (Северы и Юлианы).

Тиберий Клавдий Север (Tib. Clav. Severus; PLRE I. P. 835, s.v. Tib. Clav. Severus 22) – *vir clarissimus* конца III в.

Мари.

Марий Артемий (Marius Artemius; PLRE I. P. 113, s.v. Marius Artemius 4) – *vir clarissimus*, корректор Лукании и Бруттия 364 г., викарий Испании 369–370 гг.

Марий Дециан (Marius Decianus; PLRE I. P. 245, s.v. Marius Decianus) – *vir clarissimus* середины IV в. Патрон Тимгада.

Марий Виндиций (Marius Vindicius; PLRE II. P. 1170, s.v. Marius Vindicius) – *vir clarissimus*, проконсул Африки 395/402 гг.

Марий Прокул Эмилиан (Marius Proculus Aemilianus; PLRE II. P. 16, s.v. Marius Proculus Aemilianus 7) – сенатор 476/483 гг., имя которого названо на скамье амфитеатра Флавиев.

Деций Марий Венантий Василий (Decius Marius Venantius Basilus) – см. Деции Василии.

Нерации (Neratii).

Бетиций Перпетв Арзигий (Betitius Perpetuus Arzygius; PLRE I. P. 689, s.v. Betitius Perpetuus signo Arzygius 2) – *vir clarissimus*, корректор Сицилии 312/324 гг.

Бетиций (Betitius).

⁷²⁸ О возможных потомках Катиев III в. в IV в., см.: Jacques F. L'ordine senatorio attraverso la crisi del III secolo... P. 170.

Бетиций Перпетв Арзигий (Betitius Perpetuus Arzygius; см., PLRE I. P. 689, s.v. Betitius Perpetuus Arzygius 3) – *vir clarissimus*, консуляр Тусции и Умбрии после 366 г.

Фальтония Бетиция Проба (Faltonia Betitia Proba; PLRE I. P. 732, s.v. Faltonia Betitia Proba 2) – *clarissima femina* середины IV в. Жена *Клодия Цельзина Адельфия* (Clodius Celsinus Adelphius; см., PLRE I. P.192, s.v. Clodius Celsinus signo Adelphius 6), префекта города Рима 351 г.

Нераций Галл (Neratius Gallus; PLRE I. P. 384, s.v. Neratius Gallus 2) – *clarissimus vir* конца III в. Его женой была *Эмилия Пруденцилла* (Aemilia Prudentilla).

Нерация Эмилиана (Neratia Aemiliana; см., PLRE I. P. 21, s.v. Neratia Aemiliana 2) – конец III в.

Нераций Юний Флавиан (Neratius Iunius Flavianus; PLRE I. P. 344, s.v. Iunius Flavianus 10) – префект города Рима 28 октября 311 г. – 9 февраля 312 гг. Его женой была *Вулкация*.

Нерация Галла (Neratia Galla; см., PLRE I. P. 382, s.v. Galla 1) – жена императора Констанция II⁷²⁹ (Flavius Iulius Constantius; PLRE I. P. 226, s. v. Fl. Iul. Constantius 8).

Нераций Цереал (Neratius Cerealis; PLRE I. P. 197–199, s.v. Neratius Cerealis 2) – префект анноны 328 г.; в 351 в. находился в составе трибунала в Сирмии; префект города Рима 26 сентября 352 – 8 декабря 353 гг.; консул 358 г.

Вулкаций Руфин (Vulcatius Rufinus; PLRE I. P. 782–783, s.v. Vulcaci Rufinus 25) – *vir clarissimus*, великий понтифик; консуляр Нумидии; комит первого ранга при консистории (при Константе или Констанции); комит Востока, Египта и Месопотамии, везде судящий за императора (*per easdem vice sacra iudicans*) 342 г.; префект претория Италии 344/347 гг.; ординарный консул 347 г.; префект претория Иллирика 347–352 гг.; префект претория

⁷²⁹ Подробнее о династии императора Константина I, см. Settiani Ch. Op. cit. P. 332.

Галлии 354 г.; префект претория Италии, Иллирика и Африки 365–368 гг. Паторн Тимгада (Timgad).

Дочь Нерация Юния Флавиана. Жена Валерия Максима, консула 327 г.

Нераций Скопий (Neratius Scopus; см., PLRE I. P. 810, s.v. Neratius Scopus) – *vir clarissimus*, консуляр Кампании середина – конец IV в.

Нераций Палмат (Neratius Palmatus; PLRE I. P. 662, s.v. Neratius Palmatus 2; Палмат; см., PLRE II. P. 824, s.v. Palmatus 1) – *vir clarissimus*, префект города Рима 412 г.; возможно, консуляр или корректор.

Нуммии.

Марк Нуммий Сенецион Альбин (M. Nummius Senecio Albinus; PIR² 187) – консул 227 г.

Нуммий Цейоний Альбин (Nummius Ceionius Albinus; PLRE I. P. 35, s.v. Nummius Ceionius Albinus 9) – консул-суффект, префект Рима 256 г., префект Рима во второй раз 261–263 гг., консул во второй раз 263 г. Возможно, брат *Марка Нуммия Туска* (M. Nummius Tuscus), сын *Марка Нуммия Сенециона Альбина* (M. Nummius Senecio Albinus). Возможно, отец *Марка Нуммия Цейония Анния Альбина* (M. Nummius Ceionius Annus Albinus).

Марк Нуммий Туск (M. Nummius Tuscus; PIR² 188) – ординарный консул 258 г. Сын *Марка Нуммия Сенециона Альбина* (M. Nummius Senecio Albinus).

Марк Нуммий Цейоний Анний Альбин (M. Nummius Ceionius Annus Albinus; PLRE I. P. 34, s.v. M. Nummius Ceionius Annus Albinus 7) – *vir clarissimus*, городской претор в конце III в.

Нуммий Туск (Nummius Tuscus 1; PLRE I. P. 926–927, s.v. Nummius Tuscus 1) – консул 295 г., куратор по распределению воды и зерна в Риме (*curator aquarum et miniciae*) 295/302 гг., префект Рима 19 февраля 302 г. – 12 сентября 303 г. Возможно, двоюродный брат *Марка Нуммия Цейония Анния Альбина* (M. Nummius Ceionius Annus Albinus 7) и сын *Марка Нуммия Туска* (M. Nummius Tuscus).

Марк Нуммий Альбин Тритуррий (M. Nummius Albinus; PLRE I. P. 37, s.v. M. Nummius Albinus signo Triturrius 13) – *vir clarissimus*, кандидат в

квесторы, городской претор, комит доместиков первого ранга и ординарный консул во второй раз (*comiti domestico ordinis primi et consuli ordinatio iterum*) (суффект-консул?); консул 345 г. Отец *Нуммия Секунда* (Nummius Secundus 2).

Нуммий Секунд (Nummius Secundus; PLRE I. P. 814, s.v. Nummius Secundus 2) – *vir clarissimus* середины IV в. Сын *Марка Нуммия Альбина Тритуррия* (M. Nummius Albinus Triturrius).

Паулины.

Паулин (Paulinus; PLRE I. P. 676, s.v. Paulinus 2) – консул 277 г.

Аниций Паулин (Anicius Paulinus; PLRE I. P. 678, s.v. Anicius Paulinus 12) – см. Аниции.

Юний Аниций Паулин (Iunius Anicius Paulinus; PLRE I. P. 679, s.v. Iunius Anicius Paulinus 13) – см. Аниции.

Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин Гонорий младший (Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus iunior signo Honorius; PLRE I. P. 679, s.v. Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus iunior signo Honorius 14) – см. Аниции.

Секст Аниций Паулин (Sextus Anicius Paulinus; PLRE I. P. 679–680, s.v. Sextus Anicius Paulinus 15) – см. Аниции.

Секст Кокцей Аниций Фауст Паулин (Sextus Cocceius Anicius Faustus Paulinus; PLRE I. P. 680–681, s.v. Sextus Cocceius Anicius Faustus Paulinus 16) – см. Аниции.

Марк Юний Цезоний Никомах Аниций Фауст Паулин (M. Iunius Caesonius Nicomachus Anicius Faustus Paulinus; PLRE I. P. 681, s.v. M. Iunius Caesonius Nicomachus Anicius Faustus Paulinus 17) – см. Аниции.

Луций Юний Паулин (L. Iunius Paulinus; PLRE I. P. 681, s.v. L. Iunius Paulinus 18) – *vir clarissimus*, проконсул Африки 283 г.

Рагонии.

Рагоний Винцентий Цельс (Ragonius Vincentius Celsus; PLRE I. P. 195–196, Ragonius Vincentius Celsus 9) – *vir clarissimus*, *orator fori urbanae*

praefecturae 384/385 гг., квестор, претор-триумфал, консул, префект анноны до 389 г. Патрон Остии, *ensores* Порты, Требулы.

Луций Рагоний Квинциан (L. Ragonius Quintianus; PLRE I. P. 758, s.v. L. Ragonius Quintianus 3) – консул 289 г.

Луций Рагоний Венуст (L. Ragonius Venustus; PLRE I. P. 948, s.v. L. Ragonius Venustus 3) – *vir clarissimus*, авгур, понтифик культа Весты.

Турции (Turcii).

Луций Турций Фесасий Априониан (Lucius Turcius Fesasius Apronianus; PLRE I. P. 87. L. Turcius Fesasius Apronianus 6) – консул-суффект до 280 г. Его женой была *Эмилия Каллиста* (Aemilia Callista, PLRE I. P. 175–176) – *clarissima femina*, представительница рода Акониев Каллистов (?).

Луций Турций Секунд (Lucius Turcius Secundus; PLRE I. P. 817, s.v. L. Turcius Secundus 5) – *vir clarissimus*, консул.

Луций Турций Априониан (Lucius Turcius Apronianus; PLRE I. P. 88, s.v. L. Turcius Apronianus 9) – *vir clarissimus*, наместник Лукании и Бруттия, префект Рима 14 июля – 25 октября 339 г. Патрон г. Сполетия.

Луций Турций Априониан Астерий (L. Turcius Apronianus Asterius; PLRE I. P. 88, s.v. L. Turcius Apronianus signo Asterius 10) – *vir clarissimus*, квестор, претор, квиндецемвир священнодействий, корректор Этрурии и Умбрии, префект города Рима 362–364 гг.

Луций Турций Секунд Астерий (L. Turcius Secundus Asterius; PLRE I. P. 817–818, s.v. L. Turcius Apronianus signo Asterius 6) – квестор, претор, консул (если это относится к нему, а не к его деду, то, вероятно, суффект-консул), комит Августов (вероятно, Константина, Констанция и Константа, т.е. 337/340 гг.), корректор Пицены и Фламинии 340/350 гг. Патрон Аматерна. Его жена – *Эмилия Патерна Эвномия* (Aemilia Paterna Eunomia; см., PLRE I. P. 297, s.v. Aemilia Paterna Eunomia 2) – *clarissima femina*.

Турций Секунд (Turcius Secundus; PLRE I. P. 817, s.v. Turcius Secundus 4) – *vir clarissimus*, первый представитель фамилии Турциев, ставший

христианином. Его женой была *Проекта* (Proiecta; PLRE I. P. 750, s.v. Proiecta) – *clarissima femina*, умерла вскоре после замужества, до 383 г.

Турций Апрониан (Turcius Apronianus; PLRE I. P. 87, s.v. Turcius Apronianus 8) – сенатор конца IV – начала V вв. Язычник, обращенный в христианство. Его женой была *Авита* (Avita; см., PLRE I. P. 126, s.v. Avita) – племянница Мелании Старшей.

Астерий (Asterius; PLRE II. P. 171, s.v. Asterius 3) – *vir clarissimus* конца V в. Христианин. Переехал в г. Нола.

Эвномия (Eunomia; PLRE II. P. 421, s.v. Eunomia) – *clarissima femina* конца IV – начала V вв. Христианка с рождения. Переехала в г. Нола.

Астерий (Asterius; PLRE II. P. 172, s.v. Asterius 9) – родство невозможно установить точно. Вероятно, он был женат на дочери представителя фамилии Корвинов (и Валериев), Геннадия Авиена, *Стефании*. По другой информации Стефания была замужем за Цециной Децием Максимом Василием.

Флавий Турций Руфий Апрониан Астерий (Fl. Turcius Rufius Apronianus Asterius; PLRE II. P. 173–174, s.v. Fl. Turcius Rufius Apronianus Asterius 11) – *vir clarissimus et inlusris* и *patricius* (с 494 г.?), комит доместиков, комит частного имущества, префект города Рима (не позднее 494 г.), ординарный консул 494 г. Автор копии манускрипта с «Эклогами» Вергилия.

Флавий Астерий (Fl. Asterius; PLRE II. P. 174, s.v. Fl. Asterius 12) – *vir clarissimus* V/VI вв.

Астерий (Asterius; PLRE IIIA. P. 138–139, s.v. Asterius I) – консул (почетный?) середина VI в. Был женат на *Вигилии*, племяннице Папы Вигилия (Lib. Pont. 61.4).

Фабии (Fabii)⁷³⁰.

Флавий Тициан (Flavius Titianus; PLRE I. P. 919, s.v. Flavius Titianus 7) – *vir clarissimus* III/IV вв., *curator rei publicae*.

⁷³⁰ Родословную Фабиев периода поздней Античности, см.: Settiani Ch. Op. cit. P. 145.

Фабий Тициан (Fabius Titianus; PLRE I. P. 918–919, s.v. Fabius Titianus 6) – *vir clarissimus*, корректор Фламины и Пицена; консуляр Сицилии; проконсул Азии, судящий за императора (*iudex sacrarum cognitionum*) 324/327 гг.; комит первого ранга (при Константине I); ординарный консул 327 г.; префект города Рима 25 октября 329 г. – 25 февраля 341 г.; префект претория в Галлии 341–349 гг.; префект города Рима во второй раз 27 февраля 350 г. – 1 марта 351 г.; квиндецемвир священных действий.

Аврелий Цельзин (Aurelius Celsinus 4) – см. Боэции Симмахи.

Фабия Акония Паулина (Fabia Aconia Paulina; PLRE I. P. 675, s.v. Fabia Aconia Paulina 4) – *clarissima femina* середины – конца IV в. Жена *Веттия Агория Претекстата*, из рода Акониев Катуллинов. Язычница. Ее матерью была представительница рода Фабиев; К. Сеттипани условно назвал ее *Фабия Паулина* (Fabia Paulina)⁷³¹.

Фабий Максим (Fabius Maximus; PLRE I. P. 587, s.v. Fabius Maximus 35) – *vir clarissimus*, ректор провинции (предположительно, презид Самния 352/357 гг.).

Фабий Фабриан (Fabius Fabianus; PLRE I. P. 322, s.v. Fabius Fabianus 3) – *vir clarissimus* (или *vir clarissimus et inlusris*), легат Нумидии 366–368 гг. при Юлии Фесте Гимеции (Iulius Festus Hymetius), проконсуле Африки.

Фабий Пасифил (Fabius Pasiphilus; PLRE I. P. 669, s.v. Fabius Pasiphilus 2) – *vir clarissimus*, викарий (*agens vicem praefectorum praetorio et urbi*⁷³²) около 394/395 гг.

Фабий Феликс Пассифил Паулин (Fabius Felix Passifilus Paulinus; PLRE II. P. 848, s.v. Fabius Felix Passifilus Paulinus 13) – *vir clarissimus et inlusris*, патриций; префект города Рима до 483 г.

Фабьола (Fabiola; PLRE I. P. 323, s.v. Fabiola) – *clarissima femina*, умерла в 397/400 гг. Христианка.

⁷³¹ Ibid. P. 145.

⁷³² По поводу должности, см.: Arnheim M.T.W. Vicars in the Later Roman Empire... P. 593–606.

Цезонии (Caesonii).

Луций Цезоний Овиний Манлий Руфиниан Басс (L. Caesonius Ovinus Manlius Rufinianus Bassus; PLRE I. P. 156, s.v. L. Caesonius Ovinus Manlius Rufinianus Bassus 18) – *clarissimus vir*. Родился, вероятно, между 225 и 230 гг. (время правления Александра Севера). Занял свою первую должность в промежутке между 240/245 гг. (при императорах Гордиане или Филиппе Арабе), начал карьеру как *triumvir capitalis*. Затем он стал *sevir turmae deducendae (equitum Romanorum)*. Следующим этапом его карьеры стали должности *quaestor candidatus* и *praetor candidatus*, а затем два кураторства – в Беневенте и Лавиниуме. Около 260 г. он стал консулом-суффектом. Его консульская карьера началась с должности *curator alvei Tiberis et cluacarum (sic) sacrae Urbis*. Затем он занимал несколько должностей в Африке – легат в провинции Африка Карфагенская, куратор *Colonia Carthaginensium* и проконсул Африки в течение трех лет (в промежутке с 276 по 282 гг.). Вскоре Цезоний был назначен Пробом председателем в *iudicium magnum* – суде с юрисдикцией в Риме, состоявшем из сенаторов, а затем – *iudex sacrarum cognitionum vice Caesaris*. Последнюю должность он занимал сначала в Риме (около 276–281 гг.), а затем в Африке (около 281/282 гг.). Между 283 и 285 гг. ему был дарован титул *comes Augustorum*, когда императоры Кар и Карин или Карин и Нумериан правили совместно. В 284/285 гг. он стал префектом города Рима и одновременно получил второе суффект-консульство – нетипичная ситуация для III в., поскольку за суффект-консулатом обычно следовал ординарный консулат⁷³³. Кроме того, Цезоний был палатинским салием, понтификом Непобедимого Солнца и старшим понтификом.

Жена Луция Цезония Овиния Манлия Руфиниана Басса, которая должна была принадлежать к *gens Ovinia*.

⁷³³ Нетипичность получения им суффект-консулата во второй раз вместо полагавшегося ординарного консулата привела к тому, что ряд исследователей отождествляет его с Бассом, ординарным консулом 259 г.; см.: Christol M. Op. cit. P. 100–101.

Цезоний Басс (Caesonius Bassus; PLRE I. P. 154, s.v. Caesonius Bassus 12) – консул 317 г.

Дочь Луция Цезония Овиния Манлия Руфиниана Басса, *Цезония Манилия* (Caesonia Manilia).

Эгнации (и ***Эдии Лоллианы***).

Квинт Флавий Месий Эгнаций Лоллиан Маворций (Q. Flavius Maesius Egnatius Lollianus signo Mavortius; P. 512–514, s.v. Q. Flavius Maesius Egnatius Lollianus signo Mavortius 5) – *vir clarissimus*; кандидат в квесторы; городской претор; куратор берегов Тибра и клоак; куратор общественных зданий; куратор водопроводов; консуляр Кампании 328/334 гг.; императорский комит (*comes Flavialis*) 329/335 гг.; комит Востока 330/336 гг.; комит первого ранга; проконсул провинции Африка 334/337 гг.; префект Рима 1 апреля – 6 июля 342 г.; комит первого ранга при дворце; консул 355 г.; префект претория Иллирика 355–356 гг. Авгур. Патрон Путеол и Суэссы. Потомок *Луция Эгнация Виктора Лоллиана* (L. Egnatius Victor Lollianus). У него было несколько сыновей. Одного из них звали *Плацид Север* (Placidus Severus 28), а другого – *Квинт Флавий Месий Корнелий Эгнаций Север Лоллиан* (Q. Flavius Maesius Cornelius Egnatius Severus Lollianus).

Квинт Флавий Месий Корнелий Эгнаций Север Лоллиан Маворций младший (Q. Flavius Maesius Cornelius Egnatius Severus Lollianus signo Mavortius iunior; PLRE I. P. 514, s.v. Q. Flavius Maesius Cornelius Egnatius Severus Lollianus signo Mavortius iunior 6) – *vir clarissimus*; кандидат в квесторы; *praetor triumphalis* (середина IV в.). Патрон *collegium decatrensium*.

Плацид Север (Placidus Severus; PLRE I. P. 836–837, s.v. Placidus Severus 28) – *vir clarissimus*; викарий Рима 364–365 гг. Женат на *Антонии Марцианилле* (Antonia Marcianilla).

§ 2. «Новые» аристократические роды IV – VI вв.

Авхении Бассы (***Auchenii Bassi***).

Аниций Басс (Anicius Bassus; PLRE I. P. 152, s.v. Anicius Bassus 10) – *vir clarissimus* IV/V в.

Аниций Авхений Басс (Anicius Auchenius Bassus; PLRE I. P. 152–154, s.v. Anicius Auchenius Bassus 11) – *vir clarissimus*, кандидат в квесторы, претор *tutelar*, проконсул Кампании между 379 и 382 г., префект Рима с 22 ноября 382 по 25 августа 383 г. Уроженец и патрон Беневента. Христианин. Сын *Амния Мания Цезония Никомача Аниция Паулина* (Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus; PLRE I. P. 679, s.v. Amnius Manius Caesonius Nicomachus Anicius Paulinus 14). Его жена – *Туррения Гонората*. Отец *Аниция Авхения Басса*, консула 408 г., и *Туррании Аниции Юлианы*.

Басс (Bassus; PLRE II. P. 219, s.v. Bassus 1) – *vir spectabilis* 396 г.

Басс (Bassus; PLRE II. P. 219, s.v. Bassus 2) – *vir clarissimus* 476/483 г. Имя названо на скамье в амфитеатре Флавиев.

Басс (Bassus; PLRE II. P. 219, s.v. Bassus 3) – сенатор 476/483 г. Предположительно, родственник *Аггерия* (Aggerius).

Басс (Bassus; PLRE II. P. 219, s.v. Bassus 4) – *vir clarissimus* начала VI в.

Авхений Басс (Auchenius Bassus; PLRE II. P. 219, s.v. Auchenius Bassus 6) – сенатор 476/483 г. Имя названо на скамье в амфитеатре Флавиев.

Аниций Авхений Басс (Anicius Auchenius Bassus; PLRE II. P. 219–220, s.v. Anicius Auchenius Bassus 7) – *vir clarissimus*, консул 408 г. Умер до 430 г. Сын *Аниция Авхения Басса*, префекта Рима 382 г., и *Туррении Гонораты*. Отец *Флавия Аниция Авхения Басса* (Fl. Anicius Auchenius Bassus; PLRE II. P. 220–221, s.v. Fl. Anicius Auchenius Bassus 8).

Флавий Аниций Авхений Басс (Fl. Anicius Auchenius Bassus; PLRE II. P. 220–221, s.v. Fl. Anicius Auchenius Bassus 8) – *vir clarissimus*, *comes rei privatae* 425 г., префект претория Италии 426 г., консул 431 г., префект претория Италии во второй раз 435 г. Сын *Аниция Авхения Басса* (Anicius Auchenius Bassus; PLRE II. P. 219–220, s.v. Anicius Auchenius Bassus 7). Отец *Авхения Басса* (Auchenius Bassus; PLRE II. P. 219, s.v. Auchenius Bassus 6).

Юлий Басс (Iulius Bassus; PLRE II. P. 221, s.v. Iulius Bassus 9) – *vir clarissimus et inlustris* (?) 476/483 г.

Андромахи.

Андромах (Andromachus; PLRE II. P. 89, s.v. Andromachus 3) – *vir inlustris et magnificus*, магистр оффиций 489 г., участник посольства в Константинополь.

Бозции Симмахи.

Аврелий Валерий Туллиан Симмах (Aurelius Valerius Tullianus Symmachus; PLRE I. P. 871, s.v. Aurelius Valerius Tullianus Symmachus 6) – ординарный консул 330 г. Возможно, отец *Луция Аврелия Авиания Симмаха* (L. Aurelius Avianius Symmachus 3).

Марк Аврелий Валерий Валентин (M. Aurelius Valerius Valentinus; PLRE I. P. 936, s.v. M. Aurelius Valerius Valentinus 12) – *vir perfectissimus*; корректор Фламины и Пицена до 330 г.; *vir clarissimus*; наместник Нумидии 330 г.

Луций Аврелий Авианий Симмах (L. Aurelius Avianius Symmachus; PLRE I. P. 863–865, s.v. L. Aurelius Avianius Symmachus signo Phosphorius 3) – *vir clarissimus*; префект анноны города Рима 340/350 гг.; *pro praefectis praetorio in Urbe Roma finitimisque provinciis* (заместитель префекта претория в города Рима и сопредельных провинциях) (= викарий Рима); префект Рима 364–365 гг.; консул (*consul designatus*) 377 г.; *princeps senatus*. Квиндецемвир священнодействий, великий понтифик. Женат на *дочери* Фабия Тициана. Принимал участие в сенаторском посольстве к императору Констанцию II в 361 г. Владел домом в Риме (р-н Транстиберин), виллой в Формиях и собственностью в Пренесте. Отец *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4).

Фабий Тициан (Fabius Titianus; PLRE I. P. 918–919, s.v. Fabius Titianus 6) – корректор Фламины и Пицена; консуляр Сицилии; проконсул Азии, судящий от имени императора (324/337 гг.); комит первого ранга (при императоре Константине I); ординарный консул 337 г.; префект Рима 25 октября 339 г. –

25 февраля 341 г.; префект претория Галлии 341–349 гг.; префект Рима во второй раз 27 февраля 350 г. – 1 марта 351 г. Отправлен узурпатором Магненцием в качестве посланника к императору Констанцию II незадолго до битвы при Мурсе. Квиндецемвир священнодействий.

Аврелий Цельзин (Aurelius Celsinus; PLRE I. P. 192, s.v. Aurelius Celsinus 4) – проконсул Африки 338–339 гг.; префект Рима 25 февраля 341 г. – 1 апреля 342 г.; префект Рима во второй раз 1 марта – 12 мая 351 г. Мог быть предком *Цельзиния Тициана* (Celsinius Titianus 5).

*Сестра Аврелия Цельзина*⁷³⁴.

Меммий Витразий Орфит (Memmius Vitrasius Orfitus; PLRE I. P. 651–653, s.v. Memmius Vitrasius Orfitus signo Honorius 3) – *vir clarissimus*; императорский кандидат в квесторы; претор; консул-суффект; консуляр Сицилии 340/350 гг.; комит второго ранга, руководящий военными экспедициями (был назначен на эту должность императором Констанцием II во время узурпации Магненция и сопровождал армию Констанция в 350–352 гг.); комит первого ранга; комит первого ранга повторно при консistorии; проконсул Африки 352–353 гг.; префект Рима 353–355 гг.; префект Рима во второй раз 357–359 гг. (император Констанций II посетил Рим во время его второй префектуры). Был обвинен в растрате и отправлен в ссылку. Легат сената (*legatus secundo difficillimis temporibus petitu senatus et populi Romani*⁷³⁵). Понтифик девы Весты; квиндецемвир священнодействий; понтифик бога Солнца. У него было две дочери, одна из которых *Рустичиана* (Rusticiana), жена *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4).

Авианий Валентин (Avianius Valentinus; PLRE I. P. 936, s.v. Avianius Valentinus 7) – *vir clarissimus*; консуляр Кампании при императоре Валентиниане I (364/375 гг.). Возможно, брат *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4).

⁷³⁴ По предположению авторов PLRE у Аврелия Цельзина была сестра, которая вышла замуж за Фабия Тициана (Fabius Titianus 6).

⁷³⁵ Легат во второй раз в тяжелые времена по желанию сената и народа римского.

Авианий Виндициан (Avianius Vindicianus; PLRE I. P. 968, s.v. Avianius Vindicianus 4) – *vir clarissimus*; консуляр Кампании конца IV в. Жена – *Нония Максима* (Nonia Maxima 5). Возможно, брат *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4).

Нония Максима (Nonia Maxima; PLRE I. P. 572, s.v. Nonia Maxima 5) – *clarissima femina*. Жена *Авиания Виндициана* (Avianius Vindicianus 4). Возможно, сестра *Нония Аттика Максима* (Nonius Atticus Maximus 34) (см. Ноннии Аттики).

Квинт Аврелий Симмах (Q. Aurelius Symmachus; PLRE I. P. 865–870, s.v. Q. Aurelius Symmachus signo Eusebius 4) – *vir clarissimus*; квестор и претор до 365 г.; корректор Лукании и Бруттия (365 г.); комит третьего ранга; проконсул Африки (373 г.); префект Рима (384–385 гг.); ординарный консул 391 г. *Princeps senatus*. Оратор. В 381 г. отправлен сенатом в Медиолан к императору Грациану в связи со спором вокруг Алтаря Победы. Великий понтифик. Его отцом был *Л. Аврелий Авианий Симмах* (L. Aurelius Avianius Symmachus 3). У него были *сестра*, чье имя неизвестно, и три брата. Одного из них звали *Цельзин Тициан* (Celsinus Titianus 5) (умер около 380 г.). Двое других, возможно, – *Авианий Валентин* (Avianius Valentinus 7) и *Авианий Виндициан* (Avianius Vindicianus 4). Его женой была *Рустичиана* (Rusticiana), дочь *Меммия Витразия Орфита* (Memmius Vitrasius Orfitus 3). У него был сын *Квинт Фабий Меммий Симмах* (Q. Fabius Memmius Symmachus) и *дочь*, чье имя неизвестно. Он владел поместьями в Африке, на Сицилии и по всей провинции Кампания.

Цельзиний Тициан (Celsinius Titianus; PLRE I. P. 917–918, s.v. Celsinius Titianus 5) – викарий Африки 380 г. Понтифик культа Весты и бога Солнца. Брат *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4).

Аврелий Аниций Симмах (Aurelius Anicius Symmachus; PLRE II. P. 1043–1044, s.v. Aurelius Anicius Symmachus 6) – проконсул Африки 415 г.; префект Рима 24 декабря 418 г. – январь 420 г. Вероятно, христианин. Племянник *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4).

Рустичиана (Rusticiana; PLRE I. P. 786–787, s.v. Rusticiana) – *clarissima femina* (середина/конец IV в.). Дочь *Меммия Витразия Орфита* (Memmius Vitrasius Orfitus 3). У нее была *сестра*, которая в 384 г. жила в Этрурии. Жена *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4).

Никомах Флавиан (Nicomachus Flavianus 14) – см. Никомахи Флавианы.

Квинт Фабий Меммий Симмах (Q. Fabius Memmius Symmachus; PLRE II. P. 1046–1047, s.v. Q. Fabius Memmius Symmachus 10) – *vir clarissimus*; Родился в 383/384 гг. Квестор в 393 г., претор в 401 г. Сын *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4). Женат на *внучке* Вирия Никомаха Флавиана (Virius Nicomachus Flavianus 15).

Галла (Galla; PLRE I. P. 490–491, s.v. Galla 1) – *clarissima femina* конца IV в. Дочь *Никомаха Флавиана* (Nicomachus Flavianus 14) от первого брака, внучка *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4)⁷³⁶. Возможно, жена *Квинта Фабия Меммия Симмаха* (Q. Fabius Memmius Symmachus 10).

Северин (Severinus; PLRE II. P. 1001, s.v. Severinus iunior 3) – *vir clarissimus*, консул на Западе 482 г.

Северин (Severinus; PLRE II. P. 1001, s.v. Severinus 4) – *vir inlustris* первой половины VI в. Выступал в качестве посланника при Теодорихе в 525/526 гг. и Аталарихе в 526/527 гг. Возможно, занимал должность распределителя налогов (*peraequatoris*).

Флавий Северин (Fl. Severinus; PLRE II. P. 1001, s.v. Fl. Severinus 5) – *vir clarissimus*, консул на Западе 461 г.

Бозций (Boethius; PLRE II. P. 231. s.v. Boethius 1) – возможно, *patricius*; префект претория Италии в 454 г. Убит императором Валентинианом III вместе со своим другом Аэцием в 454 г. Возможно, отец *Бозция* (Nar. Manlius Boethius 4).

⁷³⁶ По другой версии Галла была дочерью самого Квинта Аврелия Симмаха, на которой Флавиан женился в начале 390-х гг.

*Нар. Манлий Боэций*⁷³⁷ (Nar. Manlius Boethius 4) – *vir clarissimus et inlustris; patricius*; префект Рима; префект претория Италии 480/486 гг.; префект Рима во второй раз в 487 г.; консул 487 г. Вероятно, сын *Боэция* (Boethius 1) и отец *Аниция Манлия Северина Боэция* (Aniciua Manlius Severinus Boethius 5). Женат на *дочери Северина* (Severinus 5).

Симмах (Symmachus; PLRE II. P. 1042–1043, s.v. Symmachus 3) – *vir clarissimus*; консул 446 г. Сын *Квинта Фабия Меммия Симмаха* (Q. Fabius Memmius Symmachus 10) и отец *Квинта Аврелия Меммия Симмаха* (Q. Aurelius Memmius Symmachus 9).

Квинт Аврелий Меммий Симмах (Q. Aurelius Memmius Symmachus; PLRE II. P. 1044–1046, s.v. Q. Aurelius Memmius Symmachus iunior 9) – *vir clarissimus; patricius; caput senatus*; префект Рима 476/491 гг.; консул 485 г. Философ; занимался литературной деятельностью. Принимал участие в судебных разбирательствах против сенаторов, занимающихся магией (510/511 гг.). Принимал участие в посольстве, отправленном Теодорихом в Константинополь. Казнен Теодорихом в 525 г. Сын *Симмаха* (Symmachus 3). Его дочерьми были *Рустичиана* (Rusticiana 1) и *Проба* (Proba 1).

Аниций Северин Манлий Боэций (Anicius Severinus Manlius Boethius 5) – *vir clarissimus et inlustris; patricius* (к 507 г.); консул 510 г.; магистр официий на Западе в 522–523 гг. В 524 г. был казнен Теодорихом. Владел домом в Мидиолане. Хотя имущество было конфисковано, его потомки смогли его вернуть. Христианин. Философ. Сын *Нар. Манлия Боэция* (Nar. Manlius Boethius 4). Родственник Эннодия. Был женат на *Рустичиане* (Rusticiana 1), дочери *Симмаха* (Q. Aurelius Memmius Symmachus 9). Отец *Флавия Боэция* (Fl. Boethius 3) и *Флавия Симмаха* (Fl. Symmachus 8).

Рустичиана (Rusticiana; PLRE II. P. 961, s.v. Rusticiana 1) – жена Боэция. В 546 г. находилась в Риме, когда Тотила захватил город.

⁷³⁷ Возможно, его имя следует расшифровывать как N(onnius) Ar(rius) Manlius Boethius.

Галла (Galla; PLRE II. P. 491, s.v. Galla 5) – *inlustris femina* начала VI в. Дочь *Симмаха* (Q. Aurelius Memmius Symmachus 9). Рано вышла замуж и через год осталась вдовой. Жила в монастыре Св. Петра в Риме. Сестра *Пробы* (Proba 1) и *Рустичианы* (Rusticiana 1).

Проба (Proba; PLRE II. P. 907, s.v. Proba 1) – *clarissima femina* начала VI в. Сестра *Галлы* (Galla 5). Ее отцом был *Квинт Аврелий Меммий Симмах* (Q. Aurelius Memmius Symmachus 9).

Флавий Боэций (Fl. Boethius; PLRE II. P. 232, s.v. Fl. Boethius 3) – *vir clarissimus*, консул на Западе в 522 г. Его собственность, унаследованная от отца была конфискована, возвращена после смерти Теодориха в 526 г. Сын *Аниция Манлия Северина Боэция* (Anicius Manlius Boethius 5). Брат *Флавия Симмаха* (Fl. Symmachus 8). Он или его брат был отцом *Рустичианы* (Rusticiana 2) и дедом *Симмаха* (Symmachus 4).

Флавий Симмах (Fl. Symmachus; PLRE II. P. 1044, s.v. Fl. Symmachus 8) – *vir clarissimus*; консул на Западе в 522 г. Брат *Флавия Боэция* (Fl. Boethius 3).

Рустичиана (Rusticiana; PLRE IIIB. P. 1101–1102, s.v. Rusticiana 2) – *patricia* (в Константинополе) конца VI – начала VII вв. Проживала в Риме до того, как переехала в Константинополь. Владела поместьями в Италии и на Сицилии. Мать *Евсевии* (Eusebia 2); возможно, *Евдоксия* (Eudoxius 2). Теща *Апиона* (Apion 4) и *Грегории* (Gregoria 1). Бабушка *Стратегия* (Strategius 8). *Симмах* (Symmachus; PLRE IIIB. P. 1213, s.v. Symmachus 4) – *vir magnificus* конца VI – начала VII вв.

Венанции.

Венанций (Venantius; PLRE II. P. 1152, s.v. Venantius 1) – *comes rei privatae* 422 г., префект претория Италии 423 г.

Венанций (Venantius; PLRE II. P. 1153, s.v. Venantius 3) – *vir spectabiles*, корректор Лукании и Бруттия 507/511 г.

Василий Венанций младший (Basilus Venantius iunior; PLRE II. P. 1153–1154, s.v. Basilus Venantius iunior 5) – патриций к 511 г., консул 508 г., Сын

Деция Мария Венанция Василия (Decius Marius Venantius Basilius 13). Отец Паулина (Paulinus 1), Деция (Decius 1). см. Деции Василии.

Деций Марий Венанций Василий – см. Деции Василии.

Венанций Северин Фауст (Venantius Severinus Faustus; PLRE II. P. 456–457, s.v. Venantius Severinus Faustus 10) – *vir inlustris*, префект Рима и патриций до 483 г., *comes domesticorum*.

Глабрион Венанций Фауст (Glabrio Venantius Faustus; PLRE II. P. 457, s.v. Glabrio Venantius Faustus 11) – *vir clarissimus et inlustris*, префект Рима, вероятно, до 483 г.

Венанций Опилион (Venantius Opilio; PLRE II. P. 808–809, s.v. Venantius Opilio 5) – *vir clarissimus et inlustris*, патриций и префект претория Италии до 524 г., консул 524 г., сопровождал патриция Либерия в его посольстве в Константинополь⁷³⁸.

Венанций (Venantius; PLRE III. P. 1367, s.v. Venantius 1) – *vir clarissimus* начала/середины VI в. Отец *Туллиана* (Tullianus 1) и *Деоферона* (Deopheron). Семья из Лукании и Бруттия.

Венанций (Venantius; PLRE III. P. 1367–1368, s.v. Venantius 2) – патриций на Сицилии 587/588–601 г. Жил в Сиракузах. Был монахом, но оставил монашескую жизнь в 591 г. Муж *Италики* (Italica).

Венанций (Venantius; PLRE III. P. 1368, s.v. Venantius 3) – *vir clarissimus* конца VI в. Внук патриция Опилиона.

Венанций (Venantius; PLRE III. P. 1369, s.v. Venantius 4) – *vir gloriosus, patricius* (на Сицилии) 598–602 г. Жил в Палермо.

Венанций Гонорий Клеменциан Фортунат (Venantius Honorius Clementianus Fortunatus; PLRE III. P. 491–492, s.v. Venantius Honorius Clementianus Fortunatus 2) – писатель, епископ Пуатье конца VI в.

Антонина (Antonina; PLRE IIIA. P. 93, s.v. Antonina 3) – *clarissima femina* конца VI – начала VII вв. Дочь *Венанция* (Venantius 2). Жила на Сицилии.

⁷³⁸ Moorhead J. Boethius and Romans in Ostrogothic Service... P. 610.

Барбара (Barbara; PLRE I. P. 170, s.v. Barbara) – *clarissima femina* конца VI – начала VII вв. Дочь *Венантия* (Venantius 2). Жила на Сицилии.

Габинии/Руфии Пробианы.

Помпеян (Pompeianus; PLRE II. P. 897, s.v. Pompeianus 1) – *clarissimus iuvenis* 396/398 г. Сын *Габиния Барбара Помпеяна*.

Габиний Барбар Помпеян (Gabinius Barbarus Pompeianus; PLRE II. P. 896 – 897, s.v. Gabinius Barbarus Pompeianus 2) – *vir clarissimus*, проконсул Африки 400–401 гг., префект Рима конца 408 – начала 409 гг.

Барбар Помпеян (Barbarus Pompeianus; PLRE I. P. 712–713, s.v. Barbarus Pompeianus 4) – *vir clarissimus*, консуляр Кампании 333 г.

Пробиан (Probianus; PLRE II. P. 908, s.v. Probianus 1) – префект Рима 416 г. Возможно, идентичен с *Габинием Веттием Пробианом* (Gabinius Vettius Probianus) (см. Веттии) или *Руфием Пробианом* (Rufius Probianus 7).

Пробиан (Probianus; PLRE II. P. 908, s.v. Probianus 3) – *vir inlustris* V в. Основатель *хенодохий*.

Барбар Пробиан (Barbarus Probianus; PLRE II. P. 909, s.v. Barbarus Probianus 5) – *vir clarissimus* 476/483 г. Имя названо на скамье амфитеатра Флавиев.

Вибий Барбар Пробиан (Vibius Barbarus Probianus; PLRE II. P. 909, s.v. Vibius Barbarus Pompeianus 6) – сенатор 476/483 г. Имя названо на скамье амфитеатра Флавиев.

Руфий Пробиан (Rufius Probianus; PLRE II. P. 909, s.v. Rufius Probianus 7) – *vir clarissimus*, викарий Рима V в. Возможно, идентичен с Пробианом (Probianus 1).

***Гракхи* (337–415 гг.).**

Гракх (Gracchus; PLRE I. P. 399, s.v. Gracchus 1) – префект Рима 376–377 г.

Аррий Меций Гракх (Arrius Maecius Gracchus; PLRE I. P. 400, s.v. Arrius Maecius Gracchus 2) – *vir clarissimus* конца IV в. Возможно, консуляр Кампании ок. 400 г. Уроженец и патрон Салернума.

Фурий Меций Гракх (Furius Maecius Gracchus; PLRE I. P. 400, s.v. Furius Maecius Gracchus 3) – *vir clarissimus*, корректор Фламины и Пицена до 350 г. Сын *Цетега* (Cethegus).

Цетег (Cethegus; PLRE I. P. 199–200, s.v. Cethegus) – *vir clarissimus*. Казнен в Риме ок. 370 г.

Марк Меций Меммий Фурий Бабурий Цецилиан Плацид (M. Maecius Memmius Furius Baburius Caecilianus Placidus; PLRE I. P. 705–706, s.v. M. Maecius Memmius Furius Baburius Caecilianus Placidus 2) – *vir clarissimus*, корректор Венеции и Истрии до 370 г., префект анноны (*praefectus annonae urbis sacre cum iure gladii*) 337/350 гг., комит первого ранга (при Константе), комит Востока, судящий вместо императора в Египте и Месопотамии 340/341 гг., префект претория 342–344 гг., ординарный консул 343 г., префект Рима 346–347 гг. Великий понтифик, авгур, квиндецемвир священнодействий. Патрон Путеол.

Гракх (Gracchus; PLRE II. P. 518, s.v. Gracchus) – консуляр Кампании 397 г., префект Рима 415 г.

Деции Василии.

Флавий Цецина Деций Василий (Flavius Caecina Decius Basilius 11) – *vir clarissimus, patricius* (был уже в 463 г.), префект претория Италии 458 г., префект претория Италии во второй раз 463–465 гг., консул 463 г. Патрон Сидония Аполлинария. Сын *Цецины Деция Агинация Альбина* (Caecina Decius Aginacius Albinus 7) (см. Руфий Волузианы).

Цецина Маворций Василий Деций (Caecina Mavortius Basilius Decius 2) – *vir clarissimus et inlustris, patricius*, префект Рима, префект претория (возможно, в 486 г.), ординарный консул 486 г. Сын *Флавия Цецины Деция Василия* (Flavius Caecina Decius Basilius 11). В 510/ 511 гг. был членом комиссии из 5 сенаторов, назначенных для помощи префекту Рима Арголику в судебных разбирательствах по обвинению в занятиях магией.

Флавий Цецина Деций Максим Василий младший (Flavius Caecina Decius Maximus Basilius iunior 12) – *vir inlustris, patricius* (в 483 г. уже был), консул 480 г., префект претория Италии 483 г. Патрон партии зеленых в Риме. Замещал Одоакра на заседании сената в Риме на выборах папы 483 г. Сын *Флавия Цецины Деция Василия* (Flavius Caecina Decius Basilius 11).

Деций Марий Венантий Василий (Decius Marius Venantius Basilius 13) – *vir clarissimus et inlustris, patricius*, префект Рима 484 г., ординарный консул 484 г. Сын *Флавия Цецины Деция Василия* (Flavius Caecina Decius Basilius 11).

Веттий Агорий Василий Маворций (Vettius Agorius Basilius Mavortius 2) – *vir clarissimus et inlustris, comes domesticorum*, консул 527 г. Сын *Цецины Маворция Василия Деция* (Caecina Mavortius Basilius Decius 2).

Флавий Теодор (Flavius Theodorus 62) – *vir clarissimus et inlustris, patricius* (до 509 г.), префект претория Италии 500 г., консул 505 г. в 525 г. Один из сенаторов, отправленных Теодорихом с посольством в Константинополь. По возвращению в Италию были арестованы. Сын *Флавия Цецины Деция Максима Василия младшего* (Flavius Caecina Decius Maximus Basilius iunior 12).

Фауст Альбин младший (Faustus Albinus iunior 9) – *vir inlustris, patricius*, консул 493 г., префект претория Италии 500/503 г. В 507/ 509 г. он и его брат Авиен стали патронами партии зеленых вместо умершего отца. Был обвинен в связях с восточным двором. Сын *Флавия Цецины Деция Максима Василия младшего* (Flavius Caecina Decius Maximus Basilius iunior 12).

Флавий Авиен младший (Flavius Avienus iunior 3) – *vir inlustris atque patricius* (до 509 г.), консул 501 г. Сын *Флавия Цецины Деция Максима Василия младшего* (Flavius Caecina Decius Maximus Basilius iunior 12).

Флавий Инпортун (Flavius Inportunus) – *vir inlustris, patricius*, консул до 509 г. Он и его брат Теодор были обвинены в подстрекательстве беспорядков против партии зеленых в Риме. Сын *Флавия Цецины Деция Максима Василия младшего* (Flavius Caecina Decius Maximus Basilius iunior 12). Отец умер, когда он с братьями был еще молод, воспитывались матерью.

Василий Венантий младший (Basilus Venantius iunior) – *vir inlustris, patricius* (примерно с 511 г.), консул. Сын *Деция Мария Венантия Василия* (Decius Marius Venantius Basilus 13).

Паулин (Paulinus 1) – *vir clarissimus*, ординарный консул 534 г. Сын *Василия Венантия младшего* (Basilus Venantius iunior).

Деций (Decius 1) – *patricius*, ординарный консул 529 г. Сын *Василия Венантия младшего* (Basilus Venantius iunior).

Кассиодоры.

Кассиодор (Cassiodorus; PLRE II. P. 263–264, s.v. Cassiodorus 1) – *vir clarissimus et inlustris* около 440 г., принимавший участие в организации обороны на Сицилии и в Бруттиуме против вандалов в 455 г. Возможно, восточного происхождения. Прадед *Фл. Магна Аврелия Кассиодора Сенатора* (Fl. Magnus Aurelius Cassiodorus Senator).

Кассиодор (Cassiodorus; PLRE II. P. 264, s.v. Cassiodorus 2) – *vir inlustris*; трибун и нотариус на Западе середины V в. (при императоре Валентиниане III). Участник посольства к Атилле вместе с Карпилионом (Carpilio 2), сыном Аэция (Aetius 7) (не ранее 435 г.). Затем отошел от общественной жизни и проживал в Бруттии. Сын *Кассиодора* (Cassiodorus 1). Отец *Кассиодора* (Cassiodorus 3).

Кассиодор (Cassiodorus; PLRE II. P. 264–265, s.v. Cassiodorus 3) – *vir inlustris; patricius* (примерно с 507 г.); комит частного имущества (*comes rei privatae*) и комит священных щедрот (*comes sacrarum largitionum*) 476/490 гг.; консуляр Сицилии 490/493 гг.; корректор Лукании и Бруттия 491/506 гг.; префект претория Италии 503/507 гг. Владел поместьями в Бруттии. Сын *Кассиодора* (Cassiodorus 2). Родился в Бруттии. Отец *Магна Аврелия Кассиодора Сенатора* (Magnus Aurelius Cassiodorus Senator 4).

Магн Аврелий Кассиодор Сенатор (Magnus Aurelius Cassiodorus Senator; PLRE II. P. 265–269, s.v. Fl. Magnus Aurelius Cassiodorus Senator 4) – *patricius; vir clarissimus et inlustris; consiliarius* при префекте претория (своем отце) 503/507 гг.; квестор священного дворца (*quaestor palatii*) 507–511 гг.;

корректор Лукании и Бруттия в 511/514 гг.; консул на Западе 514 г.; магистер оффиций (в Италии) 523–527 гг.; префект претория Италии 1 сентября 533 г. – 1 сентября 537 г. После завершения карьеры некоторое время проживал в Константинополе (начало 50-х гг. VI в.). После возвращения в Италию основал монастырь Виварий в Бруттии. Родился в Бруттии. Дожил до 93 лет; умер около 580 г. Семейное имя находилось в Сквиллаче (юг Италии). Активно занимался литературной деятельностью.

Либерии (VI в.).

Петр Марцеллин Феликс Либерий (Petr Marcellinus Felix Liberius; PLRE II. P. 677–681, s.v. Petr Marcellinus Felix Liberius 3)⁷³⁹ – *vir clarissimus et inlustris*, патриций 500–554 гг. Происхождение неизвестно. Родился около 465 г. Префект претория Италии 493–500 гг., префект претория Галлии 510–534 гг., *patricius praesentalis* 533–534 гг., *praefectus Augustalis* ок. 538/539–542 гг. В 534 г. был отправлен Теодахадом в посольство к Юстиниану, после этого проживал в Константинополе. Командовал византийскими войсками на Сицилии и в Испании. В 553 г. вернулся в Италию. Его женой была *Агреция* (Agretia). Приходился родственником *Руфию Магну Фаусту Авиену* (Rufius Magnus Faustus Avienus 2) и, следовательно, *Аницию Пробу Фаусту* (Anicius Probus Faustus 9). Отец Венанция (Venantius 2).

Венанций (Venantius; PLRE II. P. 1153, s.v. Venantius 2) – *vir illustris*, комит доместигов (*comes domesticorum vacans*) 507/511 гг., консул 507 г.

Либерий (Liberius; PLRE III. P. 791–792, s.v. Liberius) – *vir nobilissimus atque veracissimus* конца VI в.

Магны/Авиты. В V в. представители рода проживали в Галлии.

Авита (Avita; PLRE I. P. 126, s.v. Avita 1) – *clarissima femina* конца IV – начала V вв. Жена Турция Апропиана (см. Turcius Apronianus 8), мать *Астерия* и *Эвномии*, племянница *Мелании старшей*. Одна из знатных христианок г. Нола.

⁷³⁹ O'Donnell J. J. Liberius the Patrician... P. 31–72.

Авит (Avitus; PLRE I. P. 127, s.v. Avitus 1) – *vir clarissimus* ок. 375 г. Оратор.

Авит (Avitus; PLRE I. P. 127, s.v. Avitus 2) – *palatinus sacrarum largitionum* (на Западе) 384 г.

Филагрий (Philagrius; PLRE I. P. 693, s.v. Philagrius 4) – *patricius* конца IV в. Уроженец Галлии⁷⁴⁰. Предок *Магна Феликса* (Magnus Felix) и императора *Эпархия Авита* (Eparchius Avitus).

Эпархий Авит (Eparchius Avitus; PLRE II. P. 196–198, s.v. Eparchius Avitus 5) – префект претория 439 г. (до этого занимал несколько военных постов); *magister utrisque militiae* в Галлии 437 г. (повторно в 455 г.); префект претория Галлии 439 г. Август 455–456 гг. Уроженец Клермона. Его отцом мог быть *Агрикола* (Agricola 1). Его дочерью была *Папианилла* (Papianilla 2), ставшая женой Сидония Аполлинария.

Экдиций (Ecdicius; PLRE II. P. 383–384, s.v. Ecdicius 3) – *patricius et magister utrisque militum praesentalis* 474–475 гг. Брат *Папианиллы* (Papianilla 2).

Агрикола (Agricola; PLRE II. P. 36–37, s.v. Agricola 1) – *vir illustris* первой половины V в. Префект претория на Западе до 418 г. Префект претория Галлии 17 апреля – 23 мая 418 гг. Консул на Западе 421 г. Вероятно, уроженец г. Нарбо (Галлия). Был потомком, возможно, сыном, *Филагрия* (Philagrius). Он был отцом *Нимфидия* (Nymphidius 1), дедом *Магна* (Magnus 2), консула 460 г. и дедом *Аранеолы* (Araneola). Он также мог быть отцом императора *Эпархия Авита* (Eparchius Avitus 5) (см. ниже Agricola 2).

Нимфидий (Nymphidius; PLRE I. P. 789, s.v. Nymphidius 1) – *vir clarissimus* середины V в.

Аноним (Anonymus; PLRE II. P. 1226, s.v. Anonymus 42) – проконсул (вероятно, Африки) начала/середины V в. Брат *Магна* (Magnus 2). Отец *Камилла* (Camillus).

⁷⁴⁰ Авторы PLRE I высказывают предположение, что он мог быть тем самым Филагрием, который занимал пост нотариуса в 361–363 гг., комита Востока 382 г.

Камилл (Camillus; PLRE II. P. 255, s.v. Camillus) – *vir inlustris*; префект претория (до 457 г.). Уроженец Арля.

Магн (Magnus; PLRE II. P. 700–701, Magnus 2) – магистр оффиций (возможно, при императоре Майориане); префект претория Галлии около 458 г.; консул 460 г. Уроженец г. Нарбо (Narbo). Отец *Аранеолы* (Araneola), *Проба* (Probus 4).

Аранеола (Araneola; PLRE II. P. 126, s.v. Araneola) – *clarissima femina* начала/конца V в. Дочь *Магна* (Magnus 2). Сестра *Магна Феликса* (Magnus Felix 21), *Проба* (Probus 4). Жена *Полемия* (Polemios).

Полемий (Polemios; PLRE II. P. 895, s.v. Polemios 2) – префект претория Галлии 471–472 гг. Философ-неоплатоник.

Магн Феликс (Magnus Felix; PLRE II. P. 463–464, s.v. Magnus Felix 21) – *patricius*; префект претория Галлии 469 г. Ученик Сидония Аполлинария. Его женой была *Аттика* (Attica).

Проб (Probus; PLRE II. P. 910–911, s.v. Probus 4) – сенатор середины/конца V в. Ученик Сидония, женился на его двоюродной сестре.

Агрикола (Agricola; PLRE II. P. 36–37, s.v. Agricola 2) – *vir illustris*, затем клирик конца V – начала VI вв. Брат *Папианиллы* (Papianilla 2), жены Сидония Аполлинария; сын императора *Авита* (Eparchios Avitus 5) и брат *Экдиция* (Ecdicius 3). Муж дочери *Руриция* (Ruricius). Отец *Парфения* (Parphenios 3).

Макробии.

Флавий Макробий Максимиан (Fl. Macrobius Maximianus; PLRE I. P. 573, s.v. Fl. Macrobius Maximianus 6) – *vir clarissimus*; комит первого ранга, действующий вместо префекта претория 383/408 гг.

Макробий (Macrobius; PLRE II. P. 698, s.v. Macrobius 1) – викарий Испании 29 августа 399 г. – 9 декабря 400 г.; проконсул Африки 410 г. Родственник *Флавия Макробия Лонгиниана* (Fl. Macrobius Longinianus).

Флавий Макробий Лонгиниан (Fl. Macrobius Longinianus; PLRE II. P. 686–687, s.v. Fl. Macrobius Longinianus) – *vir clarissimus*; занимал должность при дворе в конце 398 / начале 399 гг.; комит священных щедрот (*comes sacrarum*

largitionum) 399 г.; префект города Рима 400/402 гг.; префект претория Галлии или Италии 11 января – 24 марта 406 г.; префект претория Италии 408 г.

Макробий Амвросий Феодосий (Macrobius Ambrosius Theodosius; PLRE II. P. 1102–1103, Macrobius Ambrosius Theodosius 20) – *vir clarissimus et inlustris*; префект претория Италии 430 г. Язычник. Время жизни – около 390–485 гг. (родился, вероятно, в Северной Африке). Семья имела греческие корни. Его сыном был *Евстафий* (Plotinus Eustachius) (иногда фигурирует в источниках под именем Евстахий). Автор работ «О глаголах» «Комментарий на «Сон Сципиона»» (Цицерона) и «Сатурналии». Отец *Плотина Евстафия* (Plotinus Eustathius 7).

Плотин Евстафий (Plotinus Eustathius; PLRE II. P. 435, s.v. Plotinus Eustathius 7; P. 436, s.v. Plotinus Eustathius 13) – *vir clarissimus*; префект Рима 462 г. Сын *Макробия Феодосия* (Macrobius Theodosius). Родился около 420 г. Отец *Макробия Плотина Евдоксия* (Macrobius Plotinus Eudoxius 7).

Макробий Плотин Евдоксий (Macrobius Plotinus Eudoxius; PLRE II. P. 413, s.v. Macrobius Plotinus Eudoxius 13) – *vir clarissimus*; издатель «Коммантария...» в конце V в. Сын *Плотина Евдоксия*.

Макробий (Macrobius; PLRE II. P. 698–699, s.v. Macrobius 2) – *vir inlustris; praepositus sacri cubiculi* (главный спальник) 422 г. Такую должность мог занимать только евнух⁷⁴¹.

Маллии/Манлии.

Амний Маний Цезоний Никомах Аниций Паулин Гонорий – см. Аниции.

Маний Ацилий Бальб Сабин (Manius Acilius Balbus Sabinus; PLRE I. P. 792, s.v. Manius Acilius Balbus Sabinus 10) – *vir clarissimus*, куратор берегов Тибра (*curator alvei Tiberis et cloacarum*) 286/305 гг.

Луций Цезоний Овиний Манлий Руфиниан Басс – см. Цезонии.

Маринианы Авиты.

⁷⁴¹ Петрова М. С. Указ. соч. С. 21.

Флавий Авит Мариниан (Fl. Avitus Marinianus; PLRE I. P. 723–724, s.v. Fl. Avitus Marinianus 3) – патриций, префект претория Италии 422 г., консул 423 г. Жена *Анастасия* (Anastasia 1). Отец *Руфия Претекстата Постумиана* (Rufius Praetextatus Postumianus 4) и *Галла* (возможно, Руфия Вивенция Галла (Rufius Viventius Gallus 3)). Возможно, дед *Флавия Авита Мариниана* (Fl. Avitus Marinianus 4).

Флавий Авит Мариниан (Fl. Avitus Marinianus; PLRE I. P. 724, s.v. Fl. Avitus Marinianus 4) – *vir clarissimus* 476/483 г. Имя названо на скамье амфитеатра Флавиев.

Руфий Претекстат Постумиан (Rufius Praetextatus Postumianus; PLRE II. P. 901–902, s.v. Rufius Praetextatus Postumianus 4) – *vir clarissimus*, императорский кандидат в квесторы, городской претор (дважды), трибун и нотариус (*tribunus et notarius praetorianus*), префект Рима, ординарный консул 448 г.

Руфий Вивенций Галл (Rufius Viventius Gallus; PLRE II. P. 492, s.v. Rufius Viventius Gallus 3) – *vir clarissimus et inlustris*, префект Рима середины V в. Сын *Флавия Авита Мариниана* (Fl. Avitus Marinianus 3).

Анастасия (Anastasia; PLRE II. P. 76, s.v. Anastasia 1) – *inlustris femina* начала/середины V в.; Дочь *Постумиана* (Postumianus 1) и *Адеодаты* (Adeodata). Жена *Флавия Авита Мариниана* (Fl. Avitus Marinianus 3). Мать *Руфия Вивенция Галла* (Rufius Viventius Gallus 3) и *Руфия Претекстата Постумиана* (Rufius Praetextatus Postumianus 4).

Галла (Galla; PLRE II. P. 491, s.v. Galla 4) – *clarissima femina* начала V в. Дочь *Постумиана* (Postumianus 1) и *Адеодаты* (Adeodata).

Постумиан (Postumianus; PLRE II. P. 901, s.v. Postumianus 2) – *vir clarissimus* конца IV – начала V в.

Адеодата (Adeodata; PLRE II. P. 9, s.v. Adeodata) – *clarissima femina* конца IV – начала V вв. Жена *Постумиана* (Postumianus 2).

Меммии.

Меммий Витразий Орфит Гонорий (Memmius Vitrasius Orfitus signo Honorius) – см. Боэции Симмахи.

М. Меций Меммий Фурий Бабурий Цецилиан Плацид (M. Memmius Baburius Caecilianus Placidus) – см. Цецилианы.

Гай Меммий Цецилиан Плацид (G. Memmius Caecilianus Placidus) – см. Цецилианы.

Меммий Саллюстий Сальвин Дианний (Memmius Sallustius Salvinus Diannius; PLRE II. P. 358; Memmius Sallustius Salvinus Diannius) – *vir spectabilis* V–VI вв.

Меммий Эмилий Проб (Memmius Aemilius Probus; PLRE II. P. 911, Memmius Aemilius Probus 6) – *vir inlustris* второй половины V в. (476/483 гг).

Квинт Аврелий Меммий Симмах младший (Q. Aurelius Memmius Symmachus junior) – см. Боэции Симмахи.

Меммий Эмилий Тригетий (Memmius Aemilius Trygetius) – см. Боэции Симмахи.

Мессалы Авиены.

Флавий Эннодий Мессала (Flavius Ennodius Messala; PLRE II. P. 759–760, s.v. Flavius Ennodius Messala 2) – консул 506 г. Сын Флавия Аниция Проба Фауста (Fl. Anicius Probus Faustus 9). Брат Руфия Магна Фауста Авиена (Rufius Magnus Faustus Avienus 2).

Валерий Мессала Авиен (Valerius Messala Avienus; PLRE II. P. 760–761, s.v. Valerius Messala Avienus 3) – *legatus senatus* 396/398 г., префект претория Италии и Африки 399–400 г. Дед Руфия Валерия Мессалы (Rufius Valerius Messala 4).

Руфий Валерий Мессала (Rufius Valerius Messala; PLRE II. P. 761, s.v. Rufius Valerius Messala 4) – *vir clarissimus*, префект Рима до 483 г.

Мессии.

Арузиан Мессий (Arusianus Messius; PLRE I. P. 600, s.v. Arusianus Messius) – *vir clarissimus*, оратор, комит первого ранга в конце IV в.

Флавий Мессий Фозбий Север (Flavius Messius Phoebius Severus; PLRE II. P. 1005–1006, s.v. Flavius Messius Phoebius Severus 19) – *patricius*, консул 470 г., префект Рима 470 г. (во время консулата). Язычник. Некоторое время проживал в Александрии, где изучал философию. В 467/469 гг. возвратился в Рим. Умер около 490 г. Предок (возможно, дед) *Севера* (Severus 15). Уроженец Рима.

Север (Severus; PLRE II. P. 1004, s.v. Severus 15) – *vir clarissimus* начала VI в.

Минервий.

Минервий (Minervius; PLRE I. P. 603, s.v. Minervius 1) – экс-консуляр 370 г. Участник посольства к Валентиниану I. Уроженец Трира. Отец *Минервия* (Minervius 2), *Протадия* (Protadius 1) и *Флорентина* (Florentinus 2).

Минервий (Minervius; PLRE I. P. 603, s.v. Minervius 2) – *magister epistularum* ок. 395 г., *comes rei privatae* 397–398 г., *comes sacrarum largitionum* 398/399 г. Отец *Протадия* (Protadius 2).

Протадий (Protadius; PLRE I. P. 751–752, s.v. Protadius 1) – префект Рима 400/401 г. Уроженец Галлии. В 417 г. был еще жив, в это время проживал на своей вилле в Этрурии.

Флорентин (Florentinus; PLRE I. P. 362, s.v. Florentinus 2) – нотариус 379/380 г., *comes sacrarum largitionum* 385–386 г., *quaestor sacri palatii* 395 г., префект города Рима 395–397 г. Отец *Минервия*.

Протадий (Protadius; PLRE I. P. 752, s.v. Protadius 2) – сын *Минервия* (Minervius 2). Посетил Рим после 395 г.

Никомахи Флавианы.

Волузий Венуст (Volusius Venustus; PLRE I. P. 949, s.v. Volusius Venustus 5) – *vir clarissimus*; корректор Апулии и Калабрии 317/333 гг.; консуляр Сицилии (до 362 г.); легат римского сената (362 г. и 370 г.); викарий Испании (362–363 гг.); Уроженец г. Канузий (Canusium).

Вирий Никомах Флавиан (Virius Nicomachus Flavianus; PLRE I. P. 347–349, s.v. Virius Nicomachus Flavianus 15) – *vir clarissimus*; квестор; претор;

консуляр Сицилии 364/365 гг.; викарий Африки 377 г.; квестор священного дворца (*quaestor sacri palatii*) 389/390 гг.; префект претория Италии, Иллирика и Африки 2 раза (390–392 гг. и 393–394 гг.); ординарный консул 394 г. Великий понтифик. Друг Квинта Аврелия Симмаха. Родился в 334 г. Отец *Никомаха Флавиана* (Nicomachus Flavianus 14) и *Венуста* (Venustus 2). Его жена была язычницей.

Никомах Флавиан (Nicomachus Flavianus; PLRE I. P. 345–347, s.v. Nicomachus Flavianus 14) – *vir clarissimus*, консуляр Кампании до 382 г., проконсул Азии 382–383 г., префект Рима 392/394 гг. (при узурпаторе Евгении), префект Рима во второй раз в 399/400 гг., префект Рима в третий раз в 408 г., префект претория Италии, Иллирика и Африки 431–432 гг. Патрон Неаполя (Naples). Женат на дочери *Квинта Аврелия Симмаха* (Q. Aurelius Symmachus 4). Имел несколько детей, включая дочь, которую звали Галла.

Венуст (Venustus; PLRE I. P. 948, s.v. Venustus 2) – провинциальный наместник на Западе 389/391 гг. Возможно, брат *Никомаха Флавиана* (Nicomachus Flavianus 14). Женат на дочери *Аппия Клавдия Таррония Декстера* (Appius Claudius Tarronius Dexter 4).

Аппий Никомах Декстер (Appius Nicomachus Dexter; PLRE II. P. 357–358; s.v. Appius Nicomachus Dexter 3) – *vir clarissimus*; префект Рима до 432 г.

Галла (Galla; PLRE II. P. 490–491, s.v. Galla 1) – *clarissima femina* конца IV в. См. Симмахи.

Ноннии Аттики.

Аттик (Atticus; PLRE I. P. 123, s.v. Atticus 1) – *vir clarissimus*, вероятно, IV в.

Флавий Аттик (Fl. Atticus; PLRE I. P. 123, s.v. Fl. Atticus 2) – *vir clarissimus* начала IV в.

Понтий Аттик (Pontius Atticus; PLRE I. P. 123, s.v. Pontius Atticus 3) – *vir clarissimus (et inlustris (?))*, корректор Лукании и Бруттия 374 г. Возможно, занимал жреческую должность *pater patrum dei invicti Mithrae*.

Ноний Тиней Таррутений Аттик (Nonius Tineius Tarrutenius Atticus; PLRE I. P. 123, s.v. Nonius Tineius Tarrutenius Atticus 4) – *vir clarissimus* середины IV в., императорский кандидат в квесторы, претор по делам опеки (*praetor tutelario*), квиндецемвир священнодействий. Отец *Нония Аттика Максима* (Nonius Atticus Maximus 34) и *Нонии Максимы* (Nonia Maxima 5).

Ноний Аттик Максим (Nonius Atticus Maximus; PLRE I. P. 586–587, s.v. Nonius Atticus Maximus 34) – *vir clarissimus et inlustris*, префект претория Италии 384 г., консул 397 г.

Нония Максима (Nonia Maxima; PLRE I. P. 572, s.v. Nonia Maxima 5) – *clarissima femina*. Жена *Авиания Виндициана* (Avianus Vindicianus 4).

Олибрии/Пинции.

Аниций Гермогениан Олибрий (Anicius Hermogenianus Olybrius; PLRE I. P. 639–640, s.v. Anicius Hermogenianus Olybrius 2) – *vir clarissimus*; консул 395 г. Сын *Секста Петрония Проба* (Sex. Petronius Probus 5) и *Аниции Фальтонии Пробы* (Anicia Faltonia Proba 3). Он был потомком *Квинта Клодия Гермогениана Олибрия* (Q. Clodius Hermogenianus Olybrius 3). Муж *Аниции Юлианы* (Anicia Iuliana 2). Отец *Деметрии* (Demetria).

Квинт Клодий Гермогениан Олибрий (Q. Clodius Hermogenianus Olybrius; PLRE I. P. 640–642, s.v. Q. Clodius Hermogenianus Olybrius 3) – *vir clarissimus*; консуляр Кампании до 361 г.; проконсул Африки 361 г.; префект Рима 369–370 гг.; префект претория Иллирика 378 г.; префект претория Востока 378 г.; консул 379 г. Христианин. Сын *Клодия Цельзина Адельфия* (Clodius Celsinus Adelfius 6). Брат *Фальтония Проба Алипия* (Faltonius Probus Alypius 13). Его женой была *Тиррания Аниция Юлиана* (Tyrrania Anicia Iuliana 3). Отец *Аниции Фальтонии Пробы* (Anicia Faltonia Proba 3).

Фальтоний Проб Алипий (Faltonius Probus Alypius; PLRE I. P. 49, s.v. Faltonius Probus Alypius 13) – *vir clarissimus*; викарий Африки 378 г.; префект Рима 391 г.

Клодий Цельзин Адельфий (Clodius Celsinus Adelfius; PLRE I. P. 192–193, s.v. Clodius Celsinus signo Adelfius 6) – корректор Апулии и Калабрии до 333 г.;

проконсул до 351 г. (провинция неизвестна); префект Рима 18 декабря – 7 июня 351 г. Патрон г. Беневент. Его женой была христианская поэтесса *Проба* (Falconia Betitia Proba 2).

Опилионы.

Опилион (Opilio; PLRE II. P. 807, s.v. Opilio 1) – *vir clarissimus et inlustris*, магистр оффиций 449–450 г., консул 453 г., префект Рима и патриций после 450 г.

Опилион (Opilio; PLRE II. P. 807, s.v. Opilio 2) – испанец, посланец к Эвриху с просьбой защиты от свевов. Может быть идентичен с Опилионом (Opilio 1) или (Opilio 3).

Опилион (Opilio; PLRE II. P. 807–808, s.v. Opilio 3) – *comes sacrarum largitionum* (в Италии) 476/490 г. Умер до 524 г. Отец *Киприана* (Cyprianus 2) и *Опилиона* (Opilio 4).

Опилион (Opilio; PLRE II. P. 808, s.v. Opilio 4) – *vir inlustris et magnificus*, адвокат, *comes sacrarum largitionum* 527–528 гг. Сын *Опилиона* (Opilio 3) и брат *Киприана* (Cyprianus 2). Его жена происходила из семьи Дециев.

Опилион (Opilio; PLRE III. P. 955, s.v. Opilio 1) – *vir inlustris* в Галлии начала/середины VI в. Принимал участие в Оранжевом соборе 529 г.

Опилион (Opilio; PLRE III. P. 955, s.v. Opilio 2) – *vir clarissimus* (в Италии) 519–569 г. Вероятно, отец *Деусдона* (Deusdona).

Деусдона (Deusdona; PLRE III. P. 399, s.v. Deusdona) – середина/конец VI в.

Палладии.

Палладий (Палладий; PLRE II. P. 819, s.v. Palladius 2) – *vir clarissimus, tribunus et notarius* 396/404 гг. Возможно, сын *Палладия* (Palladius 14). Возможно, идентичен с Флавием Юнием Квартом Палладием.

Палладий (Палладий; PLRE II. P. 819, s.v. Palladius 3) – проконсул Африки 6 августа – 25 сентября 410 г. Возможно, идентичен с Флавием Юнием Квартом Палладием.

Палладий (Палладий; PLRE II. P. 820, s.v. Palladius 7) – *vir spectabilis, comes* (посольство из Нумидии и Мавретании Стифенской) 445 г.

Палладий (Палладий; PLRE II. P. 821, s.v. Palladius 10) – Цезарь 455 г. Его женой была *Евдоксия* (Eudocia 1). Сын *Петрония Максима* (Petronius Maximus 22).

Палладий (Палладий; PLRE II. P. 821, s.v. Palladii 11) – *vir clarissimus* 476/483 г. Имя названо на скамье в амфитеатре Флавиев.

Палладий – *vir clarissimus* 476/483 г. Имя названо на скамье в амфитеатре Флавиев.

Флавий Юний Кварт Палладий (Fl. Iunius Quartus Palladius; PLRE II. P. 822–824, s.v. Fl. Iunius Quartus Palladius 19) – *vir clarissimus et inlustris*, императорский кандидат в преторы, императорский кандидат в квесторы, *notarius et tribunus, comes sacrarum largitionum* конец 408/начало 409 г., префект претория Иллирика, Италии и Африки 416–421 г., ординарный консул 416 г., легат сената (*legatus senatus amplissimi quarto*).

Петронии Пробы.

Петроний Анниан (Petronius Annianus; PLRE I. P. 68–69, s.v. Petronius Annianus 2) – *vir clarissimus*; консул 314 г., префект претория 315–317 гг.

Петроний Пробуан (Petronius Probianus; PLRE I. P. 733–734, s.v. Petronius Probianus 3) – *vir clarissimus*; проконсул Африки 315–317 гг.; префект претория (?) 321 г.; консул 322 г.; префект Рима 8 октября 329 г. – 12 апреля 331 г. Его сыном был *Петроний Пробин* (Petronius Probinus 2).

Петроний Пробин (Petronius Probinus; PLRE I. P. 735, s.v. Petronius Probinus 2) – *vir clarissimus*; консул 341 г.; префект Рима 5 июля 345 г. – 26 декабря 346 г.

Фальтония Бетиция Проба (Faltonia Betitia Proba; PLRE I. P. 732, s.v. Faltonia Betitia Proba 2) – *clarissima femina*; христианская поэтесса середины IV в. Дочь *Петрония Пробуана* (Petronius Probianus 3). Жена *Клодия Цельзина Адельфия* (Clodius Celsinus Adelphius 6).

Квинт Клодий Гермогениан Олибрий (Q. Clodius Hermogenianus Olybrius 3) – см. Олибрии.

Фальтоний Проб Алиний (Faltonius Probus Alypius 13) – см. Олибрии.

Секст Клавдий Петроний Проб (Sextus Claudius Petronius Probus; PLRE I. P. 736–740, s.v. Sex. Claudius Petronius Probus 5) – квестор; городской претор; проконсул Африки 358 г.; префект претория Иллирика 364 г.; префект претория Галлии 366 г.; префект претория Иллирика, Италии и Африки 368–375 гг.; консул 371 г.; префект претория Иллирика, Италии и Африки 383 г. Патрон г. Капуя. Родился около 328 г. Умер около 388 г. Он мог быть уроженцем г. Верона (Verona). Его женой была *Аниция Фальтония Проба* (Anicia Faltonia Proba 3); дети – *Аниций Пробин* (Anicius Probinus 1); *Аниций Гермогениан Олибрий* (Anicius Hermogenianus Olybrius 2), *Аниций Проб* (Anicius Probus 11) и *Аниция Проба* (Anicia Proba 1) (а также еще один сын, чье имя неизвестно). Он был христианином.

Аниция Фальтония Проба (Anicia Faltonia Proba; PLRE I. P. 732–733, s.v. Anicia Faltonia Proba 3) – *clarissima femina* конца IV в. Жена *Секста Петрония Проба* (Sextus Claudius Petronius Probus 5). После 395 г. оставалась вдовой. Проживала в Риме во время его разграбления 410 г. Она унаследовала обширные поместья в Азии. Умерла до 432 г.

Аниций Гермогениан Олибрий (Anicius Hermogenianus Olybrius 2) – см. Олибрии.

Аниций Пробин (Anicius Probinus; PLRE I. P. 734–735, s.v. Anicius Probinus 1) – *vir clarissimus*; консул 395 г.; проконсул Африки 396–397 гг. Сын *Секста Петрония Проба* (Sex. Petronius Probus 5). Был женат на *Италике* (Italica).

Аниция Италика (Anicia Italica; PLRE II. P. 634, s.v. Anicia Italica 2) – *inlustris femina* середины V в.; Муж – *Аниций Фальтоний Адельфий* (Anicius Faltonius Adelphius).

Аниция Проба (Anicia Proba; PLRE I. P. 731–732, s.v. Anicia Proba 1) – *clarissima femina* конца IV – начала V вв. Вероятно, сестра *Аниция Проба* (Anicius Probus 11).

Флавий Аниций Петроний Проб (Fl. Anicius Petronius Probus; PLRE II. P. 913–914, s.v. Fl. Anicius Petronius Probus 11) – *vir clarissimus*; кандидат в квесторы 395 г.; консул 406 г. Христианин.

Рутилии.

Лаханий (Lachanius; PLRE I. P. 491, s.v. Lachanius) – консуляр Тусции и Умбрии, *comes sacrarum largitionum, quaestor sacri palatii*, вероятно, префект Рима в конце IV/начале V в.

Рутилий Клавдий Намациан (Rutilius Claudius Namatianus; PLRE II. P. 770–771, s.v. Rutilius Claudius Namatianus) – магистр оффиций на Западе в 412 г., префект Рима 414 г. Уроженец Галлии (возможно, г. Тулуза). Автор поэмы «*De Reditu Suo*». Его отцом был *Лаханий* (Lachanius). Родственник *Палладия* (Palladius 4) и *Экзуперанция* (Exuperantius 2).

Руфии Волузианы.

Гай Цейоний Руфий Волузиан (C. Ceionius Rufius Volusianus; PLRE I. P. 976 – 978; C. Ceionius Rufius Volusianus 4) – *vir clarissimus*, корректор Италии 281/283–289/291 гг., проконсул Африки 305/306 гг., префект претория 309/310 гг., префект Рима 28 октября 310 г. – 28 октября 311 г., комит (*comiti Domini Nostri Constantini invicti et perpetui Augusti*), префект Римаво второй раз, судящий от имени императора 8 декабря 313 г. – 20 августа 315 г., консул во второй раз. Квиндецемвир священнодействий, септемвир-эпулон. Родился около 246/249 гг.

Цейоний Руфий Альбин (Ceionius Rufius Albinus; PLRE I. P. 37, s.v. Ceionius Rufius Albinus 14) – *vir clarissimus*, консул 335 г., префект Рима 30 декабря 335 г. – 10 марта 337 г. Отец *Гая Цейония Руфия Волузиана* (C. Ceionius Rufius Volusianus 5).

Гай Цейоний Руфий Волузиан Лампадий (C. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius; PLRE I. P. 978–979, s.v. C. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5)

– *vir clarissimus*, претор, консуляр Бизацены, префект претория Иллирика 354 г., префект претория Галлии 354–355 гг., префект Рима 365 г. Участвовал в заговоре против цезаря Галла.

Альбина (Albina 1) – *clarissima femina*. Дочь *Цейония Руфия Альбина* (Ceionius Rufius Albinus 14).

Цейоний Руфий Альбин (Ceionius Rufius Albinus; PLRE I. P. 37–38, s.v. Ceionius Rufius Albinus 15) – *vir clarissimus*, проконсул или викарий; префект города Рима 389–391 гг.

Паммахий (Pammachius) – *vir clarissimus*. Внук *Цейония Руфия Альбина* (Ceionius Rufius Albinus 14).

Публилий Цейоний Цецина Альбин (Publilius Ceionius Caecina Albinus 8) – *vir clarissimus*, консуляр Нумидии 364/367 гг. Сын *Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия* (C. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5).

Сабина (Sabina 2 и 3) – *clarissima femina*. Дочь *Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия* (C. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5).

Лоллиан (Lollianus 1) – *vir clarissimus*. Сын *Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия* (C. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5).

Цейоний Руфий Волузиан (Ceionius Rufius Volusianus 3) – *vir clarissimus et inlustris*, викарий Азии до 390 г. Сын *Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия* (C. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5).

Руфия Волузиана (Rufia Volusiana) – *clarissima femina*. Дочь *Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия* (G. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5).

Цейоний Руфий Альбин (Ceionius Rufius Albinus 15) – *vir clarissimus*, проконсул или викарий, префект города Рима 389–391 гг. Сын *Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия* (G. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5).

Лэта (Laeta 2) – *clarissima femina*. Дочь *Публилия Цейония Цецины Альбина* (Publilius Ceionius Caecina Albinus 8) и матери-христианки.

Цецина Деций Альбин младший (Caecina Decius Albinus iunior 10) – *vir clarissimus*, затем *vir spectabiles*, нотариус до 392 г., консуляр Нумидии 388/392 гг., наместник Кампании 397–398 гг., *quaestor Sacri Palatii/magister*

officiorum, префект Рима 402 г. Сын Публилия Цейония Цецины Альбина (Publilii Ceionius Caecina Albinus 8).

Цейоний Контучий Грегорий (Cheionius Contucius Gregorius) – *vir clarissimus*, консуляр Фламины и Пицена до ноября 400 г. Сын Публилия Цейония Цецины Альбина (Publilii Ceionius Caecina Albinus 8).

Сабин (Sabinus 6) – *vir clarissimus*. Сын Сабины (Sabina 2 и 3) и Юлия Науцеллия (Iulius Naucellius).

Альбина (Albina 2) – *clarissima femina*. Дочь Цейония Руфия Альбина (Ceionius Rufius Albinus 15).

Руфий Антоний Агриппний Волузиан (Rufius Antonius Agrypnius Volusianus 6) – *vir clarissimus*, (с 412 г. – *vir inlustris*), проконсул Африки до 412 г., *quaestor Sacri Palatii* до 412 г., префект города Рима (ноябрь 417 г. – середина 418 г.), префект претория Италии и Африки 428–429 гг. Сын Цейония Руфия Альбина (Ceionius Rufius Albinus 15) и матери-христианки.

Цецина Деций Агинаций Альбин (Caecina Decius Aginatus Albinus 7) – *vir clarissimus*, префект Рима 414 г. Сын Цецины Деция Альбина младшего (Caecina Decius Albinus iunior 10).

Фирмины.

Фирмин (Firminus; PLRE II. P. 470, s.v. Firminus 1) – *comes rerum privatarum* 398–399 гг.

Фирмин (Firminus; PLRE II. P. 471, s.v. Firminus 2) – *vir inlustris*, патриций к 451 г., префект претория Италии и Африки 449–452 гг.

Фирмин (Firminus; PLRE II. P. 471, s.v. Firminus 3) – *vir clarissimus* середины V в. Умер вскоре после 474 г. Возможно, отец Магна Феликса Эннодия. Дед Люпицина (Lupicinus 3).

Фирмин (Firminus; PLRE II. P. 471, s.v. Firminus 4) – *vir inlustris* конца V – начала VI в. Жил в Арле.

Фирмин (Firminus; PLRE II. P. 471, s.v. Firminus 5) – *vir clarissimus* 507/511 гг.

Валоний Фирмин (Valonius Firminus 7; PLRE II. P. 472, s.v. Valonius Firminus 7) – *vir clarissimus* в Риме 476/483 гг. Имя названо на скамье амфитеатра Флавиев.

Фирмин (Firminus; PLRE III. P. 484–485, s.v. Firminus 1) – *comes civitatis Orvernorum* 555, 561/575 гг., Уроженец Оверни.

Флорианы.

Флориан (Florianus; PLRE I. P. 366, s.v. Florianus 3) – *comes rei privatarum* 364–365 гг., 367–369 гг.

Флориан (Florianus; PLRE II. P. 480, s.v. Florianus 1) – *comes sacrarum largitionum* на Западе 447 г. Возможно, отец *Валерия Флориана* (Val. Florianus 4).

Валерий Флориан (Valerius Florianus; PLRE II. P. 480, s.v. Valerius Florianus 4) – *vir clarissimus et inlustris*; комит доместиков (титульная должность); *comes sacrarum largitionum*; префект Рима 419/518 гг. Может быть идентичен с Флорианом (Florianus).

Флориан (Florianus; PLRE II. P. 480, s.v. Florianus 2) – *vir spectabilis* 507/511 гг.; мог быть рефендарием.

Фурии Квинтилии (Фурии Квинтилии Лэты).

Цецилия Фурия (Caecilia Furia; PLRE II. P. 488, s.v. Caecilia Furia) – *clarissima femina* начала V в. Похоронена в Риме 1 января 414 г.

Фурий (Furius; PLRE II. P. 488, s.v. Furius) – сенатор в Риме.

Квинтилий Лэт (Quintilius Laetus; PLRE I. P. 492, s.v. Quintilius Laetus 2) – *vir clarissimus et inlustris*, префект Рима 398/399 гг., предположительно, консул-суффект. Христианин. Имел *брата* (Марцелла) и *сестру*. Отец *Фурии* (Furia). Женат на *Тициане* (Titiana).

Марцелл (Marcellus; PLRE I. P. 552, s.v. Marcellus 8) – сенатор; епископ конца IV в.

Фурия (Furia; PLRE I. P. 375–376, s.v. Furia) – *clarissima femina* конца IV в. Вышла замуж за сына *Секста Петрония Проба* (Sextus Petronius Probus).

Цецилианы.

Марк Меций Меммий Фурий Бабурий Цецилиан Плацид (см. Гракхи)

Гай Меммий Цецилиан Плацид (C. Memmius Caecilianus Placidus; PLRE I. P. 706, s.v. C. Memmius Caecilianus Placidus 3) – консул-суффект середины III в., авгур.

Цецилиан (Caecilianus; PLRE II. P. 244–246, s.v. Caecilianus I) – *vir clarissimus*, провинциальный наместник 396/397 гг., префект анноны 396/397 гг., *legatus senatus* 400 г., викарий (Африки) 404 (405?) г., проконсул Африки 405 г., *legatus senatus* к Гонорию в конце 408/начале 409 гг., префект претория (Италии и Иллирика) 409 г.

Цецилиан (Caecilianus; PLRE II. P. 246, s.v. Caecilianus 3) – *vir clarissimus* V/VI вв.

Цецины (Цецины Сабины).

Публилий Цейоний Цецина Альбин (Publilius Caeionius Caecina Albinus; PLRE I. P. 34–35, s.v. Publilius Caeionius Caecina Albinus 8) – *vir clarissimus*, консуляр Нумидии (*consularis sexfascalis provinciae Numidiae Constantinae*) 364/367 гг.

Цецина Деций Альбин младший (Caecina Decius Albinus iunior; PLRE I. P. 35–36, s.v. Caecina Decius Albinus iunior 10) – нотариус до 392 г., консуляр Нумидии (*consularis sexfascalis provinciae Numidiae Constantinae*) 388/392 г.

Цециния Лоллиана (Caecinia Lolliana) – *clarissima femina*. Дочь *Постумиана* (Postumianus 1). Жена *Гая Цейония Руфия Волузиана Лампадия* (G. Ceionius Rufius Volusianus Lampadius 5) – см. Цейонии Руфии.

Постумиан (Postumianus 1) – *vir clarissimus*. Отец *Цецинии Лоллианы* (Caecinia Lolliana).

Аноним (PLRE I. P. 1026, s.v. Anonymus 140) – занимал должность в Антиохии до 392 г. Дядя *Постумиана* (Postuminus 3).

Постумиан (Postumianus; PLRE I. P. 718–719, s.v. Postumianus 3) – адвокат в Риме в 383 г. Возможно, участник сенаторского посольства к императору в 395 г. Язычник. Сын *Цецины Сабина* (Caecina Sabinus 11).

Антоний Цецина Сабин (Antonius Caecina Sabinus; PLRE I. P. 793, s.v. Antonius Caecina Sabinus 12) – ординарный консул 316 г. Возможно, отец *Цецины Сабина* (Caecina Sabinus 11).

Цецина Сабин (Caecina Sabinus; PLRE I. P. 792, s.v. Caecina Sabinus 11) – *vir clarissimus* середины IV в. Отец *Руфия Цейония Сабина* (Rufius Ceionius Sabinus 13).

Руфий Цейоний Сабин (Rufius Ceionius Sabinus; P. 793, s.v. Rufius Ceionius Sabinus 13) – *vir clarissimus*. Великий понтифик; иерофант девы Гекаты; авгур; *pater sacrorum* (культ Митры). Прошел обряд тавроболий в 377 г.

Антония Марцианилла (Antonia Marcianilla; PLRE I. P. 553, Antonia Marcianilla) – *clarissima femina* середины IV в.

Экзуперанции.

Экзуперанций (Exuperantius; PLRE I. P. 322, s.v. Exuperantius) – *vir clarissimus* 317/319 гг. Дядя и опекун Валентина (Valentinus 2).

Валентин (Valentinus; PLRE I. P. 935, s.v. Valentinus 2).

Экзуперанций (Exsuperantius; PLRE II. P. 447–448, s.v. Exuperantius 1) – декуриал в Риме в 404 г.

Экзуперанций (Exsuperantius; PLRE II. P. 448, s.v. Exuperantius 2) – возможно, был викарием Галлии (в 417 г. он был в Арморике и занимался восстановлением гражданского порядка после волнений там); префект претория Галлии 424 г. Убит в Арле в 424 г. Уроженец Пуатье. Отец *Палладия* (Palladius 4), родственник Рутилия Намациана.

Палладий (Palladius; PLRE II. P. 819, s.v. Palladius 4) – Уроженец Галлии (Пуатье). Был отправлен из Галлии в Рим, чтобы изучать законодательство. Родственник Рутилия Намациана. Начало V в.

Эмилии Тригации.

Тригаций (Trygetius; PLRE I. P. 923, s.v. Trygetius 1) – *vir clarissimus* середины/второй половины IV в. Друг Симмаха, который выступил в сенате в пользу просьбы Тригация о назначении его сына на претуру.

Тригеций (Trygetius; PLRE I. P. 923, s.v. Trygetius 2) – *palatinus* до 386 г., занимал *militia*. Принимал участие в дискуссии с Августином в 386 г. (его согражданин и ученик).

Цессий Тригеций (Cessius Trigetius; PLRE I. P. 924, s.v. Cessius Trygetius 3) – *vir clarissimus* середины IV в. Патрон Тимгада.

Тригеций (Trigetius; PLRE II. P. 1129, s.v. Trigetius 1) – *comes rei privatae* 423 г., *vir praefectorius* 452 г. В 435 г. он был римским посланником, который вел переговоры с вандалами в Гиппоне. В 452 г. сопровождал Авиена (Avienus 4) и папу Льва в римском посольстве к Атилле. Отец *Меммия Эмилия Тригеция* (Memmius Aemilius Trigetius 3) и *Меммия Эмилия Проба* (Memmius Aemilius Probus 6).

Тригеций (Trigetius; PLRE II. P. 1129, s.v. Trigetius 2) – *vir clarissimus* (в Галлии) середины/конца V в. Друг Сидония Аполлинария.

Меммий Эмилий Тригеций (Memmius Aemilius Trigetius; PLRE II. P. 1129–1130, s.v. Memmius Aemilius Trigetius 3) – имя названо на скамье в амфитеатре Флавиев. Владел поместьем рядом с Потенцией (Sextilianus), в 495 г. построил там базилику⁷⁴².

Меммий Эмилий Проб (Memmius Aemilius Probus; PLRE II. P. 911, s.v. Memmius Aemilius Probus 6) – *vir inlustris* 476/483 гг. Имя названо на скамье в амфитеатре Флавиев.

Юнии.

Юний Басс (Iunius Bassus; PLRE I. P. 154–155, s.v. Iunius Bassus 14) – *vir clarissimus*, префект претория 318–331 г., консул 331 г. Отец *Юния Басса Теотекния* (Iunius Bassus Theotecnius 15).

Юний Басс Теотекний (Iunius Bassus Theotecnius; PLRE I. P. 155, s.v. Iunius Bassus Theotecnius 15) – *vir clarissimus*, комит первого ранга, викарий Рима, префект Рима, судящий от имени императора (находился в должности в 359 г.; умер вскоре после назначения). Сын *Юния Басса* (Iunius Bassus 14).

⁷⁴² Chastagnol A. Le Sénat romain sous le règne d'Odoacre... P. 80.

Юний (Iunius; PLRE II. P. 644, s.v. ...Iisius Iunius) – *vir clarissimus* 476/483 гг. Имя названо на скамье амфитеатра Флавиев.

Юний Валерий Беллиций (Iunius Valerius Bellicius; PLRE II. P. 223, s.v. Iunius Valerius Bellicius) – *vir clarissimus*, префект Рима, судящий от имени императора 408/423 г.

Флавий Юний Кварт Палладий (см. Палладии)

Юний Помпоний Публиан (Iunius Pomponius Publianus; PLRE II. P. 928, Iunius Pomponius Publianus 2) – *vir spectabiles*, викарий Рима 438 г.

Юний Валентин (Iunius Valentinus; PLRE II. P. 1140, s.v. Iunius Valentinus 5) – префект Рима 455/476 г. (?).